

Razel

Элли

Annotation

Приключения юной волшебницы Элли в компании ее верного питомца. Мир, наполненный магией, тайной и волшебством.

Однажды начавшаяся с простой просьбы о помощи, вереница событий, чем же она обернется?

Часть 1. Беды торговца. Глава 1

Шел дождь. Умиротворяюще стучали капли по крыше, помогая привести мысли в порядок. Элли склонилась над столом и водила пальцем по карте города.

— Так, так... — бормотала она, сверяясь с записями в маленьком блокноте.

Стоящий светильник в форме золотого шара гармонично лил свет на деревянный стол. На нем царил настоящий хаос: бумаги, записки, открытые книги, все лежало вперемешку. Посередине, окруженная кристаллами и осколками украшений, едва втискивалась карта, испещренная пометками. Чуть дальше, к краю, стояла кружка с горячим питьем, а с противоположной стороны стола громоздились перья, чернильницы, стопки с чистой бумагой.

— Ну конечно, — Элли самодовольно ухмыльнулась, — постучала по столу пальцами и принялась писать что-то на чистом листе бумаги, — посмотрим, кто там у нас притаился! Зотти! — она обратилась к магическому существу. Оно, свернувшись, спало в углу комнаты. На окрик, существо лениво подняло голову и заговорило человеческим голосом:

— Чего?

— Просыпайся, мы идём к дому на улице... — Девушка замешкалась, вглядываясь в крохотный текст с названием улицы.

— Элли. Отведи свой восторженный взор от меня и взгляни в окно. Что ты видишь? — тихий и ровный голос вкрадчиво поинтересовался. Мудрые, словно, знающие все тайны мира, лисьи глаза уперлись в хозяйку.

— ... Улицу?

— Ночь! — рявкнул Зотти. — А значит я буду спать, и тебе советую.

— Но как же, в центре всех наших находок есть только один особняк родовой семьи! Там точно есть колдун. Это место обязательно нужно проверить, — хозяйка питомца сердито уперла руки в бока.

— Боги. Элли, давай спать, до утра это точно подождет, — Зотти едва держался, засыпая на ходу, он любил спать подольше.

Элли создала его, когда была совсем юной и только-только начала осваивать волшебство. Тогда ей показалось, присутствие компаньона будет очень хорошей идеей, и так и вышло. Правда, Зотти оказался ленивым, сонным и ворчливым, но девушка была рада и такой компании.

Волшебница посмотрела за окно, дождь разыгрался не на шутку. Может и правда стоит повременить со своим расследованием.

— Ладно, Зотти, твоя взяла, я иду отдыхать, но завтра, с первыми же лучами солнца, мы идём туда — девушка хмурясь провела рукой по шару-светильнику, гася свет.

— Как скажешь, — уже сонно бормотал Зотти. На миг он встрепенулся и напомнил:

— Слушай, этот колдун может быть опасен. Может хотя бы Харута предупредить?

— Нет, это моё дело, — строго сказала она, — за помощью же ко мне обратились, к тому же, ты помнишь, что сказал отец? О том, что мы наблюдаем за магами, никто не должен знать.

Тяжело вздохнув, Зотти предложил:

— Возьми хотя бы тот амулет, что он дал тебе, на крайний случай.

— Ладно уж, — нехотя согласилась волшебница. Подошла к полке, и после, откуда-то

из груди переливающихся камней, выгащила зелёный на верёвочке. Надев его на шею, она поинтересовалась:

— Теперь ты спокоен?

— Теперь, да, — Зотти, видимо, не чувствовал себя спокойным, поэтому стоило Элли пойти в сторону спальни, продолжил, — Знаешь, может нам взять ещё какие-нибудь амулеты? Может грозовой? Мне кажется, ты необоснованно беспечна.

Девушка только горестно закатила глаза.

Шум капель и темнота создали особое сонное настроение и волшебница, подхватив ворчащего любимца, отправилась в свою спальню. Там она спустила его на кровать, потом улеглась и сама.

Несколько дней назад, к дому Элли подошел человек. Всклопоченный и растрепанный, он торопливо семенил по пустой улице. Это был мужчина средних лет в широких штанах и длинной рубаше. Одежда была простой, но выглядела качественно сделанной, выдав во владельце человека обеспеченного. Его кожаные сандали покрывала вышивка, но из-за пыли разобрать узор было невозможно.

Пока карие глаза суматошно оглядывали дома, его брови хмурились сильнее, а уголки губ опустились вниз. Секунда раздумий, и тонкие пальцы собрались в кулак, стуча в дверь. Тишина. Негромко, но настойчиво мужчина продолжал стучать, притопывая от нетерпения.

— Да есть тут хоть кто-нибудь? — в отчаянии пробормотал он. Наконец, дверь открылась. Сначала, показалось облако мелких кудряшек, затем острый носик и, наконец, сонные сиреневые глаза хмуро смотрели на мужчину.

— Что у Вас случилось?

— Меня ограбили, стража говорит нужны свидетели... Помогите! Я буду вам очень благодарен, — Торш пытался быть кратким, торопился.

— Ааа... — Элли понимающе протянула, — Зотти! — крикнула она куда-то в дом.

— Уважаемая, поторопитесь! У меня осталось совсем немного времени, чтобы от поискового порошка был прок! — незваный гость был и нервным и встревоженным.

— Будьте спокойны, — хозяйка дома взяла инициативу в свои руки, — для начала, расскажите мне, что у вас произошло? Мне кажется, я смогу вам помочь. Меня зовут Эллихара, а вас?

— Торш, — на мгновение склонил голову мужчина, — мне нужно только, чтобы вы были свидетелем кражи, разбоя! — Последние слова незваный гость выкрикнул и нетерпеливо смотрел на неё.

Пока хозяйка дома разглядывала мужчину, он набрал воздуха в грудь, чтобы умолять девушку быть быстрее, ведь драгоценное время уйдет и ничто не поможет найти вора. А бедный Торш пойдет побираться на улице.

С такими, полными жалости к себе мыслями он посмотрел на нее, собираясь высказать все, что думает про нерасторопных людей. Но тут его взгляд упал вниз. Там стоял Зотти, его шерстка переливалась всполохами пламени, но это была лишь видимость, языки пламени ничего не поджигали, от него даже не шло жара.

Магический зверь с прищуром оглядел мужчину. Тот в ответ замер и потом отчужденно произнес:

— А. Вы из... Магов, — неловко закончил он фразу. — Простите что побеспокоил, госпожа, — хмурый взгляд гостя упал на песчинки на земле и его нога уже поднялась, шагать прочь.

«И что заставило кого-то из волшебников поселиться среди нас?», — мысленно ворчал он.

— Так, стойте. Я же сказала помогу, — Элли возмущенно поймала мужчину за руку.

— Боюсь, я не могу принять Вашу помощь, — лицо торговца сохраняло досаду и отстраненность, руку он пытался вырвать особенно яростно.

— Упрямец! Слушай что говорит Элли! Если она сказала, что поможет, значит поможет! — Зотти фыркал и крутил хвостом.

— Послушайте, Торш, я правда помогу вам найти пропажу. И не нужно искать свидетелей.

— Но как?.. Без золотого порошка следов ничего не выйдет, вор скроется!

— Пройдемте в дом, я Вам все расскажу, — успокаивающе ответила девушка и открыла дверь шире, приглашая гостя.

Мужчина замешкался. Девушка не вызывала у него доверия. Юная еще и явно на короткой ноге с волшебством, ведь и питомец при ней. Таким обычно нет дела до людей. Либо они занимаются волшебством в стенах своего дворца, либо на службе у Родовых семей или даже падишаха. Может, он ей вообще нужен для опытов? Сможет ли она ему помочь?

Все эти вопросы вынуждали медлить, но что-то внутри ограбленного мужчины цеплялось за ниточку надежды: "А вдруг?" Так подумал он и прошел в прохладу.

Обычный дом, каменный, двухэтажный. Снаружи в нем не было ничего необычного. Однако, он встретил его уютом и теплым светом. В комнате, куда торговец прошел вслед за хозяйкой, стоял мягкий диван и небольшой столик. Стены нежного персикового оттенка напоминали небо на рассвете. Под потолком летали несколько золотых шаров — светильники. Напротив диванчика, куда с ногами забралась Элли, стояла пара плетеных кресел с вышитыми подушками. Туда и указала ему девушка, а Зотти запрыгнул прямо на столик, обходя тарелки с фруктами, и устроился прямо там, как будто задремав.

— Рассказывайте, — добродушно предложила хозяйка дома.

Торш глубоким вдохом выровнял дыхание и сдержанно заговорил:

— Я торговец. Беру у мастеров изделия разные, продаю в лавке своей. У меня место хорошее, отец его еще мой дорого купил. Мастера рады, что есть возможность продать их товары и не тратя времени, заниматься изготовлением новых, а мне прибыль небольшая с каждой вещицы. Беру я у них под свою ответственность и организовал маленький склад дома. Вот оттуда-то у меня и вынесли все, а часть просто испортили, — на этих словах голос мужчины дрогнул. — Теперь... Теперь мне не рассчитаться с мастерами! Денег не осталось, продавать ничего...

— Ммм... Порошок следов действительно мог бы помочь. Но мы можем обойтись без него, — Элли задумчиво смотрела куда-то в стену.

— Правда? — надежда отразилась в слезящихся глазах.

— Само собой, у Зотти отличный нюх, он легко пройдет по следу. Дайте мне пару минут и мы отправимся смотреть ваш дом, — волшебница казалась уверенной.

— Спасибо! Однако, какая вам с этого выгода? Имейте в виду, у меня нет денег и испытывать на мне ничего не нужно! Если вы за этим мне помогаете, я лучше нищим стану! — мужчина встревоженно окинул парочку взглядом.

— Успокойся торговец. У нас свой в этом интерес, — Зотти холодно сверлил глазами мужчину. Его нервозность раздражала зверя. Торш с сомнением посмотрел и кивнул:

— Я вам верю, если поможете, буду у вас в долгу. Только, может вы и о краже со

стражниками поговорите заодно? Пусть они порошок выделяют, хоть узнаем, кто там был.

— Нет необходимости, Торщ, у моего питомца отличный нюх. Но, если вы так настаиваете, то я не против.

— Благодарю, — мужчина облегченно улыбнулся, он не хотел надеяться на чудо-нюх неизвестного ему существа.

Торопливо собравшись, Элли открыла дверь и пустила вперед Торша, сама задержалась у двери, закрывая ее на замок. Зотти немедленно принялся недовольно шипеть:

— Элли, это неуважение ко мне и нашему делу! Зачем ты согласилась быть свидетелем? — питомец раздраженно фыркнул, пока они шли за ограбленным торговцем. Однако, девушка лишь отмахнулась и прибавила шаг.

Одноэтажный домик из светлого камня вместе с другими такими образовывал маленькую улочку, ровную и скучную. Называлась она, как ни странно, Лиственная, неподходящее название, учитывая, что ни деревьев ни листвы там не было. Ветерок кружил песок вдоль забора, засыпая последние пятна зелени.

Дома не отличались ничем друг от друга, и найти нужный могли, наверное, только их хозяева.

Элли задумалась о том, почему же этот торговец добежал аж до ее дома, находящегося в нескольких улицах, от его жилища. Почему он не попросил кого-то поближе? У соседней например? Волшебница решила спросить после, сначала нужно увидеть дом-склад изнутри.

Торщ, тем временем, торопливо прошел к дому почти в середине улицы, где лениво топтался стражник. Уставший ждать, пока хозяин найдет свидетелей для подтверждения кражи, он взбодрился.

Золотой порошок следов, особым образом зачарованная золотая пыль, ценная вещь и без веских причин использовать его нельзя. Закон гласит, что нужно найти "того, кто подтвердит, что злодеяние свершилось, и найти нарушителя необходимо". Когда-то давно, были даже особые, назначенные начальником стражи люди, которые подтверждали необходимость использования порошка, но со временем, это стало очень неудобно.

Преступлений много, горожан, наделенных правом подтверждать преступления — мало, а порошок, показывал следы не позднее, чем через пять часов. Так и повелось, что свидетельствовали любые люди, лишь бы это были не стражи, и не родственники.

Следуя заведенному порядку, стражник повел Элли по разоренному дому, а Зотти тихонько ступал мягкими лапками по осколкам посуды и, видимо, керамических изделий. Он потянул воздух носом и чуть скривил мордочку. Девушка тем временем откинула кудри с лица и торопливо сообщила стражнику:

— Очевидно, что Торша обокрали, давайте порошок уже, время не ждет.

— Да, уважаемая, — кивнул стражник, — сейчас я сообщу капитану о том, что случилось и вернусь.

— Ты что, не принес его с собой, а решил подождать? — Элли удивилась, а потом ее взгляд стал тяжёлым, и она отчеканила, — ты же знаешь, что он скоро будет бесполезен!

Мужчина сначала оробел, понимая что сгруппил, но потом решил, что никто не смеет ему указывать.

Стражи в городе Нирах обладали большими привилегиями. Они должны поддерживать порядок, быть опорой и поддержкой населения, быть теми на кого можно положиться. Так считал предок нынешнего правителя и закрепил за ними особые права. Стражи имели право схватить любого, кого подозревают в злодеянии. Правда, они были обязаны предоставить

доказательства, но благодаря артефактам, таким, как порошок следов например, возможности стражей были немалыми. А для особо буйных магов были запечатывающие внутреннюю энергию амулеты. Идея была конечно хороша. Идея того, что все перед законом равны. Однако, как это часто случается, все пошло совсем не так, как было задумано. Стражники раздувались от гордости, что даже с всеильными магами справятся, и с выходцем из Родовых семей если придется. В попытке уравнять подданных перед законом, родилось самое продажное сословие Нираха.

— Таков порядок. Ждите, — он грозно глянул на оставшихся. Капелька пота потекла прямо рядом со злобно суженым глазом. Подчеркнув своим видом, какой он важный, стражник потопал к капитану.

Руки торговца чуть подрагивали, хоть он и старался не высказывать отчаяния. Наконец, он потянулся к одному из ящичков, но потом горестно отдернул руки, мысленно прикидывая сколько придется отдавать мастерам. Несмотря на то, что многое было сломано, самые ценные вещи подлый вор вынес. Похоже, Торш потерял надежду.

— Эй, бросьте печалиться, мы найдём вора и он заплатит по заслугам. А украденное мы вернем, — волшебница была полна энтузиазма, — Зотти, что тебе удалось узнать?

— Что порошок ваш, похоже, будет бесполезен. Злодей был здесь примерно в середине ночи. И, — зверек принялся, — был пьян.

— Пьян? Но зачем? То есть почему? Глупо как-то, — девушка недоуменно смотрела по сторонам, словно могла найти ответ на стенах, — вор, если, это настоящий вор, вряд ли пошел бы на дело пьяным, значит случайный грабитель.

Торш на её слова только покачал головой, легче от того, что это кто-то случайный не становилось.

Элли осторожно прошла дальше, осматривая небольшую комнату, которую хозяин дома организовал под склад. Вдоль стен стояли шкафы с прозрачными дверцами, где еще вчера красовались самые лучшие изделия мастеров. На полу так же стояли ящички, в них аккуратно разделенные на секции места были подписаны. "Кольца. Элина". Дальше надпись гласила "Деревянные гребни. Энрон". Волшебница перевела взгляд и обратилась к хозяину дома:

— Тут многое сломано, разбито. Как так вышло, что вы ничего не услышали? Слишком крепко спите?

Торговец ответил не сразу, на лице виднелось смущение:

— Я... я был не дома.

— А где же вы были? Когда обнаружили кражу?

Мужчина совсем скис. Было видно, как он не хочет ничего рассказывать, но выбора у него не было.

— Пусть это останется между нами, я бы не хотел предавать это огласке...

Элли торопливо кивнула, ей стало любопытно. Торш набрал воздуха в грудь и неохотно произнес:

— Я был у одной женщины, и не хотел бы называть её имя. Меня просто не было дома. А вернулся я с рассветом и увидел... Это, — горько закончил он махнул рукой на кучу глиняных осколков. Видимо когда-то это была ваза.

— Что ещё? Какие-нибудь следы?

Торговец покачал головой. Элли со вздохом обратилась к питомцу:

— Ты смог что-нибудь еще узнать?

— Пока нет, но я могу пойти по его следу, — всполохи на ярком меху существа освещали комнату.

— Вот видите, след уже есть! — Элли ободряюще хлопнула Торша по плечу.

— И не один, — задумчиво добавил питомец.

Зотти водил носом из стороны в сторону. Едва он договорил, послышались тяжелые шаги, и зашел стражник. Он обвел взглядом всех присутствующих и сунул руку в холщовый мешок. Горсть золотого песка засверкала. Магическая пыль осела на пол, и затем начала стекаться в кучки, образуя следы. Сияющие пятна выстраивались вверх, проявляясь как силуэт человека. Это был мужчина: высокий, худощавый, черты лица нечеткие, порошок следов постоянно колебался. Торш вглядывался в изображение расширив глаза и вздохнул:

— Эриш?..

— Вы его знаете? — оживился стражник.

— Да... — торговец разочарованно опустил голову. — Это мой младший брат, но, может, он приходил просто так? Он же не мог украсть у меня, — Торш растерянно следил, как силуэт тем временем начал двигаться в сторону каких-то ящиков, и наклонился. Стражу все стало ясно, вор известен.

— Ну, уважаемый, ради наживы люди порой и не только братьев обворуют, но и родную мать, — мужчина поправил ятаган на поясе и даже добродушно продолжил. — Говорите, где его найти?

Пораженный узнаванием, Торш не мог выйти из оцепенения и не отвечал на вопрос. Одна горестная новость сменялась другой. Не успел он оправиться от кражи, а тут такое. Что Эриш забыл у него на складе, неужели хотел что-то украсть?

— Но я бы дал ему что нужно, зачем он так?.. — растерянный торговец начал говорить сам с собой.

Элли смотрела на это чуть прищутив глаза. Наклонившись к Зотти она шепнула:

— Ты уверен, что тут был еще кто-то?

— Уверен. Его брат не виновен, тот, кто все разгромил был тут намного раньше.

Элли сделала шаг вперед:

— Уважаемый страж, подождите! Мой питомец говорит, здесь были двое!

Стражник недовольно глянул на нее.

— Порошок совершенно четко указал злодея. Вы свидетель и свое дело вы сделали, можете идти.

Волшебница хмуро посмотрела на него, но смолчала. Стражей не переделать, они все такие.

Торш переводил взгляд со стражника на девушку и его сердце стало биться гулко и быстро. Надежда вспыхнула внутри, требуя спасти брата и доискаться правды, его руки отчаянно вскинулись в молитвенном жесте:

— Послушайте ее! Она права, мой брат не мог обокрасть меня. Тут был ещё кто-то, я уверен.

Однако горячность разоренного мужчины не тронула стража. Он лениво осмотрел присутствующих. Снисходительно глянув на всех он процедил:

— Ты хватаешься за соломинку, торговец, лишь бы выгородить родича, — тон голоса стал поучительным, — это недопустимо, закон для всех един. Раз ты не хочешь говорить где он, то я сам его найду. Спасибо порошку, это будет нетрудно.

Страж был прав, найти того, кого показали крупинцы золота легко, достаточно пройти

по светящемуся следу, в который выстроился порошок.

— Но уважаемый, подождите, — Торщ, холодея бросился за уходящим стражем порядка. Пока он просто не мог поверить, что случилось, все происходило слишком быстро. Не успел он оправиться от мысли, что теперь считай разорен, и следом удар — Эриш! Даже если волшебница права, и он невиновен, ему все равно конец. Отправят в тюрьму надолго.

— Торщ, стойте! — торговец тревожно обернулся на окрик. Элли быстро подошла к нему, хрустя разбитой керамикой на полу.

— Успокойтесь, мы разберемся в случившемся. Я верю вам и нюху Зотти, уверена, ваш брат тут ни при чем.

— Даже если и так, стража в этом не убедишь, — мужчина покачал головой.

— Если предоставим доказательства, мы сможем их убедить.

— Но какой вам прок с этого?

— Скажем так. Я люблю справедливость.

Торговец недоуменно посмотрел на нее. "Чушь какая-то, наверное, эксперимент все-таки проводит. Но, кроме этой волшебницы, мне все равно никто не поможет". Он вздохнул и кивнул:

— Эллихара, хоть вы... Помогите мне.

— Этим я и занимаюсь, — ее лицо стало веселым и озорным, словно она задумала шалость, — только скажите, почему вы пришли именно ко мне? Почему не попросили кого-нибудь из соседей поближе?

— Мне никто не открыл дверь...

Лицо Элли приняло недоверчивое выражение, а Зотти немедленно выдал:

— Врешь.

Мужчина изумленно посмотрел на питомца, явно и не подозревая, что тот сходу его раскусит. Досадливо вздохнув, он нехотя сказал:

— Я... Я не хотел, чтобы пошла молва о том, что меня ограбили, мои соседи хорошо меня знают и там где знает один, знают все. Я надеялся, что человеку незнакомому не будет особого дела, до того, что меня ограбили.

— Вы думаете, люди правда будут говорить, что вы плохой человек, просто потому что вас ограбили? Такое может с каждым случиться.

— Понимаете, как оно, — пустился объяснять торговец, — сначала, они конечно будут сопереживать. Дальше, соседи непременно расскажут родне и друзьям какой я неудачливый человек, раз ограбили именно мой дом. Потом, даже если я верну украденное, все вокруг будут помнить о том, что случилось. В конце концов, ко мне прилипнет облик неудачника, а в моем деле многое зависит от удачи. Я суеверен и считаю, что если люди, знающие меня, верят что мне сопутствует удача так и будет, а если они все вместе будут меня жалеть и спрашивать как я справляюсь, то дела мои пойдут под откос.

— Интересно, — озадаченно посмотрела на него волшебница, — и как? Вам правда везёт?

— До сегодняшнего дня, да.

— Кто знает, может помощь мага это все-таки удача, — улыбнулась Элли, и продолжила. — Для начала, мне нужно поговорить с Эришем, пока его не нашла стража, где его найти?

— Он должен быть у себя дома... — Мужчина опустил плечи, — успеем ли до стражей?

— Не беда, — усмехнулась Элли, — Зотти! — питомец запрыгнул на вытянутую руку,

другую девушка дала Торшу. Он осторожно взял волшебницу за руку, недоумевая, что же она собралась делать. Мужчина не признался бы, но ему стало очень интересно, что же она сделает. Простым людям редко удавалось видеть колдовство.

Пушистый зверь топнул лапкой, и все исчезли из подвала, а миг спустя очутились посреди другой комнаты.

Небольшое помещение, в котором они находились, оказалась прихожей. Темная, так как ставни были наглухо закрыты.

— Верно, он дома, — заключил питомец закончив принюхиваться. Торш тем временем восхищенно озирался. Как он и ожидал, возможности у магов невероятные. Торговец впервые в жизни пожалел, что у него нет способностей. Раньше, он только слышал о магах и колдунах. Как и все, считал их странными и опасными. Но теперь, на себе испытав телепортацию, что отнюдь не редкое явление среди волшебников, он отчаянно позавидовал. Какие невероятные возможности!

Но Торш не маг и оставив лишние сожаления, он громко позвал:

— Эриш! Эриш! Где ты?

Откуда-то донеслось:

— Торш? Это ты? Когда ты пришел? Я не слышал стука входной двери, — низкий, обволакивающий голос встретил появившихся. Из соседней комнаты выходил мужчина на которого указал золотой порошок следов: высокий, худощавый и с обычными для местных жителей чуть кудрявыми и черными волосами. Приятное и даже чуточку одухотворенное лицо было печально. Особенно были примечательны глаза, из-за чуть нависшего века, но широкого разреза глаз, его взор казался печальным. Так и хотелось сесть и пожалеть его. Голос и внешность совсем не сочетались.

— Брат, я был у тебя сегодня ночью и... — он замолчал, — похоже ты и так уже знаешь, — Эриш опустил голову и чуть помедлив продолжил — кто это с тобой?

— Я Элли, помогаю Торшу. Эриш, скажи мне, что ты там делал?

Мужчина молчал смотря в пол и поджимал губы.

— Ну же, в чем дело, что ты там забыл? Отвечай быстрее, скоро придет стража! — Элли нетерпеливо затараторила.

— Стража? Почему ко мне? — Эриш удивленно поднял глаза на своих неожиданных гостей.

— Так, остановись, — Элли раздраженно подняла руку, — говори четко и ясно, зачем ты ходил на склад?

— Я... Я хотел одолжить что-нибудь для Алисии и отдать тебе деньги утром. Но потом я увидел погром и...

— И что? — Торш пригвоздил взглядом брата, — почему ты меня не дождался, мы бы позвали стражу и сразу нашли вора!

— Я не знаю! Я вообще не думал что делаю что-то плохое. Пришел, одолжил, утром бы отдал деньги.

— Что за ерунда? — Элли недоуменно посмотрела на братьев. Торговец ошеломленно искал в глазах брата объяснение. Тот собрался с мыслями и начал невнятно говорить:

— Я видел там погром, осмотрел пару ящиков и понял, что многое украли. Я переживал, что меня сделают преступником, и побежал домой, решил утром тебе все рассказать.

— Ты был пьян? — Элли внезапно спросила Эриша. На ее вопрос Торш хмуро кинул взгляд. Поведение брата действительно было странным и опьянение объяснило бы такое

поведение. От его сумбурных объяснений шла кругом голова. Однако девушка помнила, что Зотти учуял запах алкоголя в доме Торша, стоило убедиться, что это действительно не Эриш.

— Нет, я не любитель, да и выпивка, дорогая сильно, куда уж мне напиваться.

— Ясно, продолжай, почему ты не дождался брата?

Эриш теребил край длинной накидки, он явно так нервничал не в первый раз, ткань в этом месте рассыпалась на нитки.

— Торш, прости! — младший брат потёр лоб и порывисто продолжил. — Я не знаю! Все было, как во сне, когда я делал это, я думал... Да я вообще ни о чем не думал! Просто взял и все! — Эриш говорил сумбурно. Его слова были произнесены с горячностью, но он хмурился, словно сам не верил в то что говорит. Однако, причина его поступков была не убедительной. Ни та, по которой он все таки наведалься среди ночи на склад, ни та, по которой он не подождал брата.

"Подозрительно", — отметила про себя Элли. Торш тем временем разочарованно вздохнул:

— Ты же знаешь как действует порошок следов! Теперь именно тебя и запишут в воры! А настоящего подлеца и следа нет!

— Но есть запах, — Зотти слегка покачивая хвостом подошел к братьям поближе, — Я чувствую на тебе что-то, какой то горький привкус, с кем ты общался перед тем как пойти на склад?

— С кем?.. Так с Лисси только вроде... — он переводил взгляд с существа на девушку и пытался понять к чему он клонит. Боги, как он мог встрять так глупо? Зачем он вообще пошёл туда... и тут Эриша осенило:

— Точно, мне же Алисия сказала, что купила красивое кольцо с синим камнем. Ей так бы хотелось теперь ожерелье к нему, а у торговца нужного не нашлось... Она дала мне свое кольцо и попросила что-нибудь подобрать.

— А тебя не смутила поздняя ночь? Украшение не могло подождать до утра? — ограбленный торговец ядовито прищурился, — ты совсем не в себе от любви был что ли? Утром я бы подобрал вам самое лучшее из того что у меня было! Ты точно ненормальный! — Мужчина повышал голос и видимо злость от произошедшего решила найти выход на ближнем.

— Хватит ссориться, сейчас это бессмысленно, — Элли подняла руку и махнула в их сторону, — Зотти, проверь запахи.

Питомец проворно вскочил на плечо удивленного Эриша и уже оттуда понюхал внутренний карман:

— Да, с этим кольцом действительно все не так просто. Где оно само? Я чувствую только то, что оно лежало в этом кармане.

— Я отдал его обратно вместе с ожерельем, — юноша испуганно переводил взгляд с брата на девушку-мага, и как будто, только теперь осознал, что произошло.

Ночью, Эришу казалось, что он все делает верно, не было даже тени сомнения что что-то может пойти не так. Лисси показала кольцо. Оно было красивым и притягательным. Отдав его в руки жениху, она попросила найти ожерелье в тон.

Молодой человек не раздумывая пошел в лавку к брату. После того, как он положил кольцо в нагрудный карман, его вело словно на привязи, но Эриш не понимал этого. Зайдя в дом брата, сразу прошел к складу, мысленно отметив ужасный погром. Уже не мешкая, нашел ожерелье и тогда он еще подумал, что нужно срочно уходить, а то его примут за вора.

Спустя некоторое время, Эриш передал кольцо и ожерелье своей невесте. Юноша помнил, что они не говорили ни слова, Лисси молча забрала украшения и прошла в дом, он так же спокойно развернулся и ушёл к себе домой.

Только сейчас смотря в глаза брату и проговаривая события ночи, до него дошла неправильность произошедшего.

Внутри у прозревшего молодого человека все резко похолодело. Предчувствие ужасной беды парализовало и Эриш открыл рот, набирая воздух, порываясь что-то сказать или спросить, но не успел.

Резко упала дверь и в ту же секунду повалили стражники, беря в кольцо двух братьев.

— Эй ты, пострадавший торгаш! — крикнул недавний знакомец из стражников, — Отойди!

— А дверь-то зачем ломали? Вояки, — фыркнул Зотти, не особо заботясь, слышит его кто-то или нет. Стражи великодушно проигнорировали маленького питомца.

— Нет, он невиновен! — Торш попытался прикрыть брата, выталкивая его за свою спину. Его бессмысленный поступок был чистой воды порывом. Эриш, уже пришедший в себя, охватил лицо руками и тихо произнес:

— Не надо... Брат, уже ничего не доказать, я же сам все сделал...

— Тебя использовали, замолчи! Ты делаешь только хуже!

— Порошок не может лгать! Отойди, теперь тебе не выгородить его, он точно вор! — страж, что сопровождал их в доме Торша взял переговоры на себя.

— Нет, это не мог быть он, вы ошиблись и порошок ваш! Боги, да зачем я вообще стражу звал? — Мужчина опустил голову в отчаянии, но держал руки распахнутыми, словно мог удержать вооружённых воинов. Один из них приставил к горлу ятаган и кивком головы приказал отойти. Торш не смея сопротивляться отступил. Элли итак стояла в стороне, стражники наконец взяли смирившегося с судьбой юношу в кольцо угрожая ятаганами, Зотти же просто исчез с его плеча и появился подле хозяйки.

— Ты же сказала поможешь! Перенеси нас! Пожалуйста! — Торш отчаянно закричал. С бешеным взглядом он уставился в лицо волшебницы, пытаясь хоть как-то убедить её.

— Нет, — ответила она, ее тяжелый и спокойный взор заставил Торша растеряться, — так мы только сделаем хуже. Пусть идут, — взглядевшись в лицо девушки Торш увидел что-то... странное, что-то необъяснимое, от чего ему ментально расхотелось спорить, хоть угрозы он и не уловил.

Тем временем, доблестные стражи порядка, аж впятером совладав с безоружным, гордо удалились. Эриш только кинул прощальный взгляд на старшего брата и покорно пошёл за ними прочь из своего дома.

— Да как же так... — горестно торговец спрятал лицо в ладонях, чувствуя себя раздавленным, — я же обещал отцу приглядывать за ним... — Торш перешёл на бессвязное бормотание, — никого у нас не осталось больше... И я своими же руками отдал его в руки этих идиотов!

— Не вините себя, вы же не могли знать, что порошок покажет его, — Элли неловко пыталась утешить мужчину.

— А ведь вы говорили, что это необязательно, но я полный идиот! Настаивал, хотел, как полагается сделать все! Теперь считай разорен, за все украденные украшения, нужно вернуть деньги мастерам. Брата перед самой свадьбой посадят в тюрьму... А слухов теперь точно не избежать!

Элли неслышно подошла к рыдающему торговцу и положила руку на плечо:

— Я сдержу свое слово, еще не все кончено. Вставайте, поговорим у меня дома.

— Я не хочу никуда идти... — мужчина сквозь волну обреченности не желал ничего слышать и делать.

— А тебе и не придется — фыркнул Зотти и поймав одобрителный взгляд Элли топнул лапкой. Комната как будто покачнулась, и все трое стояли в той же гостиной что и пару часов назад.

— Ого... — даже не смотря на отчаяние, восторг от мгновенного переноса был сильным. Торговец задумался, как бы сложилась его жизнь, будь он магом? Явно не убивался бы над разбитыми горшками. Он так ярко представил, каково это, быть магом, что на краткий миг забыл о своих горестях.

— Итак, садитесь в кресло, уважаемый торговец, и теперь поговорим серьезно. Во-первых, расскажите мне об Алисии. И об Эрише заодно.

— Да что там говорить, Эриш — мой младший брат, после смерти родителей, держимся вместе, торгую, он помогает мне. Нам даже удалось накопить денег, чтобы купить ему дом, будет куда привести будущую жену... Да уж, будет, — горько усмехнулся он, теперь лет двадцать будет дом пустовать... И ведь только купили...

— Я же говорю, не все потеряно, соберитесь уважаемый.

Через пару глубоких вдохов торговец все-таки взял себя в руки.

— В общем, Лисси хорошая девушка, дочь одного из уважаемых мастеров-горшечников. Они с Эришем познакомились благодаря мне, с тех пор и любовь у них, свадьбу вот собирались уже играть, — кратко и безэмоционально поведал Торш. Он разглядывал свои смуглые руки пока говорил, они бессознательно сжимались в кулаки, но потом медленно разжимались, словно у их владельца кончились силы.

— Та самая, что, среди ночи уговорила его вломиться к вам в поисках... ожерелья?

Торш нахмурился:

— Думаете, она его подставила?

— Не совсем, я думаю она не понимала, что делает. Ньюху Зотти можно верить, и если он говорит, что там была какая-то пьянь, это значит так и было, плюс, ваш брат так и не смог объяснить, почему не дождался вас, и как, так легко, Алисия уговорила его пойти на склад среди ночи. Все это явно не так просто, как кажется на первый взгляд.

— Оно и на второй просто не выглядит. И что ж теперь делать? Как мы докажем невиновность Эриша?

— Для начала представьте меня его невесте, скажите что я ваша родственница, например.

— Да вряд ли она поверит, мы же совсем не похожи.

— Ничего, всякое бывает, просто стойте на своем.

— Хорошо, как скажете, — тихо согласился Торш.

— Я постараюсь выяснить, что за горький запах почувствовал Зотти, поверьте мне, это важно. Мой питомец чувствует магическое воздействие, но он воспринимает их как запах. То есть, нужно убедиться, что это воздействие было, а не настоящий запах чего-то горького, — Элли помолчала и добавила, — хотя тут даже полный олух в магии догадается, что его использовали, грубо как куклу.

Торш недоуменно молчал. Он не понимал в магии ничего, но решил доверять Элли. А она продолжала объяснять текущее положение вещей.

— Посудите сами, насколько ваш брат странно себя повел, — уловив кивок собеседника, девушка продолжила, — и свои действия он объясняет просьбой невесты. То есть, либо она на него воздействовала магически, что маловероятно, либо кто-то через неё.

— Кто-то... Она ему неверна?! — Торш понял все слишком буквально.

— Боги... — простонала Элли, — причём тут это, думаете маг, которой использовал её в своих целях непременно склонил её к измене? — раздражённо спросила волшебница.

— Ну вы же сами сказали, кто-то через неё... — обиженно возразил торговец.

— Я имела в виду, просто использует, как марионетку. Вспомните, — волшебница помедлила, — Эриш, не задавая вопросов и не думая ни о чем, пошёл ночью за ожерельем. С кольцом в руках. Ну или кармане, где он там его носил. Взял что нужно, не дождался вас, и отдал обратно кольцо и ожерелье. И преспокойно пошёл домой. Вы сами-то представьте себе это!

Торш мгновение смотрел удивлённо, а потом поступило понимание:

— Да, точно... Это выходит какой-то колдун использовал их?

— Именно.

— Проклятые маги! — Торш снова стиснул кулаки, на этот раз так сильно, что кулаки мелко задрожали от напряжения.

— Кхм, не от всех магов проблемы.

— Извините, — буркнул Торш.

— То есть, кто-то использовал Лисси, чтобы Эриш пришёл на склад?

— Да.

— Но зачем?

— Это нам и нужно выяснить. А пока переместимся к Алисии, не будем терять время на пешие прогулки.

Торш только кивнул. Зотти легонько ударил лапой об пол, они оказались у очередного дома из светлого камня. Такой же квадратный, как и остальные, и такой же безликий. Закрытые ставни рождали ощущение заброшенности. К счастью улица была пустынна. Случайных прохожих, могло встревожить появления волшебников. И причем не из-за того, что магия — это что-то из ряда вон выходящее, а потому что никто их простых жителей города ничего хорошего от них не видел.

Элли подобрала песок у ног и кинула его вверх, что-то пробормотала, а ее внешность изменилась вслед за опавшим песком: сама состарилась, одежда стала невзрачной, пыльной, сандалии украсили грязь и трещины.

— Ну что ж, идемте, Зотти, спрячься пока что.

Когда Элли убедилась, что все готово, кивнула Торшу и тот постучал в дверь. Через некоторое время появилась девушка. Круглое лицо могло бы показаться некрасивым, но то, как ровные чёрные брови оттеняли непривычную для этих мест светловатую кожу, делали невесту Эриша приятной на вид. Простое платье без рукавов скрывало её фигуру. Длинные черные волосы Алисии были заплетены в толстую косу, которая змеей висела до пояса. Она радостно посмотрела на Торша:

— О, доброго утра! Что привело вас ко мне?

— И тебе доброго утра, Алисия, — мужчина немного помялся. Хоть Элли и сказала, что Алисия не специально подставила брата, он злился на нее. Пока все говорило о том, что его будущая невестка как-то замешана в этом. Торш перевел дыхание, чтобы взять голос под контроль и как можно добродушнее сказал:

— Ну что же ты, не держи на пороге, — чуть натянуто улыбнулся он, — это моя тетушка, он приехала издалека, и как только я сказал ей о свадьбе Эриша, она захотела познакомиться.

— И правда, проходите скорее! — Алисия приветливо распахнула дверь, пропуская вперед гостей, — сюда, а я пока принесу чего-нибудь холодного. Жара снова нестерпимая стоит...

Элли посмотрела на комнату. Ее с Торшем посадили за небольшим круглым столом, в

центре которого красовалась пузатая ваза с геометрическим рисунком. Наверняка поделка отца Алисии, торговец упоминал, что тот горшечник. Также и вдоль стены шли полки с разнообразными изделиями из глины. Судя по ним, горшечник был настоящим мастером. Тем временем зашла девушка с кувшином в руках.

— Прошу, прохладный чай, — девушка осторожно налила напиток. На указательном пальце левой руки красовалось кольцо с синим камнем, все, как говорил Эриш.

Отпив глоток, Элли завладела вниманием хозяйки дома:

— Меня зовут Элли, — начала она спокойным и благодушным тоном, — я рада с тобой познакомиться, ведь скоро мы станем одной семьей, — девушка в образе доброй тетушки заглядывала в глаза Алисии. Та чуть смущенно улыбнулась. Она казалась добродушной особой, и если и была в ней какая корысть, то только в том, что она отчаянно хотела понравится новоявленной родне жениха.

— Да, уже совсем скоро, свадебный обряд будет через несколько дней.

— О! Это чудесно. Просто замечательно, что я успела приехать. Но скажи мне, все ли у тебя готово к свадьбе? — “тетушка” нежным жестом аккуратно взяла пухлые ручки девушки в свои.

— Да, все готово, мы с Эришем считаем дни, — невеста не могла отвести взгляда от этой милой женщины, потом ее словно осенило, — а где мой жених? Почему не с вами?

Торш уже приоткрыл рот чтобы что-то сказать, но “милая женщина” свободной рукой тронула его за плечо и заговорила:

— Он пока занят, а мне не терпелось с тобой познакомиться, ведь ты такая славная девушка, — “славная девушка” польщенно улыбнулась, а Торш напряженно поглядывал на то, как расслабляется его невестка и внимает каждому слову волшебницы.

Мкжчина посмотрев на неё подумал, что в жизни бы не отличил замаскировавшегося мага. Все-таки, их умения пугают, подумать только, горсть песка, пара слов и вот уже никто и не подумает, что это маг в личине добродушной тётушки. Торш вслушивался в беседу, его новая знакомая просила невесту рассказать, как она познакомилась с его братом. “К чему все эти ужимки, неужели нельзя просто спросить, с кем она общалась?” Торговец недовольно отвернулся в сторону окна. Его не смущали закрытые ставни.

Будущая невеста, найдя благодарного слушателя, рассказывала историю своего знакомства с женихом:

— В нашей истории нет ничего особенного, — Алисия наклонила голову в задумчивости, — отец тогда закончил несколько напольных ваз, я помочь решила донести их до склада Торша. Помню, зашла, а там он, — девушка чуть слышно вздохнула, — раскладывал украшения по шкафчикам. Я знала что у Торша есть брат, но видела его впервые. Он был тогда так занят делом, что даже не заметил меня, — девица хихикнула, — мы с отцом поставили вазы, я повернулась чтобы уходить, а он посмотрел на меня, — щеки девушки немного порозовели, — я так и замерла на месте, — она помолчала. — Позже, нас представили друг другу, но я полюбила Эриша, как только увидела, — тихо закончила девушка. Она чувствовала себя так, словно рассказала больше, чем ей хотелось. Ей было неловко и в попытках отвлечься, подлила гостям чая.

— Прекрасная история! — восхитилась “тетушка”. Невеста, получив похвалу, только улыбнулась.

Продолжая обсуждать тонкости свадебного ритуала, Элли задумалась. Как все же это произошло? Насколько сильно воздействие того, кто ей управляет? И как спросить о

событиях ночи, не рассказывая о случившемся? Интуиция заставляла все держать в тайне.

Наконец, волшебница попросила хозяйку дома показать свои свадебные украшения и одежду. Девушка спешно убежала в другую комнату. Элли тем временем шепнула:

— Зотти, чувствуешь ли ты тот горький запах?

Питомец не увеличиваясь пискнул в ухо:

— Мне нужно принять нормальный облик. Так я только чувствую чем пахнет твое ухо и волосы.

Девушка досадливо фыркнула и чуть кивнула Зотти. Тот прыгнул с её плеча, и принимая обычный вид, проявился посреди комнаты. Едва оказавшись на полу шумно вдохнул воздух. Через мгновение оказался уже на столе. Питомец быстро водил носом из стороны в сторону, изучая все запахи, которые успел заметить.

Элли нетерпеливо зашептала:

— Ну? Чуешь?

— Да, и... — в ту же секунду послышались быстрые шаги, не дав Зотти договорить. Он быстро уменьшился, одновременно прыгая на плечо хозяйки. Продолжил уже оттуда, — запах на предметах, которых касалась эта женщина.

"Значит точно оно", — про себя подумала Эллихара. Теперь дело за малым: избавить владелицу от ужасного украшения. И постараться выяснить, как оно попало к девушке. Оставалось надеяться, что хозяин безделушки не следит за своей марионеткой прямо сейчас.

— Уважаемая, какое кольцо у тебя на руке! Красота и только! — "тетушка" хвалила посредственную вещь, как великую драгоценность.

— Вам нравится? Это я ... — она внезапно остановилась.

— В чем дело? Ты хотела рассказать где купила его?

— Да... — взгляд девушки стал потерянным, словно в голове не было ни единой мысли. Она не могла вспомнить где взяла его, но помнила, что приобрела его совсем недавно. Элли тепло улыбнулась и бережно взяла руки девушки в свои, пока стараясь не трогать кольцо. Где бы невеста Эриша его не взяла, оно явно не было простым украшением.

— Можешь ли ты снять его? — мягко спросила волшебница.

Алисия уже подняла руку и тут же подозрительно сощурилась, спрашивая:

— А зачем вам?

— Хочу посмотреть поближе. Знаешь, с возрастом мои глаза уже не столь остры, и теперь я вижу хорошо только вблизи. Как-то я даже ходила к целителю, накопила денег и пошла к мастеру Шасу... — продолжая болтать, Элли цепко следила за кольцом. Его необходимо снять. Все так же придерживая руки девушки, она нащупала кольцо и резким движением сняла. Ей повезло, что оно свободно сидело на пальце, иначе фокус не удалось бы проверить.

Повисла пауза. Торш, до этого мгновения вообще делал вид, что его тут нет. Ему было трудно скрывать, что ничего не произошло, поэтому он отстраненно молчал. Теперь же, мужчина недоуменно смотрел, как волшебница, согласившаяся помочь, зачем-то сдергивает у его невестки кольцо с пальца. Он почувствовал себя неловко. Алисия уперлась взглядом в Элли требуя объяснений.

А Эллихара застыла как замороженная. Стоило пальцам коснуться кольца, она ощутила мощное давление. Чья-то воля давила, пытаясь подчинить.

Не медля, волшебница сконцентрировала энергию в пальцах и разрушила кольцо.

В тишине осколки посыпались между пальцев девушки. Глубоко вдохнув она иронично

поинтересовалась:

— А теперь? Ты можешь сказать где взяла это?

Алисия неохотно перевела взгляд на осколки.

— Да, я купила его у торговца на углу, через пару домов отсюда, — ошеломленно ответила она.

— Но там же нет торгового ряда! — Торш был удивлен. Торговать по закону можно было только в нескольких местах города. Всех, кто решил торговать там, где ему вздумается, получает внушительный штраф. Именно поэтому, его почившему отцу пришлось втридорога выкупать торговую лавку и вместе с ней право на торговлю.

— Я тогда не подумала об этом. Там был мужчина, и небольшой лоток с украшениями, он окликнул и спросил не хочу ли я чего-нибудь к свадьбе...

— Откуда он знал, что у тебя скоро свадьба? — резко перебила ее Элли.

Хозяйка дома несколько секунд размышляла, пытаюсь придумать правдоподобное объяснение. А когда не нашла его, испуганно посмотрела на своих гостей.

— Сохранять секретность больше нет необходимости, — встала из-за Элли, — Алисия, я не тетушка Торша и Эриша. Я маг, и обещала помочь вытащить твоего жениха из тюрьмы и вернуть украденное.

— Настоящий маг? — Алисия ошарашено посмотрела на вмиг помолодевшую женщину. Ошалевшую невестку вывел из ступора Торш, рассказав события тяжелого утра.

— Мой Эриш в темнице? — горько спросила она. От прежнего благодушия не осталось и следа. Смотря куда-то под ноги девушка молчала.

— Да, — хмуро ответил Торш, — а все потому, что ты попросила принести его какое-то дурацкое украшение к своему кольцу!

Алисия обиженно посмотрела на него:

— Ничего я не просила!

— А Эриш сказал, что он именно за этим пошел на склад!

— Но... Хотя стой, мне вчера ночью сон снился... и там я просила моего Эриша найти мне ожерелье к кольцу, но это же просто сон... — Алисия опять опустила голову и принялась тереть лоб. Она выглядела сбитой с толку.

Элли сухо пояснила:

— Это был не сон. Так происходит, когда человек находится под воздействием.

— Каким еще воздействием? — испуганно спросила хозяйка дома. Она пристально смотрела в сиреневые глаза Элли и замерла в ожидании ответа.

— Магическим, — Элли почему-то невесело вздохнула и попросила — Зотти, покажись уже, осмотри все как следует.

Крошечный питомец вышел из-за шеи и, прыгнув на колени хозяйки, принял обычный вид. Алисия отшатнулась и тихонько охнула.

После нескольких вдохов воздуха, Зотти скривился:

— Не люблю я такую магию, едкую, но след поищу.

Питомец нюхал все вокруг и не переставал ворчать и ругать магов с идиотскими выходками и неприятными запахами. Элли только закатывала глаза.

А Алисия во все глаза разглядывала полыхающего зверя. С опаской, но не отводя взгляда. Избавившись от воздействия, она с еще большей тревогой поглядывала на все проявления магии. Хотя, этот Зотти показался ей очень красивым.

— Алисия, покажешь где именно ты купила кольцо? Как давно это было?

— Само собой, если это хоть как-то поможет, — с трудом отозвалась та, — я купила его три дня назад, когда возвращалась от своей подруги домой. Мы с Хиной засиделись, я шла уже почти в полной темноте. Когда тот мужчина окликнул меня я испугалась, и заторопилась домой. Он крикнул мне что торгует украшениями и будет рад продать что-нибудь особенное к свадьбе... Сейчас я вспоминаю это, и не понимаю, как могла быть так беспечна! — гневно воскликнула Алисия.

— Что было дальше? — настойчиво поинтересовался Торш. Он больше не сердился на невестку, убедился, что она тут ни при чем.

— Дальше... Я спокойно подошла, он подсунил мне вот это самое кольцо, — девушка скривилась — а потом ничего и не было, я его сразу надела, и пошла домой.

— Дорогое кольцо-то было? — Элли почему-то невесело ухмылялась.

— Да всего... — она осеклась — Так... никак не могу вспомнить...

— М-да, похоже ты уже была под его полным контролем, когда разговаривала с ним. Возможно, торговый лоток вообще был иллюзией, — Зотти расхаживал по столу и важным тоном вещал, — тебе следовало бежать оттуда, как только заметила подозрительного незнакомца.

Элли тем временем кивнула каким-то своим мыслям и попросила:

— Зотти, как следует запомни запах, и пошли искать этого торговца кольцами, — тот в ответ лишь кивнул, — Торш, вы можете идти домой, дальше я сама.

Торговец быстро глянул на волшебницу и сумрачно кивнул.

— Спасибо вам еще раз, и всего доброго, — он устало приложил руки к сердцу. Попрощавшись с Алисией, мужчина неторопливо пошел домой.

Элли, так же попрощалась с девушкой, и забрав перед этим кольцо, переместилась на нужное пересечение улиц.

На углу, конечно же, не было никакого лотка с украшениями. Место оказалось на удивление тихим. Пока Зотти исследовал весь перекресток, мимо прошел только один мужчина, и разглядев волшебное существо, с непроницаемым лицом перешел на другую сторону дороги, чтобы оказаться как можно дальше. Элли понаблюдав за этим недовольно вздохнула и спросила:

— Ну что, пахнет?

— Да и сильно. Здесь наложили чары. Я чувствую, что этот человек появился прямо перед приходом этой молодой женщины и исчез сразу после ее ухода.

— Исчез?

— Ну да, — волшебное создание недовольно фыркнуло.

— Это нехорошо, — сказала она, — теперь неизвестно куда он ушел. Не ходить же по городу и не нюхать все подряд.

— Кстати... Элли, знаешь чем тут пахнет ещё?

— Чем же?

— Рыбкой, — довольно выдал Зотти, хитро щурась на хозяйку, — время подкрепиться!

— Хмм, рынок недалеко, — признала Элли. Не хотелось ей прерываться в поисках, но она легко согласилась, — и правда, можно взять небольшой перерыв.

Питомец едва дал хозяйке договорить, перемещая их прямиков к рыбной лавке. Под соломенным навесом громоздились рыба, всех сортов и разной степени разделки: от целой, до тщательно вычищенного филе. Эта лавка принадлежала Язре и была знакома Эллихаре и её питомцу. Её владелец совмещал рыбалку и торговлю. Точнее, совмещала вся его семья.

Рано утром, Язра вместе с сыновьями отправлялся в залив на рыбалку, оставляя лавку на жену. Возвращались они когда солнце начинало клониться к закату. Язра по приходу домой передавал улов жене и дочери, чтобы рассортировать, помыть, почистить рыбу. Сам же, уходил в лавку. С женой виделись они только ночами, но при напряженной работе и торговом месте большой семье удавалось жить в сытости, приличной одежде и шансами на доброе будущее.

Людей под навесом было немного, они спокойно разглядывали свежепойманную рыбу, но резко отшатнулись, когда резко появилась девушка со светящимся существом у ног. Элли недовольно заворчала:

— Ну зачем прямо к прилавку, мог бы рядом на улице...

Зотти её уже не слушал, одним прыжком оказался прямо перед Язрой. Тот не отпрянул, как обычные горожане, а добродушно улыбнулся, все-таки Зотти был его постоянным клиентом.

— Как обычно?

— Да, — зверёк довольно крутился на прилавке, ожидая заказ. Вдруг он замер и уставился на одного из посетителей, что с отстраненным видом смотрел на свежую сельдь. Потянув носом, Зотти резко прыгнул к Элли на плечо, а может и переместился, так быстро он оказался у нее.

— От этого человека пахнет, как от того кольца! — возбужденно заговорил он в самое ухо хозяйки.

— Это который? У селёдки? Или тот, что уходит?

— У селёдки.

Девушка внимательно осмотрела покупателя. Мужчина, средних лет, с неказистой бородой, темноволосый, одет в просторную, длинную рубаху. Ничего необычного, большая часть горожан так ходит, разве что наряды женщин напоминают длинные туники.

Элли шепотом уточнила:

— Которое из украшений? Серьга в ухе или кольцо?

— Серьга.

— Вот ведь, — посетовала Элли, — незаметно такое не снимешь.

Продавец, тем временем, вынес упакованную в плотную бумагу рыбу и громко объявил:

— Госпожа Эллихара! — продавец выставил вперёд кулёк с рыбой, — Держите.

— Благодарю, — отвлеклась Элли и принялась отсчитывать монетки за покупку. Зотти успел вскочить обратно на прилавок и быстро умять всю рыбу.

— Appetit твой, как всегда на высоте, — повернулась к нему Элли, и продолжила тревожно, — а где тот мужчина?

— Успел уйти! За ним! — скомандовал Зотти и побежал на улицу.

— Всего доброго! — кинула на бегу Элли.

— Заходите ещё, для вас у меня всегда найдётся самая вкусная и свежая рыба! — добродушно отозвался рыбак. Таким прожорливым покупателям он был рад всегда.

Тем временем Элли бежала бегом за Зотти, который успел далеко удрать и вызывать переполох у горожан.

— Что это такое? Опять шутки магов?

— Это пожар? — в ужасе воскликнула какая-то дама, приняв пробежавшего зверька за всполох пламени.

— Что-то едва не сбило меня с ног! — возмутился юноша, стоявший у овощного лотка.

Эллихара бежала, охваченная азартом. Мужчина успел далеко уйти. Волшебница на ходу задумалась не подозревает ли колдун, что создал эти амулеты, о ней? Пока рано давать о себе знать. Неизвестно, как он поступит со своими марионетками. И сколько их? Что если полгорода под его контролем? Зачем ему все это? Слуги? Рабы? Эксперименты? Пока есть только неясный запах его колдовства и ничего конкретного.

Бородатый мужчина, которого преследовал Зотти от самой рыбной лавки остановился у мастерской кожевника. Не придумав, как его задержать, питомец решил просто следовать за ним. Вскоре Элли нагнала их. Едва переведя дух, выпалила:

— Доброго дня, уважаемый!

— И вам, дня доброго, — степенно ответил преследуемый, с интересом осматривая собеседницу.

Элли замешкалась, не могла придумать вескую причину потрогать ухо незнакомца. Наконец её осенило:

— У вас на ухе что-то, какое-то насекомое, позвольте... — не дожидаясь ответа, она протянула руку, не переставая улыбаться.

Быстро коснулась серьги, наполняя пальцы энергией. В следующий миг металл осыпался мелкой крошкой. Мужчина ничего не заметил, только удивлённо проводил взглядом странную девицу, что очень быстро уходила.

— Эх, я не спросила, где он её взял, — Элли раздосадованно кусала нижнюю губу, — интересно много ли таких ещё?

— Кто знает, — протянул Зотти, — может нам повезёт и мы найдём мага, что создал марионеточную сеть, а может, каждый пятый в городе его марионетка.

— Надеюсь нет, — Элли содрогнулась представив, что может наделать колдун с ними, если поймёт, что его раскрыли, — ладно, возвращаемся на перекрёсток, где продали кольцо Лисси, надеюсь запах приведёт нас к магу.

Спустя некоторое время волшебница бестолково металась по перекрёстку. Как и говорил Зотти, неизвестный маг телепортировался, поблизости других источников не было.

Бредя по городу, Элли и Зотти проверяли лицо за улицей. Найти нужный запах было трудно, верный друг волшебницы старательно нюхал воздух вокруг.

— Ну что, чувствуешь что-нибудь? — девушка нетерпеливо ходила по пятам за своим питомцем.

— Пока не могу точно определить, будь терпеливей!

— Мы так промучаемся, видимо, до тех пор пока Эриша не выпустят и без нашей помощи!

— В смысле?

— В смысле потратим на это двадцать лет! — девушка раздражённо скрестила руки на груди. И тут она услышала долгожданное:

— Чувствую! Ветром немного донесло, туда! — Зотти махнул лапкой в сторону неприметного переулка, и побежал первым, боясь упустить след.

Элли и Зотти тоскливо плелись по городу. Они нашли еще несколько человек с каким-нибудь украшением, который и был источником запаха. Отобрать эти ужасные вещи было делом непростым. Люди не подозревали о том, что носят у себя на шее или пальце, и забрать предмет, не вызвав панику было трудно, пришлось идти на уловки.

— Уважаемая! Какой чудесный у вас браслет!

Пожилая дама настороженно уставилась на Элли. Зотти предусмотрительно спрятался.

— Абсолютно обычный, — женщина заторопилась.

— Постойте! Куда же вы! — Элли поспешила за ней.

— Зотти! Помоги мне!

— Как? Я ее только сильнее испугаю, — тихим писком сообщил ей Зотти в самое ухо.

— Да постойте! — Элли наконец нагнала пожилую даму.

— Что вам от меня нужно? — гневно спросила женщина.

— Просто скажите, где вы купили этот браслет. Я такой же хочу. — Элли не придумала ничего лучше, что бы разговорить женщину.

— Да что вам до него, — тяжело вздохнула дама, я купила его на рынке, дня три назад. Тот, что на главной площади.

— Спасибо! Спасибо вам большое, позвольте мне отблагодарить вас! — с этими словами она взяла женщину за руки и резко пустила внутреннюю силу в свои пальцы. Ухватилась за браслет и резко дернув его — сломала.

— Зотти, на главную площадь!

— Как скажешь, — с этими словами они исчезли, а пожилая женщина испуганно озиралась по сторонам.

— Вот зараза! Опять их магические штучки!

Волшебница Элли со своим питомцем кропотливо прошли всю площадь, исследуя запахи. Зотти нюхал, а его хозяйка записывала все в блокнот.

Утро этого же дня у Варга Гирт выдалось тяжелым. Кое-как открыв красные глаза он ощутил вкус выгребной ямы во рту. Похоже, вчера Варг сильно перебрал. Со стоном приподнялся на кровати и услышал тихий стук в дверь.

— Господин, просыпайтесь пожалуйста, ваш отец хочет вас видеть.

— Пошел он! Мне плохо! Принеси мне воды и настойку от похмелья! Быстро!

— Как пожелаете, господин, — вся прислуга в семье Гирт знала, что хоть отец этого недоноска и страшен в гневе, но он все простит своему любимому сыночку. Если пойти Варгу наперекор, он запросто сгнобит тебя где-нибудь в подвале, ибо злопамятен без меры. А папаша Ремеш, все уладит и подчистит за ним. Поэтому служанка без промедления понеслась за водой и настойкой и не думая тревожить более молодого человека.

Ремеш Гирт сидел в своем кабинете и нетерпеливо крутил в руках писчее перо.

— Думаешь твоя копия убедит их?

— Уверен в этом. Если они не будут с ней разговаривать, а просто посмотрят издали, этого достаточно, — высокий и очень смуглый мужчина кивнул и равнодушным взглядом уставился в стену. Из-за глубоких и многочисленных морщин на лице он выглядел очень старым. Однако, его движения были четкими и уверенными, ни намек на старческое недомогание. А вот его собеседник не мог похвастаться тем же. Ремеш Гирт, пятидесяти пяти лет отроду, к свои годам отрастил немалое брюхо, которое сильно мешало ему при ходьбе. Красное лицо и одышка, делали его похожим на мясистый помидор.

Ремеш, тяжело отдуваясь встал со своего стула, приговаривая:

— Где этот пьяница? Почему до сих пор не привели? Эй, кто там? — крикнул он в коридор, — почему до сих пор не привели Варга?

Из коридора высунулся управляющий дома и почтительно залепетал:

— Господин, ваш сын не пожелал идти, говорит, что ему плохо, мы не посмели более его беспокоить, — мужчина опустил голову.

— Вот же бестолочь!

Толстяк грузно зашагал по коридору ругаясь под нос, крикнул оборачиваясь:

— Мозух! Что застыл? За мной!

Смуглый колдун равнодушно зашагал следом.

Варг услышал шаги в коридоре и недовольно заворчал:

— Кто там еще? Я же просил не тревожить меня!

— Уж я тебя потревожу! — злобно прошипел отец, — ты совсем ополоумел! Сколько еще ты будешь все портить?

— Ничего я не портил... — простонал Варг, — и не ори так, у меня голова раскалывается, — молодой человек откинулся на подушки. Его длинные волосы как попало торчали во все стороны. Темные зрачки сливались с краснотой белков.

— Ты все!.. Все испортил! Ну что ты натворил! На встрече с Диланой! — Ремеш кричал без остановки. Даже равнодушный внешне Мозух, недовольно поковырял в ухе.

— Отец, не ори! — попытался перебить юноша. Грузный мужчина в ответ тяжело подошел к нему и отвесил оплеуху. На коже остался красный след. Варг зверем глянул на отца, затаив злобу, но промолчал. Ремеш, тем временем, высказывал, все что накипело:

— Я потратил такую гору времени, чтобы заверить достопочтимую семью Наар, что такое ничтожество, как ты, достойная партия для их дочери Диланы! — Ремеш задыхал еще тяжелее. Мозух, прислушался к хрипам Ремеша, легонько дунул в его сторону, тому сразу стало легче дышать. Переведя дух, толстяк снова заговорил.

— Ты напился еще до встречи, не так ли?

— Я ничего не помню, отстань... — простонал Варг, — где мой отвар?

Служанка робко стояла с двумя кувшинами за спинами колдуна и отца. Ремеш, заметив ее, прогнал, вызвав возмущенный возглас у сына.

— Тебе полезно помучиться немного, а теперь давай вспоминай, что ты наделал!

— Вот прицепился же, — проворчал под свой горбатый нос Варг и начал неохотно припоминать, — я пришел на встречу с той девкой...

— Не девкой, а наследницей! Ну и идиот же ты!

— Да какая разница, все они одинаковые.

— Ну-ну, продолжай.

— Ну а чего? Я поздоровался, предложил выпить. Да я вообще вел себя благородно!

— Да ну? — усомнился Ремеш, — а дальше что было не помнишь?

— Не особо.

— После того, как ты опрокинул еще пару бокалов, ты хотел кому-то по секрету сказать, что думаешь про Дилану.

— А, да припоминаю.

— Ты ей же на ухо прошептал, что считаешь свою будущую невесту жирной коровой! — закричал Ремеш, — Мозух наблюдал за вами. Когда он рассказывал мне, как ты себя вел, я был готов провалиться сквозь землю! Ему опять пришлось за тобой подчищать!

Варг засмеялся:

— А точно! Вот умора-то! Она и правда как корова, огромное вымя и жирные бока!

Последовала еще одна оплеуха. Ремеш заговорил тихо и зло:

— Ты идиот, который порушил все мои планы. Мои внуки могли стать на ступеньку выше, быть в роду средней ветви. Всего-то и надо было, жениться на Дилане. Но после того, как ты ее оскорбил, она подняла страшный крик, грозила, да что там, требовала, разорвать помолвку.

Варг, держа руки на голове, вяло соображал. Вины он не чувствовал. Ему было все равно. И идея отца о продвижении в статусе, ему была так же безразлична, как и возможная невеста. Ремеш бросил еще один взгляд на сына и решительно сказал:

— Однако, свадьба все равно состоится.

— Но как? — юноша был явно разочарован.

— Так. Тебя это больше не касается. Мозух немного прибрал за тобой, — упомянутый маг чуть улыбнулся, добавив на свое лицо еще пару морщин. Одна из его марионеток пригодилась и хорошо послужила. Последний месяц он испытывал новое заклинание, удаленное управление. Намеченной цели отдавался предмет, и пока он у человека, тот делает все так, как хочет этого Мозух. Отличная вещь вышла. Испытывал он это пока на простых горожанах, при родовых семьях всегда есть маг, и он запросто почует неладное.

— В общем, я все сказал. Готовься к свадьбе. Она будет через несколько дней.

— Но как? Как вы уговорили ее согласиться.

— Никто ее не уговаривал. Твоя забота это свадьба. И все, — с этими словами мужчины вышли.

Вечерело. До бури оставалось пара дней. Элли сердито смотрела в окно. Жара ужасно раздражала, и она прикрыла глаза, что-то бормоча под нос.

— Знающий бы этого не одобрил, — питомец был тут как тут. Девушка закончив

бормотание, улыбнулась:

— У него будет более серьезный нарушитель правил, чем невинный призыватель дождя.

Элли села за рабочий стол, как всегда там был настоящий бардак. Разложила записи, открыла карту и приступила к работе. В эту дождливую ночь она и обнаружила, что в один день многим людям “продали” разные вещицы. Кольцо Лисси было так же продано три дня назад. Зотти наловчился по запаху определять как давно вещь находилась у нового владельца, можно было не опрашивать всех подряд, достаточно просто забрать или снять управляющий предмет. У нее их осталось штук пять, остальные она уничтожила. Возможности быстро снять с кого-то серьги не было. Быстро дотронуться до чужих ушей или шей и разрушить украшение оказалось проще. На карте волшебница отметила места, где людям вручали предметы. Потом нанесла на карту места, где Зотти чувствовал тот самый горький запах. Таким образом, нашлось одно место, где был запах, но поблизости от него Элли не встречала никого с управляющим амулетом. Возможно, они просто не увидели этого человека.

Элли внимательно изучила карту. И тут ее осенило. Конечно же в том районе вряд ли будет человек, которым управляют издалека. Поместье Гирт, внушительной площади. И всем должен заправлять маг, он наверняка бы не допустил чужого присутствия, но запах был. Значит, он может быть тем, кто брал под контроль обычных жителей.

Ночной дождь смыл пыль с домов, теперь все краски были насыщенными, пустынный город Нирах казался умытым и свежим. Раннее утро волшебница Элли встретила, шагая по мокрой мостовой. На плече едва видимой крохой сидел Зотти и ворчал ей прямо в ухо:

— Элли, ты ужасно нетерпеливая. Я хотел еще поспать, а ты вынуждаешь меня нюхать не пойми что. Ну ладно бы приятные запахи, но от этого дурного мага несет так, что аж горло сводит... — он продолжал все в том же духе, но девушка его не слушала и остановилась перед высоким кованым забором.

Это было поместье одной из Родовых семей нижней ветви. По сути аристократия, не самая влиятельная, но наглости от того меньше не было. Дом представлял из себя двухэтажный особняк с западным и восточным крыльями выступающими вперед. Владельцы явно подражали моде северных стран, и так же пристроили небольшую башню, возвышающуюся над восточным крылом. Дом был облицован белым камнем, а вся резиденция обнесена кованым забором. Явная демонстрация достатка, в городе, где жила Элли, был острый дефицит металлов, находясь в жарком климате, вокруг была только пустыня. Чтобы купить и доставить такую гору даже простого железа нужно много денег. И видимо, семья Гирт располагала ими.

Зотти терся о ноги Элли, пока та зачарованно разглядывала шикарный дом. Она подергала небольшой колокольчик у ворот. Долгое время никто не подходил к воротам и девушка дернула цепочку еще раз. Наконец вышел мужчина в простом одеянии: длинной рубаше, до пола, с закрытыми руками. Осмотрев гостью, он лениво бросил:

— Мы не раздаем милостыню, уходи.

— Э? — глупо выдала Элли, — я конечно знаю, что одета не роскошно, но не в обноски же! — возмутилась она.

Мужчина-привратник продолжал молча смотреть на нее, ожидая пока незваная гостья уйдёт.

Элли глубоко вздохнула, пытаясь унять раздражение, проведя столько времени за расследованием, застопориться на привратнике? Что за глупость.

— Зотти... Ты можешь перенести нас к дверям?

— Думаю да, а проблем не будет? Это же чужое владение, а мы так вламываемся?.. — Зотти неуверенно качнул хвостом.

— Я уверена полностью, что маг затеявший кутерьму с контролем сознаний здесь. Он все равно подлежит суду.

— Ну раз ты так думаешь, вперед.

Привратник нервно сглотнул, когда стоящая перед ним девушка и ее питомец исчезли. Он не выполнил свои обязанности. Наверное, его снова накажут. Мужчина вспомнил подвал, куда его отправили в наказание на прошлой неделе и похолодел от ужаса. Возможно, все-таки удастся убедить хозяина, что он вряд ли мог что-нибудь сделать против волшебницы. Хотя никому в это проклятом доме не были интересны отговорки.

Девушка стояла у массивной деревянной двери и размышляла. Как связано пустяковое ограбление и контроль разума? Неужели какой-то маг на полном серьезе нарушил закон, просто чтобы выгородить пьяницу? Максимальное наказание за такое для благородных —

шграф. Зачем же так стараться, завораживать брата Торша и его невесту? Зачем пытаться свалить вину на них? Волшебница уже вступила в прохладу дома и внутри у нее затаилась тревога. Что-то неладно.

Тем временем, пока Элли препиралась с привратником, в доме спорили двое мужчин. Пожилой, в роскошных одеждах насыщенного красного оттенка с золотыми нитями, его балахон почти скрывал его огромное брюхо. Щеки мужчины тряслись и были почти такими же красными как и одежда.

— Мозух! Ты знаешь ее?

— Нет, но слышал... Кое-что, — медленно проговорил маг Мозух, и задумался: “мои управляющие амулеты вышли из строя, но, видимо, что-то не так с заклинанием, не могли же марионетки сами их одновременно сломать. А эта девка... Интересно, зачем пожаловала.”

— Пройдемте со мной в башню, оттуда открывается чудный вид, — Мозух отвернулся и пошел, не дожидаясь ответа господина.

Когда они поднялись в башню, маг сообщил:

— Я проверю зачем она явилась.

Колдун достал пучок трав, поджег его и забормотал заклинания. Наконец из ниоткуда послышался голос:

— Спрашивай.

— Зачем волшебница Эллихара пришла сюда?

— Она ищет правды, — был незамедлительный ответ. Лицо Ремеша на этих словах выцвело, стало бледным. Колдун же держал себя в руках и продолжил:

— Что она уже знает?

— Что ты использовал управляющие амулеты. Хочет передать тебя в руки стражей.

Мозух надолго замолчал. “Так это она их сломала...” — резко осознал он. Кусая губы и напряженно раздумывая, наконец махнул рукой развеяв заклятье.

— У меня есть одна идея. Убьем ее сейчас, и никто и никогда не узнает о вас. И вашем сыне. Все будет естественно. У магов есть определенные слабости, и эти слабости могут повлечь за собой безвременную кончину, — морщины двигались в такт словам, — я как раз хотел кое-что испытать, — бесстрастное лицо Мозуха искривилось широкой улыбкой, сделав его гримасу по-настоящему жуткой.

Ремеш думал недолго. Если вскроется то, что они уже натворили, пощады им не будет.

— Делай, что считаешь нужным.

Элли все больше ощущала тревогу. Войдя в дом, девушка никого не увидела. Только роскошный холл с вычурными колоннами и огромная лестница на второй этаж. Стоя посреди зала в полной тишине, она ждала пока кто-нибудь выйдет, а потом стало не до ожидания — изнутри начал разгораться пожар. Ее сила начала выходить бесконтрольно. Девушка судорожно начала читать заклинания, чтобы как-то остановить поток, бушующий внутри, Элли чувствовала себя так, словно в районе солнечного сплетения начал извергаться вулкан. Никакие заклятья не работали, а сила продолжала плескаться. Если она не остановит ее, то просто сгорит заживо. Зотти тревожно глянул на хозяйку.

— Элли, что с тобой?

— Зотти... — хрипло произнесла девушка, — Зотти я не контролирую силу...

— О боги... — питомец заметался перед опустившейся на колени девушкой. У магов действительно, как и сказал Мозух, была слабость. Бесконтрольный выход силы сжигал

человека за минуты. Такое случалось редко, но все же случалось. Удивительно, как Мозух этот самый выход спровоцировал. Но было кое-что, чего не знал морщинистый Мозух. Эллихара не была обычным магом. Он не мог ничего знать о ее происхождении, и само собой не предполагал чем обернется ее бесконтрольный выход силы.

— Зотти... Я едва держусь... — хриплый голос прерывался странной ухмылкой, — уходи... вынеси того привратника с собой, похоже тут больше никого нет... Но проверь!..

— Понял, — маленький питомец топнул лапкой и исчез. Элли расслабленно выдохнула. А потом захохотала, безумно и неистово.

— Мозух, дери тебя все демоны! Почему она еще жива? Ты же сказал, пары минут хватит!

Маг не ответил, он напряженно вглядывался в зеркало, которое отражало происходящее в холле. Когда эта недоучка хлопнулась на колени, он уже праздновал победу. Но она внезапно засмеялась.

— Что с тобой не так? — истерично вскрикнул он, привыкнув всегда все держать под контролем, сейчас Мозух оказался растерян. Элли тем временем продолжая демонически хохотать переместилась резким прыжком и обрушила декоративную колонну, просто ударив по ней рукой. Это развеселило ее еще больше. Девушка уронила взгляд на обломки, и следом принялась пинать их. Те летели как метеоры, делая в стенах огромные дыры. Раскидав все в пределах видимости, Элли как будто успокоилась. Прислушиваясь, она поворачивала голову из стороны в сторону. А затем сделала то, от чего у самоуверенного мага заledenели внутренности:

— Мозу-ух, выходи-и...

Маг попятился от зеркала. Его хозяин недоуменно смотрел на него.

— Как она... Откуда?

— Выходи, я тебя слышу-у, — с улыбкой напевала взбесившаяся девушка, — а! — Она радостно посмотрела куда-то сквозь стены, словно видела паникующего мага в башне, — ты хочешь поиграть!

— Дура! Я тебя убить хочу! — Мозух в панике заметался: попытки контролировать ее разум срывались одна за одной.

— У, так совсем не интересно, — заключила волшебница и резко исчезла из холла, одновременно с гулким буханьем появляясь за спиной у Мозуха. Следующим движением она разодрала ему часть спины и вырвала кусок позвоночника. Настолько быстро, что все действие слилось в одну быструю вспышку. Он не успел ничего сделать. Элли снова принялась смеяться:

— Я выиграла, выиграла!

Хозяин дома, глава семьи Гирт, стал белым, как снег, который он видел когда-то. Толстяк смотрел на сошедшую с ума женщину и чуял скорую смерть.

— Элли! Элли! Очнись! Это я! — Верный питомец появился перед обезумевшей девушкой.

Глаза ее стали полностью красными, она явно не узнавала своего любимца.

— Ты...? — глупо ухмыльнулась она.

— Да, сейчас я, сейчас... — Зотти ставший размером с собаку опустив голову, подошел к хозяйке и ткнулся в живот головой. Он напрягся, помогая впитать бесконтрольно выходящую из нее энергию. Понемногу ее взгляд становился осмысленным. После такого взрыва силы, Элли почувствовала слабость. К счастью со смертью Мозуха, его воздействие

рассеялось, и энергию удалось взять под контроль. Зотти, напившись энергией хозяйки принялся передавать ее обратно, так и не перестав прижиматься к ее животу. В конце концов, Элли создала его из своей же души...

Ремеш Гирт, почтенный глава Рода, трясся от страха и вжимался в стену. Никогда в жизни он не пугался сильнее. Сам он неоднократно видел смерть. Да и не просто видел, но и способствовал. Неоднократно его жизнь подвергалась опасности. Желających отомстить хватало. Чего только стоил их подвал. Но никогда он не испытывал такого ужаса. Наверное потому что никогда раньше смерть не стояла так близко к нему.

Смотря как парочка: женщина и ее питомец замерли он попятился к выходу ползком. Не спуская глаз, осторожно, осторожно...

— Стоять! — Зотти резко оторвался от Элли и одним махом схватил зубами за руку беглеца. Не щадя его, он знатно потрепал ее и плюнул, а Ремеш покатился по полу плача и баюкая руку. Размазывая кровь, толстяк хныкал:

— Я сознаюсь! Я все расскажу! Пощади-и!

Элли тем временем полностью пришла в себя.

— Ах ты толстая жаба! Ты что это задумал? Убить меня решил?.. — девушка резко осеклась когда увидела труп Мозуха, — это... Я сделала?

— Элли, сейчас это неважно. Нужно вызвать кого-то то из дворца магии и рассказать о произошедшем. Пока остаточные следы энергии не испарились, иначе доказать то, что на тебя воздействовали будет трудно, — Зотти беспокойно поглядывал на хозяйку, — свяжись с Харутом, объясни ему все.

— Да... — Растерянная девушка принялась рыться во внутреннем кармане своей туники, и наконец достала зеленый камешек. Этот камень ей дал ее друг, Харут. Он считался великим мастером телепатии, и для своих близких делал вот такие камешки. Любой, кто использовал их, мог связаться с ним, вне зависимости от умений. Элли к примеру телепатией не владела. Теперь сжав камень, она мысленно позвала:

— Харут?

— Элли? В чем дело?

— Харут... я мага убила.

— Что!?

— Это случайно вышло, я не хотела...

— Расскажи подробнее, — голос Харута в голове стал деловым. Элли собравшись с духом рассказала все, с самого начала. С самой кражи и то, во что это вылилось.

— Я телепортируюсь к тебе сейчас же.

— Подожди, нужно рассказать Знающему и стражам.

— Я сам засвидетельствую то, что случилось, — в разговоре появилась небольшая пауза, Харут появившись прямо на луже крови неловко поскользнулся и выругавшись, плюхнулся.

— М-да... Прямо спешишь на помощь, — Элли протянула руку другу и помогла подняться.

— И ты смеешься еще, сама-то вляпалась по самое горло.

— И то верно.

— О, Зотти! Доброго дня тебе.

— Да уж, доброе, — питомец недовольно заворчал на традиционное приветствие, — кстати, у меня тут находка есть, я в коридоре оставил, — с этими словами он метнулся за

дверь и втянул, насколько смог бережно, девушку. Харут пораженно ахнул:

— Дилана!

— Ты знаешь ее? — Элли озадаченно переводила взгляд с молодой женщины, лежащей без сознания на своего друга.

— Да, это наследница семьи Наар, я как то помогал им с одним делом... Давно, но Дилану запомнил. Что она тут делает?

— Я подвал нашел, там... Много чего, — уклончиво ответил Зотти, — я сделал как ты просила, — питомец обратился к Элли, — вытащил привратника, и когда переместился в подвал... В общем из живых тут только она осталась и вот этот, — кивок на трусливо хныкающего Ремеша. Тот пытался перебинтовать руку.

Элли пристально смотрела на владельца дома и не отрывая взгляда спросила:

— Что ты увидел?

— Там... Видимо это было слугами... Сейчас, кладбище, без могил. Я не могу сказать сколько точно человек, слишком сильно пахнет, мне трудно было там находиться. Судя по всему, ставили опыты, по управлению разумом. Не все это пережили. Эта женщина, — кивок на Дилану, — просто была в магическом сне. Раз того мага больше нет, она скоро очнется.

Харут стоял с закрытыми глазами — связывался с магами и стражами. Тем временем Дилана тяжело открыла глаза. Оглядевшись взвизгнула, но рассмотрев Харута немного успокоилась.

— Где я? Что случилось?

— Ты сейчас в доме Гирт, в башне мага, а вот что случилось и нам интересно. Как ты сюда попала? — Элли взяла разговор в свои руки. Мысли о скорой расправе над Мозухом она задвинула подальше. От них было не по себе.

— Последнее что я помню, так это свой позор, — девушка тоскливо закрыла глаза и спрятала лицо в руках, — на моей помолвке... — она начала всхлипывать, — мой же будущий жених сказал мне что я корова! — Дилана зарыдала в голос и начала бессвязно лепетать, — Подлец! Скотина! Сын петуха и шакала!

Когда гневные выкрики превратились в плач, Харут присел и начал успокаивающе похлопывать ее по спине.

— Не переживай, мы сейчас доставим тебя домой. Все будет хорошо.

На главной площади Нираха стояло внушительное здание — Дворец магии. В самолюбии волшебникам нет равных. Белокаменная громада, казалась воздушной из-за ажурных лепнин, тонких белых башен. Позолоченные крыши сияли в свете заходящего солнца и бросали блики на темнеющие улицы города. Из-за открытого окна доносились голоса:

— Да, я уже поняла, что именно он заморозил Эриша и Алиссию. У него даже неплохо вышло, не приди Торш ко мне, сидеть его брату за решёткой.

Харут кивнул:

— На это они и рассчитывали.

— Не тяни, что было дальше?

— А дальше тебе и так ясно должно быть, когда ты стала искать настоящего вора, ты же видела амулеты.

— Да, этот Мозух, тот еще паршивец. Он подчинил много людей.

— Его все равно казнили бы, — сурово отметил Харут, — потому что еще больше людей

он убил. Ну и Дилана, — мужчина угрюмо вскинул голову, — они сделали копию и отправили с Варгом в якобы путешествие, их выловили прямо в море и переместили с корабля. Точнее только его, копия рассеялась со смертью Мозуха.

— Что с ними теперь будет?

— В общем, тебя обвинять ни в чем не будут, стражи нашли массу доказательств злодеяний Мозуха, в основном он проверял свои способности на простых людях, доводя их до состояния овоща, — Харут замолчал смотря в окно и негромко продолжил, — в том подвале были люди, слуги в основном, наверное провинившиеся или просто все подряд. Испытывал свои силы он сначала на них. Какие-то эксперименты были неудачными. Говорят там были бедняги с взорвавшимися головами.

Элли в ужасе смотрела на друга и не находила слов. Харут тем временем продолжил:

— Я настоял на том, что ты контролировала себя и это была простая защита. Ремеш тоже ничего лишнего не скажет. Его с сыном отправят на суд к падишаху.

— Рада слышать, — Элли улыбнулась.

— Кое-кто из магов, что исследовали остаточную энергию, решили, что ты призывала демона, — припомнил Харут.

— Что?! Да я сама чуть не умерла там! Не знаю что это было, но я никого не вызывала, точно. Тем более существование демонов не доказано.

— Жаль, что ты не знаешь, что произошло, а Мозуха не спросить.

— Харут, давай без этого. Расскажи что он сделал со мной?

Мужчина вздохнул и помолчал немного. Элли тревожно наблюдала за ним. Это было самым странным что с ней случалось, и она впервые в жизни убила человека. Чувствовала вину, несмотря на то, что была не в себе.

— Мы еще изучаем его заметки, задумчиво произнес друг Элли, — его специализация была контроль разума, не самая почитаемая, скажем так. И возможности у него были просто превосходные. Он мог почти не тратя силы не только завораживать людей на время, но и подчинять их. И делом своей жизни он сделал именно изучение и применения контроля над кем бы то ни было. Благодаря незаурядным способностям он вынудил тебя безостановочно тратить свою силу. Имитируя перегорание, так это было бы похоже на естественную смерть. Но что из этого вышло, ты знаешь, — Харут сочувственно посмотрел на собеседницу.

Девушка смотрела в пол, не решаясь что-либо говорить. Она сама не понимала, почему вместо истощения и смерти, вышедшая из-под контроля сила так себя повела. Это было конечно к лучшему, иначе она не сидела бы тут.

Пыльная буря разошлась не на шутку, сотрясая ставни и проталкивая песчинки в малейшие щелочки. Торш сидел дома и напивался с горя. Прошло несколько дней, но никаких вестей от той девицы не было. Эриш тоже не вернулся. Горьким вздохом вырвался воздух из груди и перед его столом появилась Элли, а комната озарилась оранжевым светом от всполохов на шерсти Зотти. Торговец был им рад, как родным:

— Эллихара! Это Вы! Наконец-то!

— Расслабьтесь Торш, Вашего брата скоро отпустят, все разрешилось, — Элли добро улыбнулась мужчине. Он счастливо осел на стул принялся благодарить спасительницу.

— Я ваш вечный должник Элли. Вы понимаете, мне нечем заплатить...

— Бросьте, знаете же, я не ради денег это делала.

— Да, да, но дайте договорить. Я ваш должник, и если вам нужна моя помощь,

обращайтесь в любое время, — мужчина твёрдо смотрел на нее.

— Хорошо, — Элли с улыбкой согласилась, — не забудьте порадовать Лисси, её свадьба все-таки состоится, — с этими словами Элли переместилась.

Поздней ночью уже дома Элли попросила Зотти:

— Перемести меня в ту комнату для встреч.

— Отчитаться решила? — поинтересовался питомец.

— Да, надеюсь, он найдет для меня немного времени, — Эллихара выглянула в окно. Там, на ночном небе звезды сияли бриллиантами, и их свет был так обнадеживающе красив, словно вызывая какую-то неясную тоску, по несбыточному.

Отложив лиричные мысли, Элли поняла что уже находится в небольшой комнате, из мебели в которой только низенький стол. Вокруг него кучковались шелковые подушки. Единственное окно было прикрыто тонкой, полупрозрачной тканью, которую тихонько колыхалась на ветру.

Совсем скоро в комнате появился высокий мужчина. В первую очередь в глаза бросалась безукоризненная осанка, а дальше внимание привлекали глаза: темные, словно смотрящие насквозь. Элли подошла к нему и тепло обняла его.

— Здравствуй, дочь моя, есть ли новости?

— Да, отец. Семья Гирт оказалась прогнившей насквозь, как и их семейный маг Мозух.

— Я слышал, — медленно ответил мужчина, поглаживая длинную бороду, — скоро их приведут ко мне на суд. И я не намерен их щадить. Скажи, тот маг действительно испытывал свой дар на горожанах?

— Да, Харут, исследовал его записи. Там... много людей пострадало.

— Стервец! Правильно ты сделала, что убила его.

— Отец!

— Не вини себя, и что там с тобой случилось? — голос отца был тревожным.

— Я и сама не поняла. Большую часть знаю со слов Зотти, он был со мной, но маги поговаривают, что я могла призвать демона, вот же идиоты! — Элли нервно засмеялась. Однако ее собеседник не разделил смеха, а уточнил:

— Утверждают, что ты призывала демона?

— Да, якобы остаточная энергия похожа на призыв. Но не обычных магических зверей, а что-то другое.

Мужчина молчал. Наконец сказал:

— Связывайся со мной чаще. Если будет происходить что-то непонятное сразу говори. Сразу! — отец девушки настойчиво повторил.

— Хорошо, но...

— Я сейчас не смогу тебе объяснить, но со временем обязательно все расскажу. Пока оставайся в городе. Помни, в первую очередь нам нужна информации про Родовые семьи.

— Ладно, — Элли неохотно согласилась.

— Доброй ночи, дочь моя, — говоря это мужчина обнял на прощание девушку.

— Доброй, отец.

Часть 2

Пляски со смертью

Яркое солнце безжалостно лезло сквозь ставни, заявляя о наступающем утре. Элли нежилась в кровати, когда услышала настойчивый стук в дверь. "Опять? Что-то зачастили ко мне гости", — недовольно подумала она и лениво сползла с кровати. Зотти и не думал просыпаться.

Деревянная дверь открылась резко и чуть скрипнула, показав девушке недавнего знакомого.

— Торш? Только не говорите, что вас снова ограбили, — Элли улыбнулась.

— Доброе утро, Эллихара, к счастью нет, позвольте войти?

— И вам доброго утра, — запоздало поприветствовала гостя хозяйка дома и предложила — проходите, присаживайтесь, — она махнула рукой, на знакомые торговцу кресла с подушками.

Торш прошел и сел на край ближайшего к нему кресла.

— Вот, угощайтесь, я вернусь к вам через минуту, — с этими словами она поставила кувшин с холодным соком и торопливо убежала наверх одеваться. Ей было любопытно, зачем пришел Торш и что у него могло случиться всего через несколько дней после того, как украденное вернули.

Наверху она безжалостно разбудила Зотти, так как не собиралась ему пересказывать то, что поведает Торш.

Попутно, она надевала на себя длинную, в пол тунику из легкой ткани. Копну кудрей собрала круглой позолоченной заколкой, закрепив ее на манер обруча, который держал волосы в шишке. Упрямые пряди все равно болтались у самого носа, но хотя бы не казались перекасти-полем. Торш успел ополовинить кувшин пока Элли приводила себя в порядок. Зотти как всегда ворчал, плетясь за ней:

— Элли... Нет у тебя ни совести, ни сострадания. Какое такое дело образовалась у тебя рано утром? — питомец сердито поводил усами и совсем как человек хмурил пушистые брови.

— Зотти, да угомонись ты уже, — девушка села напротив Торша, как и в первую их встречу, — ну что ж, рассказывайте.

— Хм... Да, простите за ранний визит, мне следовало предупредить вас... — он немного помолчал, подавляя беспокойство и решая с чего начать. Наконец, мужчина сцепил руки в замок и спросил:

— Вы помните Алисию?

— Помню конечно, — кивнула хозяйка дома, — милая молодая женщина.

— Да, так вот, она мне рассказала кое-что, и мне показалось, что вам также это будет интересно. Вы же упоминали, что любите справедливость? То есть, можно сказать, поможете человеку просто так? — собеседник внимательно вглядывался в лицо волшебницы, а Зотти насмешливо фыркнул на словах о справедливости.

— Э... Да, — Элли неуверенно ответила, тогда она не нашла лучшего объяснения своим поступкам, но это не было абсолютной правдой. Она не собиралась стать благодетелем, который поможет всякому страждущему, однако, поздно брать слова назад, — расскажите, в

чем дело?

— Так вот, у Алисии, есть близкая подруга — Хина. И недавно, Лисси рассказала мне, в какой трудной ситуации оказалась эта женщина.

— Торш, умоляю, конкретнее, — Элли нетерпеливо поморщилась.

— Да, она говорит ее преследуют.

— И в чем проблема? Обратитесь к стражам и...

— Это первое что она сделала, — перебил Торш, — нет, тут все более... странно.

— В чем странность?

— Как бы сказать... Она никогда не видела преследователя, но точно знает, что он есть.

Хина живет одна. Ей достался дом от родителей в южной части Нираха. Знаете, там портовый рынок? — дождавшись кивка Элли, торговец продолжил:

— Я слышал, как она рассказывала, что в последние дни стало невозможно находиться дома. Днем, ее дом наполняют шум улицы, топот прохожих, или крики торговцев. Но буря бушевавшая недавно, заперла ее дома. Сначала, она слышала какие-то стуки, скрипы. Но это легко объяснить песчаной бурей. Однако, каждую ночь был слышен стук ставен, словно кто-то лезет в окно, но сколько бы она не выходила проверять, никого не было. На песке тоже не осталось никаких следов. И дальше стало только хуже, теперь неизвестные стали шуметь на ее кухне, расколотив ни один горшок, — Торш смущенно опустил голову, то ли вспомнив про собственную битую посуду, то ли понимая что размер ущерба загадочной Хины смехотворен, — понимаю, звучит не очень серьезно, но ей очень страшно оставаться там. Стража не смогла ничем помочь, ведь Хина даже не смогла доказать, что к ней кто-то вломился.

— А как же разбитая посуда? — приподняла брови Элли.

— Пришедший на осмотр дома страж сказал, что она сама скорее всего их разбила, — скривился Торш, — понимаете, он же тоже не нашел никаких следов, ни взлома, ничего.

— Да, интересно, — потерла подбородок Элли, — и что же, вообще ничего не пропало?

— Ничего, но когда появились странные стуки в комнате рядом со спальней, она не выдержала и прямо среди ночи пришла к Лисси, вне себя от страха, и так с тех пор живет у нее.

— И вы хотите, чтобы я помогла?

— Как я понял, для вас это не проблема. Я верю ей, и так же понимаю, что стражи вряд ли будут заниматься этим. У нее ведь ничего не пропало, и сама она не пострадала.

— Вы правы, на первый взгляд это выглядит несерьезно, как-будто шалость чья-то, — Элли задумалась, а ее гость плеснул себе еще немного сока, жара снова донимала горожан с самого утра и до заката.

— Ну что ж, кроме как проверить, других вариантов нет, мы с Зотти проведем там ночь и попробуем выяснить что к чему.

— Благодарю вас, — склонил голову торговец, — к сожалению, выходит только так, что вы мне помогаете, а я еще ничем не оплатил. Возьмите хотя бы это, в знак моей признательности — мужчина протянул небольшую деревянную шкатулку. Девушка с любопытством открыла ее и увидела серьги. Маленький кусочек золота был использован на ту часть, что вставлялась в дырку уха, сама серьга же была объемным узором, вырезанным из дерева. Элли взяла одну из них, сережка была совсем легкой и приятной на ощупь.

— Это очень красивые серьги, Торш, — Элли улыбнулась, — спасибо, они мне очень нравятся, — и в подтверждение своих слов, надела украшение. Довольно покрутившись,

насладилась тихим стуком сережек, они были не цельными, а аккуратно соединенными между собой кусочками деревянных узоров.

— Зотти, мне идет?

— Как ни странно, да.

— Что значит как ни странно? Я надеялась, мне много что идет! — Элли как будто расстроилась.

— Пока ты не даешь мне выспаться, хороших слов не жди, к тому же, хорошее напоминание о нашей дурацкой беготне за украшениями по всему городу — Зотти отвернулся и сердито крутил хвостом.

Торш, испытывая неловкость, поджал губы.

Элли все ещё недовольно косилась на Зотти и сказала мужчине:

— Я приду к Алисии ближе к вечеру, чтобы побеседовать с Хиной.

— Хорошо, а теперь я побегу на рынок, давно пора открывать лавку. До встречи, уважаемая, — на ходу кивнув, он удалился.

Когда за гостем закрылась дверь, Элли обратилась к питомцу:

— Зотти, я думаю, нам не придется проводить там действительно ночь, возьмешь след, и мы сразу разберемся в чем там дело.

— А что если та женщина сумасшедшая? И ей все это мерещилось? Ну а посуду порывом ветра сдуло, буря стояла нештучная.

— Мне кажется она говорит правду...

— Сумасшедшие люди верят в то, что они говорят, — упрямо опроверг Зотти. Похоже, он просто ленился что-то делать.

Элли рассеяно глянула на него и задумчиво сказала:

— Я не думаю, что она сумасшедшая.

— На каком основании, ты ее даже не видела, — Зотти фыркнул.

— Считай это интуицией. К тому же, может кто-то балуется с магией на обычных горожанах.

— И правда, — нехотя признал Зотти.

Песчаная буря наконец оставила в покое Нирах, и устремилась дальше в пустыню. Солнце пыталось пропустить лучи сквозь нее, но получалось только жуткое алое зарево.

Улочка, на которой появилась Элли выглядела неприятно темной, лишь по крышам скользили кровавые пятна заката. Вечером, горожане, закончив дневные дела, расходились по домам.

Элли занесла руку над дверью, как она тут же распахнулась. оттуда показалось приятное лицо Алисии, но от пришедших на ночь глядя гостей, не укрылась ее тревога.

— Алисия! Доброго тебе вечера!

— И вам, Торш сказал вы поможете, проходите же... — былого радушия и гостеприимства как не бывало, это заставило Элли почувствовать себя немного неуютно. Так себя чувствуешь, когда знаешь, что тебе сообщат дурные вести.

Усевшись за стол, Элли нетерпеливо попросила Алисию:

— Уважаемая, где же твоя подруга? Я как раз хотела поговорить с ней и отправиться с ночевкой в ее дом.

— Мне жаль, уважаемая Эллихара, — прознав о том что Элли — волшебница, Алисия не могла справиться с трепетом и смущением, — Хина пока не проснулась, понимаете, еще вчера вечером мы договаривались о том, чтобы позвать вас на помощь, и с легким сердцем

легли спать, но утром она не проснулась, — Лисси посмотрела куда-то сквозь стену, видимо в сторону спальни, где была Хина, — и на протяжении всего дня, как бы я ее не тормозила ничего не выходило. Я дожидалась вас, и... — девушка сбилась с мысли. Тревога не давала ей расслабиться, неизвестность давила и заставляла нервно перебирать пальцами.

— Проводи меня к ней, — спокойно попросила гостя.

Маленькая комнатка едва вместила присутствующих. На низенькой кровати лежала без движения молодая женщина. Это и была Хина, худощавая, с тонкими руками вытянутыми вдоль тела. Длинные волосы сплетены в две косы, лежали по бокам от головы. Без сомнения можно было сказать, что это очень красивая молодая женщина; ровная смуглая кожа, заостренные скулы, яркие росчерки черных бровей и линии ресниц, оживляли лицо. Но, бледные губы и внешняя неподвижность, рождали чувство неестественности, будто смотришь на куклу.

Она, казалось, уже отошла в мир иной. Только изредка поднимающаяся грудь давала понять, что она еще дышит.

На подставке стояла свеча, ее пляшущее пламя рисовало темные тени на лице спящей. Становилось не по себе.

Элли пустила вперед питомца. Для глаз хозяйки дома он ничего не сделал, но его шкурка засияла золотым светом, разгоняя тени. Алисии стало чуточку спокойнее. Так бывает, когда кто-то тебе близкий заболел, но ты уже привел целителя. Еще рано говорить о выздоровлении, но надежда есть. Так и чувствовала себя тревожащаяся за свою подругу, девушка.

Зотти мягко переступал по кровати, а потом прошел к лицу спящей. Все напряженно ждали. Питомец тем временем принюхался. Снова обошел всю кровать, нюхая все вокруг. Элли наблюдая за Зотти, насторожилась. Обычно ее помощник сразу говорит в чем дело, но здесь он медлил. Наконец, уселся спящей на грудь и негромко заговорил:

— Я обнюхал все как мог, но к сожалению, ничего так и не понял. Никаких запахов, которые бы говорили о магическом воздействии, никаких ядов. Она пахнет как обычный спящий человек, вот только... — Зотти замешкался и беспокойно задергал хвостом, — у меня для вас дурные вести. От нее начинает пахнуть смертью.

Едва питомец договорил, Лисси в испуге вскрикнула и закрыла рот рукой. Страх и волнение дали волю и из ее глаз хлынули слезы. Элли поначалу опешила, но следом поспешила взять ситуацию под контроль:

— Алисия, подожди плакать, она еще не умерла. Зотти! В чем дело? Что значит пахнет смертью? Как умерший человек?

— Нет... Я не знаю как выразиться и объяснить, но она пахнет так словно скоро умрет, как будто ее уже ждут в мире теней.

— Элли, неужели она умирает? Что же случилось? Она даже не болела ничем, — Лисси тревожно тараторила и неосознанно надеялась, что если найдёт хоть какую-то несостыковку, забытье немедленно спадёт с подруги. Словно напасть должна устраситься логичных доводов и отступить.

— Да, следов болезни я не заметил, — подтвердил ее слова Зотти, — если кратко, то Хина пахнет так, будто умирает. По естественным причинам.

— По каким таким естественным, она еще молодая совсем! — вскинулась Алисия.

Элли задумчиво осмотрела лежащую девушку, коснулась лба, но ничего нового к тому что сказал Зотти, не узнала.

— Вот что, Лисси, я пойду в ее дом, там должны быть хоть какие-то подсказки.

Алиссия торопливо закивала.

Они с Хиной дружили с такого раннего детства, что девушка бы и не смогла припомнить время, когда рядом бы не было ее подружки. И когда умерли ее родители, и когда, чтобы заработать хоть какие-то деньги, та пошла работать танцовщицей. И теперь женщина взяла руку, тонкую, прохладную в свою, стремясь прогнать злой сон.

Элли решила сначала осмотреть дом. Идей того, чтобы могло приключиться с девушкой, не было. К тому же, на ее памяти в первый раз случилось такое, что бы нюх Зотти не смог помочь. Это сбивало волшебницу с толку.

К дому Хины она решила пройти пешком. Любая кроха информации могла пригодиться. Солнце уже скрылось, горожане закрыли все окна ставнями.

С портового рынка страшно несло рыбой, но Зотти жадно облизывался. Он очень любил рыбку.

— Как думаешь, Язра еще продает рыбу или ушел домой? — Зотти вынюхивал среди рыбных ароматов запах торговца свежей рыбой.

— Думаю, ушел, — отозвалась Элли.

Темно и глухо, как будто шагаешь по заброшенному городу. Не с первой попытки отыскав нужное здание, Элли признала, что дом Алиссии — дворец по сравнению с халупой Хины. Место совершенно неудачное: по противоположной стороне улицы был рыбный рынок. Аромат стоял впечатляющий.

Днем, должно быть, от криков торговцев-зазывал голова шла кругом. Хлипкий забор и глинобитный маленький дом с плоской крышей. Ненадежная деревянная дверь сплошь в дырах.

Она прошла ко входу, попросив Зотти сиять ярче. Его света хватало, и девушка толкнула дверь вперед. Заперто. Ну конечно, владелицы же сейчас нет дома. Пришлось переместиться сразу вовнутрь, хотя такое считается незаконным.

Если, каждый маг будет перемещаться куда ему вздумается, у простых горожан не будет спокойного сна. А вот сами маги, в большинстве своём, считают ниже своего достоинства знаться с простыми горожанами. Волшебники свято уверены, что всякие ремесленники и кузнецы не могут ничего им дать, ни быть полезными. По сути, они не замечают как проходит жизнь у какого-нибудь кузнеца, сапожника или торговца. Расширяя тем самым пропасть, между теми у кого есть магические способности и у кого их нет. Лицемернее всего здесь то, что часть магов происходит совсем не из благородных ветвей. Однако, отданные в детстве на обучение, будущие маги навсегда рвут связь со своим прежним окружением, исключения встречаются редко. Новый мир волшебства и магии захватывает их, и в лучшем случае такие маги помогают своей семье материально, но и только.

И это не считая аристократию. Родовые семьи трёх разных ветвей серьёзно расшатывают нынешнее положение. Простые люди: горожане, фермеры, ремесленники, держатся вместе, недолюбливают магов, сторонятся. Кто этих магов поймет, что в у них в голове. И попутно, вполголоса проклиная аристократию. Уже просто из зависти. Но обязательно вполголоса, открытое высказывание недовольства обязательно повлечет последствия, хоть нигде и нет закона, который бы запрещал поносить аристократию.

Родовые семьи управляли некоторой землей ближайших поселений или были владельцами недвижимости в самом городе, сдавая её в аренду. Часть семей курировала торговые морские пути, держа под свои контролем экспорт и импорт. Все состояние в

семьях передавалось по наследству и обыватели считали такой ход дел вопиющей несправедливостью.

Каждый торговец или ремесленник мог стараться всю жизнь, быть невероятно удачливым, но ему и близко не удалось бы подобраться к уровню богатства Родовых семей. Некоторые вещи были просто под запретом, например,

владеть множеством домов, вести крупное дело, и все в таком роде. Крупные должности имели право иметь только выходцы из Родовых семей.

Каждая Родовая семья считала необходимостью держать при себе мага, таким образом у этих сословий было что-то общее, все прочие оказались выброшены за борт, как будто жили в каком то параллельном мире. Ни богатства, ни чудес магов, только бесконечный труд до самой смерти.

Глиняные стены с тонкими трещинами казались неудобными, их темный цвет казался грязным. Однако, в таком доме, сколько не проводи уборку, чисто не будет, ибо грязь эта, просто цвет нищеты. У хозяйки явно не хватит монет обустроить свое жилище, прикрыть деревянными панелями голые стены, повесить украшения, починить дверь.

Множество уже отживших свое вещей давили унынием и затхлостью.

Вязаный коврик у ног обветшал. Элли скривилась глядя на него. Ей подумалось, что лучше уж вообще выкинуть это недоразумение, чем портить себе настроение созерцанием такой дряхлой тряпки. Дальше небольшой коридор сразу вел в комнаты.

Элли походила по дому обнаружив небольшую кухню с очагом и знакомой глиняной посудой. Похоже Алисия по дружбе немало подарила Хине. В спальне, рядом с кроватью, стояла маленькая подставка, на которой красовалась цветастая ваза. Хина, видимо, всеми силами стремилась навести уют.

— Ну что, Зотти, ты так и молчишь как мы зашли сюда, — Элли негромко обратилась к питомцу.

— Мне жаль, Элли, я не чувствую ничьих запахов, кроме Хины.

— Совсем ничего?

Зотти молча помотал мордочкой. Девушка глубоко вздохнула и осторожно опустилась на кровать. Её взгляд привлекла внушительная гора одежды ярких цветов.

— Странно, нет денег на нормальный коврик, но есть на одежду?.. — нахмурилась волшебница, разбирая наряды. После внимательного осмотра она протянула:

— Ах, вот оно что, Лисси забыла об это упомянуть. Зотти, Хина танцовщица.

— И что? — питомец лениво глянул на неё.

— В целом ничего особенного, но смелости этой девушке не занимать. Выступать на собраниях и встречах знати... Сомнительное удовольствие.

— Думаешь у неё была достойная альтернатива?

Элли не ответила, а только сочувственно вздохнула. Знатные люди и маги часто приглашали на свои деловые встречи и обеды танцовщиц, жонглеров, музыкантов. Платили немного, и такая работа была не регулярной.

Элли встряхнула головой, пытаясь выкинуть из головы мысль, что, какая же огромная разница между теми роскошными домами, где Хина танцевала и ее убогой халупой. Каково это, видеть роскошь каждый день, зная, что эта халупа твой предел?

— Что ж, тогда проведем здесь ночь, и надеюсь неизвестный проявит себя, — собранно провозгласила девушка.

— Будем надеяться. Думаю, нам нужно приманить этого кого-то.

— Вот именно, — Элли помолчала, раздумывая, затем приняла решение как действовать, — нам нужно сделать так, чтобы издалека было понятно, что тут кто-то есть. И не просто кто-то, а хозяйка дома. Я видела несколько свечей, давай зажжем свет для начала.

Дальше она начала щипать себя за лицо, волосы, и приговаривать тихонько при этом. Через минуту она стала выглядеть как Хина.

После того, как в домике стало светло, Элли решила приготовить ужин, отправив Зотти домой за продуктами. Дома у танцовщицы почти ничего не нашлось, кроме горсти

чечевицы. Элли не хотелось трогать нехитрые запасы хозяйки дома, она верила, они ей еще пригодятся.

Разведя огонь, Элли тушила рагу из овощей и мяса, оно булькало, разнося аппетитный запах на весь дом, немного прогоняя устоявшуюся вонь рыбного рынка.

Зотти лакомился кусочком сырого мяса, как вдруг резко замер.

— Элли, — тихо позвал он. Девушка вопросительно посмотрела на питомца, — я чувствую ... запах, — его мордочка скривилась, — пахнет смертью, так же как от той женщины.

Элли сощурила глаза, теперь нужно найти источник и по возможности незаметно. Ее нутро так же говорило о приближении кого-то или чего-то. Она тихонько встала и попросила Зотти спрятаться, сама же торопливо прошла к кровати и улеглась, как будто спать. Предвкушение разгадки щекотало нервы и не давало лечь спокойно. Зотти, уменьшившийся до размера мушки, ворчливо пропищал в ухо:

— Элли, ты же притворяешься, что спишь, а не танцуешь! Ляг спокойно уже!

Элли под видом Хины расправила косы и заставила себя лечь неподвижно. Время шло, растягиваясь в бесконечное ожидание. Пара не потушенных свечей мягко горели, как вдруг начали пускать искры и сильно чадить. Элли приоткрыла глаз, напряженно вглядываясь во все вокруг, но ничего не видела. В комнате похолодало. Девушка прикрылась тонким одеялом. Однако холод доставал везде, а свечи не выдержав напора неизвестной силы потухли. В тот же миг, на кухне, послышался грохот. Как если бы неизвестный залез через крохотное оконце над очагом. Элли нетерпеливо наблюдала, в голове прикидывая кто бы это мог быть. Вор? В такую-то невзрачную развалюху? Вряд ли. Тайный почитатель? Что-то не верилось. Тайный возлюбленный наверняка сильно наследил бы.

Дальше послышалось шарканье, очевидно, кто-то шел. Следующие мгновения заполнила тишина. Холод стал совсем нестерпимым, и Элли изо всех напрягала глаза, исследуя темноту. Ничего не было. Зотти молчал. Волшебница чувствовала какую-то энергию, но не могла понять её природу. Шёл человек? Маг?

Слабое дуновение на шее волшебницы стали полной неожиданностью. Она вздрогнула и чувствуя нарастающий страх, подскочила, озираясь по сторонам. Никого не было. Она нервно терла то место на шее, куда как будто кто-то дышал. Оставив за спиной кровать, девушка внимательно осматривала комнату. Зотти не отвлекаясь на лишние разговоры нюхал воздух вокруг. Расколовшаяся ваза, что стояла у изголовья кровати заставила их отпрыгнуть. В комнате больше никого не было. Элли в страхе позвала:

— Зотти!..

Питомец не заставил себя ждать, тут же подходя вплотную к хозяйке, и всполохи пламени на нем ярко осветили комнатушку. На стене проступила тень. Элли как замороженная пялилась на тень на стене. Ее собственная была с противоположной стороны. Получалось, между Зотти и стеной кто-то стоял. Кто-то невидимый, но тот, кто отбрасывал тень.

— О, боги... — с изумлением и страхом произнесла она. Питомец тоже наблюдал за тенью, которая начала приближаться к источнику света, руки тени поднялись, словно он собирался схватить что-то.

— Не дай ему коснуться себя! — вскрикнула Элли. — Уходим!

Зотти одним прыжком уменьшился и запрыгнул на плечо к своей хозяйке, уже через секунду они стояли в гостиной дома Элли. Она мелко дрожа рухнула в свое кресло. Потом

боязливо спросила:

— Он же не пройдет за нами? Не должен ведь?..

— Страхни личину, — ровно сказал Зотти. Элли провела руками, будто снимая что-то с лица и головы, возвращая себе свой облик.

— Теперь не должен, хотя, после такого будет непросто уснуть, — горестно заключила Элли.

— Пожалуй, зато мы знаем с чем имеем дело. Но как помочь той женщине я не знаю.

— Нужно все разузнать, — девушка быстро приходила в себя.

— Утром, сейчас нам нужно отдохнуть.

Элли не стала спорить, и медленно пошла в спальню. От открытого окна повеяло холодом, прозрачные шторы колыхались, темнота за окном показалась Элли угрожающей. Она тревожно посмотрела туда, и не заставив себя погасить свет, уснула.

Утром, отбросив церемонии, Элли и ее питомец переместились прямо в гостевую комнату Алисии.

— Лисси, иди сюда! — позвала Элли.

— Кто там? — запоздало спросила девушка, входя в комнату. — Доброго утра, есть ли новости? — обеспокоенно осведомилась она.

— Есть и неутешительные, — Элли замолчала, подбирая слова, Лисси, тем временем, заметно приуныла, — я приняла обличье Хины, пытаюсь приманить того, кто вредил ей и... Оказалось все гораздо хуже, чем я бы могла подумать, — глубокий вздох прервал речь девушки, — но теперь становится понятным отсутствие запахов, у тех, кто ушел в загробный мир их просто нет...

— Ушел?... О чем вы? — испуганно подалась назад девушка.

— Это известно по большей части среди магов, — Элли снова замолчала, собираясь с мыслями, — когда человек умирает, его дух навсегда уходит в загробный мир, но иногда, человек умирает с массой несбывшихся надежд и желаний. Бывает так, что их вес словно делит душу надвое. Бессмертный дух так и остается в загробном мире, но частичка его, обратившись тенью, возвращается в мир живых и забирает с собой то, что не успел забрать или сделать человек при жизни. Бывает, такие тени принимают прижизненный облик и прощаются с близкими, с теми с кем не успели попрощаться, но это редкость, обычно возвращаются мстительные тени, и забирают с собой своих убийц, — девушка перевела дыхание и посмотрела на лежащую без движения Хину, — но что-то мне подсказывает, Хина вряд-ли кого-то убивала, — заключила она.

Алисия тяжело опустилась на низенький стульчик у кровати. Все эти тени, тайны, столько непонятного. Она, даже и представить не могла, что ее ближайшей подруге грозит такая опасность.

— Что же получается, какая-то тень преследует мою дорогую Хину? Она хочет отомстить?

— Не обязательно, но что-то держит упряма. Я видела тень, это мужчина, но это все, что я могу сказать. И я не знаю способа, как отправить тень обратно, не дав ему того, что он хочет.

Глаза Алисии смотрели в пустоту, а в уголках скопились слезы. Наконец она жадно впиалась взглядом в лицо Элли и порывисто спросила:

— Нет способа? Но как? Неужели нужно отдать ему ее? Просто так? — Всхлипень

рвались между слов, Лисси пухлой рукой ловила бегущие из глаз капли.

— Я... не знаю способа, но может быть он существует. Мне нужно время поискать. Думаю лучше переместить ее ко мне в дом. Если я применю иллюзию, возможно у нас будет больше времени. Тени будет сложнее найти Хину.

Алисия кивнула с тревогой смотря на подругу. Зотти прошелся по лежащей девушке, по обыкновению топнул лапкой и вернул её и Элли домой.

Не без труда волшебница уложила Хину в одной из комнат на диван, придав ей иллюзию узорчатого покрывала. Оставалось надеяться, что тени видят так же, как и люди. Иначе их достанут и здесь.

Элли подумала немного, и сбегав в кабинет, принесла крошечный белый мешочек.

— Что это? — поинтересовался питомец.

— Во дворце магии меня как-то учили создавать обереги. У меня не особо что-то получалось, — припомнила волшебница, — создать их от каких-то прямых угроз, например, от удара мечом или дикого зверя. Даже от удара мага не выходило. Но, когда я завершила свой оберег, учительница сказала, что он помог бы от потусторонних сил. Тогда уважаемая Хани сказала, что таких угроз почти не бывает и от моего оберега нет толка, — Элли промолчала, а потом чуть злорадно добавила, — как хорошо, что она была не права, — с довольной улыбкой она положила на Хину мешочек.

Элли посидела немного у дивана. Иллюзия действовала даже на неё, поэтому лица девушки она не видела, но надеялась, что теперь та тень её не достанет. Посидев ещё какое-то время, выжидая, не объявится ли потусторонняя дрянь, она решила поговорить наконец с Харутом. Она достала зелёный камешек, сконцентрировалась и мысленно сказала:

— Харут?

— Да, Элли, я тебя слышу, — почти сразу отозвался маг.

— Я хочу узнать, знаешь ли ты что-нибудь о тенях. Ну тех, что порой приходят из загробного мира.

Мужчина молчал какое-то время, размышляя, что ответить. Наконец, он полюбопытствовал:

— Зачем это тебе, неужели кто-то преследует?

— Не меня, — коротко пояснила Элли.

— Ничего себе! Интересные у тебя дела происходят. Ты дома сейчас?

— Да.

Харут не на шутку заинтересовался. Во что же такое влипла Элли на этот раз? Загробный мир, с точки зрения магии был плохо изучен и для каждого уважающего себя мага-исследователя был лакомым кусочком.

Маг переместился к Элли, но похоже чуть промахнулся и из гостиной раздался голос:

— Ау, Элли, ты где?

— Тут, — отозвалась девушка, встречая гостя. Не мешкая она провела его в комнату, и усадила напротив дивана. Мужчина недоуменно оглядывался и спросил:

— Так и кого преследуют? Я думал, этот человек рядом с тобой.

— Так и есть, — хитро протянула Элли, — сможешь найти ее?

— О... — разочарованно выдохнул Харут, так ты спрятала этого человека. Прими мою похвалу, я не ощущаю здесь никого, кроме тебя и Зотти.

Элли удовлетворенно кивнула, довольная надежностью своей иллюзии и сняла заклинание, дав своему другу возможность посмотреть на девушку.

С момента, как Элли увидела ее в первый раз, ничего не изменилось. Хина так же лежала, как будто в глубоком обмороке.

Волшебник же, внимательно принялся ее рассматривать. Он предавался этому занятию долго и не спешил с выводами. Наконец Элли не выдержала:

— Ну что?

— А? — отвлекся от созерцания Харут.

— Ты узнал чтонибудь?

— Нет, — коротко ответил он и снова принялся изучать лицо лежащей девушки.

— Ну а чего тогда ты так внимательно изучаешь? — проворчал Зотти. Волшебник неохотно повернулся к питомцу. Элли же следила за эмоциями на лице своего друга. И ее поразила неожиданная догадка:

— Так она понравилась тебе! — широко улыбаясь, озвучила свои мысли девушка. Серые глаза Харута на миг расширились, его ошеломило, то как очевидно его интерес выглядел со стороны. Но он быстро взял себя в руки и спокойно признался:

— Она... Красивая.

— Ох, это ли наш Харут, что не помышлял радости без книги в руке? Наш ли это Харут что еще недавно заявлял, будто ни она девица не привлечет его, ибо его спутница жизни это магия? — Элли вовсю потешалась над ним.

— Эй! Я же не собираюсь жениться, просто отметил, что красивая, — смутился Харут. Он провел рукой по волосам, взъерошив их и поспешил сменить тему, — так это ее преследует тень?

— Да, — поникла Элли, — я не представляю чем можно помочь, тень уже начала забирать ее, мы конечно можем ее спрятать, но она так и будет лежать куклой.

Волшебник еще раз внимательно осмотрел лежащую девушку, наконец, что-то вспомнив, он сообщил:

— Когда я только пришел во дворец магии, я слышал, что есть одна колдунья, чьим даром есть связь с загробным миром, но я не уверен жива ли она сейчас, и в своем ли уме.

— А что не так с ее умом? — удивилась Элли. Харут посмотрел в потолок и скрестив руки на груди поведал:

— Фарин уже тогда считалась безумной, кто знает, как на ней сказались прошедшие годы, — мужчина удрученно помотал головой, показывая, что не особо верит в силы старой волшебницы, — в любом случае, можно попробовать её найти.

— Пожалуй, ты прав, где ее искать?

— Вот уж не знаю, она давно покинула дворец магов, а куда переселилась, неизвестно.

Волшебница тяжело вздохнула:

— И что, мы так и будем охранять Хину?

Маг задумался, и предложил:

— Можно обратиться к Сеф-Римии. У ее семьи маг дружен с нынешним Знающим. Может, так тебе удастся отыскать.

— Ты прав, давненько мы с ней не виделись, навещу её и попрошу об услуге. Ты чем займешься?

— Позволь провести исследования, — воодушевленно попросил Харут.

Элли улыбнулась понимающей улыбкой. Страсть своего друга к изучению неизвестных магических феноменов она понимала, хоть и не разделяла.

— То есть иллюзию не ставить?

— Нет, я смогу её защитить, если потусторонняя тварь явится, — с неожиданной для себя теплотой маг посмотрел на танцовщицу.

— Договорились, исследуй, сколько хочешь, только мешочек не трогай.

— А что там?

Элли немного смутилась и ответила:

— Оберёг, я сама его делала.

— Ну что ж, пусть будет, сейчас не стоит отказываться даже от самой крохи защиты.

Признаться, то что я вижу не вселяет уверенности, жизни в ней теплится совсем немного, — Харут помрачнел.

— Я прямо сейчас отправлюсь в дом Сеф-Римии.

Харут кивнул. Элли позвала Зотти и с его помощью переместилась к своей хорошей знакомой. Несколько лет назад, Элли пробовала стать семейным магом, но быстро поняла, что такое дело не по ней.

За то недолгое время, что она провела дома у семьи Эрес, девушка подружилась со своей ровесницей, дочерью и наследницей семьи. Её звали Сеф-Римия. Приставку "Сеф" имел каждый член рода, она подчеркивала, что эта семья почетная и уважаемая уже множество поколений.

Будучи наследницей огромного семейного дела, девушка много времени проводила на семейных советах, разбирая финансовые дела. Семья Эрес была одной из тех, что финансировали торговые экспедиции, и держали под контролем внушительную часть торговли.

Приемы, проводимые другими семьями, Сеф-Римия чаще всего пропускала. Все силы и внимание она тратила на изучение семейного дела. Будучи единственной наследницей, ощущала ответственность за будущее их семьи, и боялась подвести родителей. В своем сумасшедшем рабочем графике, она выделяла совсем немного времени на дружеские встречи, предпочитая слушать разные истории и байки.

За время своей работы, Элли успела расположить к себе наследницу, и теперь была рада полезному знакомству.

Эллихара стояла перед каменной стеной. Она состояла из крупных светлых камней. Преграда могла бы показаться давящей, но на её верхушке стояли растения, спуская вниз легкие, парящие стебли. От того всё ограждение выглядело красочно и радовало глаз.

Волшебница чуть отряхнула тунику и прошла несколько шагов к деревянным воротам. После короткого стука смуглым маленьким кулаком, привратник оглядел гостью.

— Госпожа?..

— Элли, я в гости к Сеф-Римии, — пояснила девушка.

— Подождите немного, уважаемая, — мужчина почтительно кивнул и отошел от ворот докладывать о госте.

Спустя несколько минут ворота открылись, и выбежала миниатюрная девушка. Её стройное тело обволакивала свободная туника, светло-голубого оттенка. Волосы пышными кудрями окружали её лицо и доходили до середины спины.

Широко открытые, зелёные глаза радостно смотрели на Элли, а их обладательница крепко обняла подругу.

— Элли! Как я рада, что ты решила заглянуть!

— Я тоже, Римия, — тепло обнимала её волшебница, — но я по делу. К сожалению, сейчас совсем нет свободного времени, — огорченно закончила она.

— Что ж, в таком случае с тебя рассказ о том, что случилось, а то у меня ни дня без отдыха, — преувеличенно сурово сказала Римия, пытаясь нахмурить тонкие брови. Элли смотрела на гримасы подруги и расхохоталась, хозяйка дома вторила ей.

— Давай, проходи скорее, мне не терпится услышать, чем я могу тебе пригодиться, — Римия поторапливала гостью.

Девушки поднялись по широкой парадной лестнице, и вошли в дом.

Побывав недавно в, наверное, самом ужасном доме Нираха, Элли поразились контрасту. Она как будто впервые разглядывала холл.

Дом семьи Эрес хоть и не выпячивал роскошь напоказ, она все равно упрямо лезла в лицо: идеальной чистотой, над которой трудилось множество слуг, мягчайшим ковром песочного цвета, картинами в резной, позолоченной оправе. Слуги сразу же встретили гостью и на серебряном подносе поднесли прохладные напитки.

Сеф-Римия быстро вела Элли по коридору в свой кабинет. Подражая отцу девушка обзавелась им и предпочитала вести все беседы там. Даже если это была дружеская встреча.

Усевшись за стол, эта хрупкая девушка сцепила руки в замок и оперев на них голову пристально смотрела на волшебницу, готовая слушать.

Элли не теряя времени рассказала все, как на духу. Она не могла отделаться от ощущения, что время струится, как песок сквозь пальцы.

— Ужасные вещи происходят, — заключила Римия, — и не подозревала, что такие тени существуют.

Хозяйка кабинета встала и подошла к окну. Она не торопилась с ответом, как будто что-то обдумывала.

Элли немного нервно произнесла:

— Они существуют. Надежды найти Фарин мало, а на её помощь и вовсе не приходится рассчитывать. Но без нее Хина точно не выживет, — Элли замолчала, давая Римии время

оценить сказанное.

— Это правда, что ваш семейный маг в хороших отношениях со Знающим? — после паузы спросила волшебница.

— Он особо не упоминал, но вроде да, — задумчиво сказала девушка, отходя от окна, — Знающий у вас, среди магов, как самый главный?

— Не совсем. Знающий просто знает обо всех наших магах, кто где находится, и примерно, кто, что делает.

— Как же он может одновременно знать так много? — поразились Сеф-Римия.

— Он не знает обо всех одновременно, — покачала головой Элли, — скорее может узнать, если будет такая необходимость, он как бы наблюдает за всеми, к тому же, Знающим становятся волшебники, у которых есть подходящие способности.

— То есть, он не главный? — не унималась девушка, — мне наш маг ничего об этом не рассказывал.

— Да нет, мы обязаны ему подчиняться, но в разумных пределах, Римия, молю, позволю поговорить с твоим магом, я очень хочу спасти Хину. В любое другое время я с удовольствием расскажу тебе о Знающем, — Элли посмотрела на подругу с нетерпением.

Накручивая длинную пушистую прядь волос на палец, Римия позвонила в колокольчик и сказала появившемуся слуге:

— Попросите прийти уважаемого Дахира, скажите это срочно.

С почтительным кивком невзрачный слуга исчез.

— Мне жаль, что такое случилось с этой девушкой, пусть она всего лишь и танцовщица.

Но вот о тенях...

— Римия! Как ты можешь так говорить? — Элли была невероятно возмущена. Под нахмуренными бровями блеснул недобрый огонек.

— Как? — не поняла ее собеседница.

— Ты говоришь так, как будто жалеешь брошенную собаку. Например: "Мне жаль ее, хоть она и блохастая!" Отвратительно! — Эта гневная тирада началась где-то в складках туники Элли, а последнее слово Зотти фыркнул в лицо Римии уже с ее стола.

Элли растерянно на него смотрела, но мысленно была согласна. Чтобы сгладить немного накал, она мягко добавила:

— Милая Римия, нет никакой разницы танцовщица она или нет. Человек на грани смерти, и только это сейчас важно.

Волшебница грустно смотрела на подругу. Та, раздраженно покусала губы и довольно прохладно возразила:

— Ты говоришь нет разницы? Хорошо, допустим. Но представь, что мы обе с твоей танцовщицей были застигнуты врасплох тенью. И я и она на грани смерти. Если умрет она, то что изменится? — с вызовом спросила Римия.

Элли и Зотти молчали, хмуро глядя на нее. Девушка продолжила.

— Скорее всего ничего. Если умру я, то будут необратимые последствия. Для начала, моим родителям придется вернуться из торговой экспедиции, чтобы заняться делами здесь. Это приведет к тому, что налаживание торговых связей с южными аборигенами за морем прекратится, пока не подберут замену. Задержки приведут к массовым убыткам. Это не считая моих прямых обязанностей, кто, например будет заключать договоры, налаживать работу торгового дома?

Откат торговых отношений повлияет на всю экономику в целом, — она убедительно

ткнула пальцем в свои бумаги, — здесь, — Римия продолжала жестикулировать и обвела пальцем круг над головой, имея в виду все вокруг, — я обеспечиваю моей семье надежный тыл. Здесь, все работает слаженно и правильно, давая нам шанс развивать наши морские пути. Если, меня вдруг не станет, будут последствия. Если, вдруг не станет Хины, на жизнь Нираха это никак не повлияет. Да и на жизнь страны тоже.

Сеф-Римия закончила говорить и с взглядом полным уверенности сидела за столом.

Зотти только дернул хвостом и вернулся к Элли, которая тихо проговорила:

— Смерть Хины может изменить будущее, и совсем не так, как ты себе представляешь.

Да, сейчас она просто танцовщица. Но что будет, если дать ей шанс? Что если помочь ей? Ты можешь с уверенностью сказать, что из нее не выйдет никакого толка, будь у нее средства? Будь живы ее родители? Как ты можешь судить о ком-то основываясь только на положении?

Римия молчала. Она упрямо хмурилась, но понимала, что ее аргументы были более поверхностными и в словах Элли есть зерно истины. Немного помолчав, она неохотно, явно переступая через себя, выдавила:

— Возможно, я не совсем верно высказалась...

Элли не хотелось дальше развивать эту тему и начала рассказывать о тенях.

Спустя три оборота небольших песочных часов на столе Римии в дверь вошёл мужчина средних лет. На нем были шаровары и длинная темная рубаха.

Лицо с острыми чертами казалось недружелюбным. Из-за кустистых бровей казалось что мужчина хмурится, а его борода острым концом выдавалась вперёд. Однако, карие глаза смотрели дружелюбно и с хитринкой. Улыбнувшись он сказал:

— Эллихара! Рад видеть, а где же твой верный спутник, что, как говорят, всех допекает своим ворчанием?

Элли понимающе улыбнулась и тихонько прикоснулась к потайному карману, показывая знаками, что он спит. Римия на этих словах презрительно закатила глаза, а Дахир покивал и спросил Элли, чем он может ей помочь. Волшебница ещё раз повторила историю Хины. На этом пересказе её охватило раздражение, уже в который раз она рассказывает эту историю, а дело едва движется. Как будто и не маги вовсе. Похоже, всеильность волшебства серьёзно преувеличена.

Дахир внимательно слушал и задумчиво заговорил:

— Фарин... Мне знакомо это имя, — задумчиво погладил бороду мужчина.

— Может, ты знаешь как её найти? — с надеждой спросила Элли.

— Хм... Не совсем уверен, что это поможет, но нужно попробовать. Пройдём со мной, мне нужно кое-что сделать.

— Хорошо, — воодушевленно отозвалась Элли, на ходу прощаясь с Римией. Та, как ни в чем не бывало, пожелала успехов, вроде даже искренне, и с небывалым энтузиазмом вникла в разложенные документы на столе. Элли бы удивилась, узнав, что ничего важного там и не было. Пара договоров на продажу безделушек, что привезли ее родители из путешествия.

Волшебница торопливо шагала за магом. Они пришли к простой деревянной двери, за которой было несколько комнат. Скучно обставленные, полутемные, в них много места занимали шкафы с книгами и свитками. Дахир прошёл к маленькой коморке с алхимическими приспособлениями, склянками, пучками трав и баночками с какой-то субстанцией. На столике он выпил зелье из маленького флакона. На удивлённый взгляд Элли пояснил:

— Подарок Знающего, эликсир памяти.

Дахир посидел с минуту, а потом принялся что-то быстро писать. Затем, изучив написанное, сказал:

— Если верить моей памяти и этому чудесному эликсиру, волшебница Фарин сейчас жива, вот только сейчас ее нет в Нирахе. Она была еще той головной болью Дворца магии. Конечно, её способности были из ряда вон выходящими, шутка ли, видеть умерших, но она как будто сходила с ума. С ростом своих сил, она практически перестала разговаривать с живыми людьми. Часто говорили, что видели её одиноко стоящую и говорящую с пустотой. Скорее всего, это и были умершие, но она не могла сказать, о чем с ней говорят. Иногда, она принималась плакать, иногда злилась, абсолютно без видимой причины. В последние дни ее пребывания во дворце, разговаривать с ней стало невозможно. Фарин постоянно прерывалась, злилась, кричала. Наверное она даже не слышала о чем её спрашивают, а может не различала кто говорит: живой или уже покинувший наш мир человек. Не знай маги о ее способности, приняли бы за сумасшедшую. Да она так и выглядела.

Дахир похоже вспомнил вообще все, что когда либо слышал о странной волшебнице и замолчал. Элли с сомнением глянула на него. Фарин похоже была не от мира сего, в прямом смысле этого слова.

— Где мне найти её, ты можешь узнать? — Элли не сдавалась.

— Да, ходили разговоры, что она поселилась у каньона высохшей реки к западу от Нираха, точнее сказать не могу.

Переваривая услышанное, Эллихара поблагодарила волшебника и покинула особняк Эрес.

Солнце стояло в зените и яростно пекло чахлые кусты, на которых не осталось ни следа зелени. Элли шуршала камешками, бредя вдоль каньона, рядом мягко ступал Зотти. Говорить никому не хотелось, а девушка дала себе зарок найти и выучить заклинание прохлады. Они уже долго слонялись по этой каменистой пустыне, ища взглядом, запахом старуху Фарин.

Зотти, наконец, надоело идти и он вернулся обратно в потайной кармашек, став размером с кулак. Элли обозвала его предателем и упрекнула:

— А если тут будет её запах, и ты не почувствуешь?

— Уж дом посреди пустыни ты и без меня заметишь, — только и ответил питомец.

Девушка пнула подвернувшийся камень и побрела дальше. Через несколько десятков шагов она увидела дерево, которое заставило её остановиться и посмотреть внимательнее. Дерево стояло близко к обрыву, его спутанные корни торчали над каньоном, но яркая листва выбивалась из общей картины песчаных дюн.

Либо кто-то ходит его поливать, либо живёт прямо тут, прикрыв дом иллюзией.

Разбуженный Зотти сначала ворчал, но принюхался и сказал, что рядом с деревом пахнет чьим-то жилищем, он различает запахи еды и цветов.

Элли помедлила, но вытянула руки вперед и осторожно пошла вдоль каньона, вперед от дерева, пока не уткнулась в шершавую стену.

— Кто здесь?! — истеричный старческий голос громынул и заставил юную волшебницу отскочить.

— Я спрашиваю, кто сюда припёрся? — тот же голос уже немного спокойнее.

— Меня зовут Эллихара! — дружелюбно крикнула девушка, пытаясь определить откуда идет голос. Она начала двигаться вдоль стены, надеясь переступить некую черту, после которой дом станет видно, но прямо перед её лицом появилась старуха со злым лицом.

Седые волосы были убраны в неопрятный пучок, оттуда свисали целые пряди. Суженные глаза были темными, почти черными, а тонкие губы сурово поджаты. Помогая себе сухой палкой, она приблизилась вплотную к незваной гостье.

— Зачем ты здесь, Эллихара? — почти прошипела старуха.

— Мне... Подождите, вы Фарин? — старуха продолжала пристально смотреть на Элли и вдруг закричала:

— Да отстань ты! Видишь, я с живым разговариваю! — крича это, старуха смотрела куда-то слева от себя.

Хоть это было внезапно и пугающе, Элли только обрадовалась, по последней реплике, она убедилась, что перед ней Фарин.

— Я так рада что наконец нашла вас!

— Правда что ли? — язвительно ухмыльнулась бабка. Не приглашая войти, она отвернулась и похрамала куда-то. Элли открыла рот, чтобы окликнуть её и спросить, можно ли войти, но остановилась. Фарин сняла иллюзию со своего убежища, и это можно было принять за приглашение.

Дом, был маленьким, но уютным и не похож на скучные каменные коробки Нираха. Выкрашенный в нежно-зеленый цвет, он резко контрастировал на фоне золотисто-коричневой пустыни. Словно рукотворный оазис. Хозяйка дома даже соорудила небольшой прудик, судя по всплескам воды, там резвилась рыба.

Вокруг домика цвел маленький ухоженный сад. Именно отсюда сильно пахло цветами. Совсем неожиданно от старой волшебницы, которую другие маги записали в безумцы.

Элли прошла в домик и облегченно вздохнула. Осталось уговорить эту старую волшебницу помочь.

Сразу от входа была видна кухня. Правее, за невысокой перегородкой, красовался низкий, едва по колено столик, окруженный подушками.

Фарин молча уселась за столик. Элли чуть постояла, и осторожно прошла туда же. Чувствуя нарастающую неловкость, она попыталась завязать беседу:

— Я искала вас чтобы...

Не успела Элли рассказать зачем она пришла, как была прервана резким, истошным воплем:

— Да заткнись ты!

Повисла глухая тишина. Из кармашка в складах туники появилась голова Зотти, его глаза были прищурены, он выжидательно смотрел на старуху. Разве что не шипел, так зло он выглядел

Элли ошарашено думала. Сначала она обругала себя, что не придавала большого значения словам о её безумии. Потом, напряженно размышляла, как разговорить старуху и действительно ли ее выкрики обращены на мёртвых, которых она якобы видит.

Молодой девушке казалось, что Фарин смотрела прямо на неё. А в следующую секунду, она чуть изменила направление взгляда и резко спросила:

— Ну и чего молчишь? Говори, что нужно, раз пришла.

Эллихара окончательно была сбита с толку.

— Но вы же сами...

— Да! — резко рявкнул Зотти, выбираясь из складок ткани и увеличиваясь в размерах, — ты же сама велела заткнуться!

Фарин смерила их взглядом и раздраженно вздохнула:

— Очевидно, что я говорила это не вам. Если у вас хватило упрямства найти меня, значит нужно что-то по части загробного мира. Значит, вы знаете, что я могу, и с кем говорю.

— Вы смотрели прямо на меня! — Элли была совсем растеряна. Старая волшебница недобро посмотрела на нее. Наконец, Элли отбросила лишние мысли и начала четко говорить о цели своих поисков. Рассказав, что произошло с Хиной, она озвучила главную просьбу:

— Маги говорят, что ваш дар связан с загробным миром. Вы единственная с такими способностями, и я хочу чтобы вы мне помогли. Скажите, как изгнать тень.

Девушка пристально вглядывалась в блёклые глаза. Она не собиралась отступить на полпути, и если бы пришлось, готовилась утащить пожилую волшебницу силой.

Фарин обдумывала услышанное периодически отвлекаясь на ругань.

Затем, вода сухими, жесткими пальцами по узору стола, она выдала:

— Ты не сможешь.

— Но почему?

— Есть ритуал, который отправит тень обратно. Но, что бы его выполнить, нужно ее видеть. Нужно смотреть прямо ей в лицо, пока выполняешь его.

Элли недоуменно нахмурилась:

— Что значит видеть? Это же тени, они так и выглядят?..

Фарин тяжело вздохнула и начала рассказывать все по порядку:

— Как и все маги, я еще в детстве знала, что стану волшебницей. Энергии было много и мои родители говорили мне о том, что меня ждут невероятные возможности. Я счастливо ждала дня начала обучения, чтобы меня научили пользоваться моей энергией и я узнала каким магом я буду.

Я мечтала сначала, что под моей властью будет вода, затем, я надеялась управлять погодой. Как-то, даже думала научиться телепортации... Но это все глупые мечты. После первых занятий, и моих попыток почувствовать, энергию я начала видеть. Как будто кто-то снял заслонку с глаз и я увидела мир целиком.

Повсюду куда ни кинь взор ходили люди. Их было много, разных, больше, конечно, стариков.

Они ходили кругами выкрикивая что-то, они плакали и визжали, но их никто, кроме меня не видел. Это были умершие. Кто-то из них подбегал к случайному прохожему, живому, хватал за руки, плакал, но живые люди проходили сквозь них и шли дальше.

Я наблюдала за ними и поначалу, даже не могла связно мыслить. В ужасе, я оглядывалась и видела их везде. Иногда я даже не понимала мертв человек передо мной или жив.

Один из них тогда увидел меня и побежал. Приближаясь ко мне, он кричал: "Помоги мне! Помоги!" Я испугалась и отошла назад. Он понял, что я вижу его. Это был пожилой мужчина и он попытался схватиться за меня. Его руки проходили сквозь меня, заставляя мое тело дрожать. То ли от энергии, что я ощущала, то ли от ужаса перед его неистовыми попытками схватить меня.

Постепенно, все кто был тогда на той улице из умерших приблизились ко мне. Они орали, тянули ко мне руки. Их крики сводили меня с ума. Я побежала. Не помню как я добежала до дома, но и там мне не было покоя.

Для умерших не было стен и преград. Они видели меня и приходили и тянули ко мне свои руки, — Фарин прервалась, ее голос дрогнул, глубоко подышав минуту, она продолжила, — таков мой дар. Родители когда узнали об этом, были полны горя. Они понимали, насколько тяжела такая ноша.

Первые ночи я не спала, потом затыкала уши и завязывала глаза, лишь бы поспать. Ну а потом я перестала так сильно их бояться. Со временем, мои силы росли и я научилась порой разбирать их бессвязные крики, в которых было не только "помоги". Они говорили о себе и о том как хотят вернуться. Я училась отвечать им. Пыталась вразумить. Все было бесполезно.

Они стенали и плакали, чтобы я помогла им вернуться.

Иногда, слушая, как была несправедлива к ним жизнь, я плакала вместе с ними. Иногда злилась. Но избавиться от них я не могла. Тогда я начала искать знания. Чтобы остановить их, изгнать.

Фарин замолчала, перебирая свои воспоминания. Элли замороженно слушала, не смея перебивать. Наконец, когда пауза затянулась она негромко спросила:

— Вам удалось что-то найти?

Старуха посмотрела как будто сквозь нее, но потом оживилась и заговорила:

— Да. Кое-что я нашла. Один древний маг оставил после себя крохотную книжонку, посвященную загробному миру. Там он говорил, что дух должен очиститься и тогда, не чужа груза своей жизни, упорхнет.

— Куда упорхнет? — Жадно спросил Зотти, его тоже захватил рассказ и он потихоньку слушал в своем кармашке.

Фарин усмехнулась:

— Не знаю, куда-то подальше отсюда. Но в книге сказано, что для духа, это благо. Отдельно там был ритуал для тех кого современные маги называют тенями. Только это не изгнание. Этот ритуал убирает заикленность духа на реальном мире. После ритуала он не сможет влиять на этот мир и станет просто духом.

— Просто духом? Ты знаешь как они выглядят по — настоящему? — жадно спросила Элли. Она была уверена, за такие невероятные рассказы о мире мертвых Харут бы горы свернул.

— Да, я видела тех, кого волшебники называют тенями. Обычные духи, просто отбрасывают тень в реальном мире. Они словно имеют нить, которая связывает их с миром живых. Но эта нить совсем тоненькая, ее хватает только на тень. Но эта тень имеет большой вес. Она наполнена энергией мира мертвых. Если он коснется живого, то тот не жилец.

Элли молчала, обдумывая услышанное. Получалось, многое из того, что знали сейчас маги не совсем верно. Затем она спросила:

— Так ты научишь меня этому ритуалу?

— Какой в этом будет смысл? Чтобы его сделать, нужно видеть духа, который ее отбрасывает. Далее, нужно выстроить защиту, и смотря прямо в лицо духа говорить заклинание. Как ты будешь это делать, если не видишь его?

— Тогда может, вы бы согласились отправиться со мной?

— Нет! — резко крикнула старая женщина.

— Но, почему? — ошарашенная таким отказом недоумевала девушка.

— Нет, и не думай. Я держалась в городе столько, сколько могла. После того, как я изучила книгу и поняла, что самой мне от духов не избавиться, я решила уйти. Вот сюда. В этом пустынном месте никого нет, чтобы умирать, а потом докучать мне. Только один какой-то юнец, прыгнул с обрыва год назад, из-за неразделенной любви. Теперь вот рядом трется.

— Он теперь с вами навсегда?

— Надеюсь нет, — усмехнулась Фарин, — я убеждаю его очиститься.

— Что значит очиститься?

— Он должен отбросить все что держало его в жизни. Любовь и ненависть. Свою тоску по несбывшемуся, свои неисполненные желания. Все. Он должен принять смерть, а не бегать от нее. Когда он примет ее в своем сердце, он очистится.

Элли поражено молчала.

Фарин обратилась в пустоту:

— Слышишь? Ты должен это принять! Тебе не вернуть свою жизнь, хоть и умер ты зря.

После паузы она продолжила:

— Конечно она того не стоила.

Затем, Элли не желая сдаваться задала вопрос:

— Как мне избавиться от тени? Если ритуал сделать невозможно и вы не хотите идти со мной?

— Это же просто, отдай тени то, что она хочет, — как-то легко произнесла старая волшебница почесывая кожу головы сквозь пучок седых волос.

— Но... — не сразу нашлась Элли, — тень забирает Хину! Я поэтому и пришла, я не могу ее отдать!

Фарин снисходительно покачала головой и спросила:

— Хина же твоя жива еще?

— Пока да, — раздраженно процедила Элли.

— Ну это значит, что тень ее напрямую не касалась. Только ходила кругом. Она что-то хочет от нее, так выясни что. Если бы тени была нужна именно Хина, ее бы уже не было в живых.

Элли протяжно вздохнула, не представляя с какого края братья за дело. Она была разочарована. Проще всего сейчас просто доставить Фарин в дом Хины и провести ритуал изгнания. Но не силой же ее тащить, тем более не получится. Может ей и удалось с ней сейчас связно поговорить, только потому что нет множества умерших рядом.

Наконец, девушка через силу поблагодарила старую женщину и телепортировалась домой.

В первую очередь Элли провела Хину и отметив, что никаких изменений нет, рассказала обо всем случившемся за день Харуту.

Его реакция была бурной:

— Ну неужели немного потерпеть духов так трудно? Всего лишь сделать ритуал и Хина будет жить!

Лицо мужчины покраснело, он с трудом сдерживал гнев. Стиснув края жилетки он отдался гневу, даже забыл про свое увлечение магией и не придавал значения словам о тенях.

Элли устало пожала плечами, вместо нее заговорил Зотти:

— Для Фарин уже не такая великая разница между живыми и мертвыми.

Все были разочарованы. Никто не знал, сколько времени осталось у Хины и не явится ли сюда тень.

Наконец Элли поправила мешочек — оберег на груди Хины и сказала:

— Мы не будем сдаваться. Сейчас я верну иллюзию. Ты, Харут, поставь еще защиту. Утром я пойду к Алисии и попробую все разузнать о Хине. Нам нужно понять, кто эта тень, почему она гоняется за Хиной и что ему нужно. Фарин сказала, что это должно быть что-то связанное с нашей танцовщицей, но не она сама, иначе бы быть ей уже мертвой.

На этих словах Харут вздрогнул и тихонько коснулся пальца Хины. Он отчаянно надеялся спасти эту девушку.

Утро следующего дня началось с яркого солнца влившегося в полупрозрачные занавески. Элли не растягивая сборы поела и телепортировалась к Алисии. Неожиданно, она оказалась посреди улицы. Множество горожан толкались со всех сторон, выкрикивая что-то.

После секундного замешательства, Элли поняла, что находится на центральном рынке.

Оглядываясь, она увидела знакомое лицо. Это оказался Торш. Он спросил, не нужна ли ей помощь.

Удивленно осматривая прилавок с украшениями девушка высказала Зотти:

— Мы же к Алисии отправлялись!

— Так и есть! Просто я концентрировался на ее имени, а не доме! Похоже, она где-то здесь.

— Вам нужна Лисси? Она помогает мне сегодня, сейчас подойдет. Сегодня же выходной день, людей, вон, целая тьма. Одному в такой день непросто, того гляди обворуют, — сурово заключил торговец.

Через короткий промежуток времени пришла Лисси. Ее очень огорчило, то что пока не удастся спасти свою подругу. Элли решила для начала узнать все о работе Хины.

— Лисси ты знаешь, где именно твоя подруга выступала?

Девушка огорченно покачала головой:

— Не было какого-то постоянного места. Она выступала обычно в паре с флейтисткой. Вроде был еще один музыкант.

Те, кто организовывали приемы и встречи Родовых семей, вешали объявление, что требуется танцовщица или что-то в таком роде. Я особо не расспрашивала Хину о работе, она не любила ее, — удрученно закончила Лисси.

— Что за флейтистка? — Уцепилась за ниточку Элли.

— Ее зовут Ниса, она живет...

— Нет необходимости, Зотти, вперед! — Скомандовала Элли.

На сей раз они оказались на самой окраине Нираха. Здесь небольшие домики стояли чуть посвободнее, дальше друг от друга, чаще встречались небольшие деревья.

Элли смотрела на маленький домик, почти копию дома Хины. Разве что дверь выглядела новее и в целом он казался более опрятным.

Из открытых окон дома послышались крики. Поначалу не удавалось разобрать отдельных слов, но когда кто-то резко распахнул дверь оттуда донеслось:

— Ой ну и подумашь! Честная нашлась! Засунь ее себе, сама знаешь куда!

— Ты давай, выметайся из моего дома!

Из дверей, шатаясь, вывалился молодой мужчина. Он был потрепан, одежда в пятнах, красные глаза выпивохи и волосы неряшливыми клочками завершали его нелепый вид. При его виде Зотти скривился, ему не нравился запах спиртного.

Пьяница не обратил никакого внимания на Элли и бормоча проклятия побрел.

Из двери высунулась молодая женщина. Длинные черные волосы были убраны в хвост. Узкое лицо казалось каким-то колким, может быть из-за пронзительного взгляда, а может из-за длинного, с небольшой горбинкой носа. Женщина выглядела слишком худой, как будто изможденной. На ней была короткая туника неопределенного цвета, да простые самодельные сандалии.

— А ты еще кто? Чего надо?

— Я Эллихара, волшебница. Ты Ниса?

— И зачем я понадобилась кому-то из магов? — женщина с подозрением уставилась на Элли. А та подумала, что пора перехватить инициативу.

— Затем. Мне от тебя много не надо, всего пара вопросов.

Женщина вышла из дома и насмешливо оглядывала пришедших. Зотти сверлил ее

взглядом в ответ. Ниса нагло спросила:

— Что мне за это будет?

— Ты хочешь денег за разговор?

— Почему бы и нет? Дела у меня идут неважно, — флейтистка смотрела прямо в глаза Элли. Внезапный порыв ветра поднял вверх множество песчинок, но не заставил Нису отвести взгляд. Элли все больше сердилась. Совсем не потому, что ее просили заплатить за сведения. Драгоценное время утекало. Найдёт ли тень Хину у нее дома, или нет? Справится ли Харуг, даже если найдёт? Нужно что-то делать прямо сейчас!

Элли уняла свое нетерпение и насколько могла ровно сказала:

— Дело касается Хины. Она попала в беду, я хочу ей помочь, и если ты расскажешь мне все, что знаешь о ней, я заплачу.

Ниса не спешила с ответом, чуть насмешливо оглядывая волшебницу. Затем пробормотала задумчиво:

— Так вот почему ее давно не видать...

Терпение Элли буквально лопалось. Отчаянно хотелось применить магию. Опоить зельем. Испугать. Сделать уже что-нибудь, лишь бы добиться результата. Но юная волшебница собирала свою силу воли в кулак. Если применить магию придется долго объясняться со стражами. И со Знающим. За применение магии "просто потому, что так быстрее" никто по голове не погладит.

Зотти так же нетерпеливо крутил хвостом. И он и Элли ждали, что же предпримет Ниса. А она тем временем с некоторой ленцой проговорила:

— Знаешь, уважаемая, — это слово она выдала с небывалым презрением, — плевать я на неё хотела. От нее были одни проблемы, — флейтистка повернулась к своей хибаре, собираясь уйти. Тут-то терпение Элли окончательно лопнуло.

— Зотти! В дом Хины! Быстро! — рывкнув, она схватила Нису за плечо и через мгновение, стояла в пустом доме танцовщицы. Женщина скинув руку со своего плеча принялась возмущаться:

— Ты что творишь? Ты не имеешь права! Тебя ж накажут!

Лицо волшебницы стало совсем злым, она резко обернулась к своей добыче и бросила:

— Ослу под хвост все правила! Ты мне все расскажешь, здесь и сейчас!

— Боги, если вы есть, помилуйте несчастных ослов... — пробормотал Зотти усаживаясь подальше.

— Где мы? — продолжала истерить Ниса, — куда ты меня притащила?!

— О... — с садистским удовольствием протянула Элли, — сейчас мы в доме Хины. Ты тут ни разу не была? Ну не страшно. Видишь ли, ее преследует тень. Вижу ты не понимаешь, о чем речь. Ну я тебе объяснять и не буду, я эту историю уже раз пять повторила. Главное то, что этой тени нужна Хина. Но её я отдавать не хочу. А вот тебя — легко.

— Но я же не она, — флейтистка оставила свой гонор. До неё начало доходить, что эту сумасшедшую может и накажут. Потом. А что она сотворит сейчас?

— Это не беда, — отозвалась Элли и тем же приёмом, которым меняла внешность себе, изменила внешний вид Нисы. Преодолевая сопротивление, она щипала её щеки, вытягивала кожу и не прерываясь говорила заклинание. Когда она закончила, стояла копия Хины. Она дрожала и недоверчиво разглядывала две косы.

Эллихара тем временем размышляла вслух:

— Ну, надеюсь, тень купится. Сейчас, мы заодно опытным путем выясним, как видят

эти духи. Так же как люди или как-то иначе, — волшебница скорее подбадривала себя, когда говорила вслух, чем действительно объясняла свои действия.

Ниса перестала дрожать и боязливо огляделась. Она ничего не поняла про неведомые тени, и как с ним связана её проблемная знакомая. Но поняла, что ей грозит какая-то беда. Проведя такой нехитрый расчёт она быстро ринулась к двери в попытке убежать. Зотти моментально переместился и вырос до огромных размеров перегораживая выход. Его всполохи начали источать жар. Элли только усмехнулась и спросила:

— Не надумала рассказать побольше?

Девушка боязливо, но твёрдо на неё посмотрела и плюнула:

— Ты не посмеешь ничего мне сделать. Теперь тебе ничего не скажу. Даже за деньги.

Подавись ими!

— Как хочешь, дорогая “Хина”, — Элли сладко улыбнулась.

— Я не она!

— Ну да, ну да, — издевательски покивала волшебница

Она надеялась, что для тени не имеет значения время суток, сидеть до ночи совсем не хотелось.

Ниса села в угол и прижав к себе колени смотрела в никуда. Она перебирала в голове пути побега, но ни один не казался осуществимым.

Элии стояла у входа и мысленно ругала упрямство Нисы. Ну что ей стоило сказать, все что она знает, что за принципы?

Оставалось надеяться, что побывав в шкуре несчастной танцовщицы она станет более разговорчивой.

Рыбный рынок гудел и жужжал. Вскрики торговцев, возмущенные возгласы покупателей, недовольных ценой, отчаянные и громкие торги за каждую монетку.

В гул, доносящийся с улицы вплёлся резкий звук. Что-то упало и покатилося на кухне. Похолодало. Элли собралась с силами и движением руки заставила захлопнуться все ставни. В доме стало темно, а Ниса решила подать голос:

— Что происходит?

Ей никто не ответил. Только Зотти засиял ярче, становясь в центре комнаты, где они находились. Элли надеялась обмануть ненадолго тень и, может быть, выяснить, что ему нужно.

На стене, увитой мелкими трещинами проступила тень. По очертаниям, можно было сказать, что стоит мужчина. Тень колыхнулась, как будто в нерешительности, но медленно поплыла к углу где сидела Ниса. Она тоже увидела тень, которую некому было отбрасывать. Тревожно всматриваясь в нее, девушка щурила глаза. От похолодевшего воздуха прошибла дрожь. Флейтистка завозилась в углу, и не знала, как реагировать на странное явление.

Зотти приготовился перемещать всех в дом к Элли. Волшебница надеялась, что такой демонстрации будет достаточно, чтобы разговорить Нису. Но та молчала. Похоже, она не видела угрозы в ней. Но так только казалось. Покрывшись липким потом Ниса закричала:

— Я все расскажу, не отдавай меня ему! Что это вообще такое?! Почему оно идёт ко мне?! Убери! Убери его! — визжала флейтистка, когда до неё тени оставалось всего пара шагов.

Не теряя и мига, Элли схватилась за Зотти, а он мгновенно переместил её в угол к кричащей женщине и уже оттуда в дом Элли.

В гостиной появилась хозяйка дома и толкнула свою добычу в кресло. Та, мелко дрожа, повалилась как кукла, едва подогнув колени.

Эллихара плеснула водой из кувшина в лицо Нисы, чтобы успокоить и сняла заклятье.

Дрожа, кое-как вытирая лицо, женщина осторожно присела на краешек кресла.

На шум явился Харут. Его смуглое лицо казалось совсем тёмным, взгляд суровый, даже чуть злой. Похоже, он не отходил от Хины ни на секунду. Пусть она и выглядела как расчерченное узорами покрывало.

— Это кто? — сходу спросил маг.

— Это Ниса. Я узнала от Лисси, она выступала вместе с Хиной. Надеялась, она расскажет мне о прошлом Хины, хоть что-нибудь, что поможет нам понять как отделаться от тени. Но эта особа сначала потребовала деньги, а когда узнала о ком я хочу узнать, отказалась помочь.

Харут молчал. Ждал продолжения. Элли перевела дух и нехотя продолжила:

— Я... переместилась с ней в дом Хины, и придала её облик.

— Ты хотела отдать её вместо тени? — удивился Харут, — тебя за такое могут упрятать в темницу!

— Расслабься, ничего подобного я не собиралась делать, только припугнуть.

— В этом тоже ничего хорошего нет, — возразил мужчина, а Элли прокляла его чрезмерную законопослушность.

— А что ты предлагаешь? Она что-то знает. Но не говорит! Что мне нужно было с ней

сделать? Пытать?

— Нет... Но...

— Или ты хочешь, чтобы Хина провела остаток дней в виде покрывала на моем диване? Харут молчал. Наконец, подошёл и к Нисе и твёрдо сказал:

— Говори. Все что знаешь.

И Ниса, сначала тихо и робко, а потом все оживленнее заговорила:

— Она прибилась к нам года три назад. Сказала умеет танцевать. Как она прознала о том, что я и ещё один наш музыкант выступаем не рассказывала. Я не хотела брать её с самого начала. Танцовщицы всегда привлекают ненужное внимание. Но она так просила, что я согласилась. Первые выступления были так себе, она сбивалась с ритма, стеснялась надевать платья для танцев, но умоляла не выгонять. Обещала научиться, — флейтистка зло усмехнулась и продолжила, — мы брали её на встречи и приемы богатых и важных людей. Наконец, она стала танцевать так, что не приходилось удаляться с извинениями и пустотой в карманах. Нас стали приглашать чаще. В основном из-за этой... — уловив взгляд Харута, девушка проглотила оскорбление и как ни в чем не бывало продолжила:

— В общем, звали нас в последнее время из-за неё. А совсем недавно, ещё и полугодом не прошло, как оказалось, этим вырождакам, устроителям встреч, не по душе наш внешний вид. Мол, сильно дешево одеты. Только к вашей девке таких претензий не было. Ей были готовы предоставить костюмы, и других музыкантов. Мы остались не у дел. И без денег.

— Теперь понятно откуда та гора одежды, — пробормотала Элли, — и что, это все?

— Ну да, — Ниса явно пришла в себя: вальяжно развалившись в кресле и схватила банан со стола. Харут скрестил руки на груди и потребовал:

— Рассказывай ещё.

— Да что рассказывать-то? — прочавкала Ниса, — я итак все сказала.

Элли попробовала задавать наводящие вопросы:

— Кто-нибудь преследовал её?

— Мне-то откуда знать, — искренне удивилась флейтистка, — она не рассказывала.

Маги молча размышляли. Ниса самозабвенно уничтожала фрукты на столе. Внезапно Харут спросил:

— Она кому-нибудь нравилась?

— Ты имеешь в виду не положил ли на неё глаз какой-нибудь мужик?

— Да, именно это я и имею в виду, — зло сказал Харут.

— Ну нравилась она многим. Торговцы, даже выходцы Родовых семей смотрели на её танцы с вожделением. Ну, когда она научилась танцевать конечно. Многим она нравилась, — девушка прервалась на очередной фрукт.

— А были ли такие, кому она нравилась и они внезапно умерли?

— Какие вопросы у вас странные, уважаемые маги, — покосилась на них Ниса, — не знаю что вам это даст, но да. Как ни странно был один. Почитатель. Станный мужик, как по мне. Всё за ней волочился.

— Хорошо, давай дальше. Кто он, что конкретно ему было нужно? — Элли чувствовала скорую разгадку.

Ниса ядовито усмехнулась:

— Ты что? Не знаешь что мужику нужно от хорошенькой танцовщицы?

Лицо Харута покраснело. Он чуть наклонил голову вниз и его черные волосы иголками нависли над глазами. В воздухе появились сиреневые искорки, как маленькие молнии. Их

треск был оглушающим в тишине.

Ниса запоздало поняла, что перегнула палку. Она робко поглядывала на Элли. Но её взгляд оставался холодным и безразличным. Она устала от этой женщины. Но если ударить её молнией, то она точно ничего не расскажет, поэтому волшебница мягко упрекнула друга:

— Харут, ты же сам меня позорил за несдержанность в проявлении магии. Соберись. Нам нужны ответы, а не обугленные трупы.

Мужчина тяжело вздохнул и бросил:

— Ниса, так ведь тебя зовут? Ты должна нам рассказать, что это за почитатель, что он хотел, что говорил. Все. Ты же видела тень? — Ниса кинула, — так вот, мы с Элли думаем, что кто-то, так сильно увлёкся Хиной при жизни, что не может отпустить ее и в смерти. И у нас есть маленькая надежда на то, что ему нужна не совсем она, а что-то связанное с ней. Если верить одной безумной старухе, то Хина была бы мертва, если нужна была именно она. Так вот, — он сурово посмотрел в глаза женщины, — ты знаешь что нам нужно, говори.

Ниса радостно воскликнула:

— Так что ж вы сразу не сказали! Этот мужчина был уже старым. Он может и хотел провести с ней время, как мужчина, но вряд ли мог, — она издевательски хихикнула, — он восхищался её волосом.

— Волосом?

— Да, говорил, её косы, как пустынные змеи оплетали ее шею.

— Откуда ты знаешь что ему нравились её волосы больше чем что-то другое? — недоверчиво спросил Харут.

Тут Ниса замаялась. Опустив взгляд, он сцепила руки в замок и нерешительно выдала:

— Он просил помочь меня их достать. Он хотел, чтобы я их отрезала и отдала ему.

— Очевидно за хорошие деньги?

— Да, и что? Я не богата и рада любой прибыли! — с вызовом поглядела на магов Ниса, — она раздраженно перекинула ногу на ногу и добавила, — и что вы сделаете? Сдадите стражам? Вперед, у них таких как я — половина Нираха!

Элли придвинулась к замолчавшей девушке и поймав взгляд заговорила:

— Очевидно, ты этого не сделала, почему?

— Я хотела, но не успела. Он умер, — видя как Харут собирается задать вопрос, она добавила, — от болезни. Он был стар и немощен. Но как управляющему, ему не было равных. Служил какой-то Родовой семье до самой смерти.

Флейтистка усмехнулась каким-то своим мыслям и спросила:

— Ну что? Я всё сказала.

Наступала ночь. Из открытого окна доносился горячий воздух, от раскаленной за день земли.

У дивана сидел Харут, держа руки Хины в своих, Элли нервно ходила за его спиной. Зотти, решив, что ничего для него интересного сегодня не произойдёт ушёл спать.

— Думаешь стоит верить словам этой бестии?

— А у нас есть выбор? Так мы хотя бы попробуем.

Элли выдворила Нису домой несколько часов назад. И все остальное время они провели с Харутом в спорах как действовать дальше.

Элли поглощенная мыслями смотрела в одну точку на стене. Внезапно, она осознала, что участок стены на который она смотрела, стал светлее. Как такое произошло? Неужели?

...

— Харут! — Вскрикнула Элли и создала в руках светящийся белым шар. Мгновенно подбросив светильник вверх, она схватила друга и притянула к себе.

В неестественном свете проступила тень. Она колыхалась почти у самого края дивана. От силуэта отделились руки и направились к голове Хины.

— Нет! — мужчина, не обращая внимания на полный страха крик Элли, бросился к дивану. Он поднёс палец к губам, что-то прошептал и буквально прыгнул на Хину.

Маг схватил её косы, резко обрезая их. Его заклинание превратило воздух над пальцем в острейшее лезвие.

Отбросив волосы, он прикрыл Хину своим телом, возводя все защиты, которые знал.

Элли напряженно наблюдала за тенью. Если Ниса сказала правду, это должно сработать.

Тень замерла. Колыхаясь в нерешительности, она протянула руки к Хине, но, как будто обожглась, резко отдернув их. Продолжая стоять посреди комнаты, она поплыла к косам лежащим у окна.

Волосы поднялись в воздух будто сами по себе. Через секунду они осыпались чёрным пеплом, а вокруг раздался облегченный вздох. Тень исчезла.

Харут осторожно приподнялся заглядывая в лицо Хины. Ее веки задрожали, и открылись показав серые, как будто сияющие лунным светом глаза.

— Ты кто? — голос был немного низким, но мелодичным, — эй! Да слезь ты с меня! Что ты себе позволяешь? Где я?

— У нас получилось! — радостно воскликнул Харут и обнял вырывающуюся девушку.

Спустя некоторое время все сидели в гостиной, Элли угощала успокаивающим травяным отваром Хину, а Харут рассказывал обо всем, что успело произойти.

Хина с сожалением ощупывала короткие волосы и недоверчиво качала головой. Ей было неуютно, среди этих незнакомых людей, которым теперь, она походу, обязана жизнью. Вместе с благодарностью, она чувствовала тревогу. Настолько не привыкла получать от кого-то помощь.

Когда маг окончил свой рассказ, Хина сказала:

— Я не знаю, чем заслужила вашу помощь, но от всего сердца благодарю вас, а теперь прошу меня извинить, я хотела бы пойти домой.

Элли переглянулась с Харутом и недоуменно спросила:

— Прямо сейчас? Ночью?

— Да, — девушка изо всех сил сохраняла спокойный вид, но в душе ужасно нервничала и боялась магов.

— Я могу переместить тебя... — мягко начал было Харут, но Хина опасно перебила:

— Нет, не нужно прошу вас, я сама. Я итак доставила вам множество хлопот.

Харут нежно и как будто просяще посмотрел на неё и попросил:

— Не нужно бояться, для меня это нетрудно. Я просто быстро перенесу тебя домой. И все.

Хина смущенно смотрела на него и нерешительно согласилась. Мужчина мягко положил ей на плечо руку и они исчезли дома Элли.

Волшебница сидела за столом и отчаянно пыталась навести на нем порядок. Получалось только бестолковое перекалывание вещей с места на место. Всё казалось важным и

нужным. Ей вспомнилось, как счастливо разрыдалась Алисия, когда она рассказала ей, что Хина в порядке и ей больше ничего не угрожает. Девушка быстро оправилась и теперь буквально тонула во внимании Харута. Тот изобретал разнообразные предлоги, чтобы навестить её.

Зотти, наблюдая за тем как Элли борется с хаосом на столе спросил:

— А как у Харута дела?

— В смысле? А что с ними не так?

— Ну ты что... — Зотти умудрился придать похабное выражение своей пушистой мордочке, — я же видел, он буквально сохнет по той девушке.

Элли не успела ответить, как раздался громкий стук в дверь.

Когда хозяйка дома вышла, то увидела лишь конверт. Изучив его, она обеспокоенно позвала своего верного друга:

— Зотти, перемести меня к отцу.

Пока питомец перемещал их, Элли задумчиво пробормотала уже в комнате, где они обычно виделись:

— К чему такая официальность?..

Место встречи было таким же как и всегда. Подушки, маленькие и большие, вышитые замысловатым узором. Низкий столик, куда иногда приносят закуски и напитки.

— Эллихара? — послышался незнакомый голос.

— Я здесь, — ответила она, смотря во все глаза на стоящего рядом с отцом незнакомою мужчину. Скорее даже юношу. Мягкие приятные черты лица, непривычные для местных, русые волосы.

Отец Элли заговорил первым:

— Эллихара. Этот человек — Знающий. Мне доложили, что ты применила магию на обычном человеке. Переместила, изменила внешность. К чему это все? — мужчина нахмурился. Властный правитель во всей красе: Шикарные одежды, черные с золотом, скрывают фигуру. Глаза суженные, требующие ответа.

— Это было необходимо, я пыталась спасти девушку от тени... — пролепетала Элли. Пророчество Харута сбывалось. Кто бы мог подумать, что наложить иллюзию на человека такое великое преступление, каким его сейчас показывают.

Знающий прошёл через всю комнату, вплотную к лицу девушки. Вышло не очень сурово, мешали подушки, обходя их не удавалось сохранить ровную походку. Резким голосом он заговорил:

— Юная волшебница, ты же знаешь, маги не имеют права на такие поступки!

— Как вы узнали об этом? — недовольно буркнула она.

— А ты думаешь Знающий это просто интересный титул? — юноша продолжал её отчитывать со всей серьезностью, — о таком я узнаю всегда!

— Тогда, как ты просмотрел Мозуха? — Припомнил Зотти.

— Он таился от меня. Использовал чары и сейчас это неважно. Я должен вынести наказание, — Знающий на словах о Мозухе стиснул кулаки. Никому не нравятся упреки в некомпетентности.

Отец стоял в стороне разочарованно качая головой. Элли же стояла не веря в происходящее. Ничего ж серьёзного не случилось!

— Я вернула её домой, ничего с ней не случилось!

— Ты подвергла человека смертельной опасности! Одно прикосновение и конец, —

Знающий обвиняюще смотрел на девушку. — У тебя есть немного времени. Я вернусь и ты отправишься во дворец магии. Там тебе вынесут приговор. Я думаю, это будет заключение под стражу в специальной камере.

В тишине Знающий вышел из комнаты, резко откинув полог, закрывающий вход.

— Элли... Ты же помнишь, каково твоё задание. Не привлекая лишнего внимания, ты следишь за Родовыми семьями, — тяжёлый вздох разочарования был гораздо неприятнее, чем все слова, что он произнес.

— Я помню, отец, — глухо ответила Элли.

— А ты привлекла его больше, чем надо! Я попытаюсь смягчить наказание. Но. Ты помогла какой-то неизвестной женщине, и ничего не разузнала про тех, за кем нужно следить. Ты же понимаешь, на мага не подумают, что он может быть соглядатаем. А теперь о тебе будет говорить весь Нирах! И будет говорить, что маги вконец обнаглели. Я... Мне жаль Элли.

Волшебница так и стояла посреди комнаты не в силах справиться с собой. Не посмотрела как выходит из комнаты падишах. Ей казалось она сделала все правильно. Старалась изо всех сил! Все зря. Просто плевков в душу.

Вернувшийся Знающий надел на безвольно стоявшую Элли тонкие браслеты, и ошейник с поводком на Зотти. В следующий миг комната была пуста.

Часть 3. Существо. Глава 11

Пролог.

Шумел праздник. Люди весело переговаривались, подливая друг другу выпивки. Кто-то играл на барабанах и многие девушки задорно кружились в танце.

На улице полно народу, и не смотря на стустившиеся сумерки, было светло как днём. Костры и факелы буквально добавляли жару, заставляя веселящихся людей покрыться потом.

Молодой мужчины, держал бокал в одной руке, а второй приглаживал бороду, когда заметил невысокую девушку чуть вдали. Она стояла одна, прижавшись спиной к стволу акации. Голова была опущена, и из-за этого огромная копна пушистых волос полностью скрыла её лицо.

Мужчина не сводил взгляда с незнакомки. Наконец, разгоряченный танцами и выпивкой, решил подойти к таинственной женщине.

— Доброй ночи, уважаемая, — с томной улыбкой поприветствовал он её.

— И тебе, — немного вяло отозвалась молодая женщина. Когда она подняла голову, юноша разглядел её светло-зеленые глаза и приятное лицо.

— Что же ты стоишь тут? Может угостить тебя выпивкой? Или развеселить танцем? — игриво улыбаясь мужчина пытался завладеть её вниманием.

— Для меня это не веселье. Ерунда одна, — равнодушно ответила незнакомка.

— А что же тебя развеселит? — молодой человек выглядел озадаченным.

Девушка подняла на него глаза и хитро улыбнулась:

— Хочешь покажу?

— Конечно!

— Пойдём со мной, — девушка взяла юношу за руку и куда-то торопливо повела. Шли долго, но наконец остановились у высокой стены окружающей чей-то богатый дом. Мужчина доверчиво шёл следом, хоть и были в голове вопросы, где они оказались. Девушка перед ним была такой маленькой и хрупкой, что, казалось, её может унести ветер.

Проведя своего нового знакомого через ворота и двери, в каком-то коридоре, девица резко впиалась в губы юноши, страстно его целуя.

Поначалу ошеломленный, он стоял растерянно, но аккуратно обнял свою спутницу, отвечая на поцелуй.

В какой-то миг, он ощутил, что тело девушки дрожит. Приписывая себе заслуги столь страстного возбуждения девушки, мужчина утроил усилия.

Дрожь была все сильнее, не походя уже на лёгкое вздрагивание. Скорее уж припадок. Молодой человек отстранился, вглядываясь в темноте. Он все ещё держал её за талию, когда услышал смех. Его новая знакомая заговорила другим голосом, рокошущим, грубым и явно мужским:

— Вот оно веселье!

Девушка с невероятной силой вцепилась в плечи парня, резко кусая в шею и выхватывая кусок.

Он закричал, громко, страшно, но продолжающее хохотать существо, разорвало его горло и крик затих.

Яркое солнце врывалось в крохотное прямоугольное оконце под самым потолком. Безупречно белые стены только раздражали взгляд. На узкой кровати лежала Элли и равнодушно смотрела в потолок. Такой же раздражающе белый.

Она пробыла в этой камере уже с месяц. Зотти лежал тут же. Знающий принял решение заточить её в темнице, если так можно выразиться, магов. Скорее уж светлице. Эта камера находилась во дворце магии, и была обустроена так, что заключённый в ней волшебник не смог бы сбежать.

Один участок стены поплыл радужными разводами и сквозь него впихнули поднос с едой. Зотти оживился и подошёл принюхиваясь, Элли также безразлично созерцала потолок.

— Ты голодом себя заморить хочешь?

— Нет, — ответила волшебница.

— Ну так, давай, ешь, как видишь сегодня запеченная рыба, не встанешь, я все съем, — Зотти напустил на себя серьёзный вид, пытаясь не выдавать тревоги. После их заключения, Элли казалась непривычно подавленной, верному питомцу было не по себе.

— Ты можешь её есть, если хочешь. Оставь то, что сочтешь нужным, — тем же неживым тоном ответила волшебница.

Зотти совсем по-человечески тяжело вздохнул. Он съел один кусочек пихая поднос к Элли.

— Вот, я наелся, давай теперь ты.

Элли принялась неторопливо есть.

Мелкий узор тарелки расплывался в глазах. Мысли крутились только вокруг вопроса “Почему?”

Когда Элиз обманом заставила кого-то участвовать в своих экспериментах, ей выписали штраф в сотню монет. Не слишком много для волшебника.

Когда Грашгар применил иллюзию огненного дождя на площади, перепугав до смерти немало людей, то получил в наказание только публичное порицание и запрет использовать магию... Месяц.

Когда питомцы Шиарас, то ли утратив контроль, то ли неверно истолковав приказ, разрушили несколько домов, Шиарас не сделали вообще ничего.

“Почему?” — снова и снова крутилось у Элли в голове.

Внезапно стена опять замерцала, но на сей раз вместо подноса еды, показались два человека.

Едва разглядел кто это, Элли дожевала кусочек и ее слова холодно скользнули:

— Что пришли?

— Доброго дня, — оценив выражение лица дочери он продолжил, — моя дорогая, ты слишком серьёзно все воспринимаешь.

— Ага, — одним выдохом ответила девушка.

— Мы пришли не просто так, — ровно заговорил второй. Как и месяц назад, компанию её отцу составлял Знающий. Он сразу повернул разговор в нужное ему русло.

— Нужно, чтобы ты разобралась с кое-каким делом.

— Нет. Сам разбирайся.

Знающий сурово взглянул на неё, но девушка равнодушно смотрела как будто сквозь него.

— Ты должна подчиниться, речь не просто о каких-то танцовщицах, торгашах, и с кем ты там еще водишься! — отец нахмурил брови и скрестил руки на груди, видя в девушке

только капризного ребёнка. Продолжая прямо смотреть на Элли, он добавил, — репутацию твою это тоже подправит.

— А если я не подчинюсь, то что? В камеру посадите? Ах, да. Я же итак тут, — на слова о репутации волшебница ничего не ответила, но мысленно сделала зарубку. Отец считает, что этим сможет манипулировать ей? Как-будто специально. Дранный политик. До мозга костей.

— Эллихара, ты ведёшь себя как ребёнок! — Знающий возвысил тон голоса, — если бы мы не приняли мер, на волшебников ополчились бы и простонародье и Родовые семьи! Перед законом все равны!

— Ну да, — Элли влила в эти короткие слова море сарказма.

После небольшой паузы она продолжила:

— Дайте-ка угадаю, перед законом равны только тогда, когда это кому-то выгодно? И сейчас вы пришли, потому что нужна помощь кому-то из аристократии или магов? — продолжала лить яд девушка.

Падишах тяжело вздохнул и сел рядом с дочерью.

— Послушай, мы пришли по нескольким причинам. Во-первых, да, помощь нужна Родовой семье. Не перебивай, — остановил он её жестом, — во-вторых, потому что никто другой лучше не подойдёт.

— Вот не надо меня обманывать. Во дворце множество отличных магов!

— Да, но лишь немногие умеют отслеживать остатки энергии и запахов, — Знающий покивал своим мыслям, видимо оценивая способности волшебников и продолжил, — могла бы справиться, наверное, Шиарас, но она со своими, кхм, питомцами на другом конце страны.

— Ну так телепортируйте её, а меня оставьте в покое. А то вдруг опять помогу неправильно и опозорю всех магов разом, — Элли замолкла, глядя в стену а потом, резко повернувшись, поймала взгляд Знающего и громко продолжила, — Уважаемый Хелем, если я так опорочила честь магов, тем что применила иллюзию на той девушке, то как вообще вы можете доверить мне спасение выходца из Родовой семьи? — она говорила преувеличенно возмущенно, все больше распаляясь. Как будто, на самом деле позорила Первого среди магов за выбор неподходящего волшебника для спасения.

Хелем закатил глаза. Переглянувшись с падишахом, он не стал отвечать, только чуть развел руками.

Отец же девушки привёл последний аргумент:

— Помощь нужна Сеф-Римии.

— Ей? Что у неё случилось? — удивилась волшебница.

— Она пропала. Её нигде нет и никто её не видел вот уже два дня. Первыми встревожились её родители, не смогли с ней связаться, — рассказывал падишах. Знающий продолжил:

— Их семейный маг, Дахир, мёртв.

— Как? Почему? — Элли обескураженно переводила взгляд со Знающего на отца.

Хелем негромко ответил:

— Я не знаю. Я чувствую только, что его больше нет. Я не знаю как он умер, я не следил за ним специально! — Из слов мужчины выскользнуло затаенное чувство вины, — в общем, я мысленно обратился к Дахиру и понял, что его уже нет в живых. Я в тот же момент отправился а дом семьи Эрес. На входе даже не было привратника. Не было вообще никого.

Сеф-Римии тоже не было, — удрученно закончил он.

Элли молча разглядывала оконце. Наконец, она встала с кровати и сообщила:

— Я сделаю все, что смогу. Но только потому, что это все-таки Сеф-Римия, а у великого Знающего под боком нет нужных людей, — зло посмотрела она на первого из магов. Он лишь снисходительно хмыкнул, и молча вышел. Его цель достигнута, остальное не имело значения.

Падишах остался. Он подошёл к кровати и присел. Поглаживая бороду, он разглядывал свою дочь, как диковинное существо. Наконец, словно придя к какому-то выводу, сказал:

— Мне нужно поговорить наедине с тобой, и быть уверенным, что никто посторонний не услышит. Как отдохнешь, приходи в комнату переговоров.

Элли молча смотрела на него. Что опять он задумал? Какие интриги плетет на сей раз? Какая из семей кажется ему подозрительной?

Зотти взобрался на плечо Элли и оттуда бросил:

— Нам тут больше нечего делать.

Падишах сидел на кровати, которую до него занимала Элли.

Несмотря на то, что это камера для заключения, волшебников держали в комфорте. Кровать хоть и узкая, но мягкая и чистая. Стены белые, ровные, ни намёка на плесень, насекомых или что похуже. Для простонародья камеры далеко не такие хорошие.

И все-таки это камера.

В задумчивости мужчина погладил бороду. Его рука продолжила движение, остановившись на шее. Под пальцами прощупывалась тонка цепочка.

— Нет, нет, все под контролем, — пробормотал он.

Окинув взглядом камеру в последний раз он окликнул слуг и вышел.

В темницу магов, он наведывался инкогнито, поэтому сейчас на нем красовалась повязка. Было видно только глаза, черная ткань спадала до самого конца бороды.

Прислужник вел мужчину по коридорам дворца магии, не подозревая кто это. Да и пареньку было все равно.

Падишах разглядывал стены. И там было на то посмотреть.

Складывалось ощущение, что каждый из магов приложил руку к строительству дворца.

Коридор ведущий из темницы был просто белым. Однако дальше понесся настоящий калейдоскоп. Лестница во внутренние помещения градиентом меняла цвет с белого на травянисто-зеленый, который дальше сильно темнел. Ступени перестали быть ровными, напоминали какую-то губку: пористые, неровные. Через тонкие сандали чувствовалась их шершавость.

Они вышли в следующий коридор с дверями, где трудились и учились волшебники. Тут тоже кто-то приложил свою буйную фантазию.

Голубоватое свечение было отовсюду. Казалось, ровные линии и геометрические фигуры должны придать некий ровный вид помещению. На деле, у падишаха закружилась голова, когда он попытался рассмотреть нагромождение линий, фигур. Они сплетались между собой создавая оптические иллюзии.

— Подскажи, а что это за помещение? — не удержался от вопроса падишах.

— Здесь учатся обнаруживать и контролировать внутреннюю энергию, — ответил юноша.

— Да тут один коридор целое испытание, — пробормотал мужчина.

— Позвольте заметить, волшебники должны уметь увидеть ее внутри себя. Их не должны смущать иллюзии, что подсовывает сознание. Этот коридор символизирует как мы должны в массе иллюзий увидеть истину.

Падишах ошарашено уставился на провожатого. У парнишки горели глаза, полные восторга.

— Так ты же не маг, верно? Как тебя зовут кстати?

— Азирис, — наклонил голову служка, — я не маг, но говорят у меня есть возможность им стать, — он улыбнулся.

— Вот как... — падишах в задумчивости попытался погладить бороду и чуть не стянул ткань прикрывающую лицо.

— А вы, уважаемый? — с почти детским любопытством спросил Азирис.

— Всего лишь старый знакомый Знающего, идем дальше.

Они миновали еще несколько странных мест. Огромный зал, весь покрытый инеем и льдом. Когда падишах с Азирисом переступили некую невидимую черту, оба невольно поежились, было очень холодно.

— А такой-то зал зачем нужен?

— Все как всегда, — махнул рукой юноша, — для обучения, для опытов.

После небольшой экскурсии падишах зашел в кабинет Знающего, Азирис с поклоном удалился.

Хелем жестом указал на диванчик, сам уселся за стол. Когда падишах устроился, маг задал вопрос:

— Она справится?

— Думаю, да, — важно кивнул правитель и продолжил, — наша главная проблема сейчас не в этом. Я знаю ты верен мне, поэтому, тебе я доверю некую тайну, — мужчина замолчал, пытливо заглядывая в лицо магу.

— Я слушаю вас.

— Хелем, то что я расскажу, никто не должен знать. Вообще никто, — падишах так четко проговаривал слова, словно пытаясь заставить Знающего на всю жизнь запомнить их. Впрочем, то что он собирался сказать, такой эффект и будет иметь.

— Имей в виду, об этом никто не знает. Если где-то, что-то всплывет — я сразу узнаю, и поверь...

— Господин, вам не нужно во мне сомневаться, я верен вам! — горячо начал Хелем, но правитель остановил его жестом руки.

— Хочу лишь донести до тебя, что у меня есть способы сохранить тайну, — падишах сказал взглядом больше, чем словами. Хелем ощущал, как его нутро колышется волнами страха от прямого и тяжелого взгляда.

После разговора Падишах ушел, а Знающий молча сидел в кабинете. Прошло две оборота больших песочных часов, прежде чем он встал механически прошелся по кабинету, снова сел.

— Пески пустыни... Нет... Не может быть! — он потер виски и спрятал лицо в ладонях.

Зотти перенёс Элли прямо в спальню.

— Странно все это, — задумчиво начал Зотти.

— Что именно? — лениво отозвалась Элли, — ты о пропаже Сеф-Римии?

— Да нет, — сморщил мордашку питомец, — с ней могло случиться множество вещей и ни одна бы не оказалась странной.

— Ну не знаю, мало ли что произошло на самом деле...

— Неважно. Ты обратила внимание, как отец смотрел на тебя, перед тем как попросить прийти?

Девушка молчала, вспоминая.

— Да, как-то с интересом, что ли.

— Я об этом и говорю. Готов поспорить, он что-то задумал.

— Что? — удивилась Элли.

— Вот чего не знаю, того не знаю, но мне это не нравится.

— И чем же? Может, он обдумывал очередные интриги.

Зотти молчал. Он чувствовал что-то неясное. Как предчувствие, слабое и размытое.

— Ты предлагаешь не идти к нему? — уточнила Элли.

— Нет, мы пойдём. Просто давай будем наготове.

— Хорошо, — серьёзно отозвалась волшебница.

Зотти посеял тревожные предчувствия своими словами. Девушка уже не наслаждалась приёмом ванны, подбором одежды, взамен простой туники, положенной в камере. Она механически поела, размышляя, задумал ли отец что-то насчёт неё. Если он так легко сдал её магам, только за примените дурацкой иллюзии на простом человеке, во имя репутации магов и баланса в обществе, то от него можно ожидать чего угодно.

Месяц проведённый в камере прошёл в тяжёлых размышлениях. Отчасти, она понимала, почему отец так поступил. Он просил её не привлекать к себе лишнего внимания. Делать вид, что занимается опытами и исследует жизнь в городе. Основной задачей было ненавязчиво приглядывать за парой Родовых семей, выяснить их лояльность падишаху. У него были сведения, что кто-то хочет сильно повлиять на власть в стране. Как именно, неизвестно. Так же, нужно держаться поближе к магам и внимательно слушать о настроениях во дворце магии.

Если волшебники надумают бунтовать, мало никому не покажется, но причин на это у них пока нет.

Сборы были окончены. Зотти переместили волшебницу в обитель падишаха и Элли уселась на красную подушку, скрестив ноги. Отец долго не появлялся. Когда он наконец вошёл, Элли лежала на подушках и дремала. Зотти, как ни странно не спал, сидя у нее на животе и внимательно посмотрел на вошедшего.

Падишах нёс в руках небольшую шкатулку. Она, казалось, была сделана из тёмного, почти чёрного стекла. Узор был выпуклым, сделанным из такого же материала, напоминал языки пламени.

Зотти отметил, что эта шкатулка явно непростая. Мужчина казался абсолютно спокойным внешне, но питомец уловил его встревоженность. Это укрепило его подозрения в том, что дело нечисто. Зотти прикрыл глаза, и подпрыгнул на животе девушки.

— Ай! — возмущению Элли не было пределов, — ты что творишь?

— Просыпайся, — невозмутимо ответил Зотти и уменьшившись в размерах забрался ей на плечо.

Мужчина, тем временем, так же держа шкатулку, неловко устроился на подушках. Он не выпускал её из рук, когда начал говорить:

— Надеюсь, ты не держишь на меня зла, твоё заключение было необходимостью.

Элли ничего не ответила.

— Я рассчитываю, что в будущем ты не допустишь таких оплошностей. Не нужно вмешиваться в чьи-то дела и проблемы. Людей, которые знают, что ты моя дочь, единицы. Пусть так и будет. Я не должен выказывать к тебе привязанности, чтобы не подставить тебя же под удар.

Откуда-то из кармана Элли, куда успел спрятаться её питомец, послышалось злобное ворчание. Падишах проигнорировал это. Поглаживая шкатулку, он продолжил:

— Сейчас, ты будешь занята поисками Сеф-Римии. Для всех это приказ Знающего. И в рамках поисков, тебе нужно будет посетить дома некоторых Родовых семей. Постарайся оценить обстановку. Разговори их. Я хочу знать, насколько они благонадежны. Можешь открыто ругать власть, история с твоим заключением обнародована и сыграет нам на руку.

Элли не сразу осознала смысл сказанных слов, но когда поняла, резко спросила:

— Ты специально меня посадил?!

Мужчина молчал, теребя в руках шкатулку.

— Говори, отец, специально или нет, — ледяным тоном спросила волшебница.

— Что ты, конечно нет. Просто обратил это в нашу пользу, и всего-то, — беспечно отозвался он.

Зотти огненной молнией вскарабкался на плечо хозяйки и став размером с комара прошептал на ухо:

— Он не врет, но есть в его словах... неточность. Имей в виду.

Элли не подала виду, что что-то слышала. Она взяла себя в руки и спросила:

— Хорошо, я сделаю как ты просишь. Что в шкатулке?

— Это небольшой подарок, — улыбнулся мужчина и открыл наконец шкатулку. Он бережно достал цепочку из белого металла, на которой висел кулон с красным камнем. Камень как будто светился. Он не походил на драгоценность, матовая поверхность не отражала свет. Странное украшение.

— И что это? — с подозрением спросила девушка. Падишах медлил с ответом, разглядывая камень на свету. Набрав побольше воздуха, он негромко сказал:

— Это от твоей матери.

Элли широко распахнула глаза в удивлении, даже Зотти забыв про то, что хотел все

время быть настороже, выскочил вперед и обнюхал украшение.

Волшебница, замерев, не мигая смотрела на кулон, такой странный, совсем некрасивый, но слова отца превратили его в великую драгоценность. Глаза ее слезились, толи от мыслей, толи от напряженного созерцания вещицы. Наконец, сдавленным голосом она начала:

— Ты никогда... Ты никогда не говорил о ней, почему теперь? Что это?

Волшебница протянула руки к украшению. Падишах охотно передал шкатулку дочери. Пока она бережно держала ее в руках, он пояснил:

— Как я и обещал, я расскажу тебе о ней, когда придет время. А сейчас только, чтобы отдать тебе это. Я пока не могу объяснить причины, но тебе нужно это носить. Всегда. Этот... — он замялся подбирая слова, — предмет нужен для защиты.

Волшебница удивленно посмотрела на отца:

— Для защиты? Мне угрожает какая-то опасность?

— Пока нет.

— Тогда зачем? И почему именно сейчас? — Элли нетерпеливо сыпала вопросами, — я столько всего хочу о ней узнать, а ты не открыл мне даже ее имени! Так объясни, почему ты говоришь, что это для защиты? Она что-то знала заранее?

Падишах только покачал головой, давая понять, что не намерен давать объяснения.

Волшебница в надежде смотрела на него, ожидая еще хоть немного поговорить о матери, но он молчал. Наконец зло бросила:

— Все как всегда. Зотти, отправляемся домой.

— Ты должна всегда носить его! — властно прикрикнул отец, — пообещай мне!

— Ага, — насмешливо ответила Элли и исчезла.

Дом встретил Элли темнотой и тишиной. Машинально зажигая светильники, она нервно ходила по гостиной прижимая шкатулку к груди. Зотти ходил следом и нудил:

— Чушь это все. Чушь плешивой ослицы.

— Мм...

— Я видел в нем тревогу, он что-то задумал, — продолжал увещевать Зотти.

— Может, это была тревога за меня? — возразила девушка.

— Нет, ну какая опасность? От чего может защитить эта вещь? Я чувствовал, что он не говорит всей правды. Он что-то скрывает.

— Ну да. С самого детства ни слова о матери. Он это постоянно скрывает.

Зотти зло сощурил глаза, ожесточенно заговорил:

— Это другое! Я чувствую с этой штукой дело нечисто! Еще и пахнет странно! Он только что с радостью воспользовался поводом посадить тебя в камеру, а теперь пихает непонятный амулет.

Волшебница остановилась и задумчиво согласилась:

— Да, ты прав... Но ведь он не врал что это от мамы? — на последнем слове ее голос чуть дрогнул. Питомец тяжело вздохнул:

— Нет, не врал. Но этот камень странно пахнет. Я еще никогда не ощущал таких запахов.

— И что? — не поняла Элли.

— Вообще никогда. Они как будто... настолько другие, что нет ничего подобного в нашем мире. Я не могу привести ни одного сравнения, чтобы описать запах.

Эллихара задумчиво смотрела на амулет. Красное свечение совсем не раздражало

взгляд, а как будто гипнотизировало, успокаивая. На ощупь камень был теплым. Наконец, она спросила:

— То есть, предлагаешь не надевать?

— Нет.

— Но ведь отец не врал, когда говорил, что он меня защитит, — продолжала сопротивляться девушка.

— Нет, он не так сказал, — усмехнулся Зотти, — он просто сказал для защиты. От кого, для кого не уточнил. Может, надев его ты не сможешь причинить вред определенным людям? Или ему? Вдруг он знает, что случится, что-то такое, — тон питомца стал вкрадчивым, — что тебя разозлит? И, чтобы ты больше не натворила дел, как с этой Нисой, сработает амулет и нейтрализует тебя?

— Но это же от мамы, — усомнилась Элли, — она бы не стала передавать вещь, опасную для меня.

— Во-первых, ты ее не знаешь, — наставительно начал Зотти, — во-вторых, он сказал, что это от нее, то есть, могло принадлежать ей, но это не значит, что она его передавала, может, она просто владела им какое-то время.

Элли продолжала раздумывать. Ей очень хотелось надеть, что-то, что сблизит ее с матерью. Но доводы ее верного друга звучали очень убедительно. Отец явно темнил. Он буквально старался говорить очень осторожно и мало.

— Ты прав, Зотти, я не могу ему сейчас верить. Пусть пока будет дома.

Питомец удовлетворенно кивнул и уточнил:

— В кабинете?

— Да, пусть пока там стоит.

Элли погладила узоры на шкатулке и пристроила ее на полке с книгами. Осмотрев кабинет, она со вздохом сказала:

— Что ж, пора приниматься за поиски. Начнем с ее дома.

Улицу у дома Римии перегородили стражи. Они никого не подпускали к дому, хотя особо никто и не пытался подойти, так, поглядывали издали, и шли дальше по своим делам.

Волшебница стояла у ворот и разглядывала мрачных стражей. Ей показалось странным, что дом охраняют, хоть хозяйка и пропала, но прислуга должна была остаться. Насмотревшись вволю, Элли вместе с Зотти обошли дом по кругу, вдоль каменного забора. Зотти дотошно изучал все запахи, подолгу стоя на одном месте. Элли терпеливо стояла рядом. Шаг за шагом они обошли все, и девушка обратилась к стражу стоявшему ближе к воротам. Он, похоже, был главным в отряде, об этом говорили металлические наручи с высеченным знаком капитана. Это был высокий, сильно загорелый мужчина лет сорока. Под нахмуренными бровями, иглой прошивал взгляд черных глаз. Страж внимательно осмотрел волшебницу и приветственно кивнул. Его лицо оставалось таким же напряженным, когда она заговорила с ним:

— Доброго дня, уважаемый!

— И вам, — кратко отозвался он. Элли озадаченно нахмурилась и спросила:

— В чем дело? Почему столько стражей?

— Я не обязан отвечать, — пренебрежительно бросил страж.

— Вообще-то обязан, — возразила Элли, — я здесь по просьбе Знающего, буду искать

хозяйку этого дома.

Мужчина помолчал немного, затем, чуть дружелюбнее заговорил:

— Наконец-то, я думал маги так и не зашевелятся. Здесь стражи мало что могут сделать.

— Вы уже пробовали искать Сеф-Римию? Порошок следов не помог?

Страж только отмахнулся:

— Да он одну ерунду показал, следы по всему городу расходились. Если им верить, то тут постоянно ходила хозяйка дома и еще несколько человек. Как показал порошок, тут было еще человек пятнадцать, но следы приводили именно сюда. Отсюда никто не уходил, — отрывисто докладывал командир, — уж поверьте, мы не жалели порошка, но получили только какую-то чушь! — зло закончил капитан.

Элли задумчиво смотрела по сторонам. Зотти сказал ей тоже самое. Что тут за последнее время прошло много человек, все заходили в дом, но никто не вышел. Сама Римия, также куда-то ходила и позже Элли планировала проверить куда.

— Как вас зовут?

— Амир, — отозвался мужчина.

— Я Эллихара, скажите мне только, почему тут так много стражей?

— Так вы не знаете? — суровое лицо даже разгладилось в удивлении, а брови поползли вверх, — пока не станет известно, что случилось, это место под охраной. В округе пропало несколько человек. Никто их так и не нашел, но порошок следов указал на этот дом, — Амир глухо ругнулся под нос, — точнее следы вели внутрь и обрывались.

— Обрывались в доме? Отсюда кто-то телепортировался? — уточнила Элли, указывая на особняк. Капитан тоже посмотрел на дом. Башенки на крыше, выступающие балкончики, колонны, подпирающие часть второго этажа, вызывали только глухое раздражение. Амир не любил не понимать в чем дело. А этот дом прятал свои секреты и никому не хотел их открывать.

— Я не знаю, — отозвался он.

Элли только раздосадовано покачала головой. Окинув еще раз взглядом внутренний двор, собиралась пройти к двери, как страж остановил ее:

— Вы должны еще кое-что знать. Мы не нашли трупы, но крови там много, — кивнув в сторону дома, Амир отпустил плечо Элли и отстранился, пропуская к дому.

Волшебница неторопливо поднялась по летнице, осматривая все вокруг. Зашла в дом и оторопело замерла, едва сделав шаг. Вонь стояла нестерпимая, пахло тухлым мясом. Пол так забрызган кровью, словно кто-то старался не оставить ни одного чистого участка. Ощущение жуткой бойни, но никого не было, ни живого, ни мертвого.

Зотти скривившись сидел на плече Элли и не собирался оттуда слезать. Он осторожно втянул носом воздух и с отвращением заговорил:

— Кому бы не принадлежала эта кровь, в живых ее владельцев уже нет.

— Почему ты так уверен? — не желая признавать очевидное, спросила Элли.

— Да ты сама посмотри! Видишь вон то кресло? Оно же насквозь пропиталось! Я чувствую, кровь там одинаковая, от одного человека. И ты думаешь, что человек выживет, если его крови пролито столько, что кресло поменяло полностью цвет?

— Да, — тихо согласилась Элли рассматривая кресло, а затем и весь холл. Она чувствовала себя так, словно угодила на скотобойню. Нерешительно пройдя еще пару шагов, она набралась храбрости пройти к кабинету Римии. В коридоре было относительно чисто не считая нескольких брызг и чьего-то отпечатка ладони.

Над ним волшебница задержалась, попросив питомца исследовать след.

— Это мужчина, лет тридцати, — сообщил Зотти через несколько секунд.

— И это все?

— А что я тебе еще скажу? Цвет его глаз? Кровь уже высохла, мало что можно разобрать.

— А следы?

— Я чувствую запах Римии, достаточно свежий, она была здесь не так давно, может день назад. А остальные, — Зотти помедлил, подбирая слова, — здесь было много людей: женщины, мужчины, могу только сказать, что магов не чувствую.

Волшебница задумчиво терла лоб, наконец высказала сомнение:

— А как же Дахир? Он должен был быть где-то тут.

Питомец только покачал головой, давая понять, что не чувствует мага.

Кабинет Сеф-Римии оказался закрыт. Подергав ручку, Элли решила зайти сначала в комнаты мага Римии, Дахира. По пути к ним, дом выглядел немного брошенным, пустым, но не таким кошмарным как в холле.

В части дома, где обитал раньше волшебник, тоже никого не было. Элли исследовала его комнаты вдоль и поперек, искала потайные ходы, но ничего не нашлось.

Все вещи Дахира были здесь, шкафы с книгами, магические принадлежности, комнатка, оборудованная под алхимические эксперименты, также была нетронутой. Как будто волшебник просто исчез. Зотти прошелся по всему обиталищу Дахира и сказал:

— Странные дела тут делаются, Элли, — питомец ходил вокруг хозяйки, как будто взбудоражено.

— Что ты имеешь в виду? И перестань вокруг меня ходить — голова кружится.

Зотти остановился, посмотрел долгим взглядом и опустив глаза тихо заговорил:

— На том месте, на котором ты стоишь есть запах. Легкий едва ощутимый, но он очень мне напоминает то, что я почувствовал от амулета твоего папочки.

— Что?! — недоверчиво воскликнула Элли, хочешь сказать в этом замешан отец?

— Не уверен, это не одинаковые запахи, они как будто одной категории.

— Ты меня запутал, что это значит? — девушка нахмурилась.

— Давай приведу пример: мед и печенье пахнут по-разному, но и то и другое отдает сладостью.

— Это скорее вкус... — задумалась Элли, — то есть запахи разные, но чем-то похожи?

— Можно и так сказать, — кивнул питомец.

Девушка дотошно обследовала весь дом, но ничего не нашла, в том числе и энергетических всплесков, которые бы указали на телепортацию.

— Ну дела... — устало выдала она. Понимая, что ей нужно ещё хоть немного информации, вернулась к кабинету.

— Зотти, чего стоим? Ты же знаешь, нам нужно внутрь, — с упреком сказала Элли.

Питомец молчал, нюхая воздух, и наконец выдал удивленно:

— Я не могу.

— То есть как, не можешь? — Элли оторвалась от рассматривания двери, и в недоумении посмотрела на Зотти.

— Вот так. Я концентрирую энергию, представляю место куда буду перемещаться, но оно ускользает из сознания. Его словно не существует!

Волшебница недоверчиво перевела взгляд на дверь.

— Как это не существует? Вот же оно!

— Да я сам не понимаю... — растеряно ответил он, — но поверь, переместится я туда не могу.

— Как думаешь у стражей есть ключ?

— Откуда? Наверняка ключ у самой Римии, она же была тут не так давно.

— Это все так... Странно, — Элли задумчиво развернулась и спросила:

— А на улицу ты нас переместить можешь?

— Могу.

Элли появилась прямо перед кем-то из стражей, заставив того отпрянуть. Она надеялась разговорить Амира, но недовольный ее резким появлением мужчина сообщил, что он уже ушёл. Не раздумывая, парочка переместилась снова, и оказалась в каком-то питейном заведении.

Судя по обстановке, место облюбовали хранители порядка и, их тут было в избытке.

За простыми деревянными столами сидело по несколько человек, все места были заняты. Капитан обнаружился в дальнем углу, у окна. Он хмурился, потирая переносицу указательным пальцем.

Девушка, ловя на себе недоуменные взгляды, целенаправленно прошла к Амиру. Капитан не сразу заметил её, и волшебница услышала обрывок разговора:

— Простите капитан, теперь никто не хочет стоять там в дозоре, — говоривший, совсем молодой юноша, его лицо было гладким, а взгляд встревоженным и заинтересованным одновременно. Парень неловко поправил пояс с ятаганом, явно ещё не привыкнув к нему. Он переминался, ожидая ответа и обратил внимание на волшебницу. Приготовившись было говорить, он замолчал, так же, как и другие стражи до этого, чуть удивленно разглядывая девушку. Наконец он сказал:

— Уважаемая, здесь отдых и напитки только для стражей, вам не нужно здесь находиться.

— Вот тебя только не спросила, — сорвалась Элли. Ее мысли были полностью в том страшном доме и нарастающей тревоге за Римию. Никто из тех, кто пролил там кровь не выжил. В ней теплилась надежда, что все обойдётся, только потому что крови Римии они с Зотти не нашли.

— Уважаемая и все же вам стоит покинуть это место, — настаивал юнец.

Элли собиралась силой заставить стража уйти, но замерла, вспоминая, из-за чего недавно провела месяц в камере. Её перепалку разрешил Амир, коротко кинув юноше:

— Юфит, ты можешь идти.

— Но как же?.. Как быть с тем домом?

— Стоять и нести дозор. Или тебе и тем кто отправил тебя на разговор не хватает мужества постоять около дома? — капитан сурово смотрел на подчиненного, и продолжил все повышающимся голосом, — вы что же, в отряде, совсем расслабились? По-вашему быть стражем, это просто порошком кидаться, да по следу его идти?

— Простите капитан, — понуро ответил Юфит, — не смея вступать в спор.

Амир чуть смягчился и добавил:

— Маги уже занимаются этим, — он кивнул на Элли, — а теперь иди, и если я не увижу тебя в дозоре, следующие твои дни пройдут на рыбном рынке, а жалованье уменьшится на треть!

Капитан повернулся к Элли и кивком указал на пустую скамью напротив.

Девушка села, заказав немного еды для себя и Зотти. Сформулировал главные вопросы она обратилась к Амиру:

— Вы находили хоть чьи-нибудь тела в доме?

— Нет, все в том виде, в каком и обнаружили пару дней назад, — вяло отозвался капитан.

— Еще ты упомянул, что несколько человек в округе пропали, кто они?

Амир со вздохом ответил:

— Да вот, здесь все, — он порылся в глубоком кармане и вытащил свернутый свиток. Раскрыв его Элли, начала читать: "Эбит Тил, двадцать пять лет, пекарь. Юшина Ярис, двадцать два года, швея. Хигин Ярис, двадцать семь лет, продавец одежды..."

Бегло осмотрев список, волшебница предупредила:

— Мне придется взять это, нужно будет проверить всех.

— То есть в доме вы ничего не нашли? — взгляд Амира выдал разочарование.

— Ничего, что могло бы помочь найти хозяйку дома и убийцу.

Капитан удрученно кивнул, и поглядывая как волшебница насыщается, уточнил:

— Все, кого мы видели, благодаря порошку... Мертвы?

— Да.

Мужчина с силой сжал кулак, искоса поглядывая на девушку.

— Это ведь явно не простой человек сотворил! — зло выдал Амир. Элли прекратила жевать и внимательно посмотрела на капитана. На его громкий возглас повернулись несколько стражей.

— Мой вам совет, — добавил он тише, — ищите среди своих. Только свихнувшийся маг способен на такое!

Амир встал и быстро вышел из зала.

Элли не стала там задерживаться.

Волшебница решила немного прогуляться перед домом в надежде, что её посетит идея, как разобраться в происходящем.

Воздух был сухим и теплым, а в домах на улице мерцал свет. Она неторопливо брела, иногда останавливаясь: вытрясти песок из сандалий, привычка постоянно перемещаться, отучила осторожно ходить. Зотти, шёл рядом мягко переливаясь отсветами своей шерстки. В тишине, так и добрались до дома, но все случившееся, казалось, невероятным делом, к которому неизвестно как подступиться.

— Начнём пожалуй, с пропавших. Узнаем, кто они и что их связывает.

Зотти только кивнул в ответ. Его до сих пор мутило от запахов особняка Римии.

На пороге собственного дома, питомец резко обернулся, судорожно принюхиваясь.

— В чем дело, Зотти? — Элли тревожно посмотрела вокруг. Ничего не увидев, она ждала ответа.

Магический зверёк, долго нюхал воздух, прошёлся немного по улице, но вернувшись покачал головой и пояснил:

— Наверное этот запах просто мерещится мне, я слишком много о нем думаю.

— Тот самый, в комнате Дахира? — уточнила Элли.

— Да, он не выходит у меня из головы. Когда мы подошли, мне показалось, что я чувствую его, но его нигде нет. Пойдём домой, сегодня был тяжёлый день.

Волшебница вошла в дом, и пораженная замерла, повсюду горел свет, а с кухни слышался чей-то разговор. Насторожившись, она сосредоточила свою энергию в пальцах готовясь применить атакующее заклинание, но питомец опередил ее:

— Харут в гостях. Не один.

Волшебница облегченно выдохнула, а питомец забрался к ней в карман и сразу уснул.

На кухне за низеньким столиком, на подушках расположились двое. Харут, с каким — то слащавым выражением лица и напротив, порозовевшая Хина.

— Доброго вечера, дорогие гости, — насмешливо поприветствовала хозяйка дома.

Харут радостно заговорил, одновременно поднявшись:

— Элли, ты не представляешь, как я рад тебя видеть! Я узнал, что тебя выпустили, и ждал тебя тут.

— Ты бы мог связаться... А ну да, камешек я не взяла, — виновато улыбнулась Элли.

Внезапно Хина бойко заговорила:

— Уважаемый Харут рассказал мне что с вами случилось, эта Ниса, змея! Наверняка ее рук дело!

— Да бросьте, Знающий и без неё все сразу узнал. Но Харут, откуда ты-то знаешь?

— Как это откуда? Знающий провел собрание, где всем рассказал, что было, и сказал, так будет с каждым, кто осмелится применить магию на горожанам!

— Вот же выродок! — ругнулась Элли, — я знала, что это не будут хранить в тайне, но чтобы вот так, наказать в назидание... Какой стыд.

Волшебница устало прошла к столику и оперевшись на локти, спрятала лицо в ладонях.

Харут и Хина переглянулись, и принялись утешать девушку.

— Не переживай, никто и не думает, что ты по-настоящему виновата. Волшебники недовольны, и считают, что их пытаются ущемить в правах. На собраниях жуть, что

творилось. Многие высказались в твою защиту, — мягко говорил Харут.

— Это приятно, но мне что-то подсказывает, что они больше боятся, что им тоже достанется за их выкрутасы, — вяло отозвалась Элли, — Но, меня выпустили не просто так, я должна помочь па... Знающему, — волшебница едва не ляпнула, что падишаху. Элли честно держала в секрете свое происхождение.

— Он садит тебя в темницу, а ты ему помогай? — маг был возмущен до глубины души, — Хелем совсем зазнался! Мы ему не прислуга, по поручениям бегать!

— Дело серьезное, Римия пропала.

— Вот как? — Харут стушевался, и сразу спросил, — тебе нужна помощь? Что-нибудь уже удалось узнать?

Элли покачала головой:

— Нет, пока ничего не нужно. Я постараюсь разобраться сама.

— Как хочешь, но если что, рассчитывай на меня.

— Буду, — улыбнулась девушка.

Она осмотрела своих гостей и с удивлением отметила:

— Хина, меня конечно не было всего месяц, но кажется волосы так и не отросли?

Танцовщица потрогала край волос и кивнула:

— Ни на капельку не отросли. Харут считает, это потому, что мы отдали их Тени.

— Может быть, — устало согласилась Элли.

Харут активно хозяйствуя на кухне заварил травяной чай и рассказал о том что было, пока Элли скучала в камере. Волшебник, после новостей о заточении, был настроен решительно. Он завалил письмами и прошениями Знающего. Однако аудиенция у первого из магов, и попытки доказать, что наказание несоразмерно проступку провалились. Многие волшебники поддерживали его, но не собирались открыто выступить против.

Харут также, тая свою симпатию к танцовщице, заявил, что труды Элли пойдут прахом, если Хина останется жить в этой лачуге, продолжая труд танцовщицы. Он надеялся взять ее под свое крыло, но вышло все иначе.

— И чем же ты теперь занимаешься? — с улыбкой спросила хозяйка дома.

— Господин Харут сказал у меня есть небольшой магический дар...

— Энергия есть, но немного, — уточнил волшебник.

— Да, — кивнула девушка, — и ещё, у меня неплохая подготовка и выносливость. Годы танцев не прошли даром.

Элли смотрела на гостей, не понимая, куда они клонят. Затем, догадавшись, она воскликнула:

— Быть не может! Хина, ты что, решила пойти в Храм Гнева?

Бывшая танцовщица воодушевленно кивнула. Харут тоскливо заметил:

— Я пытался ее отговорить, предлагал помочь мне с исследованиями, можно было даже взять пару уроков управления энергией...

— Это не то, чего бы мне хотелось, — мягко, но решительно заявила Хина. Она под села к Элли и пока в ее глазах-лунах блеснул восторженный свет, она возбужденно говорила. — Поймите, у меня теперь будет свое жилище...

— Я мог купить тебе дом, — тихо пробурчал под нос Харут.

— Я не хотела быть беспомощной и бесполезной. Я должна сама добиться чего-то. Вы итак спасли меня от ужасной смерти. И благодаря Храму, я могу неплохо заработать.

— И ты будешь убивать людей? — недовольно осведомилась Элли.

— Это совсем не обязательно. Как вы знаете, прошения в Храм Гнева подают самые разные: от охраны, до сопровождения в дальние экспедиции, и за это тоже неплохо платят.

Волшебница все еще в сомнении покачала головой, удивляясь такой прыти.

— И выходит ты подходишь?

— Да, моей энергии достаточно, как и выносливости. Меня обучат и я смогу выполнять заказы по своему желанию, — девушка светилась от энтузиазма.

— А деньги на вступительный взнос? — Элли никак не могла представить, что спасенная ей девушка окажется такой боевой.

— О, — чуть смутилась Хина, — господин Харут помог мне, со временем я верну долг.

— Нет необходимости, — ответил маг, с легкой тоской глядя на девушку.

— Это так ты ее отговаривал? Что аж деньги на взнос дал?

— Она уже все решила. Я не хочу на неё давить.

Элли удивленно смотрела на своих гостей, но махнула рукой, будь что будет. Сейчас есть проблемы посерьезнее.

Оставшийся вечер, компания провела в легких разговорах, а раздобытый Харутом кувшинчик вина окончательно расслабил Элли. Уже поздно ночью, когда гости собирались домой, Хина внезапно выдала:

— Эллихара, я отплачу за то, что ты для меня сделала. Благодаря тебе, я смогла изменить свою жизнь. Знай, ты всегда можешь на меня рассчитывать, — с этими словами она порывисто обняла волшебницу и поспешила домой.

Утреннее солнце, алым пятном поднимаясь по небу, застало молодую волшебницу на узкой улочке. Глинобитные дома стояли близко друг к другу. Из окна одного дома можно было легко дотянуться до стены другого. Девушка шла, уткнувшись взглядом в небольшой свиток, и бормотала:

— Так, так... Тут у нас жил пекарь, Эбет, — с этими словами она постучала в дверь. Ей открыли не сразу, после очередного стука, на пороге появилась пожилая женщина.

Седые волосы были туго скручены в пучок. Выражение лица было таким пустым, как будто она не живой человек. Припухшие веки скрывали взгляд, а под глазами чернели огромные круги.

Элли поняла, что скорее всего это мать несчастного Эбета, которая сразу глухо выдала:

— Уходите, я не жду гостей.

— Пожалуйста, уважаемая, позвольте задать пару вопросов, — волшебница придерживала дверь рукой, не давая женщине захлопнуть дверь, — прошу вас! Если вы мне поможете, я найду убийцу! — выкрикнула девушка.

— Да кто ты вообще такая? — горько осведомилась пожилая дама, — почему ты говоришь о моем сыне? — ее рука, удерживающая дверь резко опустилась, словно на упоминании о сыне у нее кончились силы сопротивляться. Элли, не ожидая такого резкого перепада, не рассчитала силы, и дверь, резко хлопнулась о стену. Одна из деревяшек на двери треснула. Хозяйка дома осуждающе посмотрела на незваную гостью. Однако та бросив на ходу «я заплачу за дверь», быстро прошла в дом.

Мать пропавшего пекаря недовольно спросила:

— Кто вы все-таки такая и почему вламываетесь ко мне в дом? Что вы говорили о сыне?

— Я Эллихара, по просьбе Знающего я ищу... — Элли замолчала пытаясь подобрать

слова. Как сказать этой женщине, что ее сын не просто пропал, а уже скорее всего мертв?

— Моего сына? Что вы знаете? Где он? Вы его ищете? Я слышала, пропал не только он... — с надеждой в голосе тараторила женщина. Элли смотрела на нее, чувствуя горе этой женщины, которые сейчас тесно переплетались с надеждой. Наконец волшебница глубоко вдохнула и сказала:

— Я пока не знаю где он, и все ли с ним в порядке. Ответьте на мои вопросы и я начну искать пропавших.

— Хорошо, — сразу согласилась женщина.

— Когда ваш сын пропал?

— Несколько дней назад в праздник Синей звезды.

— Вы говорили, что знаете, что еще кто-то в округе пропал, это тоже было в праздник?

— Нет, несколько дней подряд у многих моих соседей пропадал кто-то. Вот, видите тот дом? Он сейчас пустой, там жили муж с женой. Она шила одежду, а он продавал. Однажды утром Юшина громко спорила с кем-то. Я выскочила, спросить в чем дело, она сказала, что ее муж так и не вернулся с рынка, — горько говорила женщина, — страж, убеждал ее, что он вернется, а мы собрались с соседями и пошли искать. Но ни на рынке, ни по пути его не было.

На следующий день пропала и Юшина. Я хотела зайти к ней, спросить, как она держится, но мне никто не открыл. Я побежала к стражам, объяснила, что пропали люди. Они принесли свой золотой порошок, ушли по его следам и с тех пор тишина.

— Вот оно как, — отозвалась Элли. По словам этой женщины выходило, что именно в этом районе города пропадали люди. Потом их следы нашли в доме Римии. Все молодые, простые горожане. Что же еще их связывало?

— Ваш сын был пекарем, верно? Где его пекарня?

— На центральном рынке, — отозвалась женщина.

— А где муж Юшины продавал одежду?

— Там же, вы хотите сказать, что их похитили с рынка?

— Пока не могу быть точно уверенной в этом, — покачала головой Элли, — ваш сын пропал так же? Просто не вернулся?

— Да, тот праздник организовывали как раз недалеко от рынка. Он был одним из первых... пропавших, — всхлипнула хозяйка дома и прошла на кухню выпить воды.

— Ясно, взгляните на этот список, вы знаете кого-нибудь еще из этих людей?

Пожилая дама поставила кружку и двумя руками взяла свиток, добытый у капитана стражи. Она бегло осмотрела его и огорошила:

— Я знаю их всех.

Волшебница недоверчиво посмотрела, а женщина объяснила:

— Все они живут... Жили поблизости. Вот этот, например, — она ткнула пальцем в свиток, — жил неподалеку и работал плотником.

— Понятно, — Элли мысленно представила карту города, понимая, что в указанном направлении, как раз находится злосчастный рынок. Она прямо спросила:

— Остальные жили тоже где-то неподалеку от рынка?

— Да, от нас он недалеко, — пожилая женщина продолжала смотреть с надеждой буквально прожигая Элли взглядом. Волшебнице было не по себе. Она не могла ей сказать, что все пропавшие мертвы. Или почти все. Напоследок она попросила Зотти все обнюхать, и переместилась оттуда.

Элли обошла еще несколько домов, отмечая когда пропадали люди. Получалось, что буквально каждый день по двое.

И, оказалось список не полон. Уже обойдя родню всех пропавших, Элли отметила себе кто, когда и где пропал, как слышала плач. Какая-то то девочка рыдала навзрыд. Волшебница стремительно бросилась на улицу, увидев девочку лет десяти. Та сидела на земле перед дверью и закрыв лицо ладонями плакала.

— Доброго дня, что случилось, почему ты плачешь? — успокаивающим тоном заговорила волшебница.

— Мама, моя мама... — всхлипывала девочка.

— Что с ней?

— Она так и не вернулась! — выкрикнула худенькая девочка и опять уткнулась в колени, плача.

— Я найду ее, — со всей уверенностью выдала волшебница, — только скажи мне когда это случилось.

— Она... Она на рынок за продуктами вчера ушла, — всхлипывая заговорила девчушка, — Я ждала ее, всю ночь... но она так и не пришла! — девочка громко заревела.

— Зотти! Возьми след, он должен быть еще свежий!

Зверек вылез из своего любимого кармана и вырос до размера собаки, чем вызвал удивленное ойканье у плачущей.

— Хоть дом Римии и под охраной, люди продолжают пропадать! Поторопись! Ты же помнишь, что будет, если мы опоздаем! — кричала Элли подгоняя Зотти, который обнюхал девочку, ее дом, и бросился в сторону центрального рынка. Протискиваясь между людей Зотти добрался до части рынка, где продают овощи и семенил от прилавка к прилавку, пока Элли страдальчески морщилась от окружающего шума:

— Дыни! Свежайшие дыни! Вкусные, сладкие, как первый поцелуй! Уважаемая! Возьмите дыни, — хватала Элли за руку какая-то то торговка. Волшебница сконцентрировала энергию в пальцах и они вспыхнули пламенем. Назойливая тётка, резко убрала руку, и зло процедила:

— Простите, госпожа, — ни капли раскаяния в голосе. Другие торговцы не обратили внимания на инцидент и орали, как ни в чем не бывало:

— Помидоры! Лучшие огурцы, и зелень!

— Сладкие фрукты к обеду, подходите уважаемые!

Торговцы яростно наседали на людей. Однако горожане, как косяк рыб в ожидании акулы, сбивались в группы. Они только переговаривались, бросали сумрачные взгляды по сторонам, словно пытаясь вычислить похитителя.

На Элли смотрели неприязненно. В сторону Зотти кто-то плюнул, бурча под нос ругательства.

Проклиная под нос крикливых торговцев, девушка искала питомца, который пропал из виду. Откуда-то донесся рык:

— Элли! Сюда!

Она без промедления побежала на этот рык, не церемонясь с покупателями. Расталкивая локтями недовольную толпу, она пробралась к неприметной улочке, уходящей вдаль от рынка. Зотти, дождавшись хозяйку, снова побежал, иногда оглядываясь, чтобы убедиться, что та не отстает.

Улица сменяла улицу. Красивые дома с вычурными колоннами, вытесняли лачуги.

Глиняные с соломенной крышей постройки преобладали все больше и больше. Они оказались почти на выходе из города. Стражников на входе почему-то не оказалось.

Элли остановилась и попросила Зотти обнюхать маленькую каморку, где иногда сидели привратники.

Он тщательно все исследовал и выдал, что чувствует все тот же запах.

— Да что ж это такое, кто тут был до нас? — раздраженная непониманием выругалась Элли.

— Слушай, это странно, но тут есть запах двух мужчин, видимо стражников, он идет дальше, за город, вместе с тем по которому идем мы, — говорил Зотти прерываясь на то, чтобы втянуть воздух.

— Они шли вместе? То есть, тот кто шел с рынка, забрал их с собой? Наверное какое — то контролирующее заклинание?... — задумалась волшебница.

— Не знаю даже, — с сомнением протянул Зотти, — их запах не идет от земли.

— В смысле? По воздуху они полетели что-ли? — нервно засмеялась девушка, расхаживая вперед и назад.

— Не знаю, — мрачно ответил он, — запах примерно на такой высоте, — Зотти увеличился и ткнул огромным теперь носом в плечо волшебницы. Она задумчиво смотрела на плечо.

— Их несли?... Но кто? Скорее всего магией держали в воздухе. Перед этим оглушили наверное, чтобы не было свидетелей. Идем дальше.

Дорога вилась между дюн, кое-где засыпанная песком. Зотти свернул с дороги, и побежал прямо на запад. Не сворачивая, взбираясь и спускаясь с песчаных гор, Элли следовала за ним. Кое-как догнав питомца, тяжело отдуваясь и смахивая липкие от пота пряди.

Переведя дыхание, она сообщила:

— Надо быть готовыми ко всему. Не знаю, что за чудовище устроило эту бойню, но хочу быть во всеоружии. Зотти, не упускай след, мне нужно немного времени.

Питомец кивнул и повел мордой из стороны в сторону, улавливая запахи.

Элли уселась на песок и скрестила ноги. Дальше она начертила несколько символов на песке, совсем не обращая внимания на то, что песок осыпается и ее знаков не разобрать. По мере того, как она чертила символы, те вспыхивали огнем. Волшебница произнесла заклинание, касаясь своих рисунков. Над ее головой загорелся и погас огненный нимб. Когда он гас, его свечение прошло волнами по телу Элли.

Она сидела на песке ещё какое-то время, бормоча заклятья, водила рукой по песку, затем, поднимала ладонь к небу и вглядывалась в песчинки. Наконец, встала и не отряхиваясь пошла в сторону Зотти. Лицо было сосредоточенным и мрачным.

— В чем дело? — тревожно спросил питомец. Волшебница мысленно отметила, что его голос теперь звучал как рык. Увеличившись в размерах, Зотти, выглядел как огромный зверь. Морда уже не казалась милой, через чуть клацающие клыки, шел страшный жар. Острые уши напряженно подрагивали, а взгляд лисьих глаз был таким пронзительным и резким, словно он видел насквозь не только людей, но все, что окружало его. Взор, замерев на мгновение, как будто видел через песчаные дюны, камни и саму землю.

Элли нечасто видела своего питомца таким, и его дикий вид, точно придавал решимости.

— Неважно, пустые гадания, сами пойдем и все узнаем. Веди, — собрано отчеканила Эллихара.

Зотти молча развернулся и мягко и тихо ступая огромными лапами пошел вперед.

Волшебница шла за своим питомцем, отрешенно размышляя. Она окружила себя самой сильной защитой из тех что знала. Ладонь огня. Это заклинание забирало много сил, оставляя взамен ощущение тепла. Помимо этого чувства, оно отражало большую часть известных проклятий, атак, заклинаний, и всего, что выдумали маги, для уничтожения себе подобных.

«Амир явно был прав», — горько подумала Элли, — «кроме магов, такое больше некому учудить».

Волшебница, мимоходом отмечая, как вяло она ковыляет по песку, концентрировала энергию в руках. С них в любой момент, подвластные мысли, сорвутся молнии, огонь, лед и все что пожелаешь.

Когда Зотти остановился перед грудой камней, Элли растерянно огляделась. Место незнакомое, и где здесь прячется сумасшедший маг, непонятно.

— Зотти?.. — как-то даже разочарованно начала девушка.

— Под землей, — кратко прервал ее питомец, — проход где-то здесь. Я осмотрюсь.

Волшебница кивнула, разглядывая камни. Нагретые за день солнцем, они источали жар.

Посреди пустыни, такая груда выглядела чужеродно, словно, кто-то специально их сюда положил. Специально?

Идея захватила разум девушки-мага и она подошла к ближайшему камню. Выглядит обычным, и вокруг масса таких же. Но они лежали не просто бесформенной горой. Если присмотреться, самые крупные лежали с внешней стороны. Ближе к центру скопления камни были меньше и меньше.

Это навело на мысль о том, что здесь стояло какое-то сооружение, возможно со стеной из крупных камней.

Элли не стала вдаваться в размышления о природе развалин, а принялась искать рычаг. Если под землей кто-то есть, а сверху развалины, то наверняка есть механизм или потайная дверь, что приведёт их внутрь.

Ее мысли разорвал невообразимый грохот. Девушка едва не свалилась с ног от ударной волны.

Зотти с чуть виноватым видом держал лапу на весу и прорычал:

— Устал искать подсказки. Я чувствую пустоту под этим участком, зайдем так, — он мотнул мордой, указывая вниз.

Песок ссыпался в дыру проделанную огромным Зотти. Сияния его шерсти хватало, чтобы увидеть светлые каменные ступени внизу, и он, ударив лапой еще пару раз, расширил проход.

Элли спрыгнула первой, Зотти уменьшившийся до привычных размеров, следом.

Недолгий спуск окончился в небольшом зале. Очевидно, когда-то это была чья-то гробница. Об этом говорил громоздкий саркофаг в центре. На нем, подогнув ноги сидела миниатюрная девушка с какой-то палкой в руке. Заметив пришедших, она радостно крикнула:

— Элли! Дорогая! Рада видеть!

— Римия?! — так и застыла открыв рот волшебница.

Сеф-Римия приветственно махнула рукой, что сжимала какую-то корявую палку. По крайней мере, сначала так посчитала Элли, не понимая что видит. Римия махала ей рукой. Чей-то оторванной рукой.

— Римия?.. Это же ты? — неуверенно спросила Элли, загипнотизированная качающейся конечностью.

— Конечно я. Кто ж еще? — спросила девушка.

— Ты что тут делаешь?

— Сижу, — улыбнулась Римия.

Волшебница почувствовала внутри ощущение предельной напряженности. Импульс опасности пронзил все тело, но кроме подруги никого не было видно.

Не понимая, что происходит и как действовать, она продолжила:

— Римия, как ты тут оказалась? Тебя все ищут, и... в твоём доме творится настоящий кошмар!

— Правда что ли? — залиvisto рассмеялась девушка, — такое у вас кошмаром называют?

— У вас? — нахмурившись, спросила Элли, и помедлив обвиняюще указала, — ты держишь чью-то руку!

Римия как будто удивленно посмотрела на свою руку.

— Смотри, Элли! — радостно вскрикнула она, — рука в руке! Это кажется романтично?

— Что ты несешь, ненормальная? — на лицо волшебницы словно набежали тучи, а сиреневые глаза метали молнии, — Что за чушь ты городишь? Какая романтика? Откуда у тебя эта конечность?

Девушка на саркофаге неторопливо поднялась, и кивком головы указала в темный угол:

— Да вон, там остальное, — её голос был скучающим.

Элли, холодея, приблизилась и внимательно посмотрела. Воздух вышибло из лёгких. В углу были в кучу свалены тела, и далеко не все из них были целыми.

— Это ты?... Это ты сделала? Как? Зачем? — волшебница срывающимся шёпотом тараторила, прикрывая рот рукой. Как они с Зотти этого не заметили?

— Зотти? — обернулась Элли, быстро осматриваясь вокруг. Питомца не было видно, но она услышала тихий шепот прямо в ухе:

— Я здесь. Не подавай виду, что слышишь меня, я вытащу нас в случае чего, — Элли вдохнула воздуха, чтобы бы возразить, но Зотти зашипел:

— Молчи! Я не знаю, что это за тварь, но это не Римия! Кто угодно, но не она! Я чувствую запах. Тот, что был в комнате Дахира, тот, который напоминает и твое ожерелье, подаренное папочкой, и тот же который померещился тогда у дома, — сбивчиво и торопливо шептал он, — ты посмотри, что это существо натворило! Надо убить его!

— Убить меня? — Удивилась девушка на саркофаге, до этого она стояла, как будто изучая Элли, пристально наблюдая.

То, что она слышала каждое слово, заставило волшебницу замереть. Сбитая с толку, она во все глаза смотрела на ту, что считала если не другом, то хотя бы хорошей знакомой. Приятной девушкой, которая стойко справлялась со свалившейся на неё ответственностью. Кто теперь перед ней?

— Я не могу её убить, это же Сеф-Римия... — неуверенно сказала Элли.

Зотти фыркнул:

— Если бы ты чуяла тоже что и я, то не сомневалась бы. Не можешь убить — поймай.

Эллихара, приняв решение, глубоко вдохнула и выпустила сконцентрированную энергию, та приняла вид клетки из льда. Хороший способ заточить кого-то. Даже магу с первого удара не выбраться. Прутья прочные, не как обычные ледышки, а холод который они распространяют может отморозить руку, если держать её на них слишком долго.

Клетка материализовалась прямо перед Римией и, словно не встретив преград, врезалась в стену.

— Что за?..

Римия захохотала:

— А с тобой не соскучишься! Что ещё есть? Покажи! — последнее слово она сказала с такой визгливой радостью, как будто провели чем-то острым по стеклу. Волшебница поморщилась и воздев руки призвала туман, плотный, лишаящий сил, разума и воли. Девушка спрыгнула с саркофага, походя отпуская оторванную руку и с интересом приложила палец к губам:

— А это что? Туман вроде прохладный... Тебе жарко стало что ли?

Издавательски засмеявшись Римия с гулким звуком исчезла и появилась прямо перед носом Элли. Посмотрев в её глаза с секунду, она снова расхохоталась и ударила тонкой рукой наотмашь. Волшебницу швырнуло к стене, по которой поползли трещины от удара.

Её защита выдержала один удар, исчезла и оставила только ощущение непривычного холода.

Если бы удар о стену был единственной угрозой защита бы осталась. Но развеялась от чуждой энергии неведомой твари.

— Ну, давай же! — уже рычала Римия. В её голосе проскальзывали низкие, рокочущим звуки.

— Элли! Да бей ты её, она же не человек! — взмолился Зотти, увеличиваясь настолько, насколько позволял зал.

Эллихара поднялась, не размышляя, с силой сцепила пальцы в замок, и обеими руками ударила о пол. В тот же миг на место, где стояло существо в виде Римии, ударила молния, осветив зал синим светом. Оглушительный треск и грохот, казалось заполнили все пространство.

Римия, разглядывая волшебницу, отступила на шаг в сторону, за долю секунды до удара.

— Это все? — разочарованно осведомилась она.

Волшебница не хотела сдаваться. Она злилась с каждым мгновением сильнее и сильнее.

Не сомневаясь более, подула в руки и швырнула в противника огненный шар. С него капли огненные капли, прожигая пол. Римия даже не соизволила отойти, только помахала перед лицом ладонью, давая понять, что ей жарко.

Зотти в это время предпринял несколько попыток укусить Римию, но она даже не обращала на него внимания. Когда в неё полетели каменные иглы, а питомец попытался отхватить голову, молодая женщина резко исчезла из поля зрения и появившись за холкой Зотти, как будто легонько пнула. Несчастный зверь повторил полет Элли, доломав стену.

Волшебница не могла поверить что все её попытки принести вред этому существу бесполезны. Она надеялась подобрать какой-то ключ, отправляя самые разные энергетические импульсы.

Существо уже не смеялось. На лице все больше брезжило раздражение и скука. Римия, или существо слившееся с ней, резко вытянуло руку вперёд и подняло ладонь вверх. Элли подбросило как на верёвках. Дальше её неумолимо понесло прямо к врагу.

Римия произнесла, прерывающимся на два разных голоса тоном:

— Шоу было красивое. Но мне надоело. Если хочешь убить, надо делать это так.

Договорив, девушка повела ладонью влево, вместе с этим впечатывая Элли в стену. Рисунки на стене осыпались вместе со штукатуркой. Волшебница не имея защиты, почувствовала адскую боль в плече, чувствуя, как где-то в районе ключицы ломаются кости.

— И вот так.

Не дав опомниться, существо швырнуло Элли в противоположную сторону.

Зотти, приходя в себя, в ужасе смотрел, как его хозяйка в очередной раз врезалась.

Элли вскрикнула только в первый раз, теперь же негромко сквозь зубы стонала. Ни одно заклинание не работало. Никак не удавалось концентрироваться, все силы уходили, только на то, чтобы не потерять сознание.

Питомец не медлил, едва собрав силы, он занес лапу над Элли, надеясь телепортировать их отсюда.

Римия подняла другую руку, и с безразличным видом резко махнула наотмашь. Зотти буквально снесло. Обрушившаяся стена завалила его камнями.

Римия перевела взгляд обратно на Элли. С ней происходило что-то неладное. На залитом кровью лице открылись сиреневые глаза. Рот исказился в усмешке. Резким рывком, она, как дикий зверь, рванулась к противнику. Неуловимым для глаза движением, ударила по лицу Римии, оставив след от неизвестно откуда взявшихся когтей.

Элли была со всей силы, но на щеке девушки остались только несколько красных полос.

Римия задумчиво потрогала место удара, одновременно лениво уклоняясь от взбесившейся волшебницы.

— Тебе удалось меня удивить, — бесстрастно сообщила она нападающей без устали девушке, — и в тебе есть что-то знакомое... Но этого не может быть... Надо проверить.

Закончив беседу с самой собой, Римия с гулким звуком исчезла.

Эллихара, постояв заторможено посреди зала, упала без сил.

В спальне волшебницы вяло колыхались полупрозрачные занавески. Воздух был свежий и прохладный. Женщина средних лет, склонилась над большой кроватью и потрогав лоб лежащей, провела пальцами по вискам.

Элли с трудом открыла глаза и увидела жесткое лицо с правильными чертами и недовольно поджатые губы. Однако глаза, синие, как море в солнечный день, смотрели с участием и заботой.

— Как ты дорогая?

— Амеретэт? Это ты? — щуря глаза спросила Элли и обнаружила, что лежит дома в своей постели.

— Да, кому еще тут быть? Ты вообще в курсе, в каком ты состоянии была, когда твой питомец явился ко мне? Сам не краше, капая кровавыми слюнями прямо в моей лаборатории. А ты знаешь, я люблю, когда там чистота, порядок и нет посторонних жидкостей...

— Амеретэт, прошу, голова раскалывается... — простила девушка, — Что произошло?

— Как это, «что произошло»? Я же начала говорить, Зотти твой появился у меня прямо посреди лаборатории, пока я добывала экстракт одного интересного растения... Появился, и не спрашивая уволок в ту грязную пещеру! В следующий раз, вам следует быть вежливее, дорогие мои! — недовольно вещала целительница. Ворча, она скрестила руки на груди и продолжила. — Что мне оставалось делать, только принести тебя домой и вылечить. Жаль, бедолагам, что там лежали уже не помочь, но я отправила туда стражей, пусть разбираются.

Элли, с трудом совладав со спешащим снова отключиться разумом, вспоминала. Плачущая девочка, бег по следу, Римия, схватка... Девочка...

— Там никто не выжил? Вообще?

— Сказать честно, я не уверена, — тихо ответила Амеретэт, — как только я тебя нашла, сразу принялась за лечение. Твой питомец тоже держался из последних сил, не было времени проверять. Свяжись со стражами, если хочешь что-то узнать, они теперь там хозяйничают.

— Хорошо, — пообещала Элли и проведя рукой по подушке спросила, — где Зотти?

— Да вот он, — указала женщина на одеяло. Там свернувшись в клубок, лежал ее верный друг, совсем крохотный, и, кажется, спал.

Волшебница облегченно выдохнула, а лекарь строго добавила:

— Я доложила обо всем твоему отцу. Как придешь в себя, обязательно с ним поговори. А мне пора, — судя по счастливому лицу, Амеретэт возвращалась к прерванному эксперименту.

Эллихара услышала стук входной двери и тяжело вздохнула. Времени отлеживаться совсем нет. Хоть будить Зотти не хотелось, выбора не было.

Для начала, она встала, оделась в легкое платье, белого цвета с золоченым поясом. Длинные рукава прикрывали кисти рук, а подол доходил до щиколоток. Вспомнив про подарок отца, она надела подвеску с красным камнем, отец не должен знать, что она его не носит.

Разбуженный Зотти даже не ворчал, только переместил и снова уснул, устроившись на руках Элли, сложенных лодочкой.

Прохладный воздух чьей-то гробницы заставил мурашкам пробежать по коже.

Повсюду теперь суетились стражи и маги, вокруг была суматоха.

— А-а-а! Ослиный хвост! Меня сейчас вырвет! — стонал страж, собирая кого-то по частям.

Маги суетились у других тел.

Элли с затаенным страхом осмотрела гробницу. Она не хотела этого признавать, но то что случилось, напугало ее. Неведомая тварь, которую нельзя убить магией, да вообще ничем!

Однако, то, что она смогла ее оцарапать, немного успокаивало. Почему же ей это удалось? Это было какое-то заклинание?..

Элли терла лоб пытаясь вспомнить что тогда делала, но ей не удавалось. Она не могла понять, что происходило в тот момент. Все как тогда, с Мозухом.

Но что это было? И почему кажется таким нормальным?

Осмотревшись, Элли подошла к магу, от стражей они отличались отсутствием мечей, металлических наручей и кожаных доспех.

— Уважаемый, скажите, есть ли тут выжившие?

— Элли?

— Да, — ответила девушка, вглядываясь в лицо мага. Он был ей незнаком, и судя по всему, был спецом в изучении остаточной энергии. Его уставшее лицо, брезгливо морщилось, видимо, от запаха разложения, когда он заговорил:

— Знающий предупредил, что ты разбираешься с этим, — он кивнул своим мыслям и продолжил, — не знаю кто это устроил, но точно могу сказать, что это совершенный безумец. Немногие выжившие были погребены под трупами и спаслись чудом. Ты же сражалась с тем кто это устроил? — пытливые карие глаза вперились в Элли. Та кивнула, — благодаря тому, что вы тут все разнесли, им удалось выбраться из-под трупов и не задохнуться. Кто это был?

Вопрос звучал требовательно. Однако, Эллихара не спешила с ответом. В этом создании слишком много странностей. Она и сама не может сказать кто это. Ясно одно, от Римии там только тело. Объяснять это магу совершенно не хотелось.

— Я не могу сказать, где мне найти тех кто выжил?

— Там, — указал рукой мужчина, и отвернулся.

Эллихара прошла в указанном направлении и увидела небольшой коридорчик, заканчивающийся тупиком. Там, трудились целители, выживших было пятеро. В целом, с ними все было в порядке, не считая ужаса, что они пережили.

Волшебница, хотела верить, что мать той девочки жива. Подойдя ближе, она спросила:

— Уважаемые, у кого-нибудь из вас есть дочь, лет десяти отроду, короткие волосы, прямые, худое лицо, острый нос? — по памяти перечислила Элли.

Послышался робкий голос:

— У меня... То что вы сказали, это похоже на мою дочь.

— Отлично, — кивнула Элли.

— С ней все в порядке? Почему вы спросили? — обеспокоилась мать.

— Теперь с ней точно все в порядке, — улыбнулась волшебница.

Девушка сидела на подушках, ожидая отца. Полуденный солнечный свет проходил сквозь тонкую занавесь у окна и наполнял комнату теплым сиянием.

Отец быстро пришел. Когда Элли появлялась в этой комнате, срабатывал маленький амулет, давая падишаху знать, что в комнате его ожидают.

Уже когда мужчина рукой убрал газовую ткань, прикрывающую вход, на лице четко виднелся гнев пополам со страхом.

— Доброго дня. Амеретэт мне рассказала, в каком состоянии обнаружила тебя. С кем ты дралась? Что там произошло? Почему до сих пор не пообщалась с теми семьями о которых я упоминал? — суровый взгляд должен был пристыдить дочь, но замысел родителя, очевидно провалился.

— Отец... — устало начала Элли, — все гораздо сложнее.

Мужчина молчал и требовательно смотрел, мол, говори.

Девушка вздохнула и рассказала обо всем, что случилось. Схватку у саркофага описала во всех красках, но на моменте, когда она сама атаковала Римию, девушка мялась. Ее воспоминания были неустойчивыми, как сон. Казалось, отпусти мысль и она тут же забудется.

Однако отец ее понял. Более того, он сочувственно обнял дочь и сказал:

— Я знаю, что ты не носила кулон, но это в итоге и спасло твою жизнь. Идем, я все тебе объясню. Теперь, похоже, у меня нет выбора.

— О чем ты? Какого выбора?

Падишах только отодвинул прикрывающие вход ткани и жестом пригласил идти следом. Элли сдернула ненужный кулон и бросила на столик перед тем как уйти. Если ей спасло жизнь то, что она его не носила, то ему не место рядом с ней.

— Настало время поговорить о твоей матери, — услышала она впереди идущего отца и, сгорая от нетерпения, тем не менее молчала, боясь спугнуть напавшую на падишаха говорливость.

— Все началось, когда я только стал правителем. Я увлекся одной книгой, доставшейся мне от моего отца. Хоть я и умею колдовать, и способностей нет, но он заверил меня, что то, что там описано обязательно работает.

Я долго изучал эту книгу. Все что там было, это имена и ритуал. Как ты наверное уже догадалась, это были ритуалы призыва.

Они шли через анфиладу дворца. По левую руку шла чередой колонн, а за ней большой фонтан. Равномерно шумя, он был укрыт тенью деревьев внутреннего сада, бывало лепестки срывало ветром и они качались на крошечных волнах.

Правитель замолчал. На пути, словно наслаждаясь видом сада стояли несколько советников и о чем-то важно беседовали. Завидев падишаха они вежливо склонили головы. Пройдя мимо них, мужчина продолжил.

— Я терялся в догадках, что это за призывы. Разных магических существ маги и так приывают. Что особенного в этих? Почему написаны только имена?

Я долго не решался использовать эту книгу. Мне не нравилось, что я знаю так мало, — эти слова он произнес с какой-то тоской и сожалением, но снова продолжил, — в то время у престола было неспокойно. Многие хотели видеть моего брата правителем. Постоянно

ходили шепотки, что я не заслуживаю этого, слишком молод, и неопытен. Кто ж виноват, что отец решил именно так? — возмущенно заключил мужчина. Он потер переносицу и негромко продолжил, пока они шли в какую-то неведомую Элли часть дворца:

— Случилось покушение и я едва выжил. Меня предал вернейший из моих телохранителей. Если бы я случайно не обернулся, спросить у него что-то, то никогда бы не увидел его лицо: холодное, жесткое и клинок, которым он замахивался.

После того случая, я был сам не свой. Не мог никому верить. Кому я мог поручить свою защиту?

Они подошли к лестнице ведущей на верхние этажи. Неторопливо поднимаясь, падишах говорил:

— Тогда я вспомнил о книге. Это было то, что мог сделать я сам, не поручая никому. Призвать кого-то и защититься. Я предполагал, что это будет что-то вроде зверя, которого я смогу контролировать, — он остановился, и казалось засмотрелся на темно-коричневый узор на светлом камне, но на самом деле взгляд был направлен в никуда.

— И кто же это? Кого ты призвал? — нетерпеливо вскинулась Элли.

— Увидишь, — горько усмехнулся он, снова поднимаясь по ступенькам.

— Это связано с мамой?

— Напрямую, — кивнул мужчина, — остальное расскажу, когда поднимемся.

— Моя мама из другого мира? — оживленно вскинулась Элли.

Падишах не ответил, только махнул вперед, давая понять, что сейчас ничего рассказывать не будет.

Пролет за пролетом они поднялись на уровень крыши. Там, среди небольших, круглых окон, сливалась с каменной стеной невзрачная дверь.

Падишах поднял голову и просунул руку куда-то под роскошные, черные с золотом одежды.

— Ага, вот он, — бормоча, мужчина выудил ключ, который висел на цепочке на шее, и открыл дверь. За дверью, окруженный садом, громоздился купол.

Притихшая Элли, восторженно разглядывала крышу-сад. Раньше ей не доводилось тут бывать. А ее отец тем временем, вел по едва заметным дорожкам, к каменной громаде купола и дверце, что пряталась под стеблями лиан.

Безжалостно, и как-то даже судорожно мужчина оборвал зелень со входа и толкнул дверь, та была не заперта. Из темного помещения донесся сухой запах пыли. Отец Элли, сохраняя молчание прошел в центр, махнув отставшей дочери. Она неторопливо шагала, оглядываясь вокруг, но взгляд было не на чем задержать. Голые каменные стены, пыльный и пустой пол.

Однако, отец остановился в самом центре. Дочь молча ожидая объяснений встала рядом.

— Ты отсюда делал призыв? — тихо спросила Элли.

Падишах кивнул, и выудил из кармана крошечный кинжал. Падающий из небольших окон, в самом верху свет, блеснул на остром клинке, который резко прочертил полосу на ладони правителя. Он сдавленно прошипел и вытянул руку вперед.

Капли крови, достигнув земли, заставили вспыхнуть скрытый под пылью огромный рисунок. Сложный узор переплетающихся линий, фигур и значков, сиял алым, а Элли с отцом оказались практически в самом центре.

— Теперь нам нужно отойти в сторону, иначе она упадет нам прямо на голову.

— Эта печать была тут всегда? — удивленно спросила Элли, указывая на магический узор.

— Нет, в прошлый раз мне пришлось самому вырезать ее, — недовольно отозвался он.

По мере того, как падишах с дочерью отходили, у центра клубился алый туман, иногда вспыхивая, как от удара молнии. Откуда-то слышались шепотки, слова неизвестного языка наполнили зал.

Элли стало так жутко, этот шепот, что слышался отовсюду, как будто звучал в голове. В кармане завозился Зотти.

— Хагер? — один из шепотков, оказался громче всех. Наконец, в полной тишине из тумана выступила женщина, но человеком ее назвать было нельзя. Взгляд сразу падал на красно-оранжевую, как тлеющий уголь, кожу. По всему телу расходились витые узоры, как шрамы. На неизвестной не было одежды. Только что-то вроде нижнего белья, буквально соткалось из кровавого дыма и прикрыло первородную наготу.

Все это произошло, едва призванная коснулась пола. Далее, она немигающим взглядом сиреневых глаз уставилась на падишаха.

Элли не могла поверить в увиденное. Она всматривалась в лицо явившейся из-за неведомой грани женщины и хотела протереть глаза в неверии. Разглядев огромные рельефные рога, кожу, бесстрастное лицо, Элли в ужасе перевела взгляд на отца.

Хагер тем временем уважительно поклонился, и выдохнул:

— Амелия.

Элли как-то растерянно поняла, что теперь она знает имя своей матери. Продолжая стоять столбом, она смотрела, как со знакомым до боли, гулким звуком исчезает Амелия и появляется прямо перед ними. Волшебница отметила, что у нее оказались неожиданно красивые белые волосы. Вместе с этим, она осознала, кто еще так перемещается.

— Кого ты призвал? Та тварь, что меня чуть не убила, перемещалась так же! И это моя мать?! — осознание происходящего выдавливало растерянность из Элли.

— Она демон, — тихо ответил Хагер.

Волшебница взвилась еще сильнее:

— Так ты все это время знал, что они не просто существуют, но и я наполовину демон? И, получается, в том подземелье меня едва не убил какой-то демон?! Да что с тобой не так, отец!? Ты призвал это чудовище и вместо защиты решил завести ребенка? — кричала Эллихара. Она гневно смотрела на присутствующих.

Амелия повернула рогатую голову вплотную, и поймала взгляд Элли. Ее словно парализовало. У волшебницы буквально пропали все мысли.

— Вижу, у тебя много вопросов и много глупых возмущений, — ровно отметила демоница.

— Милая, сейчас пришло время снять завесу тайны, — торжественно начал падишах, он был очень взволнован.

Амелия с таким же равнодушным взглядом осмотрелась и выдала:

— Не здесь. Мне тут не нравится, — у этой дамочки слова не расходились с делом, едва договорив, она переместила всех в купальню с огромным бассейном. Элли вообще перестала что-либо понимать. Причём тут купальня?

— Неплохо, — удовлетворенно кивнула рогатой головой Амелия и не говоря ни слова процокала когтями к бассейну. Когда она медленно входила в воду, та шипела, но на лице демоницы впервые появилось какое-то выражение, напоминавшее расслабление.

Хагер с дочерью смущённо стояли у бортика и замороженно смотрели как Амелия с грацией русалки скользит под водой. Дышать ей, видимо, было не обязательно.

Вынырнув она пояснила:

— В моём мире у меня нет такой возможности. Купание приносит мне облегчение.

— Э... А почему? — глупо хлопала глазами волшебница.

— Когда-то я приняла огонь в себя.

— И?.. Тебя мучает жар?

— Это сейчас неважно. Для начала, Хагер. Ты призвал меня совсем не потому, что хотел наконец дать пообщаться с дочерью не так ли? — слова звучали сухой констатацией факта.

— Да, Амелия, — понуро согласился правитель. Элли никогда не видела его таким. Смущённым, неуверенным. Как провинившиеся мальчишка.

— Как я поняла из твоей тирады, Эллихара, здесь ещё кто-то из мира демонов?

— Да, — кивнула Элли. Она замороженно смотрела на это создание — демона — во всей красе вытянувшееся на воде.

Волосы, белой паутиной сияли и охватывали голову нимбом. Тело, не считая цвета, вызвало бы желание у любого мужчины. Только мощные рога и немного неправильной формы лицо, смущало и заставляло отвести взгляд.

— Кстати, Элли, что с тобой случилось, почему ты как будто разделена? — Амелия могла бы показаться озадаченной, но вопрос прозвучал ровно.

— Не понимаю о чем ты, — удивленно ответила девушка, — я вся целая, руки, ноги на месте.

Демоница чуть пристальнее взглянула на неё и пояснила:

— Одна часть тебя сейчас отделена и где-то рядом с тобой, вот в том кармашке, — когтистый палец указал на одежду Элли.

— А, это, — Элли не любила рассказывать об этом, — Я едва начала изучать энергию и волшебство. Пыталась научиться искусству призыва... — девушка замаялась, мысленно пробегаясь по болезненным воспоминаниям, — ритуал прошел не так как нужно. Ближе к завершению, когда должен был явиться зверь, меня скрутила ужасная боль и я отключилась. Пришла в себя и увидела Зотти.

— Хагер, ты идиот, — бесстрастно заключила Амелия, медленно проплывая вдоль бортика, — ты ей ничего не рассказывал. Так ведь? О чем она вообще знает? Не отвечай, и так ясно, что ничего. Иначе не смотрела бы на демона такими глазами.

Амелия внезапно исчезла из воды и появилась прямо перед лицом падишаха. Ее взгляд казался пустым, но она захватила внимание мужчины на себе и холодным тоном говорила:

— Ты, видимо, плохо понял меня. Я сказала: демоны не могут кого-либо призывать. Могут только оказаться призванными, не иначе. И ты не рассказав об этом, допустил такое? Она могла умереть, — Амелия говорила как-будто спокойно, но у Элли потемнело в глазах. Она ощутила чужую ярость, такую беспощадную и неистовую, что казалось сейчас снесёт потоком. Походило на извержение вулкана. Элли притихшая, смотрела под ноги слыша тихий голос:

— Ты подверг её смертельной опасности. Зачем?

— Амелия, я не знал. Прости.

Демоница продолжала смотреть в глаза, вынуждая говорить дальше.

— Я хотел оградить её от всего этого. Хотел, чтобы она была человеком, — мужчина

вздернул подбородок преодолевая давление.

— Вот как, — Амелия снова вернулась в бассейн, повисла тягучая пауза. Эллихара собрав все свои силы спросила:

— Если я наполовину... демон, почему я жила с тобой, отец, а не с ней?

Вместо Хагера отозвалась демоница, бросив кратко:

— Ты бы не выжила в мире демонов. Когда ты родилась, ты была больше человеком чем демоном.

— А кулон? Он для чего? — вспомнила волшебница.

— Какой кулон? Ты имеешь в виду камень Атих? — проявила догадливость демоница.

— Я отдал его Элли, — понуро ответил падишах Амелии.

— Зачем? Убить последнюю надежду на проявление сущности демона? — хоть говорила она ровно, у людей появилось ощущение укола от этой фразы.

Хагер присел на край бортика, и окуная пальцы в уже горячую воду, кратко рассказал, как Элли первый раз обернулась демоном. В первую же очередь убила человека.

— И что? — Амелия качнула головой.

— У нас так нельзя. Она не могла управлять собой. Я боялся, что она потеряет контроль, и дал ей этот камень, сдерживать демона внутри. И никто, никто! Не должен знать что демоны на самом деле существуют! — Хагер выглядел встревоженным и злым. Как правитель, он представлял, какие волнения пойдут, когда люди узнают, что любой человек может призвать невиданную тварь, которая играючи убьёт кого угодно. И никакой маг не остановит.

— Так что этот камень делает?

— Усмиряет демона, — кратко пояснила беловолосая демоница.

— Отец, лучше бы ты все мне рассказал. А инцидент с Римией так просто не утаить, столько людей пропало, — грустно заключила Элли.

— Мы можем сказать, что это дело рук сумасшедшего мага... — неуверенно начал падишах.

— Нет уж! Хватит на магов все валить! Мы итак во всех бедах главные виноватые! — Элли зло смотрела на отца.

— Но мы не можем, просто сказать... Об этом.

Амелия, почти вскипятив своим телом воду, вышла из бассейна.

— Вы забываете о главном. Как я поняла, кто-то из демонов, помимо меня здесь. Вам это ни о чем не говорит?

— Его кто-то призвал...

— Возможно, тебе не удастся утаить наше существование, — заключила рогатая, и продолжила выговор, — ещё ты должен был дать мне увидаться с дочерью при первых признаках проявления демонической сущности. А ты подсунул ей камень Атих и успокоился, — Амелия подошла к девушке и внимательно её осмотрела. Так пристально Элли никто не рассматривал. Было до такой степени неуютно, что хотелось спрятаться, но мышцы отказывались двигаться.

— Хагер, ты сильно навредил своей таинственностью. Из-за расщепленности ее души, ей уже не стать прежней, — уронила тяжёлые слова демоница, а Элли почувствовала такую глубокую тоску, что глаза предательски заслезались.

— Не отчаивайся дитя, я помогу тебе, — Амелия прикоснулась ладонью к лицу Элли, и та почувствовала её жар, от которого на душе стало очень тепло.

Демоница отвернулась и сказала:

— Итак, ты призвал меня и я помогу, как и должно быть. Нужно найти и изгнать демона, и хоть немного закрыть разрыв в душе моей дочери.

— А кстати, почему так вышло, что демона может призвать кто угодно? — с любопытством обратилась к Амелии волшебница. Первые впечатления поутихли и в ней проснулось любопытство.

— В наших интересах, чтобы нас призвали, — внезапно на ее лице появилась улыбка, довольная и чуть зловещая, — энергию обеспечиваем мы, чувствуя, что кто-то пытается до нас достучаться, обращаясь по имени и на нашем языке.

Эллихара будто окунулась в холодную воду. Вспомнилась оторванная конечность в руке Римии.

— Почему в ваших интересах? Какая вам выгода? — встревоженно спросила девушка.

— Неужели ты не поняла? — удивилась демоница, ее лицо оживилось, — это же до безумия весело!

Спустя некоторое время все трое переместились в комнату переговоров, где Амелия вальяжно улеглась на подушки. Троица думала как быть с демоном и как объяснить это людям. Хагер настаивал на том, чтобы обвинить магов. Элли ругалась и требовала сказать правду. Наконец, не договорившись, они напряженно молчали. Падишах внезапно спросил:

— Кто-нибудь хочет есть? Я ужасно проголодался.

— Да, я бы не отказалась, — чуть растерянно согласилась Элли.

Демоница только повернула к ним внимательный взгляд и заявила:

— Если у вас нет человека, чью энергию вы готовы отдать мне, то я могу съесть немного мяса. Можно даже не человечесь.

Элли в ужасе уставилась на Амелию.

— В чем дело? Я же сказала, что оно не обязательно должно быть человеческим, — как будто удивилась демоница.

— Демоны едят людей? — ошарашено спросила Элли.

— Не все, в моем случае это была шутка, — бесстрастно отозвалась Амелия.

— Очень смешная, — нервно отметила девушка.

— Вот и я так думаю.

— Эм, ладно, сейчас принесут, только не могла бы ты... Ну знаешь... — падишах неловко говорил, указывая взглядом на рога.

— Могу, — Амелия повела рукой, превращаясь в молодую девушку, невероятной красоты. Стройная, со светлой кожей, белые волосы стали чуть завитыми, а лицо буквально идеальным, ни единого изъяна. И конечно, никаких шрамов, рогов и когтей.

Элли зачарованно смотрела, но не была сильно удивленной, внешность менять она тоже умела.

Падишах вышел распорядиться о еде, а Амелия оставшись наедине, попросила Элли:

— Покажи мне ее.

— Кого? — не поняла волшебница.

— Свою отделенную часть души.

— А, ты о Зотти... Сейчас разбужу.

Эллихара достала из кармана тихо сопящего Зотти. Похоже, тот демон сильно его потрепал. Тихо и осторожно она разбудила верного друга. Зотти проснулся недовольно ворча, что ещё бы поспал, но тут он втянул носом воздух и сразу же ощерился. Постепенно увеличиваясь он рыкнул:

— Кто ты?

Амелия удовлетворенно кивнула:

— Отличное чутье. Очевидно, многие способности перешли к нему.

— Это... Наша мама, Зотти, — девушка смущённо опустила голову.

— Что? — Зотти ошарашено повернул морду и переводил взгляд с демоницы на Элли и обратно. Волшебница потратила немало времени, рассказывая все, что успела узнать за такой невероятно насыщенный день. Падишах успел вернуться, принесли еду. Слуги низко наклонив головы ставили подносы с фруктами напитками. На отдельном подносе лежало мясо, всех сортов: жареное на открытом огнем, полусырое, запеченное с овощами. Для падишаха и Элли подали горшочки с рагу. Тут вкусы у Хагера и Элли совпадали. Последний

из прислуги, поставил в центр небольшую вазочку со сладостями. Он наклонился к столу и когда поднял голову врезался взглядом в Амелию. Будто под гипнозом, он с пустым взглядом замер полусогнувшись. Демоница равнодушно всмотрелась в его лицо и отвернулась. Мужчина моргнул и торопливо вышел.

Зотти ошалело жевал кусок мяса, которое ему заботливо дала Амелия.

Наконец, когда возобновился спор о том, что делать с демоном, Зотти спросил:

— А как вообще можно победить демона?

— Можно усмирить его, надев камень Атих. В моем мире они на каждом шагу. Можно изгнать, но тут уже придётся потратить огромное количество энергии, чтобы переплюнуть мощь демона, — отозвалась Амелия.

— Других способов нет? — уточнил питомец.

— Мне известны только эти.

— А если надеть камень и изгонять, энергии тоже много уйдёт?

— Без камня вообще ничего не выйдет, — покачала головой демоница, — тебя разорвут на клочки, до того как ты начнёшь произносить заклинание изгнания.

Элли уточнила:

— А сколько нужно этой энергии? Маг справится?

— У вас есть знакомый маг? Позовите его, проведём испытания, — лицо Амелии оставалось бесстрастным.

— Ты так уверена, что маг не справится или тебе все равно что тебя изгонят?

— Первое.

— Ясно, — горестно выдохнула Элли, и заинтересованно спросила, — а что вынудило уйти тебя?

— Я выполнила желание твоего отца. И не могла более тут находиться. Думаю, не надо говорить, что мы оттягиваем выполнение желания призвавшего до последнего.

— А какое было желание? Что он попросил? — глаза волшебницы светились любопытством. Она заглядывала на демоницу и ловила каждое слово. Элли уже не думала о том, что она демон, или о том, что знает ее всего несколько часов. Только ощущала трепет и не осознавала, как ее тянуло к ней.

— Он хотел, чтобы ему никто не навредил, — демоница чуть улыбнулась и пальчиками осторожно поводила по шерсти Зотти.

На ее ответе падишах помрачнел и глухо выдал:

— Мне стоило говорить точнее.

Под любопытствующим взглядом дочери он неохотно продолжил:

— Как оказалось, навредить хотели многие. В том числе мой брат. Та ночь навсегда останется самой ужасной из всех в моей жизни.

Пораженная Элли молчала. Амелия вяло жевала кусочек мяса.

Хагер молчал, прокручивая в голове ту ночь.

Картинки быстро сменялись в голове: туман от призыва, неизвестное существо, что обещало защиту. Ни слова о том, что возьмет взамен. Вот он с опаской уколол палец и приложил ко лбу Амелии. Оказывается, так он разрешал ей действовать. У неё остался едва заметный красный след, который тут же словно впитался в кожу. А она, хохоча исчезла с места призыва.

Будущий падишах чувствовал себя как-то глупо, стоя один посреди каменного зала. Уже

собираясь в свои покои он услышал первый, полный боли, срывающийся на визг крик. Только первый. Падишах никогда не забудет чем обернулся его трусливый порыв — искать защиту где-то.

Сколько он ругал себя после: стоило нанять кого-то из Храма Гнева на время. Эти не могут предать. Надо было найти толковых магов. Найти поддержку среди Родовых семей. Так бы все были живы.

После первого крика, дворец превратился в кошмар наяву.

Амелия диким вихрем перемещалась по дворцу.

С гулким звуком внезапно появлялась в комнате, убивала, всех, кто мог причинить вред новоиспеченному правителю и исчезала, оставив изуродованные трупы с недоумением и страхом на искалеченных лицах. Как она понимала, кто хочет навредить, а кто нет, осталось загадкой.

Падишах путаясь в полах своего длинного одеяния бежал по коридорам на крики. В горле стучало, от ужаса того что он натворил, темнело в глазах. Хотел остановить резню. Он помнил как задыхался, отчаянно спеша. Но где тут успеть за демоном, что телепортируется от одного к другому.

С пустотой в груди, ожидая худшего, метнулся в покои брата. Ворвавшись, спотыкаясь о раскиданные подушки, успел только увидеть хохочущую Амелию и еле слышный шепот брата, который так и не разобрал. Демоница отказалась потом открыть последние слова.

Это был настоящий ужас.

Хагер покрутил головой, стряхивая воспоминания.

— Но как же так вышло, что вы стали моими родителями? — у Элли это не укладывалось в голове.

Падишах только сумрачно глянул на демоницу и с усталым вздохом ответил:

— Долгая история. Давай как-нибудь в другой раз.

Девушка переводила взгляд на отца и мать, но ни один из них не сказал ни слова.

— То есть, если мы узнаем, кто призвал нашего демона и дадим ему выполнить то, для чего чего призвали, он исчезнет? — Элли переключалась на насущную проблему.

— Да.

Зотти подал голос:

— А почему ты сейчас не такая? Как тот демон?

— Я приняла в себя огонь и тут я по личному делу.

— Что это значит?

— Не имеет значения. Я такая, и прими это. Скорее порадуйся. Будь я типичным представителем своего народа, от вашего дворца остались бы только руины. И никто бы не выжил кроме Эллихары, с её осколком души.

— С ума сойти, — отозвался «осколок», — позволь спросить, почему выжили бы только мы?

— Хоть мы вам кажемся кровожадными убийцами, своих детей и родичей мы ценим. И бережем, — бесстрастный взгляд демоницы как будто говорил об обратном, но никто не стал спорить.

— Не кажется, а есть, — ворчливо вернул Зотти, — а заклинание изгнания..? — продолжил было он, но не успел закончить.

За окном, прикрытым газовой тканью кто-то появился.

Элли моментально распознала на слух звук. Перемещение демона.

Не в силах даже посмотреть туда, она напряженно поглядела на мать.

Амелия, чуть улыбнувшись, поднялась и резко отдернула ткань.

Сеф-Римия сидела на перилах. Сидела странно, присев на корточки и опустив руки вниз перед собой. Они висели как веревки. Оставалось только подуть ветру чтобы всколыхнуть их. Лицо новоприбывшей было искажено разными гримасами. Ртом точно улыбалась. А вот изогнутые брови и широко открытые глаза, были полны шока и ужаса. В целом, лицо безумца. Однако тут же выражение лица поменялось. И еще, и еще. Не уследить, что творилось с лицом бедной Римии. Будто под кожей ворошилась стая мерзких насекомых, растягивая лицо в самых неожиданных местах.

Хриплый на два тона голос скинул со всех оцепенение:

— Я так и знал!

Никто ничего не ответил. Все кроме Амелии сидели в напряжении. Лицом к перилам с Римией, но ни одного лишнего движения. А демоница, так и держала ткань, рассматривая гостью. В затянувшейся тишине послышался хриловатый двойной голос Сеф-Римии:

— Так ты та самая, что завела себе детеныша от человека? — фраза прерывалась мерзким смехом, — я думал, это можно принять за зоофилию, фу!

Лицо говорившей, или говорившего кривилось, эмоции на лице сменялись с дикой скоростью, пугая людей.

— Нам нужно изгнать именно этого демона? — бесстрастно уточнила Амелия.

— Д-да, — неуверенно ответила Элли.

Демоница не сделала ни единого движения, казалось качнула чуть головой, и вот ее уже венчают огромные рога, тело стало таким как прежде, так быстро, что предыдущая иллюзия казалась собственной выдумкой и ее никогда и не существовало.

— Эта женщина должна выжить! Не убивай ее! — порывисто вскрикнул Хагер. Он-то знал, что будет, если просишь демона об услуге не оговорив деталей.

Амелия, казалось, чуть цокнула языком. Римия, тем временем, перестала кривляться, на лице остановилось одно выражение.

Страх.

Все произошло менее чем за секунду. Резкий взмах когтистой руки Амелии, Римия из неудобного положения подпрыгнула, стремясь нанести удар ногой. Однако демоница схватила ногу девушки и уже замахаясь, остановилась. Она хотела ударить телом Римии о перила.

— Не убивать, — прошептала под нос демоница, — чуть не забыла.

Воспользовавшись заминкой Римия резко рванула ногу, схватившись руками за перила. Демонице пришлось отпустить конечность, чтобы не оторвать ее.

Сеф-Римия и ее демон исчезли с гулким звуком.

Амелия равнодушно отошла от окна и вернулась на подушки.

Элли и Зотти сидели в полном замешательстве.

Хагер, видевший Амелию в деле, только радостно выдохнул когда понял, что тело девушки цело.

— Ужас, — выдал Зотти.

— Ты так думаешь? — удивилась Амелия, — мы даже не подрались.

Элли требовательно обратилась к демонице:

— Как нам убрать это из тела Римии? Как оно вообще туда попало? Это опасно, что в

ней демон вот так сидит?

Демоница не спешила с ответом, только задумчиво поглаживала правый рог. Наконец, ответила:

— Это не «оно». Это он, — снова тяжелая тишина, — как попал — не знаю. Обычно мы не вселяемся в других существ. Интереснее самому что-то делать, — выдав эту мысль Амелия снова принялась гладить Зотти. Эллихара, однако, не могла принять ее спокойствие:

— Так и что? Как нам быть?

— Самый простой способ — нужно, чтобы он выполнил желание призвавшего.

— Мы даже не знаем, кто его привал, — горько выдохнула Элли. Она принялась расхаживать по комнате, не в силах спокойно сидеть.

— Я могу поймать его, наденем камень Атих, это усмирит его и он расскажет, что должен сделать.

Элли осмотрев присутствующих, кивнула, полагая, что сейчас потребуется разработать какой-то план поисков. Наверное нужно пойти по запаху, что остались на перилах.

В следующий миг демоница исчезла.

Волшебница ошеломленно осмотрела комнату. Амелии не было.

Падишах встал и успокаивающим тоном объяснил:

— Она отправилась за Римией.

— Почему она тогда сразу так не сделала, если могла?

— Я не знаю. У демонов своя логика.

— И разве ей сейчас не нужно было наше разрешение на действие, или что-то в таком роде? — Зотти с сомнением поглядел на правителя.

— Нет, теперь нет, мы теперь, вроде как семья, а для этого не нужно подтверждение кровью.

Эллихара устало покачала головой. Столько всего за день. Никак не укладывается в голове. Нашла мать. Убедилась, что существуют демоны. Что дальше? Конец света?

Волшебница зло усмехнулась своим мыслям и уселась обхватив колени руками. Думать ни о чем не хотелось.

Ветер неслышно колыхал полупрозрачные занавески. Хагер заявил, что не знает, когда вернется Амелия и всем лучше разойтись спать.

Девушка продолжала бессмысленно смотреть на балкон, где несколько часов назад сидела Римия.

— Элли, сидением на месте, ничего не сделаешь, пойдем домой, — Зотти устало ткнулся головой в живот хозяйки. Или, можно сказать, своей половине.

Она не сразу, но кивнула.

Лежа дома, в постели, продолжала размышлять, что же такого попросили выполнить демона? Кто это сделал? Сама Римия? Как могли просочиться ритуалы призыва, отец уверяет, что его книга единственная.

За этими мыслями, наполовину человек, наполовину демон, уснула.

Утром, первым делом Элли узнала у отца, не было ли Амелии. Но она до сих пор не вернулась.

Волшебница не могла спокойно ждать и уселась за стол, кое-как освободив немного на нем места для себя.

Выложила чистый лист, обмакнула перо в чернила и написала:

" В Римии вселился демон«

Разглядывая надпись, она вздернула плечами и зачеркнула ее. Подписала ниже: «Римия пропала» — это было первое, что она узнала. Дальше последовали записи: «Пропадали люди, их нашли мертвыми. Пропадали около дома Римии, это она убила их», «Слуги так же мертвы?».

Эллихара перечитала и исправила «она» на «он». Почему-то так было легче.

Ниже девушка записала то, что узнала от Амелии: демон, призыв, желание.

И теперь главный вопрос: кто призвал и в чем заключалось желание? Амелия может и поймает демона. Но сможет ли оставить в живых Римию?

Зотти был необычайно тих, и не ворчал. Он запрыгнул на письменный стол, и взглянул на написанное.

— Есть идеи?

— Вообще-то есть пара мыслей, — задумчиво протянула девушка, — что если кто-то из слуг призвал демона?

— Сомневаюсь, — протянул зверь и продолжил, — но, должен признать, все так закрутились, что мы не проверяли где эти люди. Даже не подумали об этом.

— Вот и я о том же. Амелию можно ждать очень долго. А может и нет. Но сидеть сложа руки не по мне. Идем к тому капитану стражи. Как его?.. — задумалась Элли, — Амир, точно.

— Переместить?

— Нет, не хочу попасть в неловкое положение, мало ли чем он занят. Пройдемся до дома Римии, там до сих пор должен стоять караул, у них и узнаем.

От своего дома Элли пошла по улице в направлении центрального рынка.

Пыльный жаркий воздух бросился в проем двери, едва она открыла дверь.

Путь был неблизкий, а волшебница, привыкнув к магическому перемещению, разглядывала город, как в первый раз.

— Смотри, Зотти! — удивленно воскликнула она, — разве тут всегда был фонтан?

Зотти посмотрел на большой фонтан-чашу, из которого ровным куполом струилась вода. Она стекала в шестиугольный, окаймленный синей керамикой бассейнчик. На бортиках сидели молодые люди и о чем-то оживленно переговаривались.

— Не могу припомнить, но это и неважно, идем, — зверек пошел первым.

Прогулка уже не казалась такой хорошей идеей. Жарковато для раннего утра, однако, жизнь шла своим чередом. Дети бегали друг за другом, играя в свои игры. Люди шли мимо: кто-то нес корзины, ткани. Какие-то мудрые старики медленно прогуливались, поглядывая на ясное небо.

Элли немного отвлеклась от мрачных мыслей. Жизнь идет, несмотря ни на что.

Караул был на месте. У ворот оказался юный страж, которого она видела в таверне с капитаном. Юфит. Он стоял держа руку на рукояти меча и смотрел прямо перед собой. Капельки пота поблескивали на солнце, казалось его лицо облили водой. Молодой мужчина хмурился: то ли от яркого солнца слепящего глаза, то ли просто был недоволен.

— Доброго дня, уважаемый, — волшебница обратилась к стражу.

— И вам, — вяло отозвался Юфит, переводя взгляд на гостью.

Элли кивнула и спросила где сейчас Амир.

— Там, — махнул рукой на дом юноша, — родители Сеф-Римии прибыли.

— Благодарю, — Элли отошла от стражей и призадумалась. Родители тут совсем некстати. Посвящать их в то, что телом Римии завладел демон совсем не хотелось.

— И что? Будешь избегать теперь их? — фыркнул Зотти, — пошли уж, по ходу разберемся.

Элли и Зотти переместились внутрь, к Амиру. Он оказался в ранее запертом кабинете Римии. Удивительно, что теперь проблем с перемещением не возникло. Помнится, в первый раз у них ничего не вышло. Неужели перемещение блокировал демон?

Вместе с капитаном стражи стояли двое. Высокий и крупный мужчина, у него были светло-зеленые глаза. На сильно загорелом лице они смотрелись белыми пятнами. Длинная, чёрная с проседью борода была заплетена в три косы: одна посередине, самая большая и две тонких, по бокам.

Женщина на его фоне казалась совсем маленькой. Худая, пышные волосы собраны в высокий хвост. Лицо изящное, ровное, морщин почти не видно, только складка между бровей выдавала склонность постоянно хмуриться.

— Уважаемые, Сеф-Тефет, — кивок мужчине, — Сеф-Ирия, — кивок женщине. Доброго дня.

— Да уж добрый, — зло фыркнула Ирия, — это о тебе говорил Амир? Ты ищешь нашу дочь? — властный тон мог бы пробить до костей. Только вот после лицезрения Амелии, таким уже не проймешь.

Тефет ограничился холодным взглядом свысока.

Амир совершенно бесстыже лебезил:

— Уважаемые, да, это она, — он услужливо указал на Элли рукой. А то так они ее не видели, видимо.

— Так что? — нетерпеливо спросила Ирия, — ты нашла ее?

— Еще нет.

— И чем тогда ты занималась все время? Неделя прошла с момента пропажи! От вас никакого толку! Ни от стражей, ни от магов!

— Госпожа, я могу с уверенностью сказать, что Римия жива, ее поиски просто дело времени, — терпеливо рапортовала волшебница и подумала: «Хоть бы Амелия ее не убила».

Тефет медленно сказал:

— Тогда почему ты еще здесь? Как видишь, моей дочери тут нет.

— Я пришла сюда в поисках капитана. Буквально на пару слов, уважаемый Амир, —

сияя неестественной улыбкой ответила Элли.

Он вопросительно оглядел родителей Римии, и с кивка Ирии пошел следом за Элли из кабинета. Оттуда донеслось злое:

— Она должна искать дочь, а ищет капитана.

В коридоре уже почти не пахло разложением. Кровь на стенах окончательно высохла.

Элли и капитан встали на относительно чистом участке коридора, где Амир вопросительно посмотрел на нее.

— У вас есть список слуг, которые работали в этом доме? — девушка сразу перешла к сути.

— Есть, — важно кивнул капитан

— И? Вы им не поделитесь? — Элли приподняла брови.

Амир вдруг скинул маску подобострастия, которой щеголял перед семейством Эрес, вздохнул и устало произнес:

— Поделюсь, надеюсь, он вам поможет.

— Очень поможет, — подтвердил вездесущий Зотти все это время крутившийся у ног волшебницы.

Мужчина нахмурился и спросил:

— А что за разговоры о том что Римия жива? Вы ее видели?

Элли замялась и после паузы осторожно сказала:

— Я не видела ее, но благодаря волшебству знаю, что она жива.

— Вот как... — протянул Амир. Его суровое лицо выражало досаду, — ну что ж, это лучше, чем ничего, — помолчав, он добавил, — в списке уже отмечены те, кого нашли в гробнице.

— Благодарю.

В самый разгар жары Элли вернулась с вожденным списком слуг домой.

— Так, кто тут у нас выжил? — волшебница внимательно смотрела список.

— Ну что там? — Зотти нетерпеливо засунул мордашку в список.

— Подожди, не видно же.

Элли просмотрела отметки. В живых остались двое: повар и личная служанка Римии — Эфиса.

— Повар... Мерхет. И Эфиса. Как им удалось выжить?

— И правда, — задумчиво согласилась Элли, — давай спросим, — пожалала она плечами.

К вечеру жара набрала максимальную силу. Каменная коробка невзрачного дома сливалась с другими такими же. Из домов доносились ароматы специй и готовящейся еды. Зотти пару раз чихнул.

— В этом доме, значит?... — с любопытством Элли осматривалась.

Зотти подошел поближе к дому, обнюхал. Судя по мордочке, ничего необычного он не учуял. Однако, мгновение спустя появилось некое непередаваемое выражение, которое Элли не смогла разобрать.

— В чем дело? Что ты почувствовал?

— Сама увидишь, — усмехнулся он.

Девушка толкнула дверь. Заперто. Горестно закатив глаза она выразительно глянула на Зотти, и тот как-то странно ухмыльнувшись перенес их внутрь.

Волшебница оказалась в крайне неловкой ситуации. Прямо перед кроватью, на которой двое жарко предавались пикантному занятию.

— Ого, — только и сказала волшебница.

— Ага, — похабно усмехнулся Зотти и во все глаза пялился на парочку. Те и не замечали гостей, пока девушка, в порыве страсти не запрокинула голову и увидела незваных гостей.

— А-а-а-а! — во всю мощь заорала молодая женщина.

Мужчина под ней открыл глаза и сразу увидел посторонних. Он среагировал разумнее, накидывая одеяло и прикрыл себя и свою партнершу.

— Эфиса? Это ты?

— Да, — зло буркнула из-под одеяла растрёпанная женщина. Ее непривычно для местной моды короткие и прямые волосы напоминали птичье гнездо.

— И... Мерхет?

— Да, — из-под одеяла торчала голова молодого человека, с мягкими кудрями. На лице не было ни усов ни бороды, а светло-карие глаза, были очень выразительными, как будто подведенными.

— Как интересно, не знала, что вы так близки.

— А вы вообще кто? — осведомилась Эфиса, — и как попали к нам домой?

— Я? Даже не знаю как и сказать. Маг, подруга Римии, та, что ищет ее. А вот вы похоже ничуть не озабочены тем что произошло в ее особняке.

Голые и смущённые повар и служанка как по сигналу побледнели.

— А что это вы бледные такие? — Зотти запрыгнул прямо на кровать.

Молодые люди не ответили. Они только кивнули друг другу и Эфиса резко вскричала:

— Приди, Гаргат!

Элли подобралась. Она понимала, кто сейчас явится.

Гулкий хлопок и посреди комнаты появилась Римия. Выглядела она ещё хуже. На теле следы когтей, раны, одежда изорвана в лохмоты.

Лицо уставшее и какое-то потухшее. Кожа как-то посерела, губы бледные и выцветшие.

— Слушаю, — ответил демон в теле Римии. Теперь было слышно только один голос.

Элли не на шутку встревожилась. Почему теперь голос не двоится, что с Римией?

— Убей ее! — крикнула Эфиса.

Элли вышла из ступора и услышала насмешливый голос Гаргата:

— А, это ты, полуживотное, — так странно было видеть юную девушку, говорящую гулким, рокочущим голосом, — жаль, но мне некогда, — ответил он Эфисе.

— Ты должен подчиняться! — упортовала служанка.

— Нет. Желание практически выполнено. Ты не можешь загадывать новое.

— Но... — Эфиса не договорила. Послышался еще один хлопок, и Амелия не успев даже проявиться как следует напала на Гаргата.

Они превратились в смазанное пятно.

Парочка сжалась под одеялом. Вихрь двух демонов, смерчем разносил комнату. Элли торопливо накинула защиту и рылась в кармане в поисках камня.

— Ма... Амелия! Просто схвати ее!

Демоница не ответила. Но в следующую секунду все закончилось.

Когтистой лапой демоница держала Римию за волосы. Та вяло вырывалась и ругалась мужским голосом на непонятном языке.

— Поторопись, — качнула головой демоница.

Элли вышла из оцепенения и быстро подскочив надела камень на шею измученной девушке.

Ее тело сразу расслабилось и безвольно повисло.

Амелия разжала руку и несчастная, кульком свалилась на глиняный пол.

Мерхет и Эфиса боязливо прятались. До сих пор голые, едва прикрытые одеялом, они дрожали, как от холода.

— Зотти, придержи их, чтобы не сбежали, — напряженно попросила волшебница и он мгновенно увеличившись прыгнул на кровать, придавив лапами любовников.

Белокаменное здание в тени дворца терялось, и казалось ненужным. Простое, квадратное, с небольшими оконцами и мощеной дорожкой у входа. Однако, сейчас не было места важнее.

В комнате залитой искусственным белым светом стояла кушетка, на которой без сознания лежала молодая девушка. Ее некогда пышные волосы торчали во все стороны, невымытые уже неделю, они свисали сосульками.

Над кушеткой кружила Амеретэт, не переставая болтать:

— Пески великой пустыни! Настоящие демоны! Здесь, у меня, в лаборатории! Какой восторг. Интересно, изменилась ли структура ее органов от пребывания внутри демона?

— Только не нужно проверять, уважаемая, — ворчливо фыркнул Зотти.

Помимо целительницы, в палате были Элли с Зотти, Амелия и Хагер.

Амелия по просьбе падишаха, сначала выглядела как человек, но Амеретэт упростила ее принять истинный облик. И теперь чуть ли не облизывалась на демоницу, одаривая восхищенными взглядами. Она надеялась взять немного ее крови для изучения.

Эта не умолкающая ни на минуту целительница, однако, отлично знала свое дело. И была посвящена в секреты правителя, потому новости о демонах ее не удивили. Более того, ее энтузиазм только возрос, когда ее попросили вылечить женщину одержимую демоном.

Амеретэт возилась долго, но, когда свет звезд стал виден из окон, девушка на кушетке открыла глаза.

Радоваться было рано, демон все еще был внутри, но камень Атих сотворил чудо. Демон был готов к сотрудничеству.

— Гаргат? — Амелия спокойно позвала демона.

— Да? — ровно спросил он.

— Кто тебя призвал? — не удержалась Элли.

— Человек по имени Эфиса, — равнодушно ответил он.

— Что ж, это и так уже стало ясно, — недовольно буркнул Зотти. Сейчас повар со служанкой были в тюрьме под надежной охраной, — а почему я не мог переместиться в кабинет? Ты в силах помешать телепортации?

— Да.

— Что Эфиса пожелала? — главный вопрос задала волшебница.

— Ее слова: «Хочу чтобы она помучилась, как следует, за то что пыталась помешать мне и Мерхету быть вместе, за то, что несправедливо наказывала меня, за все ей!»

— То есть она хотела, что бы Римия страдала?

— Да, но вот, что она сказала в конце: «И чтобы сдохла уже наконец!»

Все молчали. Амеретэт восторженно смотрела, как говорит демон. Амелии, похоже, было все равно, а вот Элли с питомцем и падишах явно не ожидали такого поворота.

— Что же теперь делать? Как выполнить это желание? Убить Римию? — в ужасе проговорила волшебница.

— Если убьешь того, кто желает, выполнять будет нечего, — спокойно ответила Амелия.

— Почему ты раньше не сказала об этом? — возмутился Зотти.

— Вы спрашивали, как изгнать демона. Это его не изгонит. Просто освободит от необходимости выполнять желание. Таким образом, вернуть его домой будет еще труднее.

— Да, помню, нужен маг с огромным количеством энергии, — удрученно покивала головой Элли, и внезапно спросила:

— Гаргат?

— Я слушаю.

— А ты сам домой не хочешь?

Тут даже Амелия показала легкое удивление. Ей это точно в голову не приходило.

— Не особо, — ответ демона разочаровал волшебницу.

— Но и здесь уже не так весело как поначалу было, — задумчиво говорил он, — я удивлен, Амелия.

— Чем?

— Ты совсем не испытываешь жажды веселья? Безумства? Как тебе живётся после принятия огня? Я вижу по твоим шрамам, ты сделала это.

— Я освободилась, сделав это.

— Освободилась? — заинтересованно уточнил он. — Вот как. Может и мне стоит попробовать.

— Да что ж это за огонь-то такой? — вскричал Зотти, — ничего не понимаю!

Амелия только покачала головой. Объяснять она не собиралась.

Падишах мысленно надеялся, что демон уйдет сам.

А Элли только поражалась действию камня. Это навело ее на мысль:

— Камень как-то связан с вашим принятием огня?

— Да, — ответил Гаргат. — Я решил. Если вы избавите меня от желания, я уйду сам. Мне стоит проверить, освободит ли меня эта пытка.

Хагер проявил чудеса сдержанности, когда только легкой улыбкой выказал облегчение. Далее он бодро сказал:

— Я казню их прямо сейчас. На их совести все эти смерти. И на твоей конечно, Гаргат, но ты не человек, какой с тебя спрос.

Элли приподняла брови. Страх отца перед демонами был настолько очевидным, что даже пыль под ногами это понимала бы, будь она разумной.

На выходе попросила его остановиться и выпалила:

— Зачем ты так? Да, мы не можем ничего сделать с ним, но уж можно не лебезить?

Хагер смерил дочь тяжелым взглядом.

— Ты не знаешь о них ничего. Поверь мне, для него это только кажется весельем, убивать, крушить, издеваться. С него действительно нет спроса. Он сам не вторгался, не собирался кому-то вредить. Те кто его призвали, распахнули для него дверь и пригласили. На них вся вина и ответственность.

— Да ты не лебезил... — пораженная догадкой, выдохнула девушка, — ты защищаешь его!

Падишах ничего не ответил и ушел.

Элли прислонилась к стене и потихоньку сползла вниз, садясь на землю. Было о чем подумать.

Следующие два дня прошли скучно, Гаргат о чем-то секретничал с Амелией, никого не пуская. А меретэт на правах хозяйки хотела остаться но и ее выдворили. Она ужасно оскорбилась. Но толку-то. Демонам плевать на чьи-то уязвленные чувства.

Спустя эти два дня стало известно, что книга призыва демонов совсем не одна. Еще во времена деда нынешнего правителя ее скопировал какой-то ушлый служака, что заинтересовался секретной книжкой правителя. Однако применять так и не решился, а книга досталась по наследству Мерхету.

В темнице оба во всем сознались и передали книгу, после чего обоих казнили.

Элли внимательно следила за Римией, когда проходила казнь. Она заметила только энергетический всплеск немалой силы и затем слабый голос:

— Элли? Где я?..

— Ох, Римия, это ты, наконец-то, — волшебница обняла девушку.

Пытаясь быть мягкой, волшебница как могла сглаживала свой рассказ, но выходило плохо. Римия слушала, бледнея и молчала.

Элли рассказывала долго, опуская, порой ненужные подробности, и к середине ночи закончила.

— Как ты прожила это время? Что ты чувствовала? — волшебница гладила по плечу Римию. Она ответила:

— Как в бесконечном кошмаре. Мое тело ныло и болело без остановки. Я чувствовала голод, жажду и боль. Мне нечего особо добавить, — она помолчала, — я не хочу говорить об этом.

— Хорошо, позволь я перемещу тебя к родителям, — в глазах Элли светилось сочувствие.

— Буду признательна, — таким же потухшим голосом отозвалась девушка.

Ирия и Тефет скинули маски чванливости и властности, когда увидели появившуюся дочь. Она опиралась на плечо Элли и с трудом ходила. Тефет, теряя краски на лице, торопливо подал знак слуге, видимо дочурку нужно было переодеть и привести в порядок, сейчас, несмотря на лечение, она все равно выглядела похужемногих нищих.

Ирия, не медля кинулась к Римии причитая:

— Милая моя, кто с тобой это сотворил?

— Их уже казнили, мам, — девушка вяло подняла руки и обняла мать. Послышались тихие всхлипы. Тефет обнял их обеих.

Элли отправилась подальше оттуда, не желая мешать воссоединению. На благодарность рассчитывать не приходилось.

А вот с собственным отцом поговорить бы стоило. Что он знает о демонах, почему защищает их? Гаргат ведь не его мать, чтобы с таким трепетом относится к нему.

Однако, расспросить падишаха не удалось. Амелия перехватила раньше и настояла ни изучении неких ритуалов, крайне полезных для расщепленной души.

Римия за эти дни не дала о себе знать. Она долго приходила в себя, и похоже, побывав на грани смерти и с демоном внутри, она пересмотрела взгляды на жизнь. До Элли донеслись слухи, что она забросила все дела и отправилась в путешествие, оставив родителей в Нирахе.

— Начнем.

Амелия мягко прохаживалась между зарослей кустарника. Они с Элли облюбовали сад на крыше, где демоница грозилась помочь Элли с ее расщепленной душой.

У девушки в голове не укладывалось, как так получилось, ведь никаких изменений она при «расщеплении» не почувствовала, и поначалу считала Зотти просто призванным питомцем.

Однако Амелия заверила — дело плохо, Элли становится нестабильной, демоническая сущность выходит из под контроля, а ее собственная энергия неравномерно перетекает от Зотти к Элли и обратно. Поэтому, едва девушка вернулась домой от Римии, ее тут же настигла мать и не спрашивая переместила на крышу дворца. Там она обещала провести некий ритуал, который поможет ей эту самую энергию фиксировать и не позволять бесконтрольно витать.

— Ты уверена в том, что это необходимо?

— Абсолютно. Ты сейчас и не демон и не человек. Тебя так и будет швырять в разные стороны, пока ты не сойдешь с ума. Ты же не хочешь впадать в буйство каждый раз, при смертельной угрозе? Как я поняла, у людей не принято убивать всех подряд, — демоница позволила себе легкий смешок. Невиданное дело.

— Ну да... Ты уверена, что все получится, и я останусь тем, кто я есть, а не превращусь в демона?

— Не понимаю, откуда у тебя такие сомнения. Ты же жила до этого разделения, и все тебя устраивало.

Элли в сомнении покусала нижнюю губу и озвучила то, что ее тревожило:

— А Зотти... Он...

— Я уже говорила — это необратимо. Просто теперь ты сможешь контролировать свои выходы демонической силы. По сути по желанию ты можешь обратиться к энергии демона и пользоваться ей с большей эффективностью.

Волшебница задумчиво смотрела на Зотти. Он молча слушал Амелию, и не говорил ни слова, похоже, полностью ей доверял.

Демоница усадила Элли перед собой, и поместила верного друга ей на колени. Дальше она положила свои руки на плечи девушки и замерла.

Элли терпеливо ждала. По ее меркам прошло несколько минут, но ее мать так и стояла, держа ее за плечи, не мигая, смотря прямо перед собой.

Девушка боялась помешать, поэтому, продолжала сидеть.

Она задумалась о том, что предпримет отец, как расскажет о демонах людям, и как те отреагируют. Все-таки Гаргат немало натворил за то недолгое время, что пробыл в теле Римии.

От мыслей волшебницу отвлекло странное ощущение. Какого-то покоя и умиротворения.

«Странно, — подумалось ей, — даже до появления Зотти я такого не ощущала».

Амелия убрала руки и спокойно пояснила:

— Я с помощью своей энергии залатала «дыру», однако, это временная мера. Я покажу, что нужно делать тебе самой. Если ты достигнешь гармонии, сможешь удержать обе сущности, человека и демона.

Если какая-то часть будет брать верх, то ты навсегда можешь застрять в ней.

— То есть? — не поняла Элли.

— Если будет преобладать демоническая энергия, ты станешь похожа на демона.

— Как Гаргат?

— Примерно так. Только велика вероятность, что твой разум оставит тебя, ибо он больше соответствует человеческой части, — ровно объясняла Амелия. Она внимательно разглядывала дочь, словно выискивая что-то на ней.

— А если наоборот?

— Наоборот, это то, что хотел сделать твой отец. Ты будешь обычным человеком, — на лице демоницы ничего не изменилось, однако, воздух существенно нагрелся.

— Я не позволю ему запереть в тебе твоё другое начало, — закончила она мысль.

— Хорошо, я все поняла, — покладисто кивнула девушка.

Дальше демоница показала вполне простой прием, который, по ее словам помогал пребывать в гармонии. Нужно было время от времени, вместе с Зотти, садиться и наблюдать за своей силой. Размеренно дыша, созерцать энергию и пытаться ощутить ее другу у друга. При правильном выполнении Амелия гарантировала, что они с Зотти почувствуют себя одним существом.

— Ты будешь иметь преимущество перед врагами. Насколько я знаю, среди ваших магов нет такого, кто мог бы на равных сражаться с демоном.

— Да у меня вроде нет врагов, — растерянно ответила Элли.

Амелия только качнула рогатой головой и сказала:

— Я не уверена в людях. В их поступках и мотивах. Ты представляешь, что будет, если кто-то узнает, что ты тоже демон, хоть и наполовину? Ты можешь сколько угодно уверять их, что ты не Гаргат, но их это не убедит в твоей надежности. Никому не говори о своем прохождении.

Волшебница пообещала и погруженная в тяжелые размышления переместилась домой. Было бы неплохо отдохнуть после всего случившегося.

Зотти, непривычно тихий, только потребовал купить рыбы и настроился на долгий сон.

Дни протекали на удивление тихо и спокойно. Отец не требовал следить за кем-то из Родовых семей. Никакие торговцы не стучались в двери и даже не было слышно о каких-нибудь скандалах знати.

Элли блаженствовала, занимаясь в основном ритуалом подсказанным Амелией, болтала с Зотти, или изучала заклинания. Мысленно она возвращалась к поединку с Гаргатом и понимала, что выжила только благодаря случайности. Стоило ей его вспомнить, как она принималась за совершенствование своих навыков. В один из неожиданно пасмурных дней она ощутила как камешек, данных Харутом для связи светится, что означает, его желание связаться с ней.

Элли сидела в своём кабинете и протянув руку к полке, заваленной свитками, сжала амулет. В голове раздался голос Харута.

— Элли! Доброго дня тебе!

— И тебе, Харут. Как твои дела?

— Ты дома? — маг не ответил на вопрос.

— Да, дома.

— Я сейчас буду.

Волшебник появился сразу же, едва договорив фразу. Его лицо было встревоженным, а спадающие на лоб пряди волос, как будто топорщились.

— Ты чего такой взъерошенный? — Зотти бесцеремонно запрыгнул на стол и пялился на Харута. Тот только отмахнулся и ударив руками об стол выпалил:

— Ты должна мне помочь!

— А в чем дело-то? — отпрянула от стола Элли, удивленная его прытью. Обычно он гораздо спокойнее, а так нервничает только из-за...

— Что-то с Хиной? — резко спросила волшебница.

— Да! — кивнул мужчина и сжал кулаки, — помоги мне отговорить ее!

— От чего? Так с ней все в порядке? — Элли недовольно нахмурилась, — расскажи нормально, что произошло.

Харут тяжело вздохнул и объяснил, что оказывается Хина взялась за первое задание. Однако им оказалось сопровождение какой-то особы в Тармаир.

— Тармаир? Что это?

— Элли... Ты вообще за пределы столицы выходила когда-нибудь? И учила ли ты науку о странах в нашем мире? — маг осуждающе смотрел на нее.

— Да, за пределами Нираха я была, — она задумалась, — пару раз. И науки я учила разные, но больше времени уделяла магии. Вместо того, чтобы уличать меня в безграмотности, просвети, где этот твой Тармаир.

Харут опустил взгляд и потирая лоб быстро пояснил:

— Это на северо-востоке, далеко, за перевалом Птичьего крыла.

Элли смущенно поджала губы.

— Я не была там и это название слышу впервые. Как далеко это от Нираха?

— Очень далеко. Но это неважно. Хина отправляется туда, охранять какую-то важную персону! Она еще не готова, это опасно! — Харут снова сжал кулаки. Его серые глаза, казалось, ярко горели, на фоне смуглого лица.

— Как я ее отговорю, если ей уже дали задание? Только если это не подразумевает чье-то убийство или другое нарушение закона, она не имеет права отказаться, — волшебница развела руками.

Харут подошел к окну, посмотрел на пасмурное небо и со вздохом сказал:

— Я хочу чтобы она бросила службу в Храме Гнева. Сколько ее обучали? Всего ничего! А теперь отправляют на другой конец мира, как на убой!

— Ну будет тебе переживать, они бы не дали опасное задание новичку, может в этой поездке ее не ждут никакие опасности, которые ты себе напридумывал.

— Напридумывал?! — Харут резко отвернулся от окна, а над его сжатыми кулаками появились сиреневые сгустки. Как будто плотный туман, они обвивались вокруг кистей. Элли посмотрела на его руки и воскликнула:

— Харут! Не сходи с ума! Ты себя ведешь как безумец! И что, ты атакуешь меня просто потому, что я с тобой не согласна? В любом случае, это решение Хины, и если она согласилась на задание, значит она уверена в своих силах!

Мужчина растерянно разжал кулаки. Он потряс головой, словно стряхивая наваждение и пройдясь по кабинету тихо заговорил:

— Помнишь, тогда, когда тень чуть не забрала ее? Я когда ее увидел, во мне что-то

изменилось. Я подумал, ну не может так сгинуть такая молодая девушка.

— И такая красивая, — с ухмылкой вставил Зотти. Элли бросила на него сердитый взгляд, но как ни странно Харут рассмеялся.

— Да, красивая. С тех пор, мне кажется, что с ней может что-то плохое случится в любой момент, я места себе не нахожу. А она и слышать не хочет ничего о том, чтобы я помог ей с деньгами. А ведь мне и не трудно совсем!

Элли встала из-за стола и похлопала друга по плечу:

— Не переживай, я уверена, она сможет за себя постоять. В Храме Гнева не идиоты служат, они не будут просто так разбрасываться своими людьми. К тому же, я уверена, за столь дальнее путешествие ей хорошо заплатили.

— Да, — вяло согласился маг, — у нее такие счастливые глаза были...

— Дай ей несколько амулетов, ты же мастер их делать. И для связи оставь и атакующие, тебе спокойнее будет.

— Ты права. Дам ей также один проводящий.

— Зачем?

— Тогда, где бы она не была, я смогу к ней переместиться.

Элли только покачала головой, но ничего не сказала.

Спокойные деньки закончились, так как в этот же вечер, ее пригласил к себе Хагер.

На сей раз он ждал ее в части дворца отведенным под нужды Амеретэт. Будучи главной и самой искусной целительницей, она ни в чем себе не отказывала и проводила новые и новые эксперименты в разработке лекарств, ядов и просто изучении интересных свойств растений.

— Эллихара! Доброго тебе дня, дорогая! — Амеретэт была самой радушие и любезность, — Зотти! Рада тебя видеть.

— Доброго и тебе, уважаемая, — улыбнулась Элли. Причину такого радушного приема нетрудно было понять. Амеретэт приходила в восторг от одного вида Амелии, и ее дочь также была лакомым кусочком для изучения и наблюдения.

В стерильно чистом кабинете целительницы, помимо ее стола, стояло несколько белых кресел, в которых разместились Хагер и Элли с Зотти на плече.

Падишах первым взял слово:

— Уважаемая Амеретэт собирается в дальнюю поездку и ей нужны сопровождающие. Ты с Зотти будешь одной из них.

— А почему мы? А, не отвечайте и так понятно, — буркнул Зотти, ловя на себе пытливый взгляд женщины.

— Что за поездка? Куда? — деловито поинтересовалась Элли.

Амеретэт опустила взгляд на свой рабочий стол, и потеряв переносицу сказала:

— Я узнала об одном цветке... — Зотти закатил глаза, но ничего не сказал, а целительница продолжила, — его название вам ни о чем не скажет, но поверьте, это уникальный экземпляр. Целебные свойства поражают — в настойке спасет от головной боли, жара, а в сыром виде запросто выведет яд из организма, если использовать цветки и обработать определенным образом, можно изгнать гниль из тела, если смешать стебли с капелькой золы, истолочь, нагреть на небольшой жаровне, остудить и капнуть пару капель в глаза, излечит слепоту. Рецептов с этим растением множество и для всех нас это будет прорыв в целительстве. Одна беда он растет где-то на северной границе Гармаира.

— Гармаир?.. — задумалась Элли, — Амеретэт, ты наняла кого-то из храма гнева?

— Да, — чуть удивленно ответила она, — двоих, один вроде мастер и какой-то новичок, но это больше для подстраховки. Я рассчитываю на тебя Элли, и хочу пригласить еще одну волшебницу.

— Ого, целую свиту набираешь, — дернул хвостом Зотти.

— Путешествие дальше, думаю, двух волшебников хватит.

— И что ты хочешь делать с этим цветком? Кого-то нужно вылечить?

— Смотри глубже, — взял слово падишах, — Амеретэт должна найти это растение, взять его семена, привезти сюда и выращивать. Я хочу производить лекарства в больших объемах, чтобы любой мог его купить.

Эллихара мысленно обругала себя за то, что сразу не догадалась. Конечно же, не каждый горожанин может позволить себе услуги мага, а целители Нираха выставляют огромный ценник за лекарства. Неудивительно, вырастить что-то в таком климате — та еще задачка.

— Я планирую построить несколько куполов, где волшебники воссоздадут нужные условия для роста цветка. Уважаемая Амеретэт должна вырастить цветы уже здесь, а дальше начнем делать лекарства. Кстати, если там найдутся еще какие-нибудь интересные экземпляры доставите и их.

Амеретэт кивнула падишаху и сообщила:

Отправляемся через два дня, телепортация на дальнейе расстояние забирает кучу энергии, особенно, если нужно переносить еще кого-то, поэтому идем своим ходом.

— Пешком что ли? — ужаснулась Элли.

— Нет, — улыбнулась целительница, — с этим нам поможет Шиарас, где она кстати?

Элли, услышав имя кивнула, Шиарас известная призывательница разных питомцев. Путешествие это конечно облегчит, но вот сама она... Интересная личность.

Обговорив все детали, Хагер удалился на какое-то совещание, Зотти уснул, а Элли раздражённо подумала, что опаздывать на два часа, мягко говоря невежливо.

Волшебница встала и прошла по кабинету, чтобы размять мышцы. Ей подумалось, что теперь, можно успокоить Харута, Хина будет с ней в команде и сама поездка просто сбор растения, ничего страшного. Умельцы из Храма Гнева — просто перестраховка на непредвиденный случай.

Сквозь мысли волшебницы донесся какой-то гомон, перерастающий в гвалт. Немного погодя, девушка различила отдельные фразы.

— Эй, Ши, дорогая, нам точно сюда? — голос был глубокий, томный, как будто с легким пренебрежением.

— Да, сюда, — ответ,

полный раздражения. Ему вторило ворчание еще одного голоса:

— Тут мерзко пахнет! Отвратительно! Куда ты нас тащишь?

— Я же сказала! К Амеретэт, у нее есть дело!

— Не может быть нормального дела, где так воняет!

— Артаиль, хватит, мы просто тут раньше не были, а запах похож на какие-то травы...

— Ши, милая, может это ловушка? — снова глубокий голос, как будто подначивал.

— Да вы что, перегрелись?! Это дворец, какая ловушка? — Ши, очевидно, Шиарас, которую ожидали Элли и целительница, повысила голос и прикрикнула, — все, замолчите! Я с вами с ума сойду!

Элли с любопытством посмотрела на дверь, ожидая, кто же зайдет. Она слышала об

этой волшебнице и о том, что ее постоянно сопровождают несколько питомцев, однако лично ни разу не видела.

Наконец, у самой двери слышались шаги, и почему-то навязчивое шуршание.

Когда дверь открылась, Элли приподняла брови в удивлении, такого зверинца она не ожидала.

Первой прошла кошка, пушистая, с белой шерсткой, переходящий в черный на лапах.

Элли и Зотти во все глаза рассматривали ее и упустили миг, как быстро извиваясь вползла огромная змея с серебристой чешуёй.

Амеретэт, похоже, не было никакого дела до гостей, она рылась в бумагах на столе, иногда поглядывая, все ли вошли.

— Ну что, самые любопытные прошли?.. — спросили из-за двери и на пороге появилась девушка.

Ее нахмуренный взгляд сурово смотрел на кошку и змею, словно на непослушных детей:

— Заходите все.

Одетая в кожаную безрукавку и такие же штаны, очень смуглая, подтянутая, ее можно было принять за воина. Высокий хвост удерживал густые волосы, которые спускались до середины спины.

Следом за Шиарас медленно переступая лапами вошли два волка, внешне неотличимые друг от друга, черная шерсть со странным голубоватым свечением.

Элли открыла было рот, поприветствовать вошедших, но замерла, увидев какая громадина входит следом. Осторожно, цокая по камню копытом вошло животное похожее на быка. Только похожее, такого девушка еще никогда не встречала, размером с того же быка, прямые рога, морда как будто коровья, но черная шерсть, которая сменялась чешуей на животе, темной, мелкой на вид. Невероятно несуразное животное.

Едва этот бык вошел, владелица существ отрапортовала:

— Доброго дня, уважаемые. Я Шиарас, это, — она указала на кошку, — Артаиль, это, — рука на змею, — Хиджа, эти красавцы: Ада и Хил, а самый большой, Валур, — указала она на быка.

— И тебе доброго дня, уважаемая, — благосклонно кивнула Амеретэт, — это ещё одна волшебница, она отправится с нами в путешествие, Эллихара и ее друг Зотти.

— Приветствую, — отозвалась Элли, пытаясь не так явно разглядывать всех вошедших. Глядя на них ее переполняло любопытство. Где она их всех нашла? Впервые Эллихара видела призывателя с таким количеством одновременно призванных существ. Безусловно, они могли призвать много созданий. Но не таких разумных, не навсегда, и питомцы Шиарас явно сами владели некой магией. Похоже, она чрезвычайно сильна.

Зотти также с интересом принюхивался, пока кошка, представленная, как Артаиль с интересом не спросила:

— Тоже хорошо чувствуешь запахи?

— Да.

— Тогда признай, тут отвратительно воняет!

Зотти чуть усмехнулся, показались клыки:

— Не передать как!

Змея обвилась вокруг стола и подняла свое туловище с головой на уровень человеческого роста. Осмотрев все поблескивающими, синими каплями глаз, она принялась наседать на свою хозяйку:

— Шиа! Ты не говорила о путешествии! Мы же толком не отдохнули от предыдущего задания! — как оказалось, глубокий низкий голос принадлежал ей.

Элли была готова переместиться из ставшего тесным кабинета целительницы. Артаиль ходила, дергая хвостом и ворчала о запахах. Змея, Хиджа скользила по полу и причитала об отдыхе. Бык до того не открывавший рта, теперь густым басом поведал всем, что в кабинете тесно. Волки молчали, но от них веяло холодом.

Шиарас, хмурясь с каждой секундой все сильнее, резко прикрикнула:

— Заткнулись! Не позорьте меня!

Звери примолкли.

В тишине Амеретэт рассказала о цели путешествия и выразила надежду, что у призывательницы, найдется средство, чтобы быстро перемещаться.

Она задумчиво уставилась в потолок и сообщила:

— Я могу призвать сколько угодно темных коней.

— А чем они будут лучше обычных? — приподнял пушистые брови Зотти.

— Не устают, не едят. Просто так, дурацкой стрелой или мечом, не убить, — пожалала плечами Шиарас.

— Ого, и ты призовешь их для всех? — спросила Элли поражаясь количеству энергии у волшебницы.

— Да, уважаемая Амеретэт, двое из Храма гнева и ты, всего четверо, это не проблема.

— Ага, не проблема, потом валиться от усталости будешь, — фыркнула кошка. Хозяйка ее проигнорировала, но Зотти решил вмешаться:

— Я могу везти Элли. Тебе нужны только три лошади.

— Как скажешь, — снова пожала плечами властительница зверинца.

— Ну раз это вопрос решен, отправляемся завтра, за час до рассвета. Сегодня подготовьте всё необходимое для дальней дороги.

Подводя итог, целительница встала и дала Шиарас и Элли листки с картой.

— Здесь отмечен наш путь, можете изучить.

Спустя некоторое время Элли сидела дома и изучала карту. Зотти обедался рыбой, впрок, так сказать.

— А ничего, эта Шиарас интересная, — отметила Элли.

— Пожалуй, — прочавкал Зотти, — к отцу не заглянешь?

— Да пожалуй, стоит зайти попрощаться, меня долго не будет.

Не успела Элли договорить, как посреди ее не очень-то большого кабинета появилась Амелия, она держала за рукав падишаха.

— Доброго вечера, я как раз к тебе собиралась, мы завтра отправляемся до рассвета...

— Хорошо, слушай внимательно, — Хагер был напряженным, сосредоточенным, — недавно закончился совет с Родовыми семьями, на котором я во всеуслышание объявил о существовании демонов.

— Отлично, наконец-то виноваты не маги, — улыбнулась Элли, но отец поднял руку в останавливающем жесте и продолжил, пока Амелия внимательно разглядывала дочь.

— Меня спрашивали откуда я узнал и я сослался на Знающего. Сказал, что маги обнаружили это. Я не выдал Амелию.

— Ладно, — кивнула девушка.

— Никому не говори о том, кто ты. Реакция на совете была бурной, да и неудивительно. Родители Римии тоже были там и само собой как главные жертвы от буйства одного единственного демона жаждут мести. Я сказал, что это существа из другого мира и вина на уже казненных Мерхете и Эфисе, — он помолчал, — в конце концов, я успокоил всех, но их страх и злость сильны.

— Я уже говорила тебе, Элли. Никому не говори кто ты. Иначе, тебе это будет стоить жизни, — демоница смотрела прямо в глаза волшебнице, — я слышала о твоём путешествии, хотела бы отправиться с тобой, но не могу так далеко удаляться от печати призыва.

— Вот как?.. Жаль даже.

— Возьми камень Атих, на всякий случай, если ты его наденешь, даже самый въедливый маг не различит в тебе демона.

— Но он же просто утихомиривает демона? Как он поможет мне замаскироваться?

— Ты демон только наполовину, подавив эту половину, ты в энергетическом плане будешь ощущаться как человек. Сейчас, развивая свои способности и наблюдая за энергией, ты развиваешь и силу демона. Рано или поздно будет заметно, что ты не совсем обычный маг.

Зотти запрыгнул на руки к Элли. Сейчас ей внезапно стало не по себе от предстоящей поездки. Если верить карте, этот Тармаир на другом конце света. Она никогда так далеко не уходила из родного города. А если кто-то узнает, что она наполовину демон? Ее убьют?

Амелия положила свои теплые, почти горячие руки ей на плечи:

— Все будет в порядке. Даже если какие-то очень умные людишки догадаются кто ты, и попытаются навредить тебе, просто убей их.

Волшебница ошарашено посмотрела на мать.

— Вот так легко? Возьму и убью?

— Амелия права, — спокойно согласился отец, — вспомни Мозуха. Ты защищала себя. И в следующий раз защитишь.

От воспоминаний по телу пробежала дрожь. С одной стороны, это были неприятные воспоминания. Кровавые ошметки, оставшиеся от мага, и собственные руки, запачканные кровью. Но затем откуда-то из глубины сознания появилось ощущение правильности, удовлетворения. Словно так и надо. Это ощущение и успокоило Элли.

Тепло попрощавшись с родителями волшебница окончила приготовления и связалась с Харутом, где утешила его, сказав, что Хина будет в ее команде и под присмотром. С чувством глубокого удовлетворения, она отправилась спать.

Сеф-Тефет стоял в просторной, богато украшенной комнате, скрестив руки на груди. Седина в его бороде поблескивала на свету золотистых шаров, что летали под потолком.

Он стоял оперевшись спиной о стену, его жена, Ирия, сидела в кресле. Вдвоем они внимательно слушали какого-то невзрачного человечка. Он, одетый в форму дворцовых слуг, с кучей бородкой казался невзрачным тюфяком. Однако, господа из Родовых семей слушали со всем вниманием.

— Я уверен, это она!

— Почему ты решил, что виденная тобой женщина, демон? — недоверчиво хмурился Тефет.

— Я подавал еду в тот день на четыре персоны. Для падишаха, его дочери с этим ее зверенышем, — мужичок фыркнул, — и была там еще одна. Эта женщина появилась из ниоткуда! Ее точно не было раньше во дворце. Она ни с кем не общается, не вылезает из купален и выглядит так странно: волосы белые, кожа тоже...

— Это ни о чем не говорит, если выяснится, что это его наложница, или еще кто, а мы убьем ее, нам несдобровать, — уперла пальцы в виски Ирия, — мы должны точно знать, что она демон!

Маленький мужичок торопливо и подобострастно закивал. Он был доверенным человеком этой семьи очень давно и успел многое им рассказать. За время работы во дворце, он уже успел доложить о внебрачной дочери падишаха, о его действиях, обо всем что он услышал и увидел.

Внезапно появившаяся красавица удивила его. Он был уверен, что никогда ее не видел ранее.

— Может, это просто маг?

— опиши нам ее внешность подробнее, я разузнаю во дворце магии, есть ли среди них такая, — принял решение Тефет. — Ты точно не слышал о чем они говорили?

— Точно, — грустно вздохнул мужичок. Он тяжело переживал, что комната, где обычно беседовал Хагер со своей дочерью, не выпускала из себя ни звука.

Для него Тефет и Ирия не просто господа. Его приютили еще мальчишкой, забрав, голодного, больного, прямо с рынка. Чем-то он пробудил в них интерес и скорее всего жалость. Тефет и Ирия Эрес тогда только поженились и собирались в свое первое путешествие. Они как раз закупали продукты, когда увидели его. Грязного, жмущегося к

деревянному прилавку с овощами.

Мальчишка не смел тут красть. Если поймают, жестоко накажут. А так, мозоля глаза торговцам, он иногда достаивался подпорченных продуктов, которые уже не продашь.

Такой его жизнь стала после ужасной трагедии во дворце магов, где его родители прислуживали. Оба были поварами, и им неплохо платили. Однако, в тот самый день, какой-то безумный маг что-то напутал с заклинанием. Неизвестно, чего он хотел добиться, но вокруг него вылетела сильная морозящая волна, которая смела все вокруг него на несколько комнат вперед. И надо было ему стоять и магичить рядом с кухней!

Все, кто оказался рядом умерли мгновенно. Замёрзло все. Людей пытались разморозить, но смысла не было никакого. Простое прикосновение к стенам в этой области моментально обмораживало пальцы. Сам маг, конечно, не пострадал. Этот умник нацепил на себя защиту.

И вот, юный тогда Нашта, жался к прилавку, а мысли заполняла тьма. Он хотел отомстить магам, за их беспечность, за их безразличие. Никто не озаботился, как теперь живут родичи, тех кто погиб.

Тогда-то он и попался на глаза Ирии, которая обратила внимание мужа на мальчишку. На вид ему было лет двенадцать, но могло быть и больше.

— Может возьмем его с собой? — неуверенно спросила Ирия.

— Зачем? — удивился Тефет. Бездомные не были чем-то необычным на улицах Нираха.

— Не знаю, давай просто возьмем, может он пригодится нам в путешествии?

— Чем? Ты посмотри какой доходяга! Да его первым же порывом ветра в море унесет! — Тефету не хотелось возиться с мальчишкой.

Однако, Ирия настаивала. Она не могла смириться с тем, каким пустым был взгляд мальчика. Каким бессмысленным было его существование. До конца дней побираться на рынке? Если повезет, заработать горстку монет, которая уйдет на крохотный угол в чьем-то доме?

Взгляд Ирии на жизнь был таков, что из всего можно извлечь пользу. А уж из человека давно.

Она перестала спорить с мужем, давая понять, что не поменяет своего мнения.

Молодая женщина подошла к пареньку и спросила:

— Как тебя зовут?

— Нашта, госпожа, — вяло отозвался он.

— Ты когда-нибудь бывал в открытом море, Нашта?

— Нет, госпожа, я только видел корабли на пристани.

— А ты хотел бы отправиться на этих кораблях куда-нибудь?

Мальчик задумался. Сейчас он хотел только поесть и не возвращаться в заброшенный дом, где все напоминало о маме и папе.

— Конечно же, перед путешествием, тебе следует подкрепиться, — Ирия поймала его тоскливый взгляд направленный на лавку с готовой едой.

— Тогда с радостью, госпожа! — радостно ответил Нашта. За еду он был готов не только в путешествие отправиться.

С тех пор прошло чуть больше двадцати лет. Нашта долгое время провел в путешествиях со своими благодетелями, и успел проникнуться к ним благодарностью. Несколько лет назад его пристроили во дворец с простым заданием — внимательно слушать. Он и слушал.

Спустя все эти годы у Нашты не утихла злоба к магам. Он верно служил и искал способы насолить им. Когда с Римией приключилась такая беда, он был уверен, маги снова

натворили дел. Однако, когда господа объявили о существовании демонов, он почувствовал разочарование. Они похоже тоже. Как заставить заплатить за такие издевательства тому, кого нет в этом мире?

Если бы это были маги, им не удалось бы отвертеться, как-никак наследница Родовой семьи пострадала! Виновного наверняка бы казнили. Жаль только одного, а не всех.

Теперь, он пытался разузнать как можно больше о демонах. Тэфет упомянул, что Эфиса вызвала демона. Нашта сначала пребывал в шоке. Простая служанка призвала кого-то настолько мощного? Настолько разрушительного? Но потом он увидел возможность.

Вот только, где достать демона? Как заставить его выполнить желание? Об этом господа ничего не сказали, а Нашта не стал расспрашивать.

Тем не менее, когда он увидел эту женщину во дворце, что-то екнуло в его сердце. Подавая еду, он всем сердцем переживал за Римию и сообщал ее родителям о том, что предпринимает падишах для ее спасения.

Но та женщина... Он зашел с подносом еды в комнату, и сразу обратил на нее внимание. Она полулежала на подушках, ее взгляд был холоден, одной рукой она гладила звереныша той волшебницы. Нашта помнил, как падишах говорил с ней. Ничего важного, он просто спросил ее, не нужно ли принести ей чего-нибудь еще. Однако, как он это сделал! В его голосе Нашта услышал странные нотки неуверенности. Так не говорят с наложницей. Но доказательств его домыслам не было никаких. И тех пор он ее практически не видел. Не знал где ее покои, что еще более странно, где-то же она спит! Он знал только имя: Амелия. Такое странное, непривычное на слух.

За этими мыслями Нашта вышел из дома Эрес и неторопливо пошел во дворец, сворачивая по пути на рынок. Сегодня он делал вид, что совершал покупки.

Команда путешественников вышла из северных ворот города и неторопливо двигалась на северо-восток.

Шиарас широко раскинув ноги восседала на своем странном быке — Валуре. На нем же обвилась кольцами рядом с рогами Хиджа — серебристая змея. Нашлось там место и для кошки. А два волка Шиарас бежали чуть впереди.

Элли устроилась на спине Зотти, который увеличился до размера небольшой лошади.

Амеретэт и двое из Храма гнева ехали на конях. Как и обещала Шиарас, она призвала своих темных скакунов. Оказывается, темные они, исключительно потому, что имеют черный цвет, который словно поглощает солнечные лучи.

Как и предполагала Элли, новичком из служителей Храма была Хина. Сейчас она щеголяла, как и второй служитель, черным одеянием, которое оканчивалось просторным капюшоном. Их одежды напоминали отрезки ткани произвольно сшитые вместе, но тем не менее облегающие фигуру. На лице маска, видно только глаза.

Хина, когда увидела Элли, радостно улыбнулась, что можно было понять по сузившимся глазам. С ней был мастер, что должен приглядывать за новичком на задании. Он не назвал своего имени. Это, кстати, дало повод для перепалки со зверинцем Шиарас.

— Ну? Так как нам тебя звать? — дергала хвостом Артаиль.

— Дорогуша, ты такой загадочный... Если не хочешь лишнего внимания, просто скажи имя... — Хиджа всматривалась в мужчину и похоже ее забавляло его упрямство.

Волки при первой встрече просто обнюхали его и ушли. Как оказалось, они в команде Шиарас первопроходцы, буквально идут впереди отряда. Отменным нюхом обладала

Артаиль, кошка. Элли подумалось, что с ее габаритами, не очень эффективно бежать по следу.

Она уже забралась на спину Зотти и разглядывала, как питомцы донимают мастера. Однако, ему было все равно. Он просто кивнул подошедшей Шиарас, взял поводья предназначенной ему лошади и ловко запрыгнул.

Команда ехала по засыпанной песком дороге, готовая к долгому путешествию. Элли двигалась впереди. Шиарас верхом на своем быке была позади всех, волки бежали впереди, иногда отставая. Мастер Храма гнева и Хина ехали по бокам.

Амеретэт держалась прямо за спиной Элли, в центре. Получался своеобразный клин.

Выезд прошел спокойно, уже вовсю сияло солнце, а они так же целеустремленно двигались на северо-восток. Скорость была приличной, песчаная пыль только летела из-под лап и копыт.

Магические звери и Зотти держались отлично и не выказывали признаков усталости. Таким хорошим темпом они ехали весь день, перекусывая на ходу и не останавливаясь на привал.

Первую остановку команда организовала, когда солнце уже почти скрылось за горизонтом. Местность стала холмистой, изредка попадались чахлые деревья, найти поблизости ручей было бы событием из ряда вон выходящим.

Однако, для магов это не было проблемой. Они свернули с дороги в небольшую низину и разбили лагерь.

Элли разминалась, а Зотти, сразу же уменьшился и залез в потайной кармашек, отдышать.

Группа собралась у свежесозданного костерка, Амеретэт принялась готовить ужин.

Элли заметив Хину решила поболтать, с утра этого сделать не удалось. Приветственно махнув рукой, она спросила:

— Ну, как ощущения от первого задания?

Из-под маски послышалось:

— Я немного волнуюсь, но очень рада испытать себя в деле.

Элли ободряюще положила руку ей на плечо.

— Многому успела научиться?

— Кое-чему, прости, не могу сказать подробно.

— Почему?

— Таков закон Храма, — Хина смущённо развела руками, по голосу казалось, что она улыбается. Кроме ее глаз, напоминающих полные луны ничего не было видно. Одевание максимально скрывало лицо.

Мягко, но быстро переступая по песку подошел мастер.

Было видно что он хорошо сложен и подтянут. Из-под капюшона виднелись только глаза каре-желтого оттенка.

Он кивнул Элли и что-то шепнул Хине на ухо. Та чуть встрепенулась, и они вместе ушли, как выяснилось после, проверяли территорию вокруг, на наличие вероятного противника. Другими словами, ответственно относились к своей работе.

Элли поняв, чем они занимаются пренебрежительно фыркнула: с ними два мага, и самый лучший целитель страны. Вряд ли кто-то сможет их хотя бы поцарапать. Если конечно, среди нападающих не будет демонов.

От последней мысли девушку передернуло. Не смотря на то, что история с Гаргатом завершилась успешно, ее терзало то, что в свое время она не смогла дать отпор.

Волшебница решила отвлечься от дурных мыслей и подошла посмотреть, как обустраивается Шиарас со своим зверинцем.

Возле небольшой палатки сидела скрестив ноги сама волшебница, ее змея, Хиджа, свилась кругом, кошка дремала рядом. Волки ходили по периметру, иногда пересекаясь с Хиной и мастером.

— О, вижу, ты уже обустроилась, — заметила Элли, она ожидала очередной перебранки, но питомцы были на удивление тихими и собранными.

— Да, опыт сказывается, уж к чему, а к путешествиям мы привыкли, — девушка потянулась. — А ты? Если что, могу помочь, — отдыхая, Шиарас излучала благодушие.

— Спасибо, я уже расположилась, — Элли кивнула, машинально поглядев в сторону своего шатра.

«Ветер что ли поднялся?», — озадаченно подумала она, наблюдая, как по ткани прошла волна, словно кто-то задел ее.

«Нет никакого ветра!» — едва додумала волшебница и молча кинулась к своему шатру,

размышляя кто бы это мог быть.

Хиджа подняла серебристую голову и насмешливо сказала:

— Артаиль, душка, ты все проспала.

— Что я проспала? — ворчливо осведомилась кошка.

— Воров! — змея как-то особенно гадко захихикала и добавила встрепенувшейся

Шиарас, — да, нас пытаются ограбить.

Женщина встала, подняла руку и вдохнув поглубже, издала резкий свист. Ада и Хил, волки, мгновенно оказались перед ней, в тот же момент, как она опустила руку. Они молнией метнулись к злосчастному шатру Элли.

Их торопливость оказалась напрасной, Эллихара уже кого-то выволакивала из шатра.

Этот кто-то привел в смятение весь лагерь: служители Храма гнева, целительница и весь зверинец Шиарас с ней во главе глазели на нечто.

Странное человекоподобное пятно, мельтешило и переливалось всеми цветами радуги. Элли прикладывала серьезную магическую силу чтобы удержать создание. Выглядело, словно она держит его за шкуру.

— Лазутчик? — нахмурилась Амеретэт. Обе волшебницы синхронно кивнули. Элли начала размышлять вслух:

— Подослал кто-то из магов, кто умеет делать таких?

— Многие, — качнула головой Шиарас, давая понять, что так не определишь, кто именно его отправил. Она кивнула своей кошке, и та аккуратно подошла к мерцающему пятну и как следует обнюхала. Зашипела и отскочила, не спеша что-либо говорить.

— Ну что? — не выдержала ее хозяйка.

— Много энергии влили, создавали не просто для слежки, через некоторое время должен был исчезнуть с сильным огненным зарядом.

— То есть, пока мы спим, оно должно было все поджечь? — удивлённо отозвалась Элли. Про лазутчиков она знала, но не думала, что они могут причинять вред. По сути, это обычные сгустки энергии, с помощью заклятья собирающие информацию вокруг себя. По завершении своей работы, возвращаются к создателю и передают все что узнали, в мельчайших деталях.

— Это бы ему вряд ли удалось, — Хина спокойно изучала лазутчика, мастер кивнул в знак согласия.

— Служители и от такого уберечь могут, — удивилась Элли.

— Могут, а теперь нам нужно его удержать, работала раньше с такими? — Шиарас деловито потерла руки.

— Не приходилось.

— Хорошо, нам нужно его удержать и не дать выпустить огненную волну. Так есть шанс изучить энергию и выяснить хоть что-то о создателе.

Волшебница договорила и задумчиво потёрла подбородок. Она явно перебирала свой арсенал, в надежде найти способ удержать энергию на месте. Задача не из простых, по факту, лазутчики не совсем материальны, в клетку не посадишь, цепью не привяжешь.

— У меня есть идея, как это сделать, но я не уверена что получится. И если у меня получится, не спрашивайте как это вышло.

Мастер сощурил глаза и с интересом глянул на Элли. Амеретэт понимающе кивнула и отошла к Шиарас, убеждая ее довериться девушке.

Эллихара тем временем свободной рукой вытащила спящего Зотти, разбудила его и

вполголоса сказала:

— Видишь лазутчика? Нам нужно его удержать. Я хочу попробовать создать клетку, но не обычную, а наполнить ее энергией демона.

Зотти молчал какое-то время сонно разглядывая цветастое пятно, а затем зашипел, так же вполголоса:

— Ты с ума сошла? Вот так сразу в первый день применять свою энергию демона? Амелия же говорила, никто не должен знать!

— Никто и не узнает, если ты не скажешь, — раздраженно выдала Элли, — этот лазутчик знает где мы и куда направляемся, а еще должен был сжечь тут все! Надо все разузнать о маге создавшем его, быть на шаг впереди! Никто из нас и подумать не мог, что за нами будут шпионить не так ли? — Зотти собирался что-то возразить, но Элли не дала ему вставить слово, продолжая мысль. — Я его нашла в нашем шатре, — она предельно понизила голос, — рядом со шкатулкой где лежит камень Атих.

Зотти на последнем аргументе присмирел. Тревожно осмотрелся и сказал:

— Во время медитаций и обмена энергий, я смог уловить разницу в потоках и могу помочь тебе направить демоническую силу в заклинание. Но поверь, вот у той кошки, — он мотнул головой в сторону Артаиль, — будет много вопросов.

— Как скажешь, быстрее помогай, я его едва держу уже, — словно в подтверждение этих слов, лазутчик заколыхался, как подброшенное желе, явно стремясь выскользнуть из пальцев Элли.

Зотти уткнулся головой ей в спину, направляя энергию, а девушка ощутив приток, направила его в заклинание.

От ее свободной руки пошел легкий дым, и появилась клетка, такая же, как и при первой встрече с Гаргатом. Все отличие было только в том, что лед выглядел грязноватым, и от него струился легкий дымок.

Элли махнула ладонью, клетка опустилась на лазутчика. Сама она отдернула руку и отскочила.

Ожившая энергия переливаясь всеми цветами коснулась ледяных прутьев и замерла, преграда работала.

— Как тебе удалось?! — воскликнула Шиарас. — Клянусь, первый раз вижу, чтобы так поймали лазутчика, обычно только заранее готовые ловушки могли их поймать, и то, сразу уничтожить, на захват нельзя было и рассчитывать, — она потрясенно качнула головой обходя клетку по кругу. Хина улыбалась, судя по ее глазам, а вот мастер смотрел с еще большим подозрением на Элли. Он как и положено мастеру Храма гнева прекрасно разбирался в теории магии и энергии. И моментально понял, что остановить такую пакость, обычной магической энергией нельзя.

Ведь энергия мага, человека, это что? Особая внутренняя сила, на выходе преобразуется в заданный объект или действие. И в какой-то форме ее можно заблокировать. Против огня, например, можно поставить магический щит, в виде куска льда, и это поможет, потому что энергия уже преобразовалась. Но остановить едва воплощенную энергию ледяной клеткой?

Мастер шагнул чуть вперед, разглядывая творение волшебницы. Ледяная клетка, с плотными ячейками, не считая грязноватого оттенка, обычная. Мужчина едва уловил отголосок жара от нее. Жара?

Превозмогая любопытство он опустил руку, которую чуть не положил на клетку. Теперь он во все глаза следил за происходящим.

Как и предсказывал Зотти, Артаиль взвилась, будто на нее плеснули холодной воды и морщила нос:

— Что это за запах? — припав к земле она нюхала, но ответа не последовало. Шиарас отметила бурное поведение Артаиль, да и Хиджа, поблёскивая синими каплями глаз, настороженно следила за Элли.

Неожиданно для всех обстановку разрядила Амеретэт:

— Эллихара! Молодец! Не зря тебя учили. А вы что уставились? Это секретное знание ей преподали во дворце падишаха! — она грозно вскинула указательный палец. — Особое заклинание против лазутчиков, нечего глазеть так, раз сами невежи, — продолжая ворчать она приблизилась к Элли и шепнула:

— Я так полагаю, ты применила силу демона?

Волшебница тихонько кивнула. Остальные разглядывали переливы лазутчика, сквозь ячейки как будто стеклянной клетки.

— Правильно, лучше поймать эту дрянь, но не стоит лишний раз показывать свои силы, видишь как питомцы Шиарас встрепенулись? Да и тот мастер... Не прост, ой как не прост, сразу понял, что дело нечисто, ну на то он и мастер. Ты хотела создать клетку из льда?

Снова кивок.

— Это обсидиан. Будь внимательнее, энергия демона, очевидно, не приспособлена под наши заклинания.

Элли вздохнула, но все равно была довольна собой, первая маленькая победа за последнее время.

Небо сияло звездами, ночь вступила в свои права. Легкий ветерок колыхал ткань шатров и после жаркого дня заставлял людей вздрагивать от прохлады.

Вокруг костра собрались все и теперь обсуждали, как вытянуть информацию из этого сгустка.

Варианты были разные, но Амеретэт авторитетно заявила, что знает что делать, и отправилась к клетке.

Хина и Мастер совершили обход лагеря и уселись у костра, где мужчина что-то объяснял Хине. Шиарас ушла спать потеряв интерес к лазутчику. Хиджа пыталась выяснить откуда целительница знает как справляться с такими созданиями, но ее хозяйка шикнула и змея, сильно растянувшись обвила кольцом ее шатер. Остальные магические звери также расположились рядом с шатром хозяйки.

Элли стояла поодаль от Амеретэт и ждала знака. Наконец, Зотти кивнул и она подошла к целительнице.

— Ну давай, будем разбираться.

— Ты же сама говорила, не стоит часто пользоваться этой силой, — с укоризной покачала головой девушка, при этом ее кудряшки мягко качнулись из стороны в сторону.

— Считай, это исключение, — ухмыльнулась целительница. У нее в глазах снова заиграл огонек любопытства и она спросила: — Я думаю, если удалось запереть эту тварь с помощью демонической силы, значит и удастся как-то повлиять на нее. Однако, это не человек, внятных слов тебе не скажет. Слушай внимательно, чего тебе нужно добиться: во-первых, создай небольшой поток энергии, зафиксируй его. Во-вторых, тебе нужно осторожно коснуться лазутчика, и заставить его «думать», будто ты его создатель.

— Звучит не очень сложно... — задумалась Элли.

— Звучит, да, на деле сложнее, ты же раньше такого не делала?

— Нет.

— Обычно такой способ используют маги в боевых целях. Мастера контроля энергии быстро формируют такие нити, разрушая несформированные заклęcia.

— Не знала, что это возможно, — Элли, вдохновенно смотрела на женщину.

— Вот, вот, — недовольно буркнула та, — в этом и есть проблема магов. Вы учитесь только азам. А серьезные познания в магии у единиц! И то, у самых помешанных. Это же проще простого, выпусти энергию, сконцентрируйся, ощути всплеск вражеской, и вплети свою, разрушив заклинание.

— Но нам же не разрушить надо, он взорвется.

— В этом и вся прелесть демонической силы, — воодушевленно посмотрела на прутья клетки целительница, — эта энергия превосходит нашу, человеческую. Стоит попробовать. Действуй аккуратно, не дави, попробуй слить этого лазутчика со своей ниточкой.

— Я попробую, — серьезно кивнула девушка.

— Главное, не разрушить, если ощущаешь сильное сопротивление, отступи ненадолго.

— Откуда ты это знаешь? — Амеретэт рассуждала так, словно точно знала, что делает.

— О, я не знаю, — улыбнулась она, — это гипотеза.

— Прекрасно, — подал голос Зотти, — и что будет, если ты ошиблась?

— Как что? Взрыв.

Элли осуждающе покосилась на нее, но решила попробовать.

Зотти с волшебницей уселись возле клетки, прикрыв глаза, они формировали небольшую нить, и понемногу приближали её к лазутчику. Поначалу процесс шел хорошо, лазутчик тихо переливался на полу. Но как только нить коснулась его, он сжался и начал яростно биться о прутья клетки.

Элли растерялась, из-за чего нарушилась концентрация и нить развеялась. Это успокоило магический сгусток, он снова притих.

— Так, еще раз, — выдохнула Элли.

Снова ниточка потянулась вперед и на этот раз и Элли и Зотти сфокусировали свои усилия на том чтобы подавить вражеское заклинание. Уже касаясь энергетической нитью, невидимой для глаза, Элли чуть расслабилась, ощущая скорую победу. Однако, это было ошибкой, лазутчик не был под контролем и едва почуяв слабинку, снова забился, вынуждая Элли и Зотти развеивать нить.

Амеретэт терпеливо наблюдала. Лазутчик не взорвался, уже хорошо. Элли не подумала об этом, но Амеретэт понимала, что в худшем случае, владелец этого цветастого пятна узнает об их местоположении. Клетка должна удержать взрыв и опасности для людей нет.

Элли в третий раз пускала нить. На этот раз она была собрана и держала все под контролем, вплоть до тех пор, пока не ощутила что понимает, мысли? Чувства создания? Это было странно. Словно появилось новое чувство. Как осязание или зрение.

Лазутчик, очевидно, подчинился. Теперь передав свои наблюдения новой хозяйке он уже не нуждался в клетке.

Амеретэт смотрела как развеивается клетка мелкой пылью и сделала шаг вперед почти касаясь лазутчика.

— Никогда их так близко не видела, — возбужденно заговорила она, — сама-то создавать не умею, а чужие не особо хотели дружить со мной.

Элли глубоко вдохнула и замерла, в голове выстраивались странные ощущения и немного погодя она смогла перевести их в понятную информацию.

— Тот кто послал его, подозревает меня, — удрученно покачала головой волшебница.

— То есть, что ты...

— Да, Амеретэт.

Зотти принялся, прикрыв глаза и выдал:

— Я тоже получил немного знания этого создания, и если понял правильно, этот кто-то искал именно слабости демонов.

— Как ты это понял? — живо встрепенулась целительница.

— Я не смогу объяснить. Это ощущение.

Элли кивнула словам питомца и призадумалась. Было не по себе от того, что имя врага неизвестно. Как вообще мог кто-то узнать? Амелия, несмотря на свою мощь, ведет себя очень тихо, отец, Амеретэт... Девушка подозрительно глянула на женщину которая продолжала тыкать пальцем лазутчика. Палец проходил сквозь него и как будто погружался в воду. Может эта женщина врет о том что не умеет их создавать. Рассказала-то много чего.

— Послушай... — начала Элли, но она оборвала ее:

— Я догадываюсь, о чем ты подумала, но это не я. Подумай, зачем мне это, я итак тут, смысл к самой себе подсылать шпиона.

— Элли, не дури, явно отец еще кому-то говорил, он же ссылался на Хелема, значит посвятил его во все подробности, — вставил Зотти.

Девушка тяжело вздохнула, и задумавшись уставилась вдаль.

— Мы еще недалеко ушли, энергии на переход хватит, — начала она.

— Я понял, — кивнул Зотти, — для начала идем в шатёр, лишние глаза нам не нужны.

Эту кляксу тоже туда.

— Он не сбежит? — усомнилась целительница.

— Уже нет.

Элли переместилась прямо в спальню к падишаху. Ее обуревали странные чувства, неизвестная угроза ужасно нервировала и она не заметила, что перемещение в этот раз инициировала она, а не Зотти, как это обычно бывало. Гулкий хлопок разнесся по комнате. Мужчина подскочил в своей кровати, нервно заозирался, забормотал:

— Амелия?..

— Нет, отец, это я.

— Элли? Откуда? Ты же отправилась в путешествие, — мужчина зажег светильники, а проснувшегося в дверь охраннику махнул рукой, давая знак, что опасности нет.

Дальше Элли рассказала о находке и едва она договорила падишах выругался:

— Хелем! Сын ишака и шакала! Как он посмел!?

— Ты все-таки рассказал Знающему?

— Да, это было необходимо. Я же ссылался на него, как я мог не сказать? Но я не могу поверить, он всегда был предан мне.

— Очевидно нет, если он единственный, кто знал, — нравоучительным тоном произнес Зотти.

Мужчина прошелся нервно по комнате, наконец, решительно запахнул халат на себе и кликнул охрану.

— Что ты собираешься делать?

— Допросить подлеца.

— Что ж, я буду тут, послушаю, что он скажет.

— Хорошо. Фагх, — обратился он к стражнику со шрамом через все лицо. Глаза, похоже удалось спасти, но следы рубца проходили ото лба до подбородка.

— Слушаю, повелитель, — согнулся в почтительном поклоне страж.

— Знаешь, где покои уважаемой Амелии?

— Да, господин.

Подойди к ним и постучи в дверь три раза, скажи, что я хочу ее видеть. Внутрь не смей заходить.

Стражи удалились, несколько из них за Знающим.

Не прошло и минуты как в спальне появилась Амелия. Она, насколько могла, тепло посмотрела на дочь и Зотти. Тишину нарушил Хагер, рассказав, что случилось.

Амелия кивнула и сказала:

— При необходимости, я могу сделать так, чтобы он рассказал все, что знает.

Спустя еще немного времени приволокли мага. Едва он появился в спальне, как принялся причитать:

— Мой господин, что это за грубость?! Я мог бы и сам прийти, если нужно, зачем отправлять стражу? — его поток негодования прервался, когда он увидел всех собравшихся. Едва стражники вышли, Амелия, будто проявилась на свету и вплотную подошла к мужчине. Она оказалась чуть ниже его, но её тело приподнялось в воздухе, так, чтобы смотреть прямо в глаза магу.

Хелем замер. Еще в первый раз, слушая рассказ падишаха о демонах, он падал в липкий

страх. Теперь же ощущая жар исходящий от демоницы, он задрожал всем телом и не смел ничего сказать.

Амелия пристально рассмотрев мужчину, отвернулась, и равнодушно выдала:

— Это не он.

— Как не он?! — чуть ли не хором воскликнули падишах и Элли. Зотти только нахмурил пушистые брови.

— Не верю. Отвечай Хелем! Больше я никому не говорил, что моя дочь наполовину демон!

— Я не знаю в чем вы меня обвиняете! Я никому ничего не говорил!

— Он не врет, — подтвердил Зотти. Ложь бы он чуял сразу.

— Тогда кто? — удрученно уселась на кровать волшебница, — кому нужно следить за мной и искать слабости?

— Мой господин, видимо, кто-то шпионил во дворце.

— Видимо, — огрызнулся падишах, — завтра проверим всех: слуг, советников, магов, что бывают тут. Амелия, прошу, мне пригодятся твои возможности, и только тебе сейчас можно верить...

— Как и тогда, Хагер.

Падишах грустно улыбнулся и обратился к дочери:

— Отправляйтесь обратно, я здесь все разузнаю, и дам знать, — и почти без паузы, — Хелем! Сделай амулет связи.

— Да, повелитель, — Знающий засуетился, выуживая из карманов какие-то кристаллы, камешки, выбрав один из них он принялся что-то нашептывать в него. Он постоянно сбивался, стоило ему поднять взгляд на демоницу. Однако спустя несколько долгих попыток, он протянул Элли и падишаху два небольших кристалла.

— Ладно, мы отправляемся, отец, держи меня в курсе, надеюсь владелец лазутчика не догадается о том, что его творение перехватили.

— Уверен, не догадается, — вставил слово Хелем, — такое вообще не считается возможным.

— Надеюсь, — с этими словами Элли и Зотти исчезли.

Нашта быстро семенил по лестнице. Он спускался с верхнего этажа, и мысленно сетовал, что никак не удаётся попасть на крышу, замок не поддавался. Через крохотные окна он видел купол, и видел что Амелия ходила по саду. Как она туда попала и что там делала, неизвестно.

Слуги упоминали, что наложница (так они воспринимали неизвестную женщину) имеет странные вкусы, например, большую часть времени проводит в купальне, за закрытой дверью.

Нашта чувствовал, Амелия не просто наложница. У их повелителя бывали наложницы, и в отличии от Амелии, как бы чопроно и властно они себя не вели, в них чувствовалась человечность. Жадность, зависть, себялюбие. Эти простые качества видно невооруженным взглядом. Однако, эта женщина даже не разговаривала с прислугой. Ни о чем не просила. Проклятые пески, она даже не требовала еды!

«Вот оно! — мысленно воскликнул Нашта, — как я раньше не обратил внимания? Она же не ест!» Вдохновленный, он побежал еще быстрее на кухню, уточнить, просила ли она когда-нибудь принести еды.

Удивительно, но там он никого не застал. Растерянный, Нашта вышел в коридор, где увидел двух стражников, они о чем-то оживленно переговаривались.

— А я тебе говорю, это шпион!

— Да быть не может! Просто хотят приструнить всех, проверить на лояльность.

— Что за чушь ты несешь? На жаре перегрелся? Какая лояльность, мы итак служим нашему господину, я уверен это шпион. Маг-шпион.

Второй стражник рассмеялся:

— Только ты несешь тут чушь. У падишаха защита — лучше не придумаешь, он просто хочет устроить всем взбучку.

— Ага, а смысл?

— Ну может провинился кто-то...

Нашта из разговора понял, что всех слуг собрали в одном месте. Не к добру. Про него уже все знают? Что делать? Уйти под важным предлогом? Или делать вид, что все в порядке?

— Эй, ты! Почему еще не в зале? Иди быстрее! — стражники оторвались от спора.

— Конечно, уважаемые, — покорно склонил голову слуга.

Они открыли дверь, совсем немного, едва чтобы он пролез. В большом зале толпились слуги. Нервно переговаривались, не зная чего ждать.

Нашта подошел к группе поваров, сам не замечая, он испытывал к ним некоторую симпатию. Плотный, лысый мужчина был главным поваром, сердито поглядывая по сторонам, он держал руки скрещенными. Другие работники кухни сгрудились вокруг него, негромко переговариваясь.

— О, это ты, Нашта, — размеренным, тягучим голосом окликнул его повар.

— Доброго дня, Бахир, — кивнул Нашта, — а что тут происходит? Я только вернулся, и смотрю — всех собрали зачем-то.

— Вот, вот, только зря топчемся тут. Сказали, со всеми слугами поговорить хотят.

— Вот как, — тихо, пытаясь не выдать голосом, как его пугает это, произнес мужчина.

— Да, пока никто не выходил, вон в ту комнатку зовут, — махнул рукой Бахир. В той стороне был небольшой кабинет, практически неиспользуемый.

Из двери кабинета высунулся человек, а Нашта чуть не упустил землю из-под ног, так подкосились они. Это же Знающий! Сам глава дворца магии! Если он здесь, и всех проверяют, его точно раскроют.

Маг подозвал стоящую ближе всех девушку. Служанка торопливо прошла внутрь.

Нашта напряженно сверлил дверь взглядом, может уйти сейчас? Нет, нельзя, его видели здесь, если уйдет, это, мягко говоря, будет подозрительно. Как же невыносимо ждать.

Наконец, дверь снова открылась. Девушка вышла оттуда радостная, как ни странно. Ее сразу засыпали вопросами, но она махнув головой убежала по своим делам. Мужчина вздрогнул от голоса Бахира:

— Чего это она счастливая такая? Платить больше что ли пообещали?

— Да, и правда, такая радостная убежала... — шпион-слуга расслабился на мгновение. Может, этот сбор не имеет никакого отношения к его маленьким шпионским играм. В конце концов, чтобы наблюдать во дворце много ума не надо. Просто делай свою работу и так или иначе, будешь в курсе событий. Какой уж тут шпионаж.

Очередь тянулась медленно, как капля густого меда. Все служащие выходили если не чересчур радостными, то точно не огорченными. Это подбодрило Нашту, и он спокойно

дождался своей очереди.

В кабинете, за столом сидел сам падишах, за его спиной стоял Знающий. Больше никого не было.

— Доброго дня, повелитель, — склонился почтительно Нашта, — доброго дня, господин Знающий, — теперь чуть повернулся корпусом, выказывая уважение Хелему.

— И тебе доброго, — отозвался Хагер, — ответь на несколько вопросов, и можешь возвращаться к работе.

— Слушаюсь повелитель, — слуга все-таки справился с голосом. Его ответ звучал спокойно и непринужденно.

— Скажи, ты не видел ничего странного во дворце? — спросил Хагер.

— Что вы имеете в виду?

— Все, что могло показаться странным.

Нашта сделал вид что призадумался. Его сердце колотилось, как сумасшедшее, он изо всех сил пытался усмирить свое состояние. Набрав воздуха в грудь, он на выдохе протараторил:

— Ничего особенного, повелитель, все как всегда.

— Что ж хорошо. Вот господин Знающий утверждает, что из их дворца сбежала некая пакость, и теперь несет угрозу. Говорит, у себя они ее не нашли, и теперь ищут везде.

— Я понял господин, нет, ничего аномального я не встречал, — совершенно спокойно ответил Нашта. Едва подавил вздох облегчения, беда миновала. Всего лишь маги, как всегда не умеют удержать свое колдовство в руках.

— Можешь идти. Если что-то увидишь, сообщи обязательно, и я награжу тебя.

— Да господин, — улыбнулся Нашта. Теперь понятно, почему все радостные выходили. Если хотя бы заметить магическую аномалию, можно получить прибавку.

Поклонившись еще раз он вышел.

Амелия качнула головой, проявившись во всей своей демонической красе. Белые волосы слепили глаза. Витые рога гипнотизировали странным узором. О красную кожу, казалось, можно обжечься.

Хелем отвел взор. Он не знал что так тянуло его посмотреть на нее снова и снова. Он боялся, это точно, но было что-то еще. Не симпатия, нет, это слишком по-человечески. Смотря на нее, он словно заглядывал в другой мир. Как маг, он был увлечен этим, но не надеялся увидеть представителя другого мира здесь. Еще и такого ужасающего. При взгляде на демоницу, он ощущал еще и то, что не только он заглядывал в другой мир. Но и этот мир смотрел в ответ. От того и прошибал порывом ужас. Неизвестное давило и требовало обратить на себя внимание.

— Это он, — ровный голос Амелии привел в чувство Знающего.

— Вот как, можно узнать, для кого старается? — как ни в чем не бывало уточнил падишах.

— Я не могу глубоко заглянуть в его мысли и намерения, — качнула головой демоница. При этом ее левый рог мелькнул прямо перед глазами Хелема.

— Тогда проследим. Он ничего не заподозрил?

— Нет, только чуть не умер тут от облегчения, когда понял что с него ничего спрашивать не будут, — Амелия слегка улыбнулась.

— Это хорошо. Нужно понять, что он тут делает, за кем следит и кому передает. Хелем, может отправить за ним кого-нибудь следить?

— Мой господин, не думаю что это хороший вариант. Судя по тому, что за Элли отправили лазутчика, в команде этого слуги могут оказаться маги. Они сразу заметят слежку.

— Тогда первое задание тебе, Хелем. Найди всех магов. Запиши, кто, где находится. Справишься до вечера?

— Да, будет готово.

— Хорошо, приступай, — падишах кивнул, и Знающий переместился к себе во дворец.

— Амелия, как нам...

— Я прослежу, — перебила она Хагера, — в пределах города, без особых проблем, но это займет время.

— Хорошо, надеюсь, они сразу обнаружат себя. Было бы славно, если бы этот, как его...

— Нашта, — подсказала демоница.

— Да, он, вот если бы он сразу вышел на своих хозяев, было бы отлично. Что нам толку, если его одного схватим.

Амелия ничего не ответила. В следующий миг ее уже не было в кабинете.

Элли задумчиво разглядывала куцые холмы, что вырисовывались вдали. Здесь, вблизи пустыни, растительности было мало и вся она имела жухлый цвет. Унылая картинка, даже не смотря на яркое солнце, которое только заставляло щуриться.

Они ехали уже несколько дней. От лазутчика пришлось избавиться, попытки раскрыть его хозяина не увенчались успехом. Он принимал Элли за хозяйку и добросовестно передавал ей, все, что наблюдал. Однако, смысла больше в нем не было никакого.

Амеретэт в один из дней, снова взяла на себя роль организатора и бодро поведала, что нашла способ уничтожить лазутчика так, чтобы его хозяин ни о чем не догадался. Надо ли говорить, что Мастер храма гнева скептически к этому отнесся? Он чуял тайну, буквально нутром, как зверь чует запах добычи. Но у него в контракте стояло исключительно сопровождение. Поэтому, хоть он и отметил про себя удивительные способности Элли к удержанию и взаимодействию с лазутчиками, говорить ничего не стал.

Шиарас, однако, не обладала такой терпеливостью, она решила, для начала поближе пообщаться с Элли. Если это действительно секретная техника, грех не знать такую.

Солнце все дальше поднималось и лагерь потихоньку оживал. Каждый был при деле, путь предстоял еще неблизкий.

Легкий ветерок оказался пронизывающе холодным, чувствовалось, незнакомые земли покажутся совсем скоро. Элли верхом на Зотти укуталась в плед. Шиарас, не первый раз бывавшая в дальних путешествиях просто сменила одежду на более теплую. Целительница применила, видимо, какое-то согревающее заклятие и ехала налегке. Больше всего Элли удивила Хина. Она напару со своим мастером прямо перед выездом села на землю, соединила пальцы в замысловатую фигуру и просидели они так, как раз пока остальные собирались.

Теперь, как и целительница, ехали не показывая, что им хоть сколько-то холодно.

Степь, в первые часы сливалась в одно желтоватое пятно. Небо на ее фоне было удивительно ярким. Начавшие мелькать холмы, хоть немного разбавили однотонность.

Резкий крик Шиарас казалось остановил время:

— Стоять!

Мастер, уже слезал со своего коня, Хина лишь немногим позже него оказалась на земле.

Элли настороженно оглядывалась, было тихо, только нарастал ветерок. Зотти мотал головой, ища подозрительные запахи.

Амеретэт показала растерянной и аккуратно замерла в центре группы, она никакой угрозы не ощутила. Все ждали объяснений Шиарас, однако вместо нее заговорил один из волков:

— Впереди ловушка.

— Не знала, что они разговаривают... — тихо удивилась Элли.

— Почему я не учуял ее? Что за ловушка? — недовольно рыкнул Зотти.

Шиарас постояла молча какое-то время а потом негромко сказала:

— Ловушка немагическая, просто мастерски сделанная людьми. Если верить Аде, впереди огромная яма, на дне колья, магической маскировки нет, поэтому мы и не обратили внимания.

— Обьедем? — предложила Амеретэт.

Элли задумчиво покачала головой:

— Что если те, кто ее сделал, где-то неподалёку?

— Верно, лучше осмотреться, — неожиданно подал голос мастер.

Зотти, Артаиль и два волка отправились исследовать. Верный друг Элли подобрался к предполагаемому краю ловушки и перекинувшись парой слов с волком со всей силы топнул лапой. По земле прошла дрожь. Искусная маскировка посыпалась, обнажая дно: поистине огромную яму.

Кошка в это время белой молнией носилась по округе, но пока безуспешно. Никаких посторонних запахов ни она, ни Зотти не ощущали. Словно те, кто сделали ловушку, ушли отсюда очень давно. Все кто могли хоть что-то узнать, исследовали местность вокруг вдоль и поперек. Никто не мог отделаться от гадкого чувства подглядывания после инцидента с лазутчиком, и теперь чуть ли землю не рыли в поисках подсказки. Безуспешно.

— Мы зря топчемся на месте! — раздосадованно топнула ногой Шиарас.

— Дорогая, но что если нападут со спины? — Хиджа могла показаться добродушной, однако ее реплика больше походила на издевку. Шиарас моментально поняла, что излишняя предосторожность вызывает у ее питомицы смех. От того волшебница взвилась еще сильнее.

— Слушайте! Нет смысла тут копать, эту ловушку мог оставить кто угодно, и не обязательно для нас. В конце концов, тут часто ездят караваны, что мы как трусы тут уселись? Если нападут со спины, просто убьем их всех, — уже спокойно закончила она.

Путешественники посоветовались какое-то время и все-таки решили идти дальше. По краю ямы осыпалась земля, удивительно, как эта ловушка держалась до их прихода. Элли разглядывала конструкцию, надеясь усмотреть хоть что-то, но быстро сдалась, яма как яма. И та вскоре осталась позади.

Холмы впереди поднимались все выше, их цвет перестал выглядеть так тускло и наконец начали попадаться деревья. После пустыни такое разнообразие приятно радовало глаз. Воздух стал прохладнее, и Элли восторженно озиралась по сторонам, поражаясь, как она умудрилась ни разу никуда не съездить. Постоянно находились какие-то дела, заботы, а тут такое всего в нескольких днях езды.

Зотти тоже вертел головой. Однако не для того чтобы оценить окружающую природу. Ему показался запах людей, о чем он и сообщил. Отряд остановился ненадолго, Артаиль присоединилась к нему в исследовании территории, но снова ничего не удалось найти.

Путешествие продолжилось. Следующий привал, уже на закате дня, было решено сделать у небольшого озера. Место оказалось уютным: берег порос травой, образуя небольшую лужайку, с противоположной стороны стоял лес.

Отряд выполнял уже привычные дела, ставили шатры, разводили огонь. Хотя разводили это слишком громкое слово, просто кто-либо из магов создавал пламя, горящее практически без дров.

Ада и Хил привычно обходили лагерь. Амеретэт с большим энтузиазмом готовила ужин, словно не едой занята, а одним из своих экспериментов. Хина и мастер устроили спарринг на клинках. У Хины был тонкий клинок с длинной рукояткой, которой она держала в правой руке, выводя им немыслимые фигуры. Узор мелькающего клинка смазывался в сплошную полосу света.

Мастер легко отбивал удары подопечной оружием типа глефы. Его длинное древко ловко танцевало, словно само по себе, лезвие перемещалось так быстро, что казалось смазанным пятном, слабой вспышкой в лучах уходящего солнца.

Шиарас, с Артаиль на плече откинула полог шатра Элли, и негромко кашлянув вошла. Не ждавшая гостей девушка удивленно кинула на нее взгляд, но гостеприимно махнула рукой на один из мягких пуфов.

Кошка прыгнула с плеча и уселась на пол, ее хозяйка же не стала ходить вокруг да около и сразу выдала:

— Где ты научилась этой технике? Как тебе удалось поймать и подчинить лазутчика?

Элли напряженно молчала, в голову как-то не приходило, что маги по сути, очень жадные до знаний люди. Наконец, она тяжело вздохнула и хотела что-то сказать, но тут обратила внимание на кошку. Артаиль пристально следила за ней. «Ну да, не только Зотти может чують ложь», подумала волшебница и сказала:

— Я не могу сказать тебе, извини, — развела руками Элли.

— Как? Что с этой техникой не так?

— С техникой все так, но применить ты ее не сможешь.

— Почему это? — недовольно нахмурилась Шиарас и покосилась на Артаиль, та качнула головой, давая понять, что Элли не врет.

— Должны быть какие-то врожденные умения?

Элли кивнула и пояснила:

— Примерно как у Фарин.

— У кого?

— Разве ты не слышала? Волшебница, что видит духов и может общаться с ними.

— А, эта... Да, припоминаю, и что же, у тебя есть такие врожденные данные? Можно только позавидовать, — дружелюбно заключила Шиарас.

Элли только пожала плечами и подумала, что с такими врожденными данными, она даже не знает, что от самой себя ждать.

Гостья заскучала и спросила:

— А это ведь твое первое путешествие?

— Да, первый раз уехала так далеко.

— А вот мне проще посчитать дни когда я бываю дома, — усмехнулась девушка.

— Правда? Чем ты занимаешься, если не секрет?

— Да какой тут секрет. Сама посуди, я умею перемещаться и у меня питомцы с массой разнообразных умений. Во дворце магии я первая, кто решает какие-нибудь идиотские проблемы.

— Идиотские? — хихкнула Элли.

— Иначе и не скажешь, — пожала плечами Шиарас, — чем я только не занималась. Сама же знаешь, часть у Родовых сеймей прислуживает, часть помешана на исследованиях, полезным делом заняты единицы, — девушка нахмурилась и рефлекторно принялась гладить кошку, — а я вот на все руки мастер, если можно так сказать. Сопроводить, защитить, забрать какую-нибудь редкую штуку, не пойми откуда. Нагнать страху на южных соседей опять же. Ну это дело сомнительное, у них тоже маги есть.

— Нормальные задания, что ж в них идиотского?

— Ага. Сопровождать приходится зарвавшихся богатеев. Им говоришь — не лезь вперед меня, не лезь к зверям моим, так нет же. Один умник чуть без руки не остался.

— Ого, это как он так?

— Да на нас разбойники напали, ерунда, обычные люди, окружили, ну я этому недоумку и говорю: «Зайди за спину, между мной и Валуром. Не сходи ни на шаг».

— А он что?

— Да что, высунулся, я тогда призвала кое-кого, чтобы всех бандитов разом накрыть, ну ему руку и зацепило, еле вылечили, — лучший призыватель Нираха раздасадовано покачала головой. Уселась поудобнее и продолжила, тема похоже была больная:

— А вот еще случай: сказали забрать посылку, доставить в Нирах. Ну, как бы, что сложного? — Элли пожала плечами, — вот и я думала, ерунда. А там оказалось яйцо.

— Яйцо? — ошарашено спросил Зотти, он уже давно прислушивался к беседе.

— Ну да. Манतिकоры. Она вылупляться начала, едва я забрала его. Знающий заказывал. Ну думаю, перемещусь вместе с ним.

— И? — нетерпеливо подалась вперед Элли.

— И ничего, оказалось манतिकоры излучают какую-то энергию и блокируют переход. За этим она и была нужна нашему Знающему, хотел изучить и может как-то воспроизвести ее умения.

Элли задумалась. Она знала еще одно существо способное блокировать перемещения, причем выборочно. По своей воле.

— И как ты справилась с ней? — спросил Зотти не дождавшись продолжения.

— Да никак, они вполне дружелюбные, если их не злить, только пешком топать далеко пришлось. Ну как пешком, я на Валуре ехала, но уж как он потом жаловался.

— Я их раньше никогда не видела... — с каплей досады ответила Элли.

— Вот я и удивляюсь как всю жизнь можно в Нирахе проторчать, — хохотнула Шиарас. Артаиль в ее руках задремала.

— Много у тебя историй, но и в Нирахе не скучаешь. Я вот мага ставившего опыты над разумом людей выловила, — решила похвалиться Элли.

— Шутишь! Это кто ж такой гадостью промышлял?

— Некто Мозух, слышала о таком?

Шиарас наморщила смуглую кожу на лбу, изо всех сил пытаюсь вспомнить.

— Кажется слышала о таком. Но он один из тех кто у Семей прислуживал? — Элли кивнула. — Может имя и слышала, но лично точно не знала, кто ж бы подумал, что у него силы такие... Подлые.

— Да, это точно.

— И что, его в темницу, или падишах казнил?

— Эм... Нет. Я его убила.

Шиарас взглянула на Элли как в первый раз. Похоже не ожидала такого пыла от обычного мага. Потом она состроила уважительное выражение лица и ободряюще кивнула:

— Так и надо с ними, много народу-то погубить успел?

— Много, — ответил Зотти.

— Да, в городе проблемы порой и посерьезнее будут. Я вот слышала падишах объявил... — девушка замаялась, — что демоны существуют, — неуверенно закончила она.

— Да, я тоже слышала, — осторожно ответила Элли.

— И что думаешь, правда?

— Да, я верю в это.

— Пески пустыни, это же всегда было детской пугалкой. Ну не детской, но я и поверить не могла. И откуда только взялись.

Элли задумалась, никак не могла вспомнить, говорил ли отец про призыв в своей речи или нет.

Резко вскочила Артаиль, поцарапала хозяйку и принялась. Через мгновение и Зотти повел мордочкой.

— Враги, — заключил он.

— Что-то серьезное? — спокойно спросила Шиарас свою кошку, та мотнула мордой. Элли торопливо вышла из шатра, чтобы застать удивительную для нее картину.

В самом центре лагеря громоздился котелок с будущим ужином. Рядом с ним стояла Амеретэт, гордо сжимая в руках половник. К ее шее был приставлен длинный дымчатый кинжал. Держал его некий храбрец в обносках. Его окружили звери Шиарас и Мастер с Хиной. Последние направили оружие в сторону бандита. Однако сами защитники были взяты в кольцо основной группой бандитов, что держали наготове луки и метательные ножи.

Шатры представляли собой внешнее кольцо этого причудливого круга. Поначалу ситуация казалось патовой, однако, стоило высунуться Шиарас вслед за Элли, как она рассмеялась:

— Ой, не могу, вояки!

— Не двигайтесь, или я перережу ей глотку! — вскричал бандит с клинком у шеи целительницы.

— Едва твоя рука дернется, как я отсеку ее, — спокойно возразил мастер. Хина чуть нервно сжала свой клинок.

— Эй, вы двое, вперед к котлу, вы окружены!

— Да мы вроде еще не окружены, — насмешливо удивилась Элли.

— Вообще-то окружены, — возразил бандит. Его суженные глаза зло смотрели вокруг, переносица пошла морщинами. Он перевел лук на Элли и добавил: — Вы думаете мы все здесь? Как бы не так, давайте красавицы, вперед к котлу!

Элли перехватила взгляд Шиарас, та, едва заметно кивнула и чуть слышимым шепотом произнесла:

— Зотти, Артаиль, уберите подмогу вокруг.

Звери исчезли. Поскольку они были за девушками, бандит не обратил на них внимания, похоже приняв за обычных животных.

Шиарас прошла чуть вперед, затем посмотрела на говорившего бандита и спросила:

— А вы вообще кто?

— Что? — удивился он.

— Ну кто вы? Разбойники?

— Тебе знать необязательно, женщина! Быстро к костру! Я теряю терпение!

Элли, тем временем размышляла успеет ли она отвести кинжал от шеи Америкетэт, если переместится прямо сейчас. И еще понимала: заклинания придется выбирать очень осторожно, иначе можно задеть своих. Наконец, она решила дождаться Зотти и Артаиль и тоже прошла чуть вперед, надеясь потянуть время.

— Ну хорошо, вы не говорите кто вы, но чего вы хотите? — дружелюбно поинтересовалась Элли.

— Чего, чего! Ты совсем тупая? Монеты, украшения, все ценное! Выворачивайте карманы, уберите оружие, и ... Вы двое можете пойти с нами.

Элли зло нахмурилась. Мягко говоря не привыкла к такому хамству и едва не атаковала разбойников, как раздался издевательский голос Шиарас:

— Какая честь! — уже хохотала в голос она. Опытная волшебница поглядывала на деревья вокруг, наконец, показался отсвет шерсти Зотти. Очевидно, засада в лесу устранена.

Она кивнула Элли и внимательно посмотрела на Хиджу, змея в ответ блеснув синими глазами полностью исчезла из вида. Со спины к бандитам тихо подкрадывались Артаиль и Зотти. Волшебницы внимательно следили за ними, чтобы не упустить момент.

Разбойник, что говорил с ними ранее, уже выходил из себя:

— Чего встали, как упрямые ослицы! Живо к котлу!

— Идем, — спокойно отозвалась Элли. Шиарас аккуратно шла за ней и когда убедилась что змея заняла нужную позицию, тронула Элли за руку и чуть качнула головой. Это не могло быть ничем иным кроме сигнала.

Артаиль, Зотти и Хиджа, что во все глаза следили за волшебницами, уловив этот момент, одновременно напали.

Казалось, что может сделать белая, пушистая кошка? Прыгнув от земли она трансформировалась в исполинского зверя. Морда удлинилась, а пасть разошлась как по швам. У нормальных животных рот так не расходится! Буквально от одной стороны головы до другой, чуть не доходя до ушей. От прежнего вида осталась только белая шерсть.

Трое бандитов, напряженно следя за служителями Храма, даже не успели повернуться, Артаиль перекусила своей жуткой пастью троих разом. Напополам. На землю с запозданием шлепнулись остатки тел.

Хиджа и Зотти выглядели на ее фоне не лучше: змея резко сдвинула двоих туловищем, ломая все кости, а Зотти ударами лап убил еще нескольких. Эта атака была сокрушительной

и абсолютно неожиданной для разбойников. Оставшегося бандита Элли заперла в клетку, на сей раз из обычного льда, она хотела побольше узнать о напавших.

Бандит, что держал в заложниках целительницу посерел на глазах. Его рука задрожала, хватка чуть ослабла и в этот же момент его шею пронзил клинок мастера, так быстро он выкинул руку с древком вперед.

Бой закончился меньше чем через несколько секунд после начала.

Нашта тайно покинул дворец. Прохлада ночи, заставила его сильнее кутаться в балахон. Песок под ногами привычно шуршал, разгоняя ночную тишину. Мужчина смотрел под ноги, так его лицо было скрыто просторным капюшоном. Он снова и снова вспоминал свое детство. Вспоминал те последние счастливые деньки, когда родители попрощались с ним, отправляясь в эту проклятую обитель магии.

«Если убить их всех... То, может, мне станет легче? — размышлял он, — Но я не могу убить всех. У меня нет таких средств и сил. Вот только, если призвать демона... Идея хорошая, но как?»

Мужчина был бы сильно удивлен, знай он, что желаемый так демон, был буквально в двух шагах от него.

Амелия, безграничный кладезь самых разных умений, стелилась тенью за ним, изучая каждое движение. Она действовала безупречно. Ни шорохом, ничем другим не выдавала себя, двигаясь вместе с Наштой. Он остановился перед невзрачным домом, каменным, как и многие другие в Нирахе. Условный стук в дверь и его пропустили внутрь.

В тускло освещенной комнате собралось несколько человек: знакомые Наште: Сеф-Тефет и Сеф-Ирия, а также несколько неизвестных.

Как только дворцовый слуга прошел ближе, Тефет поприветствовал его и негромко представил присутствующим. Среди них оказалась Элиз, сестра покойного Дахира. Маг, как и ее брат, она служила Родовой семье Гирахт.

После молчаливых кивков друг другу, Ирия взяла слово:

— Говори, Нашта, что тебе удалось узнать про ту женщину?

— Простите госпожа, пока не очень много. Кроме ее странного поведения, мне нечем доказать, что она демон.

«А у этого человека неплохое чутье», — отметила про себя Амелия.

— Расскажи всем, что тебе удалось узнать.

Нашта перечислил, упомянув также, что ни разу не видел, как она ест.

— Да уж, похвастаться нечем, — протянула Элиз. Эта женщина была лет тридцати на вид, но скорее всего была намного старше. Одним из ее увлечений были омолаживающие эксперименты. Покривив свои пухлые губы, она словно выказала презрение к Наште, открыто давая понять, что недовольна его работой.

Мужчина едва удержался, чтобы сохранить преданное выражение лица. «Мерзкая колдунья! Как она смеет! Пошла бы сама и шпионила!» — мысленно кричал он.

Но, в итоге поглубже задышал, успокаивая себя. Сам того не заметив, мужчина уже рассчитывал на то, что день когда не будет магов настанет. Это помогало ему держать себя в руках.

— Как будто тебе есть чем похвастаться, Элиз, — томно протянул кто-то из неизвестных Наште людей, — твоего хваленного лазутчика тоже нет. Может ты плохо составила заклинание?

— Простите господин.

«Вот это да!» — мысленно воскликнул Нашта, — ей удалось заманить сюда своего господина, главу семьи Гирахт! На нашей стороне серьезные силы! Самая высокая ветвь!»

— Таким образом, мы не можем подтвердить, что Элли, или эта странная женщина как-то связаны с демонами, — удрученно заключил Тефет. — Как и среди магов, о такой никто, никогда не слышал.

— Возможно, стоит применить более серьезные меры, — как будто насмешливо выдала Элиз.

— Думаешь? — тот же томный голос, — твой лазутчик не вернулся, значит был раскрыт.

— Но я не почувствовала, что он уничтожен, просто потеряла связь.

— И что по-твоему произошло?

— Скорее всего заклинание дестабилизировалось и рассеялось, такое бывает. Ну не переподчинили же его, — со смешком закончила волшебница.

— Если мы имеем дело действительно с демоном, тогда откуда такая уверенность? — прозорливо заметил Гирахт.

— В первую очередь, нам нужно действовать осторожно, — напомнила Ирия, — мы точно знаем, что Эллихара — дочь падишаха, если она умрет, мы должны быть непричастны.

— Верно. Нужно сделать что-то такое, чтобы убедиться в ее связи с демонами. И само собой, искать слабости. Элиз упомянула в прошлом докладе, что ее лазутчик чувствовал некий странный амулет.

— И что мы можем сделать? — робко спросил Нашта.

Его одарили такими взглядами, словно вообще не ожидали здесь увидеть.

— Ты продолжаешь следить за женщиной, — ответил Тефет.

Нашта кивнул.

— Это все. Ты можешь идти.

— Как прикажете, — с поклоном вышел мужчина.

Амелия, проводив его взглядом осталась, скрытая в мелькающих тенях.

Хагер закончив писать ответ послу потянулся в кресле. Сквозь приоткрытое окно просачивалась утренняя прохлада, солнце уже окрасило небо в светлые тона.

Резкий хлопок заставил правителя снова тревожно дернуться.

— Амелия?

— Да, у меня есть новости. Но в купальне.

— Послушай, ну почему опять в купальне? — мужчине совсем не хотелось топтать куда-то.

— Хочешь, чтобы я здесь все подожгла?

Тяжело выдохнув, мужчина только добавил:

— Тогда перенеси меня.

Демоница коснулась его, едва-едва, просто чтобы переместить с собой, однако Хагер пожалел, что не пошел сам, на том месте, где она его коснулась остался ожог.

Падишах совсем не царственно уселся, скрестив ноги на краю бассейна. Амелия, лежа на воде пересказала все, что успела увидеть.

— Вот значит как... Гирахт решил пойти против меня.

— Да, ему не по душе демоны. Как и многим, я думаю.

— Что они задумали?

— Хотят привлечь еще кого-то из магов. Сейчас нападать не будут. Исходя из услышанного, они не хотят действовать опрометчиво. Они подозревают меня в том, что я демон, а раз я у тебя во дворце, то и ты им кажешься подозрительным. По сути, они не верят в то, что ты рассказал всю правду.

Родители той девчонки, которую захватил Гаргат, хотят мести, но не знают кому мстить. Гирахт... Он больше из интереса в этой компании.

— То есть?

Амелия нырнула и когда ее голова снова оказалась над водой ответила:

— Я очень хорошо чувствую желания людей. Поверь, проку от демона для Гирахта нет — у него есть все, что ему нужно. Есть маг — Элиз, она тоже хочет мести. Кажется Гаргат убил ее брата. Но еще она хочет быть красивой и внимания своего господина. А вот желание этого слуги, Нашты, меня порадовало.

— И чего он такого хочет? — подозрительно буркнул падишах.

— Его отчаяние приблизилось к пику. Он хочет призвать демона, чтобы отомстить. Магам.

— Магам?

— Да. Я уловила только желание. Не знаю, какие у него причины, да мне и все равно.

— Уже хорошо. Его мотивы просты и понятны. Просто будем следить за ним. Через него, можно воздействовать на этих заговорщиков. Нам нужно сделать так, чтобы ни меня, ни нашу дочь не подозревали в связи с демонами, — задумчиво подперев кулаком подбородок, проговорил падишах.

— Пока они не нападают, а просто высматривают, прощупывают, будем убеждать их в том, что демоны здесь ни при чем. Я продолжу следить за Наштой. Он мне чем-то нравится, — Амелия неожиданно широко улыбнулась. От того падишаху стало не по себе. Он перевел взгляд на небольшие волны, что откатывались от ее тела и врезались в бортик.

Хагер засмотрелся на воду и ему удалось отвлечься от неприятных мыслей. Он наконец сказал:

— Как нам защитить Элли, если кому-то взбредет в голову убить ее?

— Не переживай об этом, — ровно ответила Амелия, — если она будет делать то, чему я ее учила, проблем не возникнет.

— Чему ты ее научила? — встрепенулся мужчина.

Демоница погрузилась с головой в воду и так и не дала ответ.

— Говори!

Элли сидела около клетки и смотрела на юношу. Он оказался молод и неизвестно как затесался в отряд разбойников.

Сейчас, он сидел обхватив колени и спрятав в них же голову. Похоже, был уверен, что следующую ночь ему не пережить. Выжил он, по чистой случайности и милости Элли, которая успела кинуть на него клетку, до того, как кто-либо из зверей разорвал бы его.

В момент атаки выживший успел только увидеть кошмарную картину, как из темноты появляются чудовища и в секунды уничтожают отряд.

— Ну что ты молчишь? Говори, как тебя зовут? Как тебя угораздило прибиться к разбойникам? Скольких уже успели ограбить?

Молодой мужчина молчал.

Мастер из Храма подошел поближе и посмотрев на безуспешные попытки волшебницы присел и негромко сказал бандиту:

— Ты же хочешь жить?

Пленник чуть приподнял голову, его глаза заволкло тоской.

— А разве я смогу выжить? Как только скажу, что знаю, вы убьете меня.

Элли глубоко вздохнула. Убивать этого начинающего бандита ей не хотелось. А вот узнать, что может ждать на пути в Тармаир — очень.

— Я может не говорила этого, но я не собираюсь причинять тебе вред. Для начала: откуда ты?

— Из Севении.

Волшебница нахмурила брови, не зря ее Харут позорил за незнание географии.

Мастер, увидев недоумение на лице девушки негромко пояснил:

— Восточная граница Тармаира.

Он отошел от клетки и уселся прямо на траву рядом с волшебницей.

— Хорошо, Зотти, просыпайся, он говорит, — с этими словами она вытащила его из кармана.

— Он еще жив? — сонно проворчал недовольный пробуждением зверь.

— Еще!? Так вы всё-таки убьете меня? — крикнул пленник.

— Да чтобы тебе песок в нос засыпался, Зотти!

— Что?

— Я пообещала, что не убью его, он только поэтому и заговорил, а ты мне все рушишь!

— Ну ладно, не убьешь, — легко согласился он, зевая.

— Как тебя зовут? — мастер проявлял удивительную заинтересованность.

Мужчина в клетке молчал. Его худощавые колени выпирали над сомкнутыми руками. Лицо, не считая каких-то пятен грязи, было светлым, непривычным на вид. Волосы цвета пожухлой травы спутанной паклей свисали на глаза.

— У тебя нет информации, которая нам была бы по-настоящему нужна. Считай это любопытством. Так что, если бы мы хотели тебя убить, уже убили бы.

Слова мастера не были сказаны каким-то воодушевляющим тоном. Однако, то как буднично и равнодушно он это произнес, успокоило пленника и он под нос пробурчал:

— Аргус.

— Отлично, Зотти, ты смотри, а я продолжу. Как давно ты с бандитами? — девушка перехватила инициативу.

— Около трех месяцев.

— Зачем вообще подался разбойничать? Денег не хватало?

Пленник снова замолчал. Все терпеливо ждали.

— Да, просто нужны были деньги.

— Врет.

Пленник удивленно поднял свою чумазую голову и с ненавистью уставился на крохотного теперь зверька.

— Ты его слышал, говори правду.

Мужчина в клетке помялся какое-то время, но наконец, что-то решил. Он поднялся и прошел к прутьям.

— Только не трогай их, без рук останешься, — предупредила Элли.

— Хорошо... Я сбежал. Поэтому я оказался с бандитами. В чаще Тармаира завелась какая-то то пакость. Я не знаю что там делается, но нам на границе пришлось несладко. Я жил в деревне, как раз на рядом с этим лесом. В одну ночь оттуда выбежали какие-то странные люди, с костяными клинками. Они без разбору резали всех, кого видели. Я был дома, когда услышал крики с улицы, — речь Аргуса стала сбивчивей. — Увидел этих бесноватых. Одетые в тряпье, на головах рога животных, сами увешаны костями, в крови...

Оказалось, пока я пялился в окно, к нам успели вломиться, мою жену уволокли, я попытался остановить их но они исполосовали меня клинками оставив на память вот это, — он задрал свое одеяние показав живот и ребра, сплошь в шрамах. Они были красноватыми, уже затянущимися, но до конца не зажившими.

— Как же ты выжил? — удивлённо спросила Элли.

— Это, думаю, я смогу объяснить. Ты говорил, их клинки костяные? Возможно, они плохого качества и разрезы не были глубокими. Так, кожу едва порезали, но не смертельно, — мастер говорил спокойно и вдумчиво.

— Когда я пришел в себя, кое-как перевязался и пошел искать выживших. Нашел нескольких, но... я не смог там больше находиться. Там осталось так много трупов.

Стало тихо, Аргус замолчал. Только Зотти зевнул и спросил:

— Ты сказал, твою жену утащили, значит убили они не всех?

— Да, — вяло ответил он, — я поговорил немного с моим соседом, его жену тоже забрали. Но ему тяжелее пришлось. У него было двое дочерей. Их тоже, вместе с другими женщинами связали и увели.

— Вот как, увели только женщин?

— Да.

Мастер подпер подбородок кулаком, сквозь ткань на маске показался силуэт лица: прямой нос, высокие скулы.

— Прибежали, устроили панику, забрали женщин. Может для продажи в рабство?

Элли изумленно молчала. Уж явно не ждала такой трагедии от бандита.

— А к разбойникам ты как попал?

— Я украл у кузнеца кое-что из оружия, хотел сначала в лес тот идти, но один...

— Испугался?

— Хотел прийти с поддержкой.

— А разве те, кто остались в деревне не решились бы пойти с тобой?

— Может и решились бы, но ранены они вбли сильнее чем я. Куда с такими вояками идти.

— И как ты собирался убедить главаря бандитов идти в тот лес?

Пленник ухмыльнулся, впервые за все время:

— Конечно же сказать, что там добыча.

— А как вас сюда занесло?

— Я завоевывал доверие, поэтому медлил, а именно здесь мы были, потому что, кто-то говорил, что недалеко есть какая-то ловушка, туда часто торговцы попадают. Удобно, воевать с охраной не надо, собрал вещи и вперед.

— Ого, недалеко, — хмыкнула Элли, — мы ее очень давно прошли, и заметь, перемещались мы очень быстро.

— Зато куш хороший был бы, — пожал плечами Аргус.

— Да нет, мы смотрели, в ловушке пусто, — возразил мастер, — купцы в курсе про ту яму и просто обходят ее.

— Вот как... — Аргус отвернулся.

— Если мы отпустим тебя, что будешь делать?

— Не знаю.

— Врет.

Пленник снова с ненавистью уставился на Зотти.

— Это не ваше дело!

— Ну а вдруг ты нападешь и ударишь нам в спину? — резко спросил мастер. В его глазах словно блеснул огонек. Но похоже, это был отсвет костра.

— Да ты смеёшься? Что я вам сделаю?

— М-да... Мастер, не похоже, что он что-то подобное сделает. Давай так Аргус, ты собираешься причинять нам вред?

— Нет.

— Зотти, он говорит правду?

— Да.

— Отлично. Ты свободен. Не становись больше бандитом, — с этими словами Элли развела клетку. Мастер посмотрел неодобрительно, но ничего не сказав, ушел.

Аргус растерянно озирался.

— Я свободен?

— Да, — Элли собралась в шатер, поспать хоть немного, до рассвета оставалось совсем немного времени. Остальные уже разошлись по шатрам и спали. В дозоре ходили волки, да мастер стоял у озера и смотрел вдаль.

— А... а куда вы направляетесь? — несмело спросил уже бывший бандит.

— В Тармаир, — на ходу ответила Элли.

— Можно мне с вами?

— Что? Зачем?

— Мне тоже туда нужно. Самому долго придется.

— Твоей наглости можно позавидовать, — волшебница раздражённо смотрела на возможную обузу.

— Вы же знаете, я не лгу...

— Потому что не можешь, — вставил Зотти.

— Да, я хочу вернуться, и не помешаю, просто помогите добраться.

Элли смотрела на этого неудачливого мужчину и словно погрузилась в транс. Она вдруг ясно почувствовала его желание, надсадное и разве что криком не расходящееся вокруг.

— Ты хочешь спасти ее?

— Кого? — удивленно буркнул у ног Зотти.

— Его жена, он хочет спасти ее.

Аргус смотрел с мольбой и отчаянием.

— Хорошо. Едешь со мной завтра.

— Элли!

Девушка не ответила, уходя в свой шатер. Оттуда еще доносились возмущенные крики:

— Элли! Я его не повезу! Сама согласилась, себе на плечи и сажай!

Утро у озера выдалось шумным. Споры и возмущения, казалось, были такими сильными, что разгонят туман над водой.

— Элли, зачем тебе этот бандит? — вопрошала Амеретэт.

— Он вместе с этими негодьями пытался убить нас! — это уже Шиарас, которой не было дела до проблем Аргуса. Хиджа была в опасной близости от него и поглядывая на хозяйку, подползла еще ближе.

— Я его не повезу! — Зотти боролся за свою спину изо всех сил.

— Да хватит! Он поедет! Я беру за него ответственность!

— Да за каким он тебе сдался вообще? — Шиарас раздражённо махнула рукой, отзывая змею.

— Так надо.

— Кому, ему? Это просто бандит, оставь его, раз сохранила жизнь. У нас дома его казнили бы за такое не задумываясь!

— Элли, ты правда хочешь взять с нами этого человека? — мягко спросила Хина, тронув волшебницу за плечо.

— Да.

— Но что если, он просто втерся в доверие и нападет, когда мы не ждем, чтобы отомстить, за смерть товарищей?

— Он не врет, и не нападет, — устало выдохнула Элли.

Споры продолжались еще какое-то время, но Элли стояла на своем. Ей удалось убедить даже Зотти, и когда солнце уже полностью показалось, они ехали на северо-восток.

Аргус осторожно держался за шерсть, и пытался увернуться от летящих в лицо кудряшек Элли, что сидела спереди.

А она сама напряженно размышляла и пыталась понять, что за неведомая сила заставила ее поступить именно так. Она чувствовала желание этого человека и не могла его игнорировать.

Через какое-то время волшебница поймала на себе взгляд мастера, он ехал неподалеку.

«Да сколько можно, очевидно же, что он не опасен» — недовольно подумала Элли.

Пейзаж менялся еще стремительнее, показались вершины гор. Одна из них выдавалась сильно вперед и своими острыми краями напоминала птичьи перья. Перевал Птичьего крыла.

Под отвесными скалами проходила дорога и терялась в горах. Путь обещал быть непростым.

Отряд проехал под скалами первой горы, от которой перевал и получил своё название. Аргус изо всех сил держался за шерсть, и всей кожей ощущал прохладу. Волшебница, что всё-таки согласилась взять его с собой отрешенно смотрела вперед. Мужчина осмотрелся вокруг, показались знакомые ему заросли лесов, темных и глухих, будто таящих опасность. «Хотя, — одернул он себя, — они вправду таят что-то жуткое».

Мастер в этот раз и не думал ехать сбоку. Он держался рядом то с одной, то с другой стороны от Зотти. Последнему, итак недовольному дополнительным седоком, это быстро надоело:

— Что ты вьешься? Ехать больше негде?

Мастер ничего не ответил, но перестал мельтешить.

Ход отряда сильно замедлился, впереди была узкая дорожка, она шла вдоль горы, и ее ширины едва хватало проехать на обычной лошади.

Первой по дороге проехала Хина и остановилась дожидаясь Ширас, ей пришлось тяжелее всего, Валур оказался слишком большим для этой тропки и справа от него осыпалась земля и мелкие камешки. В тишине они задорно шурша, катились в глубокий овраг.

Дальше проехала Элли. Точнее, погруженная в свои мысли, не заметила как Зотти перенес ее на относительно широкий участок. Аргус удивленно охнул, но и только. Дальше осторожно проехала Амеретэт, и мастер, волки пробежали этот участок дороги вообще без каких-либо трудностей.

Продолжая движение, так же, друг за другом, едва они успели разогнаться, послышался странный гул, как-будто ударил гром.

Мастер первым заозирался и закричал:

— Стой!

Хина замерла ментально, но это было ошибкой. Зотти, стараясь не наехать на девушку, тоже остановился и чуть не оказался в опасности: слева, со склона горы быстро катился валун. Огромный, и поразительно быстрый.

Элли отреагировала ментально: подскочила прямо на спине Зотти и выпустила энергию из рук, даже не успев, как следует оформить ее заклятием.

Валун разлетелся на мелкие кусочки, которые отнесло от отряда волной, оставшейся от удара Элли.

— Все живы? — крикнула Шиарас.

— Все, — ответила целительница внимательно осматривая каждого. Особенно долго она засмотрелась на Элли. Ее синие, похожие на море глаза, чуть распахнулись в удивлении, но она подавила его и добавила: — Давайте быстрее выберемся из этой теснины, скоро устраиваться на привал.

Остаток дня прошел без каких-либо проблем.

Дальше по дороге встретилась речушка, холодная, бурная, скорее уж горный ручей, громко шумя тек с какой-то из гор. Ещё через некоторое время, порогов на ручье стало меньше, а сама местность напоминала небольшую долину. В ней и расположились на следующую ночевку.

Едва все достали свои шатры, как Амеретэт уже стояла у Элли и не говоря ни слова потянула ее внутрь. На ходу она кинула:

— Бандит, умеешь готовить?

— Немного...

— Сегодня это твоя забота. Приготовь на всех. Сумка с припасами на моей лошади. Отравишь еду, я почувствую. Все понятно?

— Да что ж тут не понять...

Элли хмурила брови и едва оказавшись в шатре начала ругаться:

— Куда ты меня так тянешь?

— Элли, девочка моя, ты в своем уме?

— Что? — удивленная, она села на подушку и отодвинула успевшего уснуть Зотти.

— Что, что, — передразнила ее целительница поджав и без того тонкие губы, — ты и

правда не заметила, что использовала силу демона?

— Как?..

— Вот так! Надеюсь, никто больше не заметил. Если не стараться, то и не обратишь внимания и будем верить, никто не вглядывался в твои выкрутасы. Вроде, Шиарас быстро проехала тот участок, ее кошка спала.

— Вот это да, — на лице волшебнице недоверие. — Как же так, я была уверена, что просто концентрирую энергию в пальцах, как всегда. Правда, не успела оформить заклинание, слишком быстро все происходило. Надо было вообще телепортироваться оттуда.

— Надо было, но ты так резко это сделала, что... В общем, будь осторожнее, сначала разбойник, теперь это, ты что же, хочешь обратить на свои особенности как можно больше внимания?

Девушка сидела в раздумьях. Она правда не заметила никакой разницы, все было также как всегда. И Аргус... Элли с самой его просьбы не могла ответить себе на вопрос «почему?». Никакой выгоды от того, что она ему поможет, она не получит. Так зачем? Почему ей так жизненно необходимо ему помочь?

— До конца путешествия уже не так много осталось, — тяжело вздохнула Амеретэт. — Попробуй держать себя в руках. Вернемся во дворец, посоветуюсь с Амелией. А пока, не применяй магию, дважды не подумав.

Молодая волшебница кивнула и погрузилась в глубокую задумчивость. Ее взгляд упал на шкатулку с камнем.

«Надеть его? Явно же демонические силы рвутся наружу. Но почему сейчас? Сколько лет я ходила без этого камня и ничего. Ну не считая Мозуха. Неужели медитации Амелии?»

Элли напряженно ходила по шатру, не желая казать носу на улицу. Было как-то не по себе. Ей не хотелось, чтобы кто-то узнал об ее секрете.

С улицы послышался голос Аргуса, он звал всех на ужин.

«Ну не могу же я все время прятаться», — с этими мыслями она решительно подошла к шкатулке и надела камень. В этот раз она ощутила некую умиротворенность. Уже спокойно она достала теплые вещи и оделась.

Штаны с подкладом были непривычными, как и кожаная куртка. Ей, жительнице пустыни, было в новинку вот так упаковываться и мерзнуть.

Затягивая ремешки на сапогах, она достала тонкий шарф и повязала на шею. Не хотела, чтобы камень даже случайно кто-то увидел.

Стоило откинуть полог шатра, как в лицо ударила свежесть. Влажный воздух забирался везде и всюду и заставил Элли вздрогнуть.

Почти весь отряд собрался у костра и уплетал похлёбку. Конечно же мастера тут не было. Он всегда оставался на страже, если остальные ели или спали. Когда ел или спал он сам, для волшебницы оставалось загадкой.

— Для бандита ты отлично готовишь, — вытирая губы отметила Шиарас. — Где научился?

Аргус помедлил с ответом:

— У жены.

— О, ну надеюсь, ты найдешь ее.

— Я тоже. Госпожа Элли, вот, — он протянул ей миску с супом.

Девушка замерла на мгновение, прислушиваясь к ощущениям.

«Интересные дела, — думала она, механически поднося ложку, — сейчас, мне абсолютно все равно, чего он хочет. Вообще без разницы. Я не чувствую никаких желаний. Все-таки, дело в демонической энергии».

Смеркалось. Стало еще холоднее. Шиарас первой ушла спать, поддержка призванных лошадей так долго, отнимала много сил.

Мастер, убедился, что волки добросовестно обходят их небольшой лагерь и отпустил Хину спать, а сам уселся поужинать, как всегда, без посторонних глаз.

Похлебка и вправду оказалась недурной. Он уже давно был бы не прочь перекусить, но его воля, игнорирование желаний и концентрация были непоколебимы.

Быстро покончив с едой, он торопливо натянул маску. Привык к ней настолько, что без нее ему было некомфортно. Окинул взглядом бандита, тот свернулся в запасном спальном мешке, и не выглядел опасным.

Его взгляд обвел лагерь и невольно остановился на шатре Элли. Мастер долго стоял, как будто изучая узоры на ткани. Наконец, словно сдернув оцепенение, он двинулся с обходом лагеря. Через несколько часов Хина сменила его. Мужчина с глубоким выдохом зашел в свой

шатер и забылся глубоким сном.

Нашта плелся по коридору. Стояла глухая ночь, редкие золотистые шары летали под потолком давая немного света.

Несколько дней он не видел ту загадочную госпожу. Но она никак не шла у него из головы. А еще не шла из мыслей Элиз. Когда в голове мелькало упоминание о ней, его начинало трясти от злости.

«Да кто она такая?! Нашта в себе магический дар и сразу стала лучше других? Из-за таких как она, гибнут простые люди!»

Слуга плелся по коридором и сам уже не знал, зачем это делал. С одной стороны, ему нужно найти ту женщину. Но при всей благодарности к своим покровителям: Сеф-Тефету и Сеф-Ирии, он чувствовал, нет нужды в слежке за ней. Она нужна именно ему. Его влекло и тянуло, но куда, он не знал. Внезапно он остановился, и оглядевшись, обнаружил себя у двери в покои.

Не давая отчета своим действиям, Нашта постучал. Тишина.

Светильники медленно плыли под потолком и заставляли тени двигаться. В пустом коридоре слуга заозиралась, боясь что его увидят.

Не понимая, что на него нашло, мужчина быстро ушел.

Амелия лежала на кушетке. Она подняла руку вверх и будто разглядывала в лунном свете тонкие пальцы с длинными когтями. Даже после принятия в себя огня, удержаться сейчас было невероятно трудно. Приходилось давить волей позыв выполнить желание этого человека. Его нутро буквально кричало о жажде мести и Амелия бы с радостью отомстила всем, на кого укажет этот служка. Изнутри подступало безумное исступление. Однако демоница продолжала изучать свою руку и после ухода Нашты.

Она уже собиралась снова переместиться в купальни как почувствовала чье-то присутствие. Некто прятался в тенях коридора и подбирался к ее двери. Опять этот слуга? Все же решил стоять тут всю ночь?

Кажется, его жажда мести стала немного другой. Что-то изменилось? Демоница лениво перевела взгляд на дверь. И тут же в комнате появился человек. Внешне — вылитый Нашта, но очевидно, это был не он. Хотя бы потому что слуга никогда не владел магией.

— Так это правда! Наш правитель укрывает у себя демона! — сквозь поплывшие черты лица появилась злая ухмылка Элиз.

Амелия не меняя полулежачего положения мгновенно очутилась за спиной незванного гостя и одним взмахом руки расплосовала соглядатая.

К изумлению демоницы, волшебница не умерла. Или вообще и не была жива. Тело, распростертое на полу не проронило ни капли крови и открыв рот сообщило:

— Поздравляю, ты только что убила моего двойника. Не зря я столько над ним корпела, выходит и демона можно обдурить! Теперь тебе не найти меня, — голос лучился самодовольством.

Тело, сказав все что хотела хозяйка, осыпалось горкой песка.

Амелия быстро осмотревшись переместилась к падишаху.

Сонный, до конца не осознавая, что произошло, Хагер спросил:

— В смысле ты не можешь ее найти? А как же энергетический след какой-нибудь?

— Эта женщина отлично подстраховалась. Я могу отследить только место где она взяла песок и придала нужный вид. У нее явно талант — подделка выглядела натурально, и в

энергетическом плане тоже.

— Не время восхищаться! Надо найти ее! Проверь сначала место их сбора, особняк Гирахт, место где колдовала, всё! Кто знает, что она успеет сделать, узнав правду.

Амелия, склонив голову набок в задумчивости, исчезла.

Хагер тяжело дыша, утёр пот со лба и отыскал камешек для связи с дочерью. Однако, ответа не было.

Снова и снова, мужчина сдавливал его, но безуспешно. Парный камень, что был у Элли молчал.

— Может, дело в том, что ночь и она спит? — попытался успокоить сам себя правитель. Однако никакого спокойствия мысль не принесла. Падишах принялся рыться в своих вещах. Разбрасывал одежду, какие-то листы бумаги и прочие вещи. Устроив бедлам в своей спальне, мужчина быстро накинул халат и отправился в свой кабинет.

У дверей стоял страж, сама же дверь была заперта и магическим заслоном и обычным замком. Проклиная все на свете и испугав своей паникой стража, мужчина отпирал дверь.

Попав внутрь он мимоходом зажег светильник и осмотрелся, вспоминая где может быть искомая вещь. Кто же мог подумать, что амулет связи с Хелемом понадобится ему так скоро. И куда он его положил?

Бумаги полетели на пол, чаша с амулетами связи рассыпана и перебирая один за другим, он убеждался, что нужного нет. Наконец его взгляд упал на тайник в стене. Похоже, он случайно положил его туда.

Торопливо открыв его, он поворошил внутри и достал очередной камешек, на сей раз нужный. Сдавлив его, он сразу услышал ответ:

— Я вас слушаю, повелитель.

— Хелем, переместись ко мне. Это срочно.

Знающий появился сразу же.

— Можешь сказать, где Элли?

Если Хелем и удивился, то не подал виду. Он прикрыл глаза и сконцентрировался. Спустя долгую минуту ответил:

— Она сейчас неподалеку от юго-западной границы Тармаира.

— Хорошо. Что с ней?

— В каком смысле? — не понял молодой мужчина.

— В прямом! Что делает, какое состояние?

— Спит, в полном порядке.

Падишах порывисто выдохнул. Проведя дрожащей рукой по лицу, он уже слабым голосом сказал:

— Следи и докладывай о любых изменениях.

— Как прикажете.

Знающий исчез из кабинета.

— Ну и бардак, — проворчал Хагер и уходя кинул стражу:

— Фагх, отправь сюда кого-нибудь, навести порядок, проследи, чтобы ничего не утащили. Вот ключ, потом принесешь мне. За сохранность вещей отвечаешь головой.

Страж проводил правителя взглядом и заглянул внутрь. Он уже собрался с помощью амулета вызвать управляющего, как увидел бредущего по коридору мужчину.

Тот брёл небольшими шаркающими шагами, не особо рассматривая куда идет.

— Стой! — крикнул Фагх.

Мужчина остановился.

— Сходи к управляющему, нужно убрать кабинет.

Всеми позабытый Нашта стоял молча, обдумывая услышанное.

— Я могу сам убрать здесь, — вяло ответил Нашта.

— Ну смотри, чтобы был порядок.

Нашта прошел в кабинет и принялся неторопливо собирать бумаги. Камешки в чашу, чашу на стол. А это что? Какая-то дверца в стене? Крохотная, на уровне глаз, едва приоткрытая.

Слуга уже собирался заглянуть внутрь, как поймал на себе взгляд стража. Тот внимательно наблюдал за каждым действием.

Уборка спорилась, документы возвращались на стол, а ящики на свои места в столе.

— Уважаемый, мне бы и помыть тут, все-таки пригласите еще кого-нибудь сюда.

Фагх раздосадовано ругнулся и взял свой амулет. Ему вскоре ответил сонный голос управляющего. Старж в итоге отвлекся на разговор и Нашта, делая вид, что устал, навалился на стену у тайника. Постоянно оглядываясь через плечо, он заглянул в тайник. Ему виднелись какие-то бумаги, кристаллы и кажется мешочек с монетами.

В углублении ему почудилась какая-то книга.

Сердце Нашты забилось сильнее, отдавая в горло. Неужели та самая?

Мужчина резко обернулся, глаза его были охвачены жадностью. Страж что-то доказывал управляющему, похоже тот никак не мог среди ночи добудиться до кого-то из слуг.

Нашта одним движением просунул руку в тайник, прикрывая спиной свои действия. Нашупал книгу и вытащил на свет.

Черная, простая, без каких-либо надписей. Он не поддался искушению полистать ее. Такую находку нужно спрятать. Но куда?

Взгляд воришки блуждал по кабинету, а руки яростно прижимали книгу к себе.

У стола накопилось множество мятых бумаг, разорванных свитков, которые Нашта собирался вынести позже. Однако, это возможность. Он двинулся к столу, стараясь не поворачиваться к проему. Слуга делал вид, что собирает в кучу бумагу и завернул книгу в один из них. Накидав сверху еще мусора он подхватил его и двинулся на выход. Низко опустив голову он сказал стражу:

— Мне нужно вынести мусор.

— Иди, — Фагх выглядел недовольным, — сейчас пришлют еще слуг с водой, помоете здесь все.

Нашта кивнул, склоняясь пониже. Конечно, он и не планировал возвращаться.

Порт Нираха замер. Глубокой ночью пристань пустовала, только небольшие корабли, покачивались на волнах. К слову, этой глубокой реки тут изначально не было. Только небольшой оазис, где много лет назад осел кочевой народ. С расцветом волшебства, маги расстарались сделав большую полноводную реку и вывели ее в море, открыв дорогу путешественникам и торговцам.

Как раз по течению реки и медленно качался простенький, невзрачный корабль. На палубе, в роскошном кресле сидел мужчина. Его волосы мягкими локонами спускались до плеч и скрывали лицо. В руках держал кубок, а взгляд прямо перед собой, на распростёртую перед ним женщину.

Она лежала с закрытыми глазами, в окружении светящихся символов и знаков. Ноги и руки раскинуты в разные стороны, и у каждой конечности чаша. Внутри них что-то булькало и дымило.

В тишине слышался только плеск волн и бульканье в чашах, которые прервались резким и шумным вдохом.

Элиз тяжело дыша поднялась. Ее покачивало, но не смотря на это, лицо лучилось довольством.

— Мой господин! Я узнала! Это правда, все правда!

— Вот как? — тонко улыбнулся Гирахт. — Рассказывай.

— У падишаха и правда демон во дворце. Я видела ее своими глазами.

Элиз подробно рассказала о своей встрече с Амелией.

Мужчина внимательно выслушал доклад и продолжал разглядывать напиток.

— Отлично, лучшего повода и быть не может. Ты хорошо поработала, — одарил он ее благосклонной улыбкой. — Теперь, отдыхай, мне нужно кое с кем связаться.

Элиз склонила голову. Немного подумав, спросила:

— Вы сообщите семье Эрес об этом?

— Само собой. Чем больше людей в бунте, тем лучше.

К первым рассветным лучам палуба корабля была пуста.

Отряд целительницы неуклонно приближался к своей цели. День назад они пересекли границу Тармаира и теперь продолжали спешить на север. Из импровизированной лекции Амеретэт, стало ясно, что искомое растение предпочитает низкие температуры и большую влажность. И в чаще, куда они направлялись как раз есть подходящие условия. Дело за малым, заглянуть ненадолго в ближайший город, показать разрешение и собрать растения.

Падишах немало отдал, за то, чтобы на территории другой страны разрешили собирать какие-то ценные травы. В первую очередь, они потребовали передать им все известные рецепты, связанные с этим цветком. Остальную часть платы падишах передал в виде монет.

Отряд без приключений въехал в город и Элли, едущая впереди, распахнула рот от удивления. Все было ей в новинку: деревянные дома, темные, словно отсыревшие, яркая и сочная зелень, грязь под ногами, что летела во все стороны. Еще было холодно, и она куталась в накинутый поверх тёплой одежды плед.

Элли озиралась по сторонам, разглядывая непривычную одежду, однотонную, всё цвета грязи. У женщин длинные платья до пола, поверх теплые шали, платки. У мужчин штаны и рубахи, а поверх теплые куртки.

Надо сказать, что необычный отряд тоже разглядывали во все глаза. С магией в Тармаире было не очень. Поэтому горожане проводили людей и существ, изумлёнными взглядами. Но и только, все-таки о магии здесь знали и насмотревшись вволю, люди дальше шли по своим делам.

Доехав до центральной площади отряд остановился, Амеретэт отправилась передавать оплату градоправителю.

Аргус скатился со спины Зотти и обратился:

— Госпожа, спасибо, что помогли добраться до этих краев, дальше я пойду сам.

— Да не за что, Аргус, успехов тебе, — достаточно равнодушно ответила Элли. Мужчина скрылся в переулке.

Целительница наконец вышла из приземистого здания, формой напоминавшее

перевернул корзину. Лицо у нее недовольно хмурилось.

— В чем дело? — сразу спросила Шиарас.

Амеретэт ответила не сразу, сначала подошла поближе к своему коню.

— Местный управитель передал просьбу от их короля. Как будто того, что прислал падишах было мало!

— Что за просьба? — поинтересовалась Элли.

— Хочет, чтобы мы по пути разобрались с каким-то отрядом фанатиков.

— Фанатиков?

— Да, по описанию похоже на нападавших, о которых упоминал Аргус.

— Эх, рано он ушел.

— Да толку от него, — встрял Зотти, — он уже раз проиграл им.

— Ну посмотрим по пути, будьте настороже, говорят их много в лесу.

— Много это сколько? — уточнил мастер.

— Да кто знает, говорит много.

Мастер недовольно нахмурился:

— Если по местным меркам двадцать человек много, то это хорошо, а если их человек триста?

— Придется торчать тут, пока всех не переловим, — строго закончила Амеретэт. Элли в душе порадовалась — поездка не окончится быстро. Ей понравилось видеть новое. Понравилось чувствовать прохладу всем телом, видеть бескрайние просторы до горизонта, и наконец горы и насыщенные цвета вместо пустыни. Она дала себе обещание, что еще раз обязательно отправится в путешествие.

— Есть возможность провести эту ночь под крышей. Градоправитель оплатил гостиницу на всех. Хоть какое-то гостеприимство, — ворчала Амеретэт.

Гостиница оказалась не самой большой, весь отряд занял большинство комнат.

Элли, расположилась в своей и отправилась в общий зал. Там горел большой камин, полукругом от него стояли столы. Сырость и мелкий дождик за окном, но у огня было уютно.

В зале показался мастер, похоже убедился в безопасности и отправил в дозор Хину.

Он едва уселся поближе к огню, как работник гостиницы принес ужин. На столе стояла миска с картофелем и мясом. Элли с интересом посмотрела на него. Неужели все-таки снимет маску?

Мастер не стал играть в скрытность и уходить из зала, он пододвинул еду к себе и спустил маску на шею.

— Дырки прожгешь, — буркнул Зотти, наблюдая за взглядом волшебницы.

Элли обернулась на замечание, Зотти хитро прищурил глаза, а сам мастер чуть улыбнулся. У него было ровное, красивое лицо. Загорелая кожа, высокие скулы, что и до этого угадывались под маской. На тонких губах легкая улыбка. Отсветы камина плясали в жёлто-карих глазах.

Элли отвела взгляд, но любопытство не давало подумать ни о чем другом.

— Раньше ты никогда не снимал маску, — заметила волшебница.

Мастер отвлекся от еды:

— Это не строгое правило, скорее рекомендация, — как много оказывается он улыбается. — Сейчас у нас передышка, я могу немного расслабиться.

— А что же насчет имени?

— А вот это уже тайна, — совершенно серьезно ответил он.

— А как же Хина, ее имя, к примеру, я знаю, — недоверчиво прищурилась Элли.

— Само собой, что кто-то знает ее. Но она, пройдя должную подготовку тоже будет представляться только своим рангом в храме.

— И сколько их?

— Всего три: послушник, служитель и мастер, — мужчина вновь переключился на еду.

Элли задумчиво молчала. Спустя некоторое время, она спросила:

— Никогда не интересовалась Храмом гнева ранее. Вы же не служите какому-то богу, верно?

— Верно, — кивнул мастер и вернул маску на место, — но мы тоже вселяем веру в сердца.

— Вот как?

— Веру, что месть свершится или что опасность минует. Что на нас можно положиться. В трудную минуту мы готовы решить практически любые проблемы. Ну а название Гнев взялось из-за людских предрассудков. На заре становления храма, большая часть прошений состояла из просьб мести, или жажды убить конкретного человека.

— Как-то слабо это увязывается с храмом, — с сомнением покачала головой волшебница. По ее мнению служители храма Гнева больше походили на наемных убийц.

— Мы верим, что забираем всю злость, боль и гнев на себя. Становимся проводником их отчаяния и их же руками, — тихо договорил он.

— То есть любой желающий может прийти и попросить убить меня, к примеру?

— Нет, если кто-то хочет, чтобы храм взялся за убийство, нужно действительно быть в отчаянии. Просто так, ради продвижения по службе или наживы мы это не делаем.

Элли усмехнулась:

— И как же вы поймете, что человек не ради выгоды намерен устранить кого-то?

Мастер покачал головой и мягко сказал:

— Есть способы. Как ты, наверное, знаешь, для службы необходима хотя бы кроха энергии. Есть ритуалы, благодаря которым мы можем видеть в сердцах людей истину.

— Что за ритуалы? — оживилась Элли.

— Не могу сказать, — кажется улыбнулся мастер.

— Сколько тайн, — проворчал Зотти, он внимательно слушал весь диалог.

— Без них в деле веры никуда, — развел руками мастер.

Ночь прошла тихо и спокойно. Отряд целительницы набирался сил перед последним рывком и после завтрака покинул гостиницу.

Элли провожала городок взглядом и надеялась побывать там еще раз. В конце концов, даже не смотря на грязь и слякоть, он оставался приятным взглядом и уютным.

Городок скрылся за широкими деревьями, едва они отъехали. Быстро, не дав оглянуться, вокруг вырос лес.

Деревья высокие, мощные, как монолиты уходили вверх, перегораживая свет пасмурного неба. Их разлапистые ветви мягко касались людей, словно провожая в последний путь. Шагов почти не было слышно, мягкая земля и мох приглушали звуки. Идти приходилось пешком, сквозь такой лес много не наездишься.

Из крупных существ остался только Валур, он шел за Шиарас и недовольно фырчал, оставляя облачко пара.

Амеретэт обещала, что путь не дальний, лесных фанатиков видели совсем близко к городу.

Однако ее обещаниям верили не все. Размеренно ползущая Хиджа явно негодовала из-за того, что приходится передвигаться самой:

— Ши-а, я устала!

— Хиджа, мы идём совсем недолго!

— ВЫ идете. А я ползу. Мне трудно.

Шиарас с сомнением посмотрела на нее. Зная свою питомицу, волшебница справедливо подозревала ее в бесстыжей лжи.

— Если уговоришь Валура пустить тебя на спину, едь на нем.

— Нет, — резко рыкнул бык, — мне здесь не нравится, не хочу волочить лишнее.

— Это я-то лишнее?! — взвилась Хиджа сердито сверкая голубыми каплями глаз. — Да я тебя задую сейчас!

— Хватит, — прошипела Артаиль. Удивительное дело, обычно она на стороне змеи. Но сейчас кошка приняхивалась и, судя по прижатым ушам, ей не особо нравился запах.

— Эй! Зотти! Чуешь? — встревоженно шипела она, отряд тем временем остановился. Мастер и Хина внимательно осматривали каждую травинку, каждый клочок мха. Ада и Хил бродили вокруг.

Зотти же оказался рядом с Артаиль и приняхался. Конечно же он бессовестно спал в кармане и не думая следить за обстановкой.

Наконец, он разобрал запахи и скривился:

— Напоминает дом Римии в худшие дни. Элли, запах крови, но как будто с чем-то, — он замешкался, — тухлым? Сырым? Влажным? Трудно сказать, но по ощущениям мерзко.

— Откуда? — деловито поинтересовалась Элли.

Кошка и Зотти одновременно махнули лапкой на север. То есть по правую руку от отряда.

— Значит осторожно двигаемся туда, наверное там эти фанатики и укрылись, — заключила целительница. Шиарас кивнула и коротко свистнула, мотнув рукой в указанном направлении. Дальше пошел отряд, мастер и его подопечная по очереди то заходили вперед,

то приотставали, пытаясь сразу вычислить врага.

Напряженное движение вперед, но совсем скоро Зотти замер:

— Запах начинает идти со всех сторон.

— Засада?

— Скорее всего.

— Можно кое-что попробовать... — задумалась Элли. Она воспроизвела заклинание тумана, что должно было лишить воли. Отряд встал плотнее и во все стороны хлынул плотный, тягучий туман.

— Насколько далеко он может распространиться? — уточнила Амеретэт.

— Примерно как площадь центрального рынка, надеюсь этого достаточно.

Какое-то время только стелился туман и ничего не происходило.

— Ну что, пойдём проверять, — сказал Зотти и как только Элли развеяла свое творение, скрылся в лесу. За ним ушли на разведку волки и Артаиль.

Первым вернулся Хил. Он без труда волок какого-то оборванца. Мужчина со спутанным светлым волосом по плеч, был без сознания. Одет, как будто не по погоде, непонятный балахон, и странная обувь, сплетённая из молодой коры.

Дальше Зотти приволок ещё одного. Артаиль, пугая своей безразмерной пастью, неторопливо несла двоих. Такие же балахоны, на поясах костяные ножи. Последний волк принёс ещё одного.

— Это все?

— Я больше не ощущаю вокруг никого, хотя точно не скажу, уж больно от этих красавцев несет.

Элли согласно кивнула. Неизвестные пахли, как разложившийся труп. Откуда исходил такой запах непонятно.

— Нужно привести одного в чувство, узнать сколько их ещё и где.

Едва мастер договорил как из леса полетели мелкие дротики. Буквально со всех сторон.

Служители храма всех изрядно удивили, когда резко раскрутив свое оружие, создали волну воздуха, буквально оттолкнув летящие снаряды. Волшебницы даже не успели среагировать. Однако защита не была безупречной, один попал Элли в руку, прямо в кисть.

Поток дротиков не иссякал. Хина и мастер крутили клинки, превратив их в смазанные пятна, как только сил хватало. Шиарас закончила бормотать что-то и крикнула:

— В темноту не наступать! Шикма!

Последнее похоже было именем. Элли отвлеклась от холодка в кисти и услышала хлопки крыльев. Вокруг их отряда было светло, но на лес вокруг словно опустилась ночь. Изредка было видно падающие сероватые перья между силуэтами деревьев. А ведь они были буквально на расстоянии двух шагов!

Целительница не теряя больше времени подошла к Элли:

— Дротик скорее всего отравлен, дай посмотрю.

Девушка послушно дала ей руку. Амеретэт изучала кисть довольно долго. Из леса слышались хрипы.

— Быть не может!

— Что? — удивилась Элли. Женщина с ладонью в руке огляделась и ответила:

— Ничего. Вот, приложи и все пройдёт, — она обернула кисть тканью, которая была чем-то пропитана.

Служители храма перестали разгонять воздух, больше дротиков не было. Темнота пошла

на спад. Шиарас устало выдохнула. Она уселась прямо на влажный мох и сказала:

— Она говорит, что успела дотянуться еще до пары десятков людей, но там были еще. Буквально вокруг нас.

— Она? — Элли искренне восхитилась заклинанием. Однако сил похоже ушло порядочно.

— Да... Это Шикма. И не будем о ней, — лицо призывательницы было чересчур серьезным, чтобы продолжать расспросы.

Послышался звук падения. Элли тревожно обернулась и увидела как Хина осела на землю. Очевидно, она по неопытности пропустила дротик. Он торчал на ее ноге.

Мастер, сузив глаза быстро подбежал к девушке. Она тяжело дышала и покрылась испариной. Амеретэт присела к ней и осмотрела место укола. Маленьким ножом она разрешила ткань и осмотрела ногу.

Выше колена, в месте куда попал снаряд покраснела кожа. Появилась припухлость. Зотти подошел поближе и тревожно сказал:

— Целительница, я надеюсь у тебя есть противоядие. Запах гнили нестерпимый.

Пока из леса не доносилось ни звука. Отряд устроил краткую передышку, а Амеретэт помогала Хине.

— Нет, только не вздумай умирать, я обещала Харуту, что с тобой все будет в порядке, — Элли тревожно вглядывалась в бледнеющее лицо девушки. С нее сняли маску, чтобы было легче дышать.

Амеретэт возилась в своей сумке накладывая повязку, почти как у Элли, что-то нашептывая и посыпая сверху серебряным порошком.

— Почему у тебя не получается вылечить ее? Мне ты просто руку перевязала и все прошло, — недоуменно прошептала Элли.

Женщина только недовольно глянула на нее.

— Что ты сидишь над ней, займись охраной, не мешай! — резко спровадила она мастера. Он нехотя поднялся и углубился в лес.

— Потому что на тебя он не подействовал, Элли. Вспомни, кто твоя мать и кто ты сама.

Девушка виновато промолчала. Амеретэт сидела над Хиной и внимательно следила за ее самочувствием. Однако изменений не было, дыхание стало хриплым.

— Я могу чем-то помочь?

— Вообще, да. Помнишь, я говорила про растение, которое мы здесь ищем? Найди его, это цветок, с серебряными лепестками, он состоит словно из нитей, сразу поймешь.

— Поняла.

Элли передала просьбу целительницы Шиарас и та отправила вместе с Элли змею, сама же осталась на охране. Мастер изучал окрестности.

Зотти бежал впереди, Элли за ним и непривычно молчаливая Хиджа ползла следом, негромко шурша чешуёй о мох и корни деревьев.

Густой лес быстро скрыл оставшуюся группу. Тишина стояла такая, что собственное дыхание казалось волшебнице громовым водопадом.

— И где его искать? — недовольно спросила Элли, пытаясь справиться с тревогой, время уходит, а где искать этот дурацкий цветок неизвестно.

— Может у воды? — предположила змея.

— Может, — вяло согласилась Элли, — Зотти, чувствуешь воду поблизости?

— Да, идем проверим.

Вода оказалась небольшим ручьем. Никаких цветов около него не росло.

Они шли дальше, Элли все больше нервничала. Подойдя к большому валуну волшебница остановилась.

— Зотти, понюхай, может есть какие-то запахи необычные.

Зверь послушно принюхался. И скривился:

— Фанатики.

— Да чтоб вас.

Маленькая группа прижалась к валуну, чтобы хоть с одной стороны не летели дротики. Однако, их еще не обнаружили. Хиджа скрылась прижавшись к земле. Её было почти не видно, она ползла в указанном Зотти направлении. Элли тихонько кралась следом. Осторожничать не было смысла, но и давать понять что ей не страшен яд, тоже.

Как ни странно, Элли быстро нагнала Хиджу, та душила одного из фанатиков. Кольцами висая на нем, она давила и давила, заставляя несчастного краснеть в попытках вздохнуть. Наконец, он перестал подавать признаки жизни и змея отпустила его.

Элли подошла поближе и осмотрелась. Впереди лес был пореже, чаще попадались валуны, поросшие мхом. Вдали что-то мерцало.

— Идем проверим, — распорядилась волшебница и побежала к светлому пятнышку на фоне опавшей хвои и мха. Это оказалась группа небольших цветов. Их лепестки состояли как будто из нитей, причем они не были сплошными. Узоры словно кто-то вырезал, причудливые и замысловатые.

— Это оно! — Элли недолго думая сорвала все что видела. Дальше все произошло в мгновение. Зотти переместил всех обратно к Хине.

Амеретэт, благодарно кивнула и сунула часть серебристого стебля в рот Хине, она уже едва дышала. Эффект был потрясающий. На губах у девушки осталось несколько волокон стебля, остальное она жевала, слабо двигая челюстью. Но с каждым вздохом жизнь возвращалась.

Мастер тут же появился, словно стоял за деревом и ждал. Из-за маски было непонятно, что он сейчас чувствует, но Элли послышался вздох облегчения. Дальше он отрапортовал:

— В лесу скрывается еще несколько групп, ловить всех придется очень долго. Еще и сражаться неудобно, они прекрасно прячутся. Предлагаю выманить их на открытое место.

— Звучит разумно. Но вот как их приманить?..

— Да они итак на нас бегут. И манить ничем не надо. Только заявить о себе и можно ждать, — фыркнула Шиарас.

— Тогда подберем участок, где удобно будет сражаться и с помощью волшебства «заявим о себе», — судя по сузившимся глазам, мастер улыбался.

Отряд немедленно привел план в действие. В лесу нашлась небольшая опушка, где они заняли позиции. Убедившись что все готовы, Элли запустила в небо разряд молнии. После страшного грома наступила тишина.

— Элли... Как бы сказать...

— М-да. Чем обусловлен твой выбор заклятья, дорогуша? — Хиджа ехидно проводила тонким змеиным языком в воздухе.

Волшебница смущенно молчала.

— Понимаете, оно такое яркое и громкое...

— Ага, и его легко перепутать с обычной грозой и проигнорировать, ты бы еще дождь вызвала, — проворчал Зотти.

Элли была смущена и зла из-за своего промаха. Желая реабилитироваться, она почти не думая выпустила энергию и на сей раз знак удался. С неба ударила красная молния, а от грохота заложило уши.

— Красных молний в природе не бывает, должны прийти, — отметила Хина, и едва успела договорить, как из леса полетел шквал дротиков.

Но это не было неожиданностью. Фанатиков ждали, и дротики отлетали от защиты, которую предусмотрительно поставила Амеретэт. Она долго возилась с ней, но ни один снаряд не достиг цели.

Люди, что скрывались в лесу быстро поняли, что от их обычной тактики нет толка и предприняли безумную атаку. А именно побежали все сразу с ножами наизготовку. Они что-то дико кричали, лохмотья одежды развевались на бегу.

На первых напали волки. Они жестоко рвали и кромсали нападавших. Кусали куда придется но основной целью была шея.

Тех что избегали этой участи, атаковала Артаиль, им явно не позавидуешь: перекусывали на бегу.

Валур и Хиджа тоже внесли свою лепту топча и душа безумцев. А они таковыми и были. Ни увечья, ни страх смерти их не тревожил. Вопя бессвязно, как в трансе, они неслись сломя голову.

Шиарас сидела позади всех и напряжённо дышала. Когда ее питомцы расходились на всю катушку, ей едва хватало сил, на то, чтобы поддерживать их присутствие.

Амеретэт тоже держалась позади. Пока защита активна, изнутри не нанести урона и остальные ждали подходящего момента.

Вот у границы купола, отмеченной кругом дротиков столпились люди. Глаза сияли безумием, а белки отливали чем-то зеленым. Они бестолково колотили невидимую стену ножами, но без успеха.

Из леса никто не бежал. Казалось тут собрались все. Амеретэт кивнула Элли и убрала защиту. Хина и мастер стояли подле целительницы и Шиарас, готовые отбивать атаки. Зотти просто раскидывал лапами. А Элли запустила огненный шар в гущу врагов. Огромный, капающий огненными каплями, он врезался в группу и моментально испепелил больше дюжины и ещё с десятков поджог.

Сражение шло успешно. Не считая измотанности волшебниц, служителям храма почти не досталось работы.

— Эй, смотрите! — крикнул Зотти. Ону кивком морды указал на троих фанатиков у самой границы леса. Те как ни странно не нападали. Сидели кругом на земле и, похоже, что-то ворожили.

— Что это они делают?.. — задумчиво пригляделась Элли.

Шиарас тоже пригляделась и свистнула. Волки бросили жертв и метнулись к странной троице.

Он не добежали всего ничего, как землю сотряс удар. Все покачнулись. Некоторые нападавшие упали, но все они прекратили атаковать. Расплывшись в улыбке они монотонно бубнили:

— Наш повелитель...

— Господин явился нам...

— Господин...

Отряд ошалело смотрел, как небо потемнело и приобрело какой-то зеленоватый оттенок. Удар повторился, и темнота леса сгустилась. Из этой темноты собирались как будто волокна. Они, кусочек за кусочком лепились друг к другу и выстраивались в ноги, руки, туловище. Фанатики тряслись в религиозном экстазе и причудливо выли. Кроме этого, сильно шелестела трава, хотя ветра не было. Ее засасывало в то место, где комковалась темно-зеленая субстанция. Туда же летел мелкий мусор, веточки, камешки. Но сильнее всего туда затягивало трупы павших фанатиков. Словно на верёвке их волокно по земле, а затем они исчезали внутри аномалии.

Спустя некоторое время все стихло. С резким звуком рвущейся кожи, из аномалии высунулась сухая рука, огромных размеров. Она уперлась в землю и затем, появилось остальная часть кошмарного существа.

Форма головы близка к человеческой, только на ней рога, ветвистые как у оленя. Брови свисали как мох с ветки на дереве. Руки его вытянулись почти до земли, а все тело будто покрыто мхом. Непонятные наросты походили на лишайник. Вместо волос будто сухая трава. Кожа тонкая, просвечивающая, зеленая с синим. Существо могло показаться каким-то болезненным, но мощь создания пробирала до костей. В воздухе что-то непоправимо изменилось.

— Эт-то что еще такое? — дрогнувшим голосом спросила Элли, — Шиарас, ты же спец по призванию, кто это? — она ощутила какую-то мерзкую беспомощность и оцепенение. Задирая голову вверх, чтобы посмотреть на создание в ее глазах мутнело и приходилось отворачиваться. Было страшно и мерзко. Как будто по горло провалилась в болото и смотришь на гниющие останки леса.

— Не знаю, — слабым голосом ответила она. Сил у нее уже почти не было. Призывательница едва совладала с голосом. Не хотела показывать страх. Не хотела давать понять что силы на исходе и толку от нее сейчас немного.

— Узрите! Теперь вы поймете, вы все поймете! — орал бородастый фанатик. Он тряс руками, протягивая их к отряду. — Вы должны склониться!

— Кого ты призвал, придурочный? — рыкнул Зотти не надеясь на ответ. Так они и сказали и раскрыли карты.

— Это наш Бог! — в исступлении заорали остатки лесных чудиков.

— Бог? — Амеретэт по-новому посмотрела на существо. Оно осмотрелось и неторопливо пошло вперед.

Нашта закрылся в комнате. Руки дрожали, он осторожно перелистывал страницы книги. В самом начале было написано: «Начерти и дай крови». А дальше на каждой страничке слово и сложный узор магической печати.

Нашта дрожал. Это то, чего он хотел. Пролистав, он замер в нерешительности. Кого вызвать? Есть ли разница? Его взгляд остановился на открытой странице. Узор был не очень сложным. Надпись гласила: «Маира».

Мужчина, уже не думая ни о чем другом достал нож и принялся выскабливать на деревянном полу символы. Затем он встал и порезал палец, капнул немного на узор. Тот

сразу засветился. Мужчина сжал руку в кулак, по которому текла кровь, отошел и сбивчиво дыша отошел к стене. Заклубился красный туман. Шепотки сводили с ума. Мужчина ждал.

Наконец из этой дымки вышла демоница.

— Чего ты хочешь? — томно улыбнулась новоприбывшая. Она стояла голая, щеголяя великолепным телом. И плевать на бледный, неживой цвет кожи.

Четыре толстых и коротких рога серебрились на свету. Белые волосы до плеч и откровенно похабное выражение идеального лица. Красные губы манили, как сладкое наслаждение.

Призыватель растерянно смотрел, но только поначалу.

— Я хочу, чтобы ты убила магов! Убей их всех! Мир счастливо вздохнёт, когда последний из них умрет а их мерзкое знание канет в песках времени!

— Изумительно, — выдохнула с наслаждением Маира. — Приложи палец, — демоница наклонилась лбом вперед.

— Сюда?.. — неуверенно потянул руку ко лбу Нашта.

— Да, быстрее! — прикрикнула Маира.

Мужчина приложил палец. Кровь на лбу демоницы втянулась, и она исчезла.

— Вот так. Наш падишах настоящий предатель. Он уверяет нас в безопасности, а сам притаил демона, — Гирахт негромко и проникновенно вещал перед группой единомышленником. Он долго настраивал своих союзников и убедил, что лучшего кандидата на трон, чем он сам, нет.

Под конец его тирады почтенные представители благородных семей заметно негодовали. Появились первые недовольные возгласы:

— Он не должен был попасть на трон! Его брату следовало занять его место!

— Он сам его и убил! Негодяй!

— Хагер подвергает нас всех опасности!

Ирия и Тефет молчали. Но их горящие гневом глаза, говорили больше всех слов.

— Теперь, друзья мои, сделаем что должно, — Гирахт опять слово. Они собрались у него в поместье. В шикарном зале, единомышленники восседали на подушках, а хозяин дома сидел в кресле.

— Как нам быть с демоном? — задал вопрос Тефет. — Я знаю на что способны эти порождения мрака.

— Мы сделаем так, что падишах не успеет позвать на помощь, — мужчина договорил, на его лице оставалась тонкая улыбка. С ней он и повалился на пол, так и не поняв, как умер.

Заговорщики переглядывались. Элиз, стоящая неподалеку от своего господина зажала рот рукой и торопливо подбежала. Она осмотрела еще сохранившее юность лицо, и не могла понять от чего он умер. Среди сидящих нарастали тревожные возгласы. Все звуки перекрыл хлопок. Над трупом во всей красе стояла Амелия.

Люди закричали, пытаясь выйти через единственную дверь. Амелия переместилась туда, прямо в проем. Перед ошарашенной толпой она подняла палец к губам:

— Т-с-с.

Благородные заговорщики замерли. Они во все глаза разглядывали демоницу, в глазах сквозила ненависть и страх.

— С вами кое-кто хочет поговорить, — добавила Амелия и чуть посторонилась впуская

падишаха.

Если раньше кто-то надеялся на то, что сможет убежать, теперь их надежды рухнули.

— Особняк оцеплен стражами. У меня нет намерения щадить предателей. Особенно вас, чета Эрес, — Хагер говорил жёстко, отрывисто, — после того, как мы положили все силы, чтобы спасти вашу дочь.

— Не ври, мерзавец! — воскликнула Ирия, — наша девочка чуть не погибла! От такой же как она! И ты держишь при себе это чудовище, а нам говоришь, что мы в безопасности?! Да твой демон разорвет нас в клочья по твоей указке!

— Да будет тебе известно, Амелия немало постаралась, чтобы отделить Гаргата от Римии, — пристально посмотрел на женщину падишах.

— Нет, ты лжешь, — упрямо мотала головой Ирия. Тефет приобнял ее за плечи и добавил:

— Все что ты говоришь, это только для того, чтобы держать при себе такую силу. Может твоя демоница и помогла. Но сами они — чудовища.

— Я не собираюсь вас переубедить. И не обязан посвящать в свои дела. Кажется вы зазнались и возомнили себя правителями? Непреложной истиной? — голос падишаха набирал мощь. — Да кто вы такие, чтобы решать кого я могу призвать а кого нет?

Хагер был не на шутку зол. Всеми позабытая Элиз подняла заплаканное лицо от тела господина и решила довести дело до конца. Вытянув руку вперед, она коротко что-то рыкнула и вперед устремилась энергия, на ходу принимая вид огненной струи. Воздух раскалился. Но и только. Почти моментально на пути заклинания встала демоница. Она даже не уворачивалась. Но и огонь на нее никак не подействовал. А дальше Амелия появилась за спиной у женщины и резко пронзила ее когтями. Волшебница напоследок булькнув кровью в горле медленно съехала с когтей и со стуком упала на пол.

— Вот. Вы лепечете о честности, а сами готовы убить подло и без предупреждения. Да не будь Амелии, я бы уже несколько раз был убит! А вы ждете, что с вами, такими лживыми негодьями будут откровенничать? Посвящать в тайные знания? Никогда! Не заслужили! Впрочем, — сказал он тихо, — что с вас теперь толку.

— Не убивай нас! — заныл какой-то толстячок. На нем было чересчур много украшений, а голос оказался поразительно писклявым.

— А что делать? — развел руками Хагер, — я предателей не прощаю.

— Может есть другой способ, вынести наказание? — залебезил еще один. Падишаху стало мерзко.

— Сейчас вас отведут в темницу. Далее, будет суд, где вынесут приговор о казни.

Ирия и Тефет гордо хранили молчание и не хотели унижаться перед лицом смерти. Многие поступали так же.

— Есть один способ Хагер, — сказала вдруг Амелия.

По залу пронесся вздох облегчения, перемежаемый осторожными шепотками:

— Что она сказала?

— Какой способ?

— Нас не убьют?

Хагер сурово оглядел собравшихся.

— Докажите свою верность правителю, — ровно сказала демоница. Вы должны делать то, что я скажу. Те, кто не собирается причинять вред стране и правительству — выживут. Остальные — нет.

— А как ты это узнаешь, демон? — спросил кто-то.

— Поверь, я смогу. У вас все равно нет выбора.

— Что нужно делать? — угрюмо буркнул Тефет. Ирия дернула его за плечо, ее глаза все еще были заплаканы.

— Не надо...

— Ирия, у нашей дочери должны быть родители. Живые, если получится.

Женщина всхлипнула.

— Ты прав, — с тяжелым вздохом ответила она, — не того мы добивались затевая это.

— Только сначала ответь, демоница, — на лбу Тефета собрались морщинки, — если ты говоришь, что помогала нашей дочери, значит видела того демона, что овладел ей?

— Видела. Я сражалась с ним.

— Зачем вы это делаете? Почему именно наша дочь? Почему он не отказался выполнять такое отвратительное желание?

— Мы делаем это потому что вы, люди, сами этого хотите. Мы не можем отказаться от выполнения желания. Такова наша природа. Печать связывает с конкретным человеком и его желанием. Мы просто не можем поступить иначе. Для многих моих родичей это в радость. Но только поначалу. Это тяжкий груз, как страшная зависимость. Со временем мы все понимаем, что за чужими желаниями у нас не осталось собственных. Ничего не осталось от нас самих. Такова наша судьба. Гаргату, по большому счету не было дела до вашей дочери. Истинные виновники те, кто желали ей смерти. И вы, люди сами их казнили. Гаргат ушел из этого мира, когда это случилось, и, если сделал задуманное, никогда сюда не вернется.

Толпа пораженно молчала. Никто из них не мыслил такими категориями и не опирался на какие-то чувства, желания.

— Я понял, — кивнул Тефет и первым двинулся к Амелии, — что нужно делать?

— Ничего, — ответила она и внимательно посмотрела. Спустя миг кивнула и сказала: — Ты не причинишь вреда.

Так пошла вереница людей. Они послушно двигались к Амелии в ожидании своей участи. Смерть в качестве альтернативы никого не устраивала.

Подошла очередь толстяка в побрякушках. Его демоница изучала дольше чем остальных. Мужичок нервно ронял капли пота на пол. Его трясло. Внезапно демоница рассмеялась. Хагер даже рот приоткрыл в удивлении.

— Он не опасен, но лучше бы тебе удовлетворить свое желание.

Толстяк покраснел и торопливо отошел.

А вот следующий представить аристократии не удостоился кивка. После пристального взгляда, демоница молча схватила его и сказала Хагеру:

— Этот безнадежен.

Падишах молча кивнул и поманил кого-то за дверь. Вошли стражи и уволокли причитающего господина. На его заверения в собственной непогрешимости никого не убедили. Таких оказалось еще несколько, однако речь Амелии произвела впечатление и многие, перепугавшись до икоты, оставили мысли о государственном перевороте.

Стража вела последнего, как рядом с Хагером появился Знающий.

— Господин! Спаси!

— В чем дело, Хелем?

— Демон! На дворец магии напал демон!

— Что значит Бог? — нервно посмеиваясь спросила Элли. Она посмотрела на Амеретэт. Та поблднев, следила взглядом за медленно топающим гигантом. Он шел спокойно и неторопливо, как сама смерть. Казалось, от шагов такой громадины, должны остаться ямы в земле, но не было ни одного следа.

Чудовище приблизилось. Оглядевшись оно махнуло рукой на волков. Их даже ничем не задело. Ни кошмарной рукой, ни порывом ветра, что летел вслед. Но волки внезапно заскулили, а Шиарас схватила за грудь.

Ада и Хил отчаянно визжали и катались по земле. Их шерсть становилась серебристой, они иссыхали и старели на глазах.

Их хозяйка неслась к питомцам смаргивая слезы. Она запиналась, но спешила как могла. Неизвестно могла ли она им помочь. Смерть питомца, это очень больно для призывателя. Она не добежала всего ничего. Не успев коснуться, она замерла. Волков развеяло по ветру. Ни осталось ни шерстинки.

Весь замерли. В ужасе они взирали на чудовище, что молчаливо уничтожило двоих. Фанатики ликовали.

— Надо помочь ей! Вперед! — с тревогой в голосе крикнула Элли. Они побежали следом.

Мастер снял повязку. Он крикнул Хине:

— Ты не сможешь помочь. Держись позади, прикрывай, если кто-то еще нападет сзади.

— Поняла, — отозвалась девушка сбавляя темп.

Зотти держался возле Элли.

Целительница отметила:

— Сейчас не время для тайн. Элли, готовься, примени ВСЕ свои силы.

Девушка понятиливо кивнула.

А вот Шиарас делала что-то странное. Она подозвала своих питомцев и прикасаясь к ним лбом будто отпускала. По крайней мере они исчезали один за другим. Делала она это на удивление быстро.

— Что она... — Зотти не договорил. Он ощутил как энергия закружилась, концентрируясь в женщине. Новоявленный бог замер, и неожиданно заговорил:

— Склонитесь!

Громовой голос раскатывался во все стороны. Фанатики тут же бухнулись лбами в землю. Похоже они пребывали в полном экстазе.

— Поклоняйтесь мне!

— Не дожدهшься, — тихо и зло ответила Шиарас, отпуская кошку последней. Затем она расставила ноги пошире и крикнула отряду: — Не подходить! Все назад! — и спустя мгновение, — Фрезилья! Явись!

Резко похолодало. В воздухе заискрились снежинки. Бурей летая, они собирались в единое целое, кусок за куском. Наконец, как собравшаяся ледяная мозаика появилась гигантская змея с мордой похожей на драконью. Пронзительно-голубая, на нее было больно смотреть. Ее тело было таким же огромным, как и врага.

Бог фанатиков уже замахивался рукой, как его снесло потоком льда, с такой силой Фрезилья дыхла льдом, как будто множество копий и сосулук, неслись как меторы, нарастая и замораживая все вокруг. Было нестерпимо холодно даже позади битвы.

Бог недовольно заворчал, сиюсь оторвать ноги, в кожу влетело множество ледяных осколков. Он двигался медленно, но раз за разом пытался выбраться из плена.

Шиарас едва дышала, она отдавала все силы на поддержку призыва. Однако, отряд не терял время. Элли сотворила защиту от холода над всеми.

Мастер первым побежал вперед, так быстро, что взглядом не уследить. Он атаковал оставшихся фанатиков. Размахивая длинным клинком он отсекал, колол и рубил всех, кто попадался под руку. Его тоже ранили, но сейчас это было не важно. А меретэт наблюдала издали, готовая в любой момент исцелить любые раны.

Элли и Зотти спешно повторяли ритуал Амелии, стремясь достигнуть единства. Привычно закрыв глаза, они потянулись разумом и энергией друг к другу. Однако, что-то было не так. Может быть потому что обстановка мало располагала к посиделкам с закрытыми глазами. А может причина была в чем-то другом. Но теперь они не обменивались энергией. Она словно закружилась вихрем. Не успев открыть глаза они слились.

Не осталось прежней Элли. Не осталось прежнего Зотти. Стояла новоявленная демоница. Черные кудри распрямились. Побелели. Хохотнув, она исчезла под испуганный взгляд Хины и очутилась у носа бога.

Фрезилья заморозила создание по пояс, ваше все было усеяно сосульками, но ничего кроме заторможенности не принесло.

Хина потихоньку оттащивала Шиарас к целительнице, раз чудовище отвлеклось на Элли. Сама призывательница была без сознания, из носа струилась кровь от перенапряжения.

Тем временем, Элли уворачивалась от лап чудовища. Со стороны выглядело так, будто бог лесных фанатиков отмахивается от комара. Это продолжалось какое-то время, но Элли была гораздо быстрее, она наносила небольшие удары, оставляя порезы. Чудовище недовольно выло, и похоже, здорово злилось. Земля задрожала, монстр рыча махал руками и освобождал ноги ото льда.

Мастер, тем временем, вел неравную битву с фанатиками. Они зло шипя, кидались со всех сторон, глупо и отчаянно, и так или иначе нанизывались на острие длинного клинка. Мужчина едва успевал вынуть оружие из тела жертвы, как для него вновь находилась пища.

Однако для одного человека врагов слишком много, было уже негде повернуться. Мастер не обращал на это внимания. Его занимало только битва.

Круг сужался, в очередной раз мастер храма замахнулся клинком, но его локоть уперся в чье-то тело, его сейчас просто завалят массой.

Дикий свист и затем брызги крови. Хина видя положение мастера, присоединилась, орудуя клинком с настоящей грацией танцовщицы. Она изогнулась, опустив руку с клинком к земле и нанесла быстрый и резкий удар, рассекая очередного фанатика снизу вверх. Мастеру стало чуть попросторнее для его длинного оружия и он кивнув Хине начал раскручиваться на месте. За его оружием шел золотистый шлейф. Попадая под него с врагов спадал их запал, глаза переставали светиться безумием. Неизвестно как, но этот свет помогал им приходить в себя, и в ужасе отползать с поля битвы.

Бог отвлекся от Элли и гневно уставился на то что происходило у границы леса. Похоже, потеря паствы была не в его интересах. Он рычал, трясся, рассыпая намерзший лед и устремился в сторону Хины и мастера. Они устало дышали, через маски струился пар. Тяжелее пришлось мастеру, его одежда была вся в мелких порезах, оттуда струилась кровь, впитываясь в ткань.

Они увидели приближение чудовища, что игнорировал Элли и не собирался отвлекаться. Последнюю это здорово злило.

— Стой! — рывкнула она, но безуспешно. Такая верткая цель не привлекала его.

Кажется Элли больше не было дела до собственных изменений. Только враг и жажда битвы. Она срывалась на глухое рычание, совсем как Зотти, и догнав божество, впиалась в спину когтями. Неистово взрыкивая, она вырывала куски плоти со спины.

Ее противник занес руку назад, стремясь смахнуть, но безуспешно. Само собой она переместилась в другое место. Теперь она с диким усердием проделывала дыру в плече.

Создание сердито завыло и хлопнуло себя по плечу. Девушка снова ускользнула. Темп нарастал. Кошмар леса двигал своими конечностями куда проворнее и позабыл о служителях храма.

Элли успела сделать несколько ран, из них тягуче лезла какая-то слизь, похожая на застоявшуюся воду в которой долго гнили растения. Запах от ран шел мерзейший, шибало так, словно все вокруг успело насквозь прогнить.

Прыжок от земли и демоница с силой ударила врага в подбородок. От удара разошлась едва видимая волна, а гигант качнулся заваливаясь назад.

Распластавшись, он сначала неловко дергал руками, но затем резко притих. Элли зависла над ним воздухе и с азартом разглядывала.

Чудовище не умерло. Резко распахнулись щелки глаз, темно-зеленые, почти черные. Из уголков словно хлынули слезы, но это была какая-то мерзкая слизь, почти черного цвета. Сухие тонкие губы приоткрылись и тварь заорала.

Рев оглушил всех кто был рядом, но ненадолго. Вскоре, призванный фанатиками бог

поднялся на ноги, да так резво, словно был пушинкой. Он разбрызгивал свою слизь во все стороны, капли падая шипели, оставляя выжженные следы.

Амеретэт моментально поняла, что под такой дождик лучше не попадать. Она закинула себе на спину Шиарас и тяжело дыша двинулась к мастеру и Хине. Те как раз следили за проходящими в себя людьми.

Хина бросилась ей навстречу, помогая донести Шиарас. Уже на месте целительница в первую очередь установила защиту, а потом вылечила раны служителей. Фанатики, попавшие под свет клинка дрожали. Ничего не говоря они судорожно озирались, словно не понимая где находятся.

Тем временем, Элли совсем не расстроилась тому что ее враг еще не побежден. Она снова рассмеялась и переместилась прямо к лицу твари, стремясь выцарапать глаз. Только один, до второго она не дотянулась бы. Но стоило ей прикоснуться к нему, руки тут же зашипели и от них повалил пар. Конечности разъедало, как от кислоты. Демоница недоуменно посмотрела на свои руки и снова исчезла, чтобы не попасть под удар огромной ладони. Встав на некотором расстоянии, она снова поглядела на руки. Слизь въедалась в кожу, не желая отставать. Вытирание рук о землю мало помогло, как и купание в небольшой луже.

Бог заметив ее подуги внезапно ухмыльнулся и сказал:

— Бесполезно. Я выжгу твои руки до костей!

Элли тяжело дыша где-то, на грани восприятия, чувствовала боль. Но так далеко и слабо, что могла и игнорировать ее. Однако, такими руками много не повоюешь. Решение было принято моментально.

— Лечи, — хрипло вырвалось изо рта новоявленной демоницы. Она пихала конечности под нос Амеретэт, которая колдовала над Шиарас. Та как раз приоткрыла глаза. А увидев обугленные руки, с белеющими в просветах костями резко подалась назад.

— Лечи! Быстрее!

— Сейчас, сейчас...

Целительница внимательно осмотрела объем работы и тяжело вздохнула. Потребуется все силы, чтобы хоть как-то излечить то что осталось. Она нараспев что-то бубнила под нос, не прикасаясь к рукам. Своими же руками, женщина водила вокруг культей Элли и словно опутывала паутиной.

Все кто были рядом в ужасе пятились от девушки, даже Хина сделала шаг назад, не решаясь подойти к Элли. Дело было не в новой внешности. Дело было в дикой ярости и жажде битвы что изливалась вокруг. Демоница была напряжена, счастлива и зла. Одновременно. На грани безумия, ее резкость и торопливость сводили с ума. Однако мастер выстоял, не отшатнулся и пристально следил за Элли.

— Это на время, больше за такой короткий срок не смогу. Береги руки.

Девушка не дослушала исчезая.

Ее руки выглядели почти нормально. Чересчур бледные, покрытые шрамами, но хотя бы целые.

Схватка возобновилась. Тварь не сидела на месте. Она снова распространила какое-то помутнение на своих адептов и, не успев прийти в себя, те снова схватили за оружие, атакая на остатки отряда.

Хина вновь демонстрировала настоящее искусство: клинка и танца. Причудливо изгибаясь, поворачиваясь, наносила смертельные удары, защищая целительницу. На

очередном замахе ей пришлось резко остановиться. Прямо перед ней возник Харут.

— Хина!

Не слушая девушка оттолкнула мужчину, а рука, что уже была отведена назад в замахе резко вылетела вперед, пронзая клинком недобитого врага.

Тяжело дыша сквозь маску она спросила:

— Что ты здесь делаешь?

— Что, что... у нас там... В общем демон напал на дворец магии. Какая-то другая демоница сражается с ней, но можешь мне поверить, от нашего дворца уже и камня не осталось. Я не хотел отправляться сюда, но Знающий сказал привести Элли. Где она кстати? — маг огляделся и теперь его серые глаза удивлённо распахнулись. Он выглядел чужеродно на этом поле боя, легко одетый, загорелый. А вокруг кровь, слизь и трупы.

— Она там, — устало махнула рукой Хина.

— Пески пустыни... Так она тоже...

Харут потрясённо всматривался в демоницу и не видел в ней старого друга. Только монстра, что сражался с громадным гнилым пнем.

— Но, как мне ее привести, что у вас тут вообще случилось!?

— Ты же маг? — уточнил мастер, — не стой столбом, помоги убить эту тварь!

Харут недовольно окинул взглядом мужчину в маске. Какая помощь, он сам за ней пришел, но ничего не поделаешь. Мужчина сконцентрировался. Небо потемнело, туча над сражающимися демоном и божеством приобрела цвет ночного неба. Стих ветер, слышно было только рычание, да прищёптывание Амеретэт, она обновляла защиту.

С неба ударила сиреневая молния. Да не одна. Удары сыпались снова и снова, поражая громадину. Элли почти не зацепило, да и ей было все равно. Она теперь чувствовала потоки энергии и легко могла их развеять при необходимости.

Бесконечные разряды заставили чудовище содрогаться в судорогах, но не наносили особого урона. Однако демонице то и надо было. Она, избегая брызгов слизи принялась за шею, вырывая куски вонючей и гнилой плоти. Она двигалась с бешеной скоростью. Чудовище орало, но бьющие разряды вынуждали тело бестолково дрожать.

Харут выдохся и тяжело дыша опустил руки на землю. Услышав громкий хлопок, он посмотрел вперед и увидел, что это упала огромная голова. Жуткое божество лесных фанатиков было повержено.

Элли висела в воздухе созерцая результат своих трудов: гниющее озеро слизи и трухи. Она еще полюбовалась какое-то время, но на лице все больше проступало беспокойство.

Люди на краю леса переводили дух. Амеретэт сидела на поваленном дереве и тяжело дышала, Хина и мастер связывали выживших врагов. Харут, помогал всем понемногу, попутно рассказывая, что во дворце, ночью явилась некая демоница.

— Она сказала ее зовут — Маира. И что она здесь, чтобы убить нас всех, — с тяжелым вздохом говорил волшебник.

— Похоже, несмотря на заверения правителя, проблема с демонами не была решена, — отметил мастер и бросил взгляд на место, где была битва с божеством. Он опирался спиной о ствол дерева и сосредоточенно чистил клинок, но увидев что там никого нет, резко перевел взгляд.

Все молчали.

— Где Элли? — тревожно заозирался он.

Амеретэт поднялась. Посмотрела вокруг, убедилась что новоявленной демоницы нигде

нет и выругалась.

— Пески пустыни! Куда она пропала? Нам всем нужно срочно возвращаться обратно, пока столицу не разнесли в клочья! — с нотами паники забормотал Харут.

Внезапно, лежащая Шиарас негромко застонала, приходя в себя.

— Как ты? — сразу наклонилась к ней целительница. Призывательница ничего не ответила. В ее слезящихся глазах стояло горе, но, похоже, жизни ничего не угрожало.

— Милая, приходи в себя, нам нужна твоя помощь, — мягко проговорила Амеретэт. Она и сама была не в лучшей форме, потратила все силы на защиту, лечение. Преодолевая мерзкую, тягучую слабость, она присела рядом с волшебницей. — Элли нужно найти. Призови кого-нибудь.

Шиарас ответила ей только горьким всхлипом. Все стояли молча. Хина и мастер похоже выражали сочувствие, а Харут просто не был в курсе, что же подкосило такую непробиваемую женщину.

— Шиарас? — начал было он, но Хина положила ему руку на плечо и отвела чуть в сторону, шепча на ходу что-то на ухо.

Мастер присел к ней поближе и негромко сказал:

— Погляди прямо. Вот туда. Видишь ту лужу? Та тварь мертва. Элли убила ее. Но она пропала. Помоги найти ее.

Шиарас судорожно вдохнула. Закрыла глаза, и сложив руки будто сжимает что-то маленькое в ладонях шепнула:

— Явись, Артаиль.

Воздух вокруг ее рук замерцал белыми искрами. В ладонях призывательницы оказался маленький белый клубок меха.

Кошка, куда меньших размеров, чем раньше, проговорила:

— Слушаю, хозяйка.

— Мне нужно, чтобы ты взяла след и нашла одного человека.

— Будет сделано.

— Зачем след, она разве не помнит как пахнет Элли? — вмешалась Хина. Ей стало как-то не по себе от этой сцены.

— Уже нет, — негромко ответила Шиарас. — Той Артаиль больше нет. Как и всех остальных. Но я хотя бы могу призвать их вновь, хоть они и не помнят что было. В отличии от... — она спрятала лицо в ладонях, — их я больше не призову... — глухо донесли слова.

Крошка Артаиль пушистым мячиком подпрыгивала над травой и вела через лес отряд. Харут бежал чуть ли не вслед за кошкой, нетерпеливо подгоняя остальных. Измотанные битвой, они шли медленно.

От места сражения они ушли не так уж и далеко, просто дорога уходила вверх, в гору, и подниматься было непросто.

Деревьев стало меньше, чаще попадались невысокие колючие кусты, они цеплялись за одежду, вытягивая нитки. На пути оказалось небольшое углубление в скале, с узким входом. Артаились вела туда. Харут первым вошел внутрь.

— Элли! Ты тут? Элли? — он замер смотря на тех кто был внутри. Какой-то мужчина в обносках. Молодая женщина лежащая без сознания и похоже Элли. Маг не сразу признал ее, Белые волосы и короткие рожки явно мешали узнаванию.

Элли молчала. Она проводила странные манипуляции над телом женщины.

— Элли? Что ты делаешь? — осторожно спросила Хина, протискиваясь следом.

Тишина. Внезапно заговорил мужчина.

— И снова здравствуйте, — негромко сказал он.

— Аргус? — взгляделась в темноту целительница.

— Да, это я, рад видеть вас, может вы поможете...

— В чем дело? Элли! Ответ наконец! — раздраженная непониманием повысила голос Амеретэт.

— Не мешай! — рыкнула Элли.

Все замерли. Пока она сражалась с тем чудовищем было как-то не до того, в кого превратилась Элли.

— Аргус? Говори, быстро, что произошло? — вполголоса потребовала женщина.

— Я преследовал тех фанатиков. Надеялся найти свою жену...

— И? Не молчи, говори быстрее!

— Я нашел их стоянку. Они... Они ложили женщин на какой-то камень. Потом он сиял зеленым и ... — он сглотнул и помотал головой.

— И что дальше?

— Дальше... Дальше они скидывали их в сторону.

— Подожди, твоя жена тоже была там?

В ответ кивок.

— Она была на том камне?

— Да, и ... В общем они ушли куда-то. Я нашел ее. Решил отнести подальше, и тут появилась она, — он кивнул головой на Элли.

— Что дальше?

— Она спросила чего я хочу. Я ответил, что хочу, чтобы моя жена была жива...

— Ох, идиот! — воздела руки к небу женщина. — Как она по-твоему это сделает? Даже я не умею воскрешать!

— Но она спросила чего я хочу. Я правда этого хочу, — горько ответил Аргус, смотря прямо в глаза Амеретэт. Та молчала. — Вы не верите. Зря. Я уверен, она спасет ее.

Харут слушал весь диалог так будто он звучал на другом языке: не понимая ничего. Когда повисла тишина, он не смог просто стоять и ждать. Подошел к Элли, колдующей над трупом женщины.

Положил руку ей на плечо и попробовал заговорить:

— Элли? Нам нужно в столицу, пойдем, эту женщину не спасти.

Его собеседница не отреагировала. Харут попробовал потрясти ее за плечо, но Элли сделала какое-то неуловимое движение и Харута швырнуло в стену.

— Элли! Ты что делаешь? — вскрикнула Хина и побежала к мужчине. К ней присоединилась целительница приговаривая на ходу:

— Так дело не пойдет. Мастер. Поройся в моей сумке, пока я этого героя в себя привожу. Найди камешек красный на цепочке.

Мастер, стоявший снаружи, рядом с Шиарас, залез в походный мешок. Через пару минут он достал камень и молча принес женщине.

— Его нужно надеть на Элли. Я не полезу, меня она быстро размажет.

— Подождите! Не надо ничего делать, она сейчас оживит Нию! — Аргус явно заподозрил неладное.

Амеретэт укоризненно на него посмотрела. Мастер же повернул свое оружие древком к

Аргусу. Он готовился нанести какой-нибудь особенно болезненный удар, чтобы тот не мешал. Но все завершилось иначе. Ния сделала первый оглушительный вздох.

— Боги! Ния! — бросился к ней Аргус.

— Быть не может... — прошептала Амеретэт.

Элли пошатываясь встала. Ее сильно вело, из носа текла кровь. Взгляд, поначалу пустой, понемногу становился осмысленным.

— Я больше не чувствую его назойливого желания... Как хорошо... — пробормотала она. Мастер подхватил ее, помогая сесть. Камень Атих ярко засветился на ее шее. Когда он успел надеть его, не успел заметить никто.

Элли вдруг закричала. Пронзительно и в то же время тоскливо и горько. Она упала на земляной пол. Аргус своим телом попытался закрыть Нию, остальные вглядывались, не зная что делать.

Но это длилось недолго. У груди волшебницы словно полыхнул небольшой огонек, и теперь полу лежали Элли и Зотти. Обычные, такие же как и всегда. Хина смахивая слезы облегчения воскликнула:

— Элли!

Остальные издали вздох облегчения, включая пришедшего в себя Харута.

— Теперь поторапливаемся! От Нираха и правда скоро ничего не останется!

От дворца магии остался фундамент и остатки некогда белой стены. По улицам вокруг не было видно ни души, только куски стен валялись словно какой — то огромный ребенок раскидал игрушки. Настолько не укладывались в голове разрушения и хаос, что казались иллюзией.

Над этими развалинами в небе слышались раскаты и гулкие хлопки. Они перемежались громогласными возгласами на незнакомом языке. В схватке обе демоницы перешли на родную речь.

— Ну вот, а ты говорил от города и камня не останется. Разрушен только Дворец магии, — с нотками облегчения произнесла Амеретэт.

— Я вижу магов! — донеслось откуда-то сверху.

— Не смей! — этот голос узнала Элли. Амелия не давала Маире уйти. В быстрых перемещениях иногда можно было увидеть, как она хватается за нее, тянет, атакует и не дает дальше сеять хаос.

— И как нам ее остановить? — спросила Хина задирая голову вверх.

— У тебя нет второго такого? — спросил мастер, указывая пальцем на камень Атих.

— Нет, найдите того, кто призвал демоницу. Посмотрим, может с его помощью удастся что-то сделать.

— Элли... Ты помнишь что с тобой было?

— Да, — ответили Элли и Зотти в один голос смотря Амеретэт в глаза. От этого взгляда, тяжелого, и в то же время пустого ей стало не по себе.

— Маира!

— Харут что ты делаешь? — зашипела Хина.

— Нам нужно узнать кто ее призвал.

— И она взяла и сказала тебе!

— Я не знаю, что еще можно сделать, — опустил глаза волшебник.

— Я тебя слушаю, милый! — с неба донесся голос. Во вспышках от ударов не было

видно ни Амелии, ни Маиры, но голос демоницы звучал так, будто она стоит рядом.

— Кто призвал тебя?

Хохот рокотом разнесся по небесам.

— Просто подойди ближе волшебник! Я шепну тебе на ухо!

Элли схватила Харута за руку. Тот вздрогнул.

— Не надо, не привлекай внимания. Если бы не Амелия, тебя разорвало бы на клочки.

Элли и Зотти молча уставились друг на друга. После недавнего слияния, им не было нужды открывать рот, чтобы сказать что-то. Они действительно были частью одного целого.

Ветер швырял песчинки, словно стремясь ударить. В домах были закрыты ставни. Весь отряд стоял посреди улицы бестолково топчась на месте и не зная что делать. Грохот разваливающихся остатков стены почти заглушил решительный голос волшебницы:

— Я снимаю кулон. А меретэт... нет, — оборвала она себя, — мастер. Возьми его. Раз тебе удалось его надеть, значит удастся сделать это снова.

— Нет! — Крикнула целительница, но Элли не слушала. Резко сдернула кулон и кинула мастеру. Реальность словно исказилась, и демоница проявилась.

— Теперь... Да, я чувствую... — она медленно осмотрела весь отряд внимая желаниям людей. На долю секунды на каменной маске лица проявилось живое удивление, когда она смотрела на мастера. Но взяв себя в руки, она обратилась к Харуту:

— Говори, чего ты желаешь?

— Я хочу, — он сглотнул и положил свою ладонь на руку Хины, — чтобы этого чудовища не было.

— Точнее! — рыкнула Элли.

— Той демоницы! Маиры! Я хочу чтобы ее не было!

Элли исчезла. Она проявилась быстрее, чем через секунду между Амелией и Маирой. Не тратя времени, она с размаху ударила врага ногой. Демоницу унесло на три улицы вперед и впечатало в стену дома.

Она быстро пришла в себя и вернулась обрытно. На сей раз ей прилетело от Амелии, она схватила Маиру за рог и принялась тянуть за него, одновременно нанося удар ладонью в грудь. Рука прошла через грудную клетку, когти Амелии торчали из спины. Маира переместилась, но Элли ее опередила. Она схватила свою противницу за руки у плеч и принялась тянуть в разные стороны. Амелия снова нанесла удар, точно такой же. Маире не удавалось ускользнуть.

— Я знаю, ты не можешь отказаться от выполнения желания. Но если ты дашь слово, что уйдешь, мы убьем призывателя, — спокойно сказала Амелия.

— Нет! Ты не посмеешь! Если убьете его, я никогда не уйду отсюда! Тут так весело! Как вы не понимаете! Две идиотки! Одна нацепила это дерьмо себе на шею, вторая добровольно горит заживо! И ради чего? Ради мифической свободы? — она захохотала и подалась вперед насаживаясь на руку Амелии. Затем резко крутанулась вокруг своей оси. Элли не удержала ее, а у Амелии сломало руку в нескольких местах и она повисла безвольной тряпкой.

С диким хохотом она исчезла. Элли метнулась следом. Она чужая куда собралась Маира.

Харут напряженно вглядывался в небо. В тучах ничего было не разглядеть, еще и ветер поднял пыль.

Гулкий хлопок заставил его вздрогнуть. Он увидел тонкую белую руку, что тянулась к его шее, но тут же еще один хлопок. Из ниоткуда появившаяся Элли схватила Маиру и швырнула от себя.

Снова и снова Маира вставала, стремясь убить Харута, но Элли не подпускала ее. Казалось силы равны и эта битва никогда не кончится. В очередной раз отбивая атаку Маиры, Элли не отпустила ее. А крепко вцепилась и тут же Амелия схватила демоницу за волосы. Не прошло и секунды как оторванная голова покатила по улице. Широко открытые красноватые глаза так и светились весельем.

Тихо звякнула цепочка. Мастер неслышной тенью вернул ее на место. Волшебница снова дико закричала и свернулась калачиком. Постепенно крик перешел в тихий вой. Рядом присела Амелия, бережно проводя по голове дочери рукой.

Мастер снял маску. Наклонился над девушкой и бережно поднял на руки. Зотти подняла Амелия.

— Идемте во дворец, найти призывателя, наверное будет нетрудно, — угрюмо хмыкнула Америкетт.

— Мы победили, это главное, — глухо отозвался мастер. Он взглянул в лицо Элли. — Неужели каждый раз будет так?

Амелия поняла о чем он спрашивал.

— Есть способ. Но человеком она уже не будет.

— Остаться демоном и всегда носить камень? — понимающе спросил мастер.

— Нет, — Амелия чуть улыбнулась. Они шли пешком в сторону дворца. Элли так и лежала на руках в забытьи, остальные вяло шли чуть позади. Харут в обнимку с Хиной, Шиарас несла Артаиль в руках и что-то нашептывала ей. Целительница рылась в своем мешке. Она умудрилась прихватить еще цветов до того как они вернулись.

— Даже в первое время принимать огонь будет необязательно, все-таки она наполовину человек.

— Так что за способ? — мастер внимательно посмотрел на демоницу, которая равнодушно шлепала босыми когтистыми ногами по мелким камням.

— Если все ее внимание займет другое чувство, более приятное, на мой взгляд, она сможет игнорировать чужие желания, — демоница неожиданно усмехнулась, — дерзай, мастер Храма Гнева, Сариф.

Мужчина изумленно уставился на нее, он ей не представлялся. Но демоница уже шла вперед.

Больше книг на сайте - Knigoed.net